

ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В СИБИРСКОЙ
ПРОВИНЦИИ

1933 - 1937

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
АРХИВ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РФ по НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ (1933–1937 годы)

Сборник документов

Ответственный редактор
доктор исторических наук С. А. Красильников

Новосибирск
«Сова»
2004

Рецензенты
доктор исторических наук *В. Л. Соскин*
доктор исторических наук *И. С. Кузнецов*

Утверждено к печати
Институтом истории СО РАН

Книга подготовлена при финансовом содействии
гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ
(№ НШ-1134.2003.6)

**Власть и интеллигенция в сибирской провинции (1933–1937 го-
В 582 ды):** Сборник документов / Сост. С. А. Красильников, Л. И. Пыс-
тина, Л. С. Пашенко. Новосибирск: «Сова», 2004. — 352 с.
ISBN 5–87550–212–6

Сборник продолжает серийную тематическую публикацию докумен-
тов и материалов из государственных и ведомственных архивов Сибири,
освещающих сложную динамику постреволюционных взаимоотношений
институтов власти с профессиональными группами региональной интелли-
генции периода второй «сталинской» пятилетки. Первый раздел представ-
лен документами, отразившими советскую региональную социально-куль-
турную политику и условия реализации специалистами своих профессио-
нальных функций в контексте форсированной модернизации страны. Второй
раздел иллюстрирует на материалах двух архивно-следственных дел репрес-
сивную политику режима в отношении «буржуазных спецов» («белогвардей-
ское дело» 1933 г.) и новой генерации интеллигенции («вредительская орга-
низация» в животноводстве 1937 г.).

В приложении даны документы надзорного производства второй по-
ловины 1950-х гг. по пересмотру сфальсифицированных «дел» 1933 и 1937 г.
в отношении групп репрессированной интеллигенции.

Книга предназначена историкам, архивистам, а также всем интересу-
ющимся отечественной историей.

© Составление. С. А. Красильников,
Л. И. Пыстина, Л. С. Пашенко, 2004
© Институт истории ОИИФ СО РАН, 2004
© ОГУ ГАНО, 2004
© ИД «Сова», 2004

ISBN 5–87550–212–6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник — третий в серии документальных изданий «Власть и интеллигенция в сибирской провинции», вышедших в 1996 и 1999 г. Он хронологически охватывает период второй «сталинской» пятилетки. Ведущими тенденциями развития советского общества в эти годы стали усиление централизации, структурного единообразия, формирование в основном тоталитарной модели политического устройства. Происходит внедрение тоталитарных принципов организации во все сферы общественной, хозяйственной, культурной жизни.

Политике власти в отношении к интеллигенции в эти годы присущи нарастание жесткого давления, увеличение контроля над поведением, настроениями интеллигенции, ее профессиональной деятельностью. В разных формах осуществляются «чистки» кадрового состава вузов, НИУ, предприятий, управленческих структур. В массовом порядке выявляются и отстраняются от работы неблагонадежные, «классово-чуждые» по происхождению и «антисоветские, контрреволюционные» элементы. Продолжается борьба с «вредительством». Обличается «примиренчество и гнилой либерализм» администрации и партийных организаций (вузов, предприятий), не принявших вовремя мер по выявлению и разоблачению «враждебных» действий или намерений их работников.

В первую очередь под огонь разоблачений и грубой критики попадают представители «старой» интеллигенции и многочисленные «бывшие», ставшие в послереволюционные годы специалистами в разных областях хозяйственной, управленческой, культурной деятельности. Но, кроме того, и новые кадры, выходцы из партийной среды, «запятнавшие» себя явным или мнимым участием в антипартийных группировках, связями с «врагами народа»; высказывавшими раньше или теперь взгляды или мнения, позволявшие квалифицировать их как «не марксистские», «троцкистские» и т. п.

Структурно сборник состоит из двух разделов. В первом — документы, отражающие процессы развития высшей школы, научно-педагогической интеллигенции; некоторые аспекты кадровой проблемы в хозяйственно-промышленной сфере (состав, «вредительство» и его последствия); деятельность научных учреждений Западной и Восточной Сибири (Биолого-географический институт при Иркутском университете, Западно-Сибирская краевая комплексная лаборатория, Сибирский физико-технический институт в Томске). Ряд документов личного происхождения — заявления, жалобы лиц, испытывавших разные формы дискриминации («чистки», исключение из вуза, «шельмование» в печати), вступивших в конфликтные отношения с управленческими, властными структурами.

Основная сюжетная линия и большинство документов первого раздела связаны с характеристикой многообразных проблем развития высшей школы региона, положения научно-педагогических кадров, принципов формирования студенческого контингента и т. д. В первую очередь, это документы Отдела школ и науки Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) — докладные записки в ЦК ВКП(б), итоговые обзоры по материалам обследований вузов, данные об изменении численности и состава студенческого контингента и т. п. (см. с. 75, 106, 118, 124). Следующий информационный срез представлен отчетами, докладными записками, докладами, ответами на запросы административного и партийного руководства вузов (Томские индустриальный и медицинский институты, университет, Омская ВКСХИ и др.) (см. с. 34, 84, 89, 95, 138).

Коллизии взаимоотношений власти и интеллигенции в эти годы наиболее полно отражены в ракурсе кадровой проблемы. В аналитических документах, исходящих от партийных органов, и материалах обследований отмечалась острая нехватка преподавательских кадров (особенно в новых вузах), недостаточный (как правило) уровень их научно-педагогической квалификации, непозволительно большая «засоренность» профессорско-преподавательского состава вузов лицами, «чуждыми» по социальному происхождению, политическим взглядам, методам преподавания (см. с. 40, 111, 119–123, 131–132).

Четко прослеживается линия на усиление партийного руководства и контроля — через партийно-массовую работу вузовских парторганизаций, путем создания особого положения (статуса) социально-экономических дисциплин в вузах. Результаты проведенной Запсибкрайкомом ВКП(б) в конце 1936 г. проверки показали низкий уровень преподавания и знаний студентов, «безответственное и формальное» отношение руководства вузов к организации преподавания социально-экономических

наук. В принятом по результатам проверки постановления Запсибкрайкома ВКП(б) от 5 декабря 1936 г. «О преподавании социально-экономических наук в вузах края» намечались меры, призванные преодолеть «неизжитое еще мнение» многих директоров вузов, что социально-экономические науки «неосновные», соответствующие кафедры «политические», поэтому ими должны заниматься парторганизации вузов (см. с. 106–114).

В середине 1930-х гг. делаются очередные важные шаги, направленные на совершенствование системы организации высшей школы, улучшение управления, повышение качества подготовки кадров. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. вводились жесткие принципы регламентации всех сторон жизни вузов, организации учебного процесса, производственной практики, повышалась роль и ответственность отраслевых наркоматов в деле руководства высшей школой.

Ряд документов сборника связан с подготовкой к изданию очередных томов Сибирской Советской энциклопедии (из переписки членов редакции ССЭ) (см. с. 28–30, 114–115). Судьбы этого уникального издания и людей, его осуществлявших, с полным основанием могут быть отнесены к категории «репрессированных». Четвертый том пятитомной по замыслу ССЭ увидел свет только в виде отпечатанного в нескольких экземплярах макета, а завершающий пятый том так и не вышел, оставшись в рукописных текстах на разной стадии редактирования. Участь издания разделило и большинство членов редакции. Работа увязала в различных согласованиях, касавшихся прежде всего адаптации текстов статей к изменяющейся политической конъюнктуре и цензурным ужесточениям. Атмосфера обреченности просматривается в публикуемой переписке членов редакции.

Второй раздел сборника представлен материалами архивно-следственных дел (АСД), сфабрикованных спецорганами в 1933 и 1937 г. в отношении отдельных групп и представителей как «старой», так и «новой» интеллигенции. В контексте сказанного выше особое место занимают репрессивные действия в отношении ряда групп интеллигенции в 1933 г. Историки интеллигенции и государственных репрессий традиционно выделяют период «вредительских процессов» и «дел» (открытых и закрытых) с 1928 («Шахтинский процесс») по 1931 г. («Меньшевистский процесс»). Все они имели громадный резонанс и глубокие социально-психологические последствия и для власти, и для общества, и для самой интеллигенции. И хотя свою мобилизационную роль, по мнению сталинского руководства, процессы над «вредителями» сыграли, и весной — ле-

том 1931 г. началась полоса «мягкой» политики («шесть условий т. Сталина»), спецорганы, нацеленные на перманентное доказательство своей полезности и незаменимости, продолжали «теневую» агентурную разработку групп и отдельных лиц из числа «бывших» и «спецов». Разработка велась на перспективу.

Именно таким «перспективным» для сибирских чекистов стало агентурное дело под названием «Паутина». Оперативную разработку по нему проводили сотрудники Секретно-политического отдела Полпредства ОГПУ по Сибирскому (далее Западно-Сибирскому) краю. К 1931 г. оно стало вырисовываться как «дело Общества по изучению Сибири и ее производительных сил (ОИС)». Считалось, что в Сибири под прикрытием ОИС осуществлялась консолидация «контрреволюционной вредительской организации», а Совет общества как руководящий центр формировался из руководителей «отраслевых вредительских групп». Велась оперативная разработка примерно трех десятков видных представителей «старой» технической интеллигенции, профессуры, творческой интеллигенции, проживавших в Новосибирске, Томске, Омске. Весной 1931 г. прошли первые аресты, затронувшие ряд руководителей ЗСОРГО (Омск) и ОИС (Новосибирск). Аресты можно назвать прологом к будущему «делу контр-революционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае». 29 марта 1931 г. ПП ОГПУ по ЗСК было вынесено постановление об аресте бывшего генерал-лейтенанта Русской армии, проф. Академии Генерального штаба, на тот момент научного сотрудника Института промышленных экономических исследований (ИПЭИ) в Новосибирске В. Г. Болдырева. Одновременно прошла серия арестов в Омске среди ученых и работников военно-топографической и геодезической служб. Чекисты намеревались получить в отведенные для задержания два месяца доказательства «вредительской деятельности» Болдырева, связав его с рядом представителей военной интеллигенции в самой Сибири и в Москве. Давая показания о своей профессиональной деятельности, связях и знакомствах, Болдырев, имевший опыт нахождения под арестом в 1917 и 1922–1923 гг., вел себя предельно осторожно, не оговаривая других и не допуская самооговора. 29 мая срок его ареста был продлен «ввиду сложности дела». Однако и позднее доказательная база существования «вредительской организации» с Болдыревым во главе так и не была сформирована. Утверждение о том, что «отраслевые вредительские группы» сложились в ЗСОРГО, Сибирском геодезическом управлении, геологоразведочном управлении, земельном тресте, не подтверждались показаниями арестованных. В результате 15 августа 1931 г. ПП ОГПУ по ЗСК было принято постановление о том, что «имевшиеся

против Болдырева предварительные материалы в процессе следствия подтвердились только в части а/с агитации, материалы же в части к.-р. вредительской деятельности Болдырева подтверждения не получили». Итогом решения стало освобождение Болдырева из-под стражи¹. Были освобождены и остальные арестованные (всего 8 чел.). 1 октября 1931 г., рассмотрев представленные ПП ОГПУ по ЗСК материалы, распорядительное заседание (РЗ) Коллегии ОГПУ вынесла решение о прекращении дела.

Однако уже в феврале 1932 г. на основе дела «Паутина» (само оно было прекращено) возникли новые «дела» по «отраслевым группам» — «Плановики», «Географы», «Геодезисты», «Мелиораторы», «Растениеводы», «Мистики» и др. Именно эти разработки чекистов были положены в основу мистифицированного «белогвардейского дела».

Обстоятельства возникновения последнего на рубеже 1932–1933 гг. не ясны в полной мере без знакомства с делопроизводством ОГПУ того периода времени. Однако очевидны две причины активизации прежнего дела «Паутина». Первая из них лежит в плоскости внутривластной ситуации в стране. Это обстановка «чрезвычайщины» (голодомор, беженство от голода, «чистка» городов и приграничных территорий от «социально-вредных и опасных элементов» и т. д.), вызвавшая новый виток репрессий. Региональные руководители испрашивали санкции на применение ВМН и депортаций. В недрах аппарата ОГПУ готовился план новой массовой депортации 2 млн чел. в спецпоселки, сопоставимой с высылками 1930–1931 гг. Обстановка социальной дестабилизации подталкивала чекистов к активизации усилий по «вскрытию» «контрреволюционных группировок».

Вторая причина вытекает из внутрикорпоративных отношений в чекистском ведомстве. В обстановке подготовки и проведения массовых репрессий возрастало значение и вес конкретных подразделений, выполнявших основную работу. Дела о «вредительстве» по функциональному разграничению приходились на экономические отделы (ЭКО) ПП ОГПУ, дела же о «повстанчестве» рассматривались секретно-политическими отделами (СПО). В конце 1932 — начале 1933 г. ЭКО ПП ОГПУ по ЗСК начал массовые аресты и следствие по «контрреволюционному заговору в сельском хозяйстве», где были «вскрыты» «Западно-Сибирский краевой филиал» и его «территориальные организации» (аресты по этому «делу» коснулись более 2 тыс. чел.). А СПО ПП ОГПУ по ЗСК с января 1933 г. производил столь же массовые аресты по «белогвардейскому делу». Арестованные в 1938 г. высокопоставленные чекисты, руководившие в то время территориальными УНКВД по Алтайскому краю С. П. Попов и Каменец-Подольской обл. И. А. Жабров, участвовавшие в

1933 г. в фабрикации обоих «дел», во время допросов не скрывали этой подоплеки. В частности, Попов показал: «Между СПО и ЭКО шло активное соревнование в фальсификации следствия, координируемого полпредом Алексеевым»².

Для самого же Н. Н. Алексеева, весной 1932 г. сменившего на посту полпреда ОГПУ по ЗСК Л. М. Заковского, «вскрытие» двух столь крупных «организаций» позволяло показать свои руководящие возможности. Выступая перед краевым активом 4 июля 1933 г., Алексеев говорил: «...как раз в самых последних месяцах [19]32 года и в течение первых 3-х месяцев [19]33 г. органами ГПУ была раскрыта очень серьезная повстанческая организация, сумевшая проникнуть в систему наших МТС. Эта организация руководилась контрреволюционной группой специалистов, сидевших у нас в различных органах сельского хозяйства, и в частности, в Трактороцентре [...] Всего по делу этой контрреволюционной с. х. организации нами было арестовано примерно 2 100 человек. Из них по приговору тройки мы расстреляли около 1 000 человек. И все это на протяжении последних 5 месяцев. Надо сказать, что большинство специалистов, агрономов, зоотехников и прочих — являлись членами этой контрреволюционной группы. Из них не меньше 40 человек бывших белых офицеров [...] Попутно можно будет указать, что была вскрыта организация, возглавлявшаяся генералом Болдыревым, верховным командующим директории, ... которая объединяла около 400 офицеров и 1 000 человек всякого рода другой публики. Так что здесь напряженное положение борьбы с классовым врагом более высокое, чем в других краях»³.

Родовым признаком, по которому фабриковалась «белогвардейская организация», для чекистов была принадлежность к офицерству — кадровому и военного времени, которое зачастую огульно причислялось к «белому». Тот же Алексеев давал пояснение: «...кадров в Западной Сибири, способных на организацию контрреволюции, у нас более чем достаточно. Одних белых офицеров в Запсибири числится около 10 тысяч человек. За этот период времени, за 4–5 мес. арестовали около 500 человек. Но во всяком случае кадры контрреволюции еще не ликвидированы полностью. Причем нам их все время пополняют, потому что каждый день мы получаем махровых контрреволюционеров, присылаемых из Москвы и Ленинграда, в среднем по крайней мере около 100 человек таких «квалифицированных» кадров.

Я совершенно не касаюсь вопроса о том, что в Запсибкрай в этом году вселяются около 250–300 тыс. кулаков. Я говорю только об интеллигентах, белых офицерах, профессорах и прочих «милых» людях, которых нам присылают в большом количестве.

Таким образом, унаследованный от колчаковщины контрреволюционный элемент в течение ряда лет пополняется в Западной Сибири ссылкой. Конечно, я имею некоторое отношение к распределению этих «кадров», вплоть до перемещения их в лучший мир. Это бывает»⁴.

Как отмечал в своих показаниях в феврале 1939 г. Попов, «Барнаульский оперсектор под руководством Жабрева особо выделялся из числа других и сумел по указанию полпреда Алексеева дать путем прямой фальсификации количественно большую «периферию» и «боевые группы», входившие в белогвардейский «заговор» и «заговор» в сельском хозяйстве. По двум этим делам было арестовано только Барнаульским оперсектором и осуждено тройкой свыше 2500 человек»⁵. Сам Жабрев занял «уклончивую» позицию: «В отношении фальсификации в следствии по периферийным группам, следствием которых руководил я — отрицаю. Мне было известно, что руководящая головка этих организаций является фальсифицированной и протоколы следствия по этой руководящей головке... являются фальсифицированными и подложными... в начальной стадии мне не была понятна линия, взятая руководством ПП ОГПУ по этим двум делам»⁶. В то же время есть показания бывшего уполномоченного СПО Р. П. Волова, данные им в декабре 1957 г., где чекист утверждал, что незаконных методов ведения следствия к обвиняемым не применялось, показания ими писались собственноручно, не сомневался он и в самом существовании «белогвардейского заговора»⁷. Между тем очевидно, что наличие в архивно-следственном деле (АСД) по «белогвардейскому заговору» как протоколов, писавшихся следователями и содержавших на каждой странице заверительные подписи обвиняемых, так и заявлений и показаний, написанных заключенными собственноручно, не может быть доказательством нефальсифицированности дела в целом. Мотивы дачи арестованными «признательных показаний» разнообразны и индивидуальны. Стратегия и тактика поведения людей перед чекистской машиной не укладывается в одну четкую схему, особенно когда по указанному «белогвардейскому делу» аресты затронули сотни человек, следствие велось в нескольких городах с января по май 1933 г.

Состояние находившихся под следствием отчасти передает в своих показаниях в конце 1957 г. А. А. Яровой, научный сотрудник из Новосибирска, проходивший по данному «делу» и давший «признательные» показания, что, возможно повлияло на сравнительно «мягкий» срок — 3 года ИТЛ: «В камере со мной, когда я находился под следствием, содержалось примерно человек сорок. Из всех разговоров, которые велись среди арестованных, можно было понять, что их также обвиняют в участии в к.-р. организации, в которой якобы состоял и я. Некоторые из них при-

знали себя «виновными» по различным причинам. Складывалось впечатление о какой-то неполноте следствия, был какой-то сумбур и, конечно, никакой к.-р. организации... не существовало»⁸.

Очевидно, что за столь короткое время провести качественное следствие сотрудники СПО не могли, тем более не располагая серьезными компрометирующими арестованных материалами. Но и повторять промах 1931 г. чекисты не собирались. Поэтому собранные по делу «Паутина» материалы были пущены в ход. Уже первые из арестованных — руководитель «группы» «Мистиков» профессор-правовед Б. П. Иванов, известный краевед, библиограф и один из руководителей редколлегии Сибирской Советской энциклопедии (ССЭ) П. К. Казаринов, научный сотрудник Института краеведения И. М. Залесский, давно находившиеся в чекистской разработке, практически сразу стали давать «признательные показания». Далее своими «показаниями» с чекистами стали «делиться» арестованные и намеченные ОГПУ на роли «руководителей Центра» проф. Н. П. Шавров и проходивший по процессу в 1920 г. над колчаковскими министрами Г. А. Краснов.

Поначалу арестованные говорили о некоей «контрреволюционной вредительской организации», что лежало в русле дела «Паутина». Брали прежде всего фигурантов по разработкам данного дела. Однако одновременно шли и аресты бывших кадровых военных — полковников Х. Е. Бутенко, Е. В. Булатова. Затем наступила очередь соратников генерала А. С. Бакича — генералов Р. П. Степанова, А. С. Шеметова и др. В процессе ведения следствия «вредительские» и «повстанческие» линии начали объединяться в одну. Ключевой объединявшей их фигурой стал проф., генерал В. Г. Болдырев. 2 апреля 1933 г., давая «показания» группе руководителей ПП ОГПУ во главе с Алексеевым, Болдырев уже «уверенно» говорил о наличии трех периодов в «развитии к.-р. организации»: первый (1926–1928) — «подбор кадров»; второй (1929–1930) — «организационное оформление и вредительство»; после 1930 г. — «повстанческая деятельность»⁹. Для этого и нужна была фигура полковника Бутенко в качестве «помощника». Арестованный 28 февраля 1933 г. Болдырев на допросе 4 марта уже «назвал» Бутенко членом мифического «Центра». Впрочем, о подлинности ряда первых протоколов допроса Болдырева говорить не приходится, подписи Болдырева на них явно фальсифицированы (о чем свидетельствовал в 1939 г. высокопоставленный чекист Жабров). Наличие грубых подлогов ряда протоколов допросов обвиняемых не подлежит сомнению. Однако есть и немалая часть «показаний», действительно написанных собственноручно и Болдыревым, и Красновым, и Шавровым, и многими другими. Следовательно, фальсификация ве-

лась и грубыми, и более тонкими приемами. Комбинация уговоров и угроз, безусловно, давала свои результаты. Теперь не дано узнать, почему большинство пошло на самооговоры и оговоры других.

Впрочем, некоторая часть арестованных виновными себя не признавала с момента первого допроса. Из 225 «активных участников организации», находившихся под арестом и следствием, более 40 чел., или примерно пятая часть свою вину не признали. Среди тех, кто отказался «сотрудничать со следствием», были такие ключевые для чекистских мистификационных схем личности, как Г. И. Черемных, Н. Я. Брянцев, И. А. Лаксберг, входившие якобы в «Центр» «организации». Примечательно, что у них не было «яркого» «белогвардейского» прошлого. Напротив, имелись даже заслуги перед революционным движением или советской властью. Это, однако, не оградило их от расстрела — Лаксберга вскоре по завершению «дела» в 1933 г., а Черемных и Брянцева — в 1937 г.

Не дано узнать, почему давали «признательные показания» генерал В. Г. Болдырев, профессора Н. П. Шавров и Б. П. Иванов, бывший товарищ министра финансов правительства Колчака Г. А. Краснов (двое последних уже приговаривались в начале 1920-х гг. в ВМН, но были амнистированы ВЦИК) и др. весьма значительные в интеллектуальном и волевом смысле личности, большинство из которых имело «богатый» опыт общения с органами ВЧК—ОГПУ и не питало иллюзий о том, что с ними произойдет в случае самооговоров. По мнению уже упоминавшегося Ярового, сидевшего некоторое время в одной камере с Г. А. Красновым, у него «сложилось впечатление, что Краснов дал признательные показания о своем участии в к.-р. организации из-за страха наказания... В разговорах он говорил, что если он признался, то расстреливать его не будут и дадут какие-то льготы»¹⁰.

В материалах надзорного производства, проведенного по данному «делу» во второй половине 1950-х гг., прослеживается и провокационная линия. Так, упоминавшийся Воллов показал в 1957 г. на особую роль, которую сыграл в ходе следствия не фигурировавший среди обвиняемых, но находившийся в камерах с Болдыревым и Красновым С. П. Волконский, выходец из аристократического рода. Поддерживая регулярные контакты с Жабревым, он оказался приговорен к нескольким годам условно и затем ему было предложено выехать из Новосибирска¹¹. Известно также, что до своего ареста некоторые из обвиняемых, в т. ч. впоследствии расстрелянные «выполняли отдельные задания органов».

Следствие «по делу контр-революционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае» завершилось 13 мая 1933 г.,

продлившись четыре месяца. Обвинительное заключение состояло из 227 страниц текста (публикуется в данном сборнике в извлечениях). Собранный в 20 томов следственный материал поступил на рассмотрение и решение в Коллегию ОГПУ. Там он был принят к производству и 5 августа 1933 г. Коллегия вынесла первое решение по данному «делу», а 27 августа 1933 г. последовало второе. По постановлению Коллегии от 5 августа 1933 г., приговоры были вынесены в отношении 159 обвиняемых, а 27 августа в отношении еще 66 чел. Всего, таким образом, через Коллегию ОГПУ прошло 225 обвиняемых в участии в «белогвардейской организации», из них 28 чел. были приговорены к расстрелу, приговор приводился в исполнение с 20 по 24 августа 1933 г. Все остальные из первого списка получили по 10 лет лагерей, за исключением В. И. Иванова (8 лет). Обвиняемые из второго списка получили меньшие лагерные сроки (от 3 до 5 лет), некоторые были отправлены на высылку в пределах края, И. А. Андрианова из-под стражи освободили¹². Судьба большинства осужденных была predeterminedлена этими приговорами. К моменту ведения надзорного производства в живых осталось менее 10 из 225 чел. Большинство погибло в период «Большого Террора». Трагичной оказалась участь примерно трети (ок. 80 чел.), попавших после приговора 1933 г. в Соловецкий лагерь, где к ним приклеилось название «сибиряки». Так они называли себя сами, так они значились и в агентурных сводках. В частности, в одной из них за 1934 г. отмечалось: «Вся группа „Сибиряков“ считает, ...что дело в отношении их создано искусственно органами ГПУ. Усиленно ведутся толкования, что дело в отношении б[ывших] офицеров Колчака (б[ольшинст]во „Сибиряков“ служили в армии Колчака) была создана только для того, чтобы их изолировать на период строительства второй пятилетки, а также в связи с опасностью войны на Дальнем Востоке»¹³. Некоторые (в частности Н. Я. Брянцев) сумели найти применение своим знаниям и опыту даже в условиях лагеря (см. публикуемые письма Брянцева из Соловков).

70 чел. попали в печально известный «первый Соловецкий этап», вывезенный из Соловков и расстрелянный по приговору тройки УНКВД по Ленинградской обл. 27 октября 1937 г. в Карелии (урочище Сандармох). Около десятка «сибиряков», в числе которых были известные деятели сибирской интеллигенции М. Б. Шатилов, Г. И. Черемных, С. И. Орлов, расстреляли по приговору той же тройки 8 декабря 1937 г. Среди тех, кто был этапирован в сибирские тюрьмы и лагеря, выжили буквально единицы, выйдя из мест заключения только в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Основную их часть также поглотил «Большой Террор».

Результаты и последствия массовых арестов по «белогвардейскому делу», равно как и по «заговору в сельском хозяйстве», произведенных чекистами в первой половине 1933 г., вполне могут быть названы Сибирским Прологом «Большого Террора»¹⁴. Об этом свидетельствует репрессивная статистика.

Так, только по «сельскохозяйственному делу» было привлечено 2 197 чел., из которых по постановлениям Коллегии ОГПУ и тройки ПП ОГПУ по ЗСК 1 114 чел. было заключено в ИТЛ, 976 чел. расстреляно, 107 чел. освобождено¹⁵. По «белогвардейскому делу» было арестовано 1 759 чел. Еще до рассмотрения «дела» Коллегией ОГПУ на 225 «активных участников» (август 1933 г.) постановлениями Коллегии ОГПУ и региональной тройки было осуждено 1 057 чел., из них приговорено к расстрелу 219 чел., большинство получило различные сроки заключения и ссылки, 51 чел. был освобожден. Оставшиеся 477 арестованных ждали решений региональной тройки¹⁶.

Не располагая полными данными о социальном облике арестованных по данному «делу», можно только сослаться на данные спецорганов, согласно которым около трети арестованных (505 чел.) составили служащие, в т. ч. 362 бывших офицера¹⁷. Надо учесть, что среди арестованных насчитывалось до 150 бывших дворян, промышленников, священнослужителей и др., таковыми уже не являвшихся, а выполнявших, в силу высокого образовательного уровня, функции работников умственного труда в различных сферах, зачастую по причине острейшего дефицита таковых в регионе. В «сельскохозяйственном деле» доля специалистов в составе арестованных была, видимо, не столь высокой, а основную массу репрессированных составило крестьянство из «низовых ячеек». Тем не менее и здесь из интеллигенции были «сформированы» «организации» во всех крупных краевых органах, связанных с сельским хозяйством. Только в Новосибирске было арестовано 69 специалистов, массированные изъятия сельскохозяйственной интеллигенции по этому «делу» были произведены и в Омске. Специалисты составляли и ядро осужденных по «лесному делу». Таким образом, можно с полным основанием считать, что в ходе чекистских операций начала 1933 г. были изъятые, а затем изолированы и в основной своей массе уничтожены значительные группы наиболее квалифицированной интеллигенции Сибирского региона в ряде ключевых отраслей экономики и науки.

Последствия этих репрессий были как прямыми, так и опосредованными, сиюминутными и долговременными. Из числа прямых можно с полной уверенностью назвать свертывание и закрытие ряда перспектив-

ных направлений в развитии науки и культуры региона. Были закрыты или реорганизованы некоторые научные учреждения, потерявшие костяк своих сотрудников (Химико-фармацевтический институт, ИПЭИ, Институт краеведения). Аресты части членов редакции ССЭ фактически предопределили судьбу издания Сибирской энциклопедии как таковой. Работа редакции окончательно прекратилась с началом «Большого Террора», но основной удар был нанесен ей в 1933 г.

В сборнике публикуются также материалы другого архивно-следственного дела, относящегося к организации и проведению одного из самых известных и громких показательных процессов, состоявшихся на территории Западной Сибири в конце 1937 г., т. е. в разгар «Большого Террора». Оно касалось «вскрытой» «вредительской организации» в сельском хозяйстве на территории Куйбышевского и Барабинского районов — «дело Коссаковского и других», названное по имени главного фигуранта «дела», до ареста возглавлявшего Барабинский РИК. При казавшемся сходстве «дел вредителей» конца 1920-х — первой половины 1930-х гг. и аналогичных по форме «дел» 1937–1938 гг. между ними имела принципиальная разница. Она касается контингента обвиняемых. Если ранее по «делам» проходили почти целиком «социально-чуждые элементы», то в эпоху «Большого Террора» очередь репрессий наступила для «своих» — управленцев и специалистов новой, советской генерации. Это были представители местной партийно-советской и хозяйственной номенклатуры и «советские спецы», призванные нести ответственность за провалы и просчеты в социальной и аграрной политике сталинского режима. В отечественной и зарубежной литературе и документальных изданиях последнего десятилетия феномен открытых показательных судебных процессов, проходивших в провинции осенью 1937 — в начале 1938 гг., привлек к себе внимание, о чем свидетельствуют работы Ш. Фитцпатрик, Р. Маннинг¹⁸. Из сибирских исследователей необходимо отметить работы И. В. Павловой и Ж. А. Рожневой¹⁹. Исследователи отметили такие характерные черты региональных показательных процессов, как их тенденциозность и жесткая директивная заданность «сверху» («кампанейское правосудие»), выполнение ими функции социально-политической мобилизации масс, функции канализации недовольства населения режимом в русло расправы с конкретными агентами власти в провинции, функции устрашения номенклатуры и специалистов, когда никто не мог чувствовать себя защищенным.

В отличие от более ранних «вредительских дел», «дела» 1937 года в определенной их части становились отправной точкой для «открытого» судопроизводства. Соответственно, после проведения чекистского

следствия и составления обвинительного заключения подобное «дело» слушалось в открытом порядке, с участием обвинения и защиты. С одной стороны, это накладывало печать ответственности «правоохранительных» органов за качество предварительного следствия, за поведение обвиняемых на суде и т. д. С другой стороны, в такого рода процессах основное происходило на стадии следствия, где к заключенным применялись «недозволенные» физические и психологические методы воздействия, гарантировавшие от «осечек» на самом процессе. Отказы от признания вины были на такого рода процессах единичны и уникальны.

Процесс над частью руководителей районного звена и специалистов сельского хозяйства в области животноводства, работавших в двух районах НСО (Барабинском и Куйбышевском), готовился и проходил по шаблону, спущенному сверху и опробованному накануне (сентябрь 1937 г.) в Северном р-не НСО. Суду предавалось восемь «участников» «контрреволюционной вредительской организации», среди которых был председатель Барабинского РИКа, а также ветеринарные врачи, фельдшеры, зоотехники. Они обвинялись в том, что своей «деятельностью» нанесли колоссальный урон животноводству двух районов, исчислявшийся миллионами рублей. Следствие было проведено скоротечно, наспех, однако серьезного сопротивления со стороны арестованных следствие не встретило. Лишь один из них, заведующий Куйбышевским райЗО К. Т. Децик покончил с собой накануне завершения следствия. По приговору суда шестеро обвиняемых были приговорены к ВМН, а двое получили сроки по 5 лет ИТЛ каждый. Материалы предварительного следствия и самого суда, скоротечного и расправного, достаточно типичны для показательных судов районного масштаба. Но именно в силу своей типичности они в своей совокупности дают представление о технологии проведения судов, поставленных на конвейер. Они типичны для действий корпоративных групп в сложившейся обстановке: чекисты инициируют («вскрывают») «заговор», прокуратура санкционирует аресты, согласуя свои действия с краевым партаппаратом, судьи и защитники соблюдают процедурную сторону открытого слушания, обвиняемым даже «дозволено» обратиться с ходатайством о помиловании (при всей очевидности, что расстрельные приговоры не пересматривались). Они характерны правовой незащищенностью специалистов, как и в конце 1920-х — начале 1930-х гг. не могущих опровергать предъявляемые им нелепые и чудовищные обвинения. При пересмотре данных «дел» в конце 1950-х гг. обвинения 1930-х гг. не выдерживали никакой критики и «рассыпались». Однако свою зловещую и памятную роль они сыграли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Управления ФСБ РФ по Новосибирской области (АУ ФСБ РФ НО). Д. 7285. Т. 2. Л. 145.

² АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 3. Л. 39.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 450. Л. 216, 218, 220.

⁴ Там же. Л. 218–219.

⁵ АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 3. Л. 40.

⁶ Там же. Л. 35.

⁷ Надзорное производство. Т. 1. Л. 201.

⁸ Надзорное производство. Т. 5. Л. 103.

⁹ АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 67–68.

¹⁰ Надзорное производство. Т. 5. Л. 103 об.

¹¹ Надзорное производство. Т. 1. Л. 202.

¹² АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 20. Л. 1 а–1 ж; Надзорное производство. Т. 2. Л. 7–9.

¹³ АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Надзорное производство. Дело М. М. Набокова. Л. 11.

¹⁴ К этому же следует присоединить и третье, «лесное дело», следствие по которому велось параллельно. Суду Коллегии ОГПУ в июле 1933 г. было предано 13 «руководителей», а суду тройки ПП ОГПУ — 325 чел., всего 338 чел. — АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 5. Л. 43–49.

¹⁵ Там же. Л. 16.

¹⁶ АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 20. Л. 251.

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Fitzpatrick Sh. How the Mice Buried the Cat: Scenes from the Great purges of 1937 in the Russian Provinces // Russians Review. Vol. 52. 1992. July. P. 299–320; Роберта Т. Маннинг. Политический террор как политический театр. Районные показательные процессы 1937 г. и массовые операции // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937. М., 2004. С. 51–70.

¹⁹ Павлова И. В. Показательные процессы в российской глубинке в 1937 г. // Гум. науки в Сибири. Сер. история. 1998. № 2. С. 98–100; Рожнева Ж. А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 24 с.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Документы сборника публикуются под названиями, данными им, как правило, составителями. Исключение составляют те из них, что помещены под собственными заковыченными заголовками. Публикуемые в извлечениях документы имеют в заголовке предлог «из». В случае отсутствия точной даты, документы датированы, исходя из содержания, либо по сопроводительным письмам или сопутствующим материалам. Языковые погрешности и ошибки документа передаются дословно, лишь в отдельных случаях даются оговорки под строкой. Без оговорок исправляются только явные ошибки и опечатки машинисток. По поводу архаических конструкций фраз, неточностей, исправлений, повреждений текста и механических утрат даются подстрочные примечания. В квадратных скобках даются пропущенные в документах слова или части слов, буквы, знаки препинания, раскрываются сокращения, не указанные в списке сокращений. Пропуски текста, сделанные составителями в издаваемых документах, отмечены многоточием в квадратных скобках. Предположительное чтение утраченных или неразборчивых мест приводится в угловых скобках. В тексте передаются только авторские подчеркивания. В археографическую легенду включены следующие составляющие: архивный шифр, степень аутентичности, способ воспроизводства, описание бланка, печатей; тексты резолюций и помет. Комментарии к содержанию документов имеют сквозную цифровую нумерацию, объединены в специальном разделе в конце сборника.

Большинство публикуемых в издании документов и материалов выявлено в фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАНО) и Архива Управления ФСБ РФ по Новосибирской области (АУФСБ РФ НО). В сборник включены также документы Государственного архива Иркутской области (ГАИО) и Центра документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО).

Составители сборника: сотрудники Института истории ОИИФФ СО РАН С. А. Красильников, Л. И. Пыстина; сотрудник Госархива Новосибирской области Л. С. Пашенко.

Авторы вводной статьи и комментариев — С. А. Красильников и Л. И. Пыстина.

В выявлении документов сборника участвовали О. Н. Калинина, А. В. Пакина, О. В. Шер.

Составители выражают признательность за помощь в подготовке издания сотрудникам УФСБ РФ по Новосибирской области В. В. Ревякину, С. А. Шабалину, О. Г. Черепановой; зам. директора ОГУ ГАНО О. К. Кавцевич, сотрудникам архива Г. И. Вышегородцевой, Т. Н. Гутыра, Т. Я. Захаркиной, И. В. Самарину; сотрудникам Института истории СО РАН О. А. Орловой, А. В. Рябовой, С. Н. Ушаковой; руководству ЦДНИИО; внуку Н. Я. Брянцева — И. Н. Брянцеву.

Раздел I

ВТОРАЯ «СТАЛИНСКАЯ» ПЯТИЛЕТКА

**Заявление зам. директора Восточно-Сибирского госуниверситета
А. В. Третьякова в Иркутский горком ВКП(б)
с просьбой о восстановлении его в партии¹**

19 августа 1933 г.

Горком ВКП(б)^а
Быв. члена партии 1920 г.
ТРЕТЬЯКОВА А. В. Зам^б. Дир[ектора]
Гос. Унив[ерситета]^в.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду того, что вопрос^г об отношении моем к ДОРОГОСТАЙСКОМУ, а значит и об исключении меня из партии проведен без меня, я был в экспедиции и Райком не заслушивал от меня даже объяснений, поэтому прошу вопрос об исключении меня из партии пересмотреть. Райком в своем решении правильно определил политическое состояние в университете, вскрыл его болезни, выявил верно ряд моих ошибок, но Райком был не правильно информирован и вынес слишком суровое взыскание, я классовую бдительность не потерял, не считаю себя не исправимым, допущенные ошибки исправлю и доверие партии оправдаю.

Статья СТАРОВЕРОВА, КУКЛИНА, МАНЕВИЧА, помещенная в газете от 22 июля с. г.,] правильно мобилизует массу на борьбу за чистоту Марксистско-ленинского воспитания, правильно освещает недочеты в работе университета, в частности ряд моих ошибок, но в ней есть ряд искажений деятельности. Авторы совершенно не знают моей работы до 1933 года и работы как Зав. кафедрой в 1933 г. и поэтому ввели Райком в заблуждение. Авторы пишут, что: «Третьяков с антисоветскими воззрениями Дорогостайского вполне согласен, т. к. он в прошлом был ученик Дорогостайского» это клевета, я в партии 13 лет и все время активно, по большевистски работал, будучи в армии Военкомом, в университете членом деканата, деканом Педфака. За[м]. Директора Университета, правда я не всегда работал <...>^д за что имел партвзыскание, но ошибки исправил и они сняты (выговор 1930 г. за недостаточное руководство, как секретарь ячейки фракциями М[естных] К[омитетов] Ж. д. школ, строгий выговор

^а Вписано над строкой от руки вместо первоначально напечатанного СВЕРДЛОВСКОМУ РАЙКОМУ ВКП(б).

^{б-в} Вписано от руки.

^г Здесь и далее подчеркнуто в документе.

^д Слово не прочитывается.

в 1931 г. за примиренческое выступление на чистке членов ВОРНИСО^е по кандидатуре профессора КОЖЕВА*). От генеральной линии партии не отступал и в практической работе ее не искажал, лекции студентам Педфака и Университета читал не с точки зрения «чистого Дарвинизма», а с Марксистской точки зрения, я выпустил 4 выпуска Педфаковцев и можно их спросить, как я им прочел эволюционное учение, зоологию позвоночных и др. курсы.

Я научный работник самоучка, у меня руководителей не было, было лишь мне сказано партией: «Вырасти и смени Дорогостайского» — это 1930 г.[.] я это считаю, что выполнил, я выбивался из сил, но старым специалистам не поддавался и никогда к ним не подмазывался, а с Дорогостайским за 10 лет не было ни одного мирного собеседования. Достаточно Районному Комитету напомнить, что благодаря того, что я вел на Педфаке активную работу на идеологическом фронте, будучи членом деканата в 1927 году реакционная профессура поставила перед Окружком партии вопрос о моем снятии; но Окружком признал мою работу верной, разоблачили ряд профессоров и их уволили, после этого профессура в течение двух лет проваливала мою кандидатуру в научные работники, в том числе и Дорогостайский; в это время на Педфаке коммунистов [-] научных работников не было, и лишь только после неоднократного ходатайства Окружка партии перед ЦК я был в 1929 г. утвержден НКП ассистентом.

На Педфаке было много реакционной профессуры: Кравц, Арцибышев, Азадовский, Дорогостайский, Сварчевский, Львов и др., большинство из них беженцы Колчака, несмотря на то, что ячейка у нас была мала и слаба [-] 5 человек, все студенты, я под руководством партийной организации на протяжении 10 лет вел с ними борьбу, и от них университет освободился, осталось лишь два зубра — Дорогостайский и Франк-Каменецкий и кроме них ряд лиц, принадлежащих к «болоту». От Дорогостайского освободится окончательно не удалось, и его используем как крупного специалиста. Дорогостайского я смог заменить как Зав. Кафедрой, заменил я его для занятий со студентами, но я еще слаб для занятий с аспирантами, вот почему Дорогостайский мною же раскрыт в 1931 г. как контрреволюционер мною же тогда уволенный из профессоров, а в 1933 году с согласия директора университета тов. РУСАКОВА, которого я информировал о <...>ности^а Дорогостайского, вновь был принят в университет и ему поручили узкий курс сравнительной анатомии живот-

^е Так в документе, правильно ВАРНИТСО.

* Так в документе, видимо Кожова.

^а Часть слова не прочитывается.

ных с аспирантами, которых предварительно предупредили, что за тип Дорогостайский.

В 1930 г. вновь возвратившись в университет, уже немного выросшим методологически и по специальности, я сразу же резко раскритиковал методологию Дорогостайского на собрании научных работников Педфака, раскритиковал его программу по эволюционному учению зоологии позвоночных, вскрыл чистый Дарвинизм, механистическую концепцию и настоял об изъятии от него курса эволюционного учения. В 1931 году я пересмотрел его научные труды и раскритиковал его, вскрыл как контрреволюционера, явного противника политики Советской власти, в частности в работе «Охотоведение Сибири», где он приводил Кондратьевские установки, ориентировал на американских фермеров, а не на колхозы и совхозы, где он выступал против декретов в налоговой и земельной политики, после этого Дорогостайского из университета уволили, я в то время тоже был заместителем директора университета. В 1933 году <...>^н разу на заседании кафедры критиковал Дорогостайского, как с методологической стороны, так и по специальности, но я помню статью СТЕЦКОГО о недопустимости вульгаризации марксизма, считал и считаю преступлением заставлять, как хочет т. Староверов и Маневич[.] профессора[-]реакционера анализировать курс сравнительной анатомии животных с марксистской точки зрения, это будет надсмешка^к над марксизмом, вот почему я настаивал, чтобы в его программе был с боку втиснут марксизм. За т[о, что] Дорогостайский подал заявление о принятии его в союз и там снова сделал открытую контрреволюционную вылазку[.] я как Зав. кафедрой не отвечаю, а как член партии я своевременно до заседания информировал Председателя секции научных работников МАНЕВИЧА (член партии) о физиономии Дорогостайского, я ему сказал следующее: «Дорогостайский не <...>^л это открыто выступающий противник Советской власти, он не будучи военнослужащим у Колчака был при штабе каким-то советником, мы его критикуем уже 10 лет; в 1931 г. его из университета увольняли как реакционера, он подал в союз потому, что ему надо ходатайствовать о золотой медали за выслугу лет», а на вопрос Маневича[.] принял ли бы я его в союз, я сказал «Конечно нет». После такой беседы я думал, что коммунисту научному работнику должен быть ясен тип Дорогостайского и наши к нему отношения. На собрании же, где разбиралось заявление Дорогостайского я не мог быть, потому что в это же время заседало бю-

^н Неразборчиво.

^к Так в документе.

^л Слово не прочитывается.

по партколлектива, где я и был, моя ошибка в том, что не попросил разрешения у бюро уйти с заседания бюро на собрание месткома.

Наконец[,] считаю слишком для себя тяжелым обвинением, что я зажимал самокритику в университете, наоборот учебную часть смело критиковали студенты и преподавательский состав. Моей ошибкой является выступление на месткоме по заявлению Староверова на Федорова, я не должен был выступать[,] несмотря на то, что Староверову бюро коллектива разрешило подать заявление, тем более, что я со Староверовым был не согласен и выступление Федорова на чистке в основном считал правильным[,]но неверным выражением по части нагрузки Староверова, мне нужно было поставить в известность об этом заявлении Райком партии и сообщить Райкому, что Староверов и Маневич совместно выступают против меня, что Староверов еще до заседания бюро за то[,] что я не поддержал его против Федорова на собрании по чистке и за то[,]что на производственном совещании я раскритиковал работу его кафедры, он мне сказал «Поговорим с тобою в контрольной комиссии» и на бюро коллектива ун-та всякими мерами ко мне подкапывался, когда Староверов пришел ко мне и сказал, еще до бюро, что хочет возбуждать преследование против Федорова, я ему ответил, что неверно, Федоров помог нам почистить ячейку, это будет зажим, тогда Староверов попросил у меня справку [об] его нагрузке, что я ему и дал.

На заседании МК я приблизительно сказал следующее: «Тов. ФЕДОРОВ правильно сделал, что выступил на собрании чистки, чем помог нам почистить партию, но он как хорошо знающий, что Староверов выполнил полную нагрузку[,]не имел право бросать слов: „Староверов даром получает деньги“ — это дает право думать, что Федоров думает, что коммунисты вообще даром получают деньги». Федоров научный работник и ему нужно за свои слова отвечать — теперь великолепно понимаю, что такое мое выступление все равно способствовало зажиму критики и в этом моя грубая ошибка, но это произошло потому, [что] перед этим в течение трех часов на бюро коллектива был напор со стороны Староверова, Маневича и др. Они доказывали мне, что я не правильно раскритиковал работу Староверова, что я примиренчески отнесся к Федорову и все время эти моменты присоединяли, когда бюро обсуждало мой доклад — результаты учебного года, по которому бюро было вынесено ряд правильных практических предложений, их напор довел меня до невозможного состояния. Мне следовало бы об этом сообщить Райкому и Районной контрольной комиссии, что я не сделал.

Резюмируя свое заявление, еще раз прошу оставить меня в партии, допущенные мною ошибки исправлю, признаю, что допустил в своей работе следующие политические ошибки:

1. Мое выступление на заседании МК против Федорова является жажимом самокритики.

2. Я не достаточно четко развернул идеологическую борьбу и[,] выправляя методологические ошибки отдельных научных работников, не поднимал их на принципиальную высоту и не ставил на широкое обсуждение масс.

3. Не попросил разрешения на бюро уйти с заседания бюро на собрание, где разбиралось заявление Дорогостайского, слишком понадеялся на Маневича, которому дал предварительную информацию о Дорогостайском, благодаря чего Дорогостайский достаточно не был разоблачен, не было сделано политических выводов.

4. Не поставил Райком в известность о трениях, которые были до бюро и на бюро между мною, Староверовым и Маневичем.

5. Как член партии не настоял о немедленной проработке на широких массах контрреволюционной вылазки Дорогостайского на местком^м, что говорит о моей политической близорукости и примиренческом отношении.

А. Третьяков

«19» Августа 1933 г.

г. Иркутск

ЦДНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 115. Л. 22–23. Машинописный подлинник, подпись — автограф. Число в дате вписано от руки.

**«Заявление» проф. В. Ч. Дорогостайского
директору Восточно-Сибирского госуниверситета
в связи с «клеветническими нападка» в печати²**

29 августа 1933 г.

ДИРЕКТОРУ ВОСТ[ОЧНО-]СИБ[ИРСКОГО]
ГОС[УДАРСТВЕННОГО] УНИВЕРСИТЕТА
копия ЦК ВКП(б) и Ц. О. «Правды» г. Москва
ПРОФЕССОРА В. Ч. ДОРОГОСТАЙСКОГО

ЗАЯВЛЕНИЕ.

В «Восточно-Сибирской Правде» появилась статья под заглавием «Руководители Госуниверситета покрывают носителей буржуазной идеологии», подписанная т. т. Староверовым, Маневичем и Куклиным, вы-

^м Вписано от руки над строкой.

сказывая ряд упреков по адресу дирекции Ун-та и его партийной организации в отсутствии классовой бдительности, авторы главное внимание посвящают мне, объявляя меня не только носителем буржуазной идеологии, но и прямо врагом.

Поводом к явно клеветническим выпадам против меня послужили мои ответы на поставленные мне вопросы на заседании МК и МБ государственного университета, где разбирался вопрос об обратном приеме меня в профсоюз, из которого я вышел по личным причинам, ничего общего с политикой не имеющим. Главнейшие вопросы были следующие: «Как вы относитесь к Соввласти вообще и к коллективизации в деревне в частности?», на что я ответил следующее: Те идеи, которыми руководится Советская власть, а именно, изжитие ужасов мировых войн, эксплуатации трудящихся, религиозных предрассудков и проч., как раньше, так и теперь одухотворяют и мою деятельность. Поэтому с идейной точки зрения я никаких возражений против политики Советской власти как международной, так и внутренней не имею. Что же касается повседневной будничной, так сказать, работы, то я, не скрою, смотрю на вещи иногда несколько иными глазами. В отношении коллективизации крестьянства я считаю, что эта мера необходима и логически вытекает из всей политики Соввласти. Было бы странно, если бы Советская власть[,] строя социализм в городе и деревне[,] оставила на стадии мелкого раздробленного хозяйства, не говоря уже о том, что при хорошей организации коллективный труд должен быть гораздо продуктивнее. Далее я указывал на ряд недочетов, которые я наблюдал в отдельных колхозах нашего края, считая их результатом недостаточного руководства.

На вопрос, как я отношусь к науке и каково мое научное мировоззрение, я ответил, что, я биолог-дарвинист. Этот краткий ответ, мне кажется, не давал права Староверову писать, что «чистый дарвинизм профессора Дорогостайского является лишь ширмой, позволяющей отгородиться от марксистско-ленинской теории». Я не отношусь отрицательно к марксизму, но не получив общественно-экономической подготовки не берусь утверждать, что свободно разбираюсь в вопросах этой теории и готов признать, что не вполне овладел марксистским методом. Что же касается преподавания в высшей школе — я уже не молодой научный работник, свою преподавательскую деятельность я начал с 1906 года. В 1910 г. я был ученым препаратором Ин-та Сравнительной анатомии Московского Ин-та^а, затем в 1912 г. ассистентом. С 1918 г. по настоящее время профессором, сначала Омского сельхоз. Ин-та, а затем Иркутско-

^а Так в документе, видимо Ун[иверситета]та.

го Ун-та. Таким образом[,] мой преподавательский стаж равняется 27 годам. Научную работу я начал еще раньше. Первая студенческая работа была напечатана в 1904 г. Всего имею около 30 научных трудов. Участвовал в ряде экспедиций, главным образом по поручению Академии Наук и Географического Об-ва, мне казалось, что упразднение лекций, групповые зачеты и вообще обезличка в работе студентов сильно понижает уровень знаний учащихся. В свое время я указывал на непригодность этого метода и на Педфаке, мне сильно от этого доставалось. Однако жизнь показала, что я был прав и последняя реформа преподавания в высшей школе прошла именно в том направлении, на котором я указывал. Мой выход из союза по личному мотиву председателем собрания был расценен тоже как проявление буржуазной идеологии — «Свою де личную честь научного работника я поставил выше профсоюзной организации», может быть я слишком горячо принял к сердцу действия администрации, но по существу я в то время был прав и буржуазная идеология не причем. Я видел протокол заседания, о котором идет речь[,] и должен заявить, что высказанные мною мысли изложены неправильно, а многое самое существенное даже совершенно опущено. Если даже базироваться на этом весьма тенденциозном протоколе, то и тут нельзя найти чего-либо контрреволюционного. Однако т. Староверов делает вывод, что я только и мечтаю о том, чтобы Россия вернулась к капиталистическому строю и даже уверен в том, что это случится. Желая опозорить меня как преподавателя[,] авторы статьи пишут, что я был «снят с педагогической работы на Педфаке», что в университет я был приглашен моим «учеником» — т. Третьяковым[,] в известной мере проникнувшегося антимарксистскими взглядами своего «учителя», что ударником я был объявлен благодаря оппортунизму т. т. Федорова, Максимова, Ефимовой и др. моих «защитников». С Педфака я ушел по собственному заявлению, что можно установить по документам. «Кумовство» т. Третьякова и оппортунизм профсоюзной организации Ун-та в приглашении меня в университет и расценка моей работы, как ударной конечно никакого значения не имело, т. к. я достаточно известен в научном мире по своей деятельности, чтобы занять место профессора Ун-та и без всякого кумовства. И так я считаю выпад против меня т. т. Староверова, Куклина и Маневича явно клеветническим, маневром троцкистов, достаточно разоблаченных партией[,] и объявление меня классовым врагом решительно ни на чем не обоснованным и идущим в разрез с отношением партии к старым специалистам, наиболее четко выраженном т. Сталиным в его «шести условиях»[,] и поэтому прошу Вас поставить этот вопрос перед соответствующими партийными организациями. Не найдете ли также возмож-

ным возбудить вопрос о пересмотре решения МБ в отношении отказа в принятии меня в профсоюз, общественную работу которого я все время вел, не будучи его членом[,] и от которого ничего[,] кроме печального недоразумения, идейно меня не отделяет.

Профессор

(Дорогостайский)

29 августа 1933 г.

г. Иркутск

ЦДНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 115. Л. 26–26 об. Машинописная копия того времени, подпись машинописью. На л. 26 сверху рукописная помета: «<...»⁶ Правды <Кольцову?»».

**Письмо редакции Сибирской советской энциклопедии
И. П. Товстухе с просьбой написать статью о И. В. Сталине³**

2 декабря 1933 г.

Уважаемый Иван Павлович!

Редакция ССЭ обращается к Вам с просьбой написать для издающегося IV тома статью «Сталин в Сибири».

Желательный размер от печатного полулиста (20.000 тип. знаков) до листа (40.000 знаков). Статья биографического характера, но было бы очень желательно соединить ее с другой по существу самостоятельной темой — «Сталин о Сибири».

Срок написания — два месяца, — редакция хотела бы иметь эту статью к февралю.

Тип нашего издания Вам известен, т. к. в конце сентября Вам были посланы редакцией вышедшие тома (т. т. II и III, первого тома, полностью разошедшегося, в Москве не оказалось).

Зная, что Вы живо интересуетесь краевыми изданиями, редакция надеется на Вашу поддержку и согласие написать статью, тем более что Вам уже приходилось работать над этой темой.

Гл. редактор

(Б. Шумяцкий)⁴

Секретарь

(Турунов)⁵

ГАНО. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 112. Л. 3. Машинописный экземпляр того времени (отпуск). Внизу слева написанная от руки дата «2/ XII 33».

Опубликовано: Павлова И. Роковая буква // Земля Сибирь. 1991. № 0. С. 74–80.

⁶ Неразборчиво.

**Письмо Г. А. Вяткина А. Н. Турунову
о ходе работы над IV томом
Сибирской советской энциклопедии**

8 января 1934 г.

Москва, Воровского, 18, кв. 18.
А. Н. ТУРУНОВУ

Уважаемый Анатолий Николаевич!

Что-то редко Вы нам пишете. Не думаете ли вы, что мы бездельничаем? Мы не бездельничаем, но буквально изнемогаем под гнетом всяких объективных и субъективных трудностей, о чем я считаю необходимым Вас информировать.

Ведущее звено нашего микроскопически-малого редакционного аппарата — это политсекретарь Б. А. Шляев⁶. Но он работает (по совместительству) также в радио-студии (Зав. художественным вещанием), широко используется по партлинии, а самое главное и худшее — это то, что он крайне болезненный человек, с постоянными сердечными припадками, выводящими его из строя на дни и на недели. Кроме того, к своим обязанностям он относится чрезвычайно осторожно и тщательно, поэтому темпы чтения им статей весьма замедлены. Все это ведет к тому, что даже срочные статьи лежат без движения по неделям, и мы тут бессильны. Мы напоминаем и просим, что еще можем сделать?

Вот я Вам пишу это письмо, а т. ШЛЯЕВ с лицом мученика сидит за соседним столом, одной рукой хватаясь за больное сердце, а другой листая «Октябрьскую революцию» и я вижу, как гримасы боли искажают минутами его лицо. С 15 января он направляется в Томск лечиться.

Ев. Мих. Меликов⁷ тоже нередко выбывает из строя (активный туберкулез, а в редакционной комнате постоянно такой холод, что мы уже третий месяц работаем в шубах).

У Е. П. Величенко⁸ не проходит болезнь ног и поэтому бегать по авторам с прежней резвостью она не в состоянии.

А. А. Ансон⁹ последние два-три месяца загружен сверх меры, а тут еще избрали его Председателем Краевого Оргкомитета Союза Сов. Писателей, — и темпы его энциклопедической работы естественно снизились.

Угнетают по-прежнему авторы и редакторы отделов — своими отказами и неаккуратностью. С первых чисел января все партийцы заняты конференциями и подготовкой к съезду и им не до нас.

Наш маленький аппарат все же делает, что может. Приготовлена большая папка Вам для набора — вот кончим на днях «Октябрьскую ре-

волюцию» и пошлем Вам кучу статей, в том числе ряд крупных (Охотничье Хоз-во, Профдвижение и пр.).

Примите наш новогодний привет и лучшие пожелания.

Г. Вяткин¹⁰.

ГАНО. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 108. Л. 5. Машинописный экземпляр того времени (отпуск). Вверху написанная от руки дата «8/1 34 г.».

**Письмо А. Н. Турунова А. А. Ансону
по поводу статьи о И. В. Сталине
для Сибирской советской энциклопедии**

23 января 1934 г.

23/1 34.

Уважаемый Александр Антонович!

Жду от Вас указаний как быть с заказом статьи «Сталин в Сибири и Сталин о Сибири» для IV тома нашей Энциклопедии¹¹. Товстуха ответил отказом; и пишет между прочем: «Очень бы мне хотелось быть полезным Сиб. энциклопедии, к сожалению, сейчас взяться за это дело абсолютно не в силах: болен вынужден сидеть все время вне Москвы, причем довольно часто в постели, т. е. условия такие, что ни за какую совершенно работу взяться нельзя. Вероятно, Вам придется взять на это дело Я. Шумяцкого, который больше других в курсе этой темы и писал уже об этом. Если пригодиться мой совещательный голос в этом деле — я весь к Вашим услугам».

Б. З. пока указаний мне еще не дал. Хотелось бы знать Ваше мнение о возможности заказа статьи Я. Шумяцкому. Брать на себя инициативу в этом деле я не решаюсь. Если не будете возражать, можно попросить и Я. Шумяцкого. Вторую часть статьи может быть напишет кто-нибудь другой — скажем т. Эйхе?

Пожалуйста ответьте поскорее. Ускорьте также высылку недостающих статей по букве «О» и ответ на мои вопросы, поставленные в прошлом моем письме к Вам.

С приветом Турунов

ГАНО. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 108. Л. 15–16. Рукописный подлинник, автограф А. Н. Турунова. На л. 15 рукописная помета вверху слева: «Ответ дан по прошлому письму».

Опубликовано с сокращением: Павлова И. Роковая буква // Земля Сибирь. 1991. № 0. С. 74–80.

**Постановление № 8204 президиума Запсибкрайисполкома
о награждении в связи с юбилеем Томского университета
научно-педагогических и административно-технических
работников и студентов вуза¹²**

20 мая 1934 г.

ВОПРОС: О юбилее Томского Университета.

В дополнение к решению Президиума Крайисполкома от 29-го апреля с. г. «О проведении юбилея Томского Государственного Университета»¹³ Президиум Крайисполкома в ознаменование пятидесятилетия со дня основания университета **ПОСТАНОВЛЯЕТ:**

1. Отметить большие достижения университета, как в области подготовки высококвалифицированных кадров для высшей школы, так и в широком развертывании научно-исследовательской деятельности, охватывающей все области народного хозяйства не только Западной и Восточной Сибири, но и сопредельных с ними краев и областей.

2. За высокие показатели научно-педагогической работы и качества учебы студентов, премировать следующих работников ТГУ:

а) старейших и заслуженных профессоров МОЛИНА, ВЕРШИНИНА, РУЗСКОГО, КУЗНЕЦОВА В. Д., БОГОЛЕПОВА и МЫШ¹⁴ наградить почетной грамотой Крайисполкома и ценными подарками;

б) наградить почетной грамотой Крайисполкома директора главной библиотеки университета В. Н. НАУМОВУ-ШИРОКИХ;

в) выдать премии профессорам ЛАВРОВУ и ХАХЛОВУ в размере 1 000 рублей каждому;

г) премировать месячными курортными местами профессоров САВОСТИНА, ВАКУЛЕНКО, РЕВЕРДАТТО;

д) выдать премии в размере 700 рублей каждому: доцентам — ЧЕПУРНОВУ, КЛИМОВУ, БОЛЬШАНИНОЙ; аспиранту БАТИНУ; заведывающей гербарием доц. СЕРГИЕВСКОЙ, преподавателю рабфака — НЕМЕТЦ;

е) премировать старейших технических работников клиник и лабораторий университета г. т. САФРОНОВУ Анну Степановну (сиделка) и РЫЧКОВА Григория Ивановича (механик) денежной премией в размере 600 рублей каждый;

ж) выдать премию в размере 300 руб. каждому следующим лучшим ударникам учебы, студентам: КОЗЕМОВУ Гурию, КУРОЧКИНУ Александру, НЕСТЕРОВУ Михаилу, МАРСАДОВУ Александру, КУЗНЕЦОВУ Алексею, КАРПЕЛЬ Хане, НИКИФОРОВУ Григорию;

э) наградить почетной грамотой и путевкой на курорт старейшего врача первого выпуска Томского Университета, бессменно работающего в Запсибкрае РУБИНШТЕЙНА Леонтия Ильича;

и) наградить директора университета тов. ЩЕПОТЬЕВА именными часами.

3. Крайисполком выражает уверенность, что профессора, научно-педагогические работники, студенты, рабочие и служащие Университета, на основе имеющихся достижений сумеют в ближайшее время превратить старейший Университет Сибири в подлинный центр научной мысли, в лучшую кузницу высококвалифицированных кадров пролетариата, в передовой ВУЗ страны.

4. Для участия в юбилейных торжествах командировать в качестве представителей Крайисполкома т. т. ГРЯДИНСКОГО Ф.П., ТЕРЯЕВА, ТРАКМАН, ВЕГМАН, МИЛЮТИНУ.

Председатель
Запсибкрайисполкома

Ф. Грядинский

И.О. Секретаря
Запсибкрайисполкома

И. Алагызов

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2175. Л. 25-26. Машинописный отпуск, заверенный сотрудником протокольного делопроизводства Запсибкрайисполкома (подпись — росчерк, неразборчиво). На л. 25 сверху напечатан адрес рассылки: «Томскому университету (г. Томск), Ректору университета т. Щепотьеву. Всем лицам, отмеченным в постановлении, КрайФУ, А. П. Вапняр, Управлению делами ЗСКИК, КрайОНО, ВЦИК, Упол[номоченному] по делам ВУЗов и ВТУЗов, Сов. Сибирь».

**Заявление секретаря Большереченского райисполкома
И. М. Дурейса в Запсибкрайисполком с просьбой направить
на учебу в институт советского строительства¹⁵**

18 июля 1934 г.

Зав. Орг. отделом Зап.Сиб. Крайисполкома
тов. Попову.
Секретаря Большереченского райисполкома
Дурейс Ивана Михайловича

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Работая секретарем Райисполкома непрерывно с 1926 года, не имею ни какого образования кроме сельской школы и 2-х месячных

Краевых курсов Советского строительства в 1931 году в г. Новосибирске, имею значительный опыт практической работы райисполкомов, в 1928 году в Екатерининском районе, где я работая с 1924 по день его ликвидации 1929 года, больше года выполнял обязанность председателя райисполкома, также в Большереченском районе, где работаю с 1929 года с момента учреждения зам. пред. РИКов по сельхоз-заготовкам практически в порядке нагрузки выполняю эту нагрузку ввиду отсутствия соответствующего лица на эту должность.

Политически и теоретически считаю себя очень слабо подготовленным для дальнейшей работы по этому убедительно прошу орг. отдел Крайисполкома командировать меня в Институт Советского строительства, правила приема на таковой надеюсь выдержать т. к. усиленно занимаюсь самообразованием.

Если же нельзя в институт мне представить место то прошу командировать на годичные курсы сов. строительства если таковые будут функционировать в 1934–35 учебном году.

Мои попытки перед Бюро Райкома и парт. группы президиума РИКа о командировании меня на учебу удовлетворяется ежегодными обещаниями «в следующем году поедешь». Исключительно из-за отсутствия замены соответствующим лицом и в этом году я замену готовлю и прошу Вас предоставить мне возможность учиться и районные организации особо возражать не будут, если Вы окажете свое влияние.

В утвердительном случае прошу сообщить об условиях в институт или курсы, также о материальном обеспечении, т. к. я имею на своем иждивении 6 человек семьи. Чистку ^апартии прошел^б.

К сему

Дурейс

«18» июля 1934 года.

с. Большеречье

Райисполком

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2186. Л. 21–21 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф. Число в дате вписано от руки. На л. 21 сверху слева рукописная помета: «К ответу. Напишите письмо пред[седателю] РИКа с просьбой посылки Дурейс в И[нститу]т Сов. строит[ельства]. 25/VII <...>^а».

^{а-б} Вписано в строку от руки.

^в Подпись — росчерк, неразборчиво.

**Докладная записка ректора Омской ВКСХШ
в Запсибкрайком ВКП(б)
о проблемах формирования студенческого контингента школы**

17 сентября 1934 г.

В КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ВКП(б) СЕЛЬХОЗОТДЕЛ

о ходе набора в Омскую ВКСХШ
имени т. Эйхе.

Контингент набора в Омскую ВКСХШ на 1935 год был установлен Крайкомом (решение бюро от 4.V) в 300 человек, из них: на 3-х годовичное — 90 чел., на 2-х годовичное — 140 и на комсомольское отделение — 70 чел., Сельхозотделом ЦК контингент набора для школы утвержден в 390 чел., из коих на комсомольское отделение — 90 чел. и 300 чел. на 2-х и 3-х годовичные.

Через подготовительное отделение должно быть пропущено 40 % принимаемых на 2-х и 3-х годовичные отделения, т. е. 120 чел.

Отбор в школу по решению Крайкома должен быть закончен к 1 августа. В соответствии с этим Горкомы, Райкомы и Начполитотделов совхозов и МТС должны были отобрать к 1 июля, согласно данной Крайкомом разверстки, 403 кандидата для поступления в школу (решение Крайкома от 4.V).

Несмотря на целый ряд напоминаний и указаний Райкомам и Горкомам со стороны Крайкома (посылка 3-х телеграмм за подписью т. КОЛОТИЛОВА и т. СЕРГЕЕВА) ряд писем и телеграмм от школы (секретарям Райкомов и Нач. политотделов послано 8 писем) и наконец специальное решение Крайкома о ходе набора в ВКСХШ, — Горкомы и Райкомы, разверстка не выполнена и отбор в школу до сих пор не закончен.

Вместо 403 кандидатов, которых районы должны были отобрать еще к 1/VII, на 8 сентября поступило от районов только 260 заявлений и кроме того 69 заявлений поступило от воинских частей. Всего поступило 323 заявления.

Необходимо отметить, что к сроку установленному Крайкомом (1.VII.) в школу из районов не поступило ни одного заявления.

Вот ход поступления заявлений в школу по пятидневкам:

на 15/VII — 17 заявлений из 9 районов (из 51 которым давалась разверстка)

на 20/VII — 25	"	из 13	"
на 25/VII — 50	"	из 20	"
на 1/VIII — 96	"	из 29	"

к этому сроку должен был быть уже закончен отбор в школу Мандатной комиссией Крайкома.

на 5/VIII — 114	"	из 32	"
на 10/VIII — 135	"	из 38	"
на 15/VIII — 139	"	из 39	"
на 20/VIII — 164	"	из 32	"
на 25/VIII — 153	"	из 42	"
на 1/IX — 222	"	из 42	"

на 8/IX — 236+86 из воинских частей, всего 322 заявлений.

До сих пор имеются отдельные районы, от которых нет ни одного заявления! Например: Чулымский, Убинский, Чановский. Только 2 Райкома выполнили полностью разверстку (Иконниковский, Красноярский).

Особенно отстают следующие районы: Щербакульский вместо 8 заявлений прислал только 3 заявления, Черепановский вместо 12 — прислал только 7 заявлений, Барнаульский вместо 13, прислал — 5, Славгородский вместо 13 прислал 8, Алейский вместо 8 прислал 1, Б-Реченский вместо 7 прислал 1.

Указание Крайкома о том, что в школу должны отбираться кандидаты полностью отвечающие правилам приема, Райкомами в большинстве не выполняется.

Подбор в школу многими Райкомами произведен небрежно, невнимательно, правилами приема зачастую совершенно не руководствуются. Среди командированных очень много товарищей[,] не имеющих ни необходимого стажа, ни опыта работы. Командируются лица рождения 1917 г. (II-отдел Ивановской МТС), с 1915, среди командированных много товарищей[,] подлежащих в 1935 году призыву в красную армию.

Целый ряд Райкомов не отпускает на учебу в школу товарищей, которые по своим мандатным данным и по своей подготовке полностью отвечают правилам приема. (Это подтверждается рядом писем в с/х. отдел Крайкома и в Школу).

Этим и объясняется, что из 322 кандидатов[,] рассмотренных мандатной Комиссией[,] допущено к испытанию только 200 (62 %) и из 94 прошедших испытания принято только 70 человек, из коих на основные отделения (без прохождения подготовительного) всего лишь 6 чел. Имеется целый ряд случаев прямо-таки безответственного отношения к подбору кандидатов в школу.

Вот несколько примеров:

Ойротский Обком ВКП(б)^а посылает в школу слепого ИВАНОВА Б. С. комсомольца, председателя общества слепых.

^а Исправлено от руки вместо напечатанного ВЛКСМ.

Тюменцевский РК ВКП(б) рекомендует ПОГОРЕЛОВА Н. Н., комсомольца, рождения 1912 г., не имеющего опыта в сельском хозяйстве, осужденного условно на 2 года за халатность и растрату.

Хабаровский РК командирует в школу ГОЛОВАНОВА Б. В., комсомольца, рождения 1915 г., только окончившего в 1934 г., в июне месяце школу крестьянской молодежи.

Баевский РК рекомендует в школу ТОРУТИНУ Е. А., беспартийную, рождения 1915 г., зав. детясями, никогда не работающую в сельском хозяйстве (имеет физический недостаток — вывих ноги, с детства не позволяющий ей работать физически).

Начальник Политотдела Караганской МТС (Сузунский район) тов. ЛЕБЕДЕВ рекомендует на 3-х годичное отделение т. ГОЛОВИНА, комсомольца с 1930 г.[.] не члена партии.

Омский ГК командирует на 3-х годичные отделение СУМИНУ А. Е., члена партии с 1931 г., студентку 2 курса Пединститута (в Пединституте из-за болезненного состояния, слабой подготовки, должна была остаться на повторительном курсе[.]).

Сузунский РК командирует АБРАМОВА Л. В. только окончившего ликпункт и т. д. и т. д.

Не мало случаев, когда РК командирует товарищей, которые и по социальным признакам и по опыту работы, являются ценными кандидатами, но они настолько малограмотны, что не могут быть приняты даже на подготовительное отделение.

Вот несколько примеров:

Завьяловский РК командировал т. ЛУКЬЯНЧИКОВА Д. Х. члена партии с 1928 г. председателя правления колхоза (работает председателем 4 г.) с работой по отзывам РК хорошо справился.

На испытании т. ЛУКЬЯНЧИКОВ не обнаружил даже тех минимальных знаний, какие нужны для подготовительного отделения.

Вот выдержка из оценок преподавателей. По математике: нумерации не знает, действия над целыми числами производит неправильно, задачи не умеет решать. По русскому: читает медленно, часто по догадке, а потому неправильно. Письменные работы очень плохи (образец диктовки прилагаю). По обществоведению: в вопросах XVII съезда партии и текущей политики ориентируется слабо.

Змеиногорский РК командировал т. ГРИЩЕНКО М. И., члена партии с 1926 г., рождения 1899, работала пионероргом (33–34), инспектором Райсберкасы, инструктором РИКа. Проходила испытания. Результаты: читает очень медленно, многие слова читает по слогам, нет основных навыков письма. По арифметике не умеет производить действий над целыми числами.

Можно привести еще целый ряд примеров, чрезвычайно низкого уровня знаний поступающих.

Имеются и такие случаи, когда товарищи по русскому и математике с трудом могли бы учиться на подготовительном, но в вопросах текущей политики совершенно не ориентируются, решений XVII парт. съезда не знают, на самые элементарные вопросы из устава и программы не могут дать ответа.

Например, т. ВЕЛИКАНОВ канд. ВКП(б) с 1930 г.[,] командирован Тевризским РК, не мог рассказать об обязанности члена партии, решений XVII съезда не знает, газет не читает.

Вот несколько примеров из ответов на испытаниях по общественному. Ответы разных товарищей:

На вопрос о событиях 30-го июля в Германии?

Один товарищ ответил, что он слышал, что «в Германии есть какой-то: Фонпапин и Гитлер, но последний умер».

На вопрос о событиях на КВЖД один товарищ ответил: «Дорогу СССР продать не хочет и не должна».

Вопрос: «что предлагали правые по вопросам коллективизации?»

Ответ: «Если, например, в течение одного дня сгоняют всех крестьян насильно в колхоз и всех обобществляют — это и есть правый уклон[»].

Вопрос: «почему наша партия называется коммунистической?»[»]

Ответ: «потому, что наша партия рабоче-крестьянская[»].

Вопрос: «кто такие ликвидаторы?»[»]

Ответ: «народовольцы, которые хотели ликвидировать царя».

Вопрос: «в чем заключается основная хозяйственная задача 2-й пятилетки?»[»]

Ответ: «Поднятие животноводства».

Мандатная комиссия далеко не всегда может отсеять при обсуждении заявлений т. т. технически малограмотных, так как на вопрос об образовании нередко даются неправильные ответы, анкеты и автобиографии пишутся другими лицами. Судя по анкете и автобиографии перед тобой грамотный человек, а на испытании оказывается, что он читает по складам и с трудом пишет.

Для образца посылаю анкету, автобиографию и работу тов. ЛУКЬЯНЧИКОВА.

Особенно плохо обстоит дело с комплектованием 3-х годичного отделения. Из 322 заявлений[,] рассмотренных Мандатной комиссией[,] на 3-х годичное допущено к испытанию всего 26 чел. (на 2-х годичное 141 чел., на комсомольское 33).

К 10/IX на подготовительном отделении выдержало испытаний 68 чел. и на основном 4 чел.

Занятия на подготовительном отделении начнутся с 15/IX. В ближайшие дни должны прибыть на испытания еще «86⁶» чел., из которых можно рассчитывать будет принято «50^в» чел.

Таким образом к 20/IX подготовительное отделение будет работать в составе 68 человек.

При таком положении с набором, необходимо комплектование подготовительного отделения продолжать до 15/X с тем, чтобы пропустить через него несколько больше 120 чел. (150–175).

Вместе с этим необходимо немедленно принять ряд мер к обеспечению полного набора в школу в количестве 390 чел.

Работа Мандатной комиссии по отбору кандидатов в школу должна быть продлена до 15/XI, а Райкомов, Горкомов и п[олит]/отделов до 15/X.

Необходимо:

1. Обязать решением бюро Крайкома секретарей РК, ГК и Нач. Политотделов под их личную ответственность выполнить полную разверстку, данную Крайкомом, подобрав вместо товарищей, коим отказано Мандатной Комиссией, или не выдержавших испытания[.] других товарищей, отвечающих полностью требованиям приема как по мандатным данным, так и по своей подготовке.

2. Поставить в начале октября на Бюро Крайкома доклады 2–3 секретарей РК о выполнении ими решения Крайкома о выполнении разверстки и о подборе кандидатов в школу.

3. Наложить парт. взыскание на секретарей РК (Тюменцевского и Хабаровского) за невыполнение ими разверстки и безответственный подбор людей в школу.

4. Обязать секретарей РК сообщить к 1/X Крайкому о ходе подбора кандидатов в школу и к 15/X отчитаться перед Крайкомом о выполнении ими решения Крайкома о наборе.

5. Опубликовать через «РОСТУ» во всех районных и п[олит]/отд[ельских] газетах о продлении срока подачи заявления в РК до 15/X и о праве подавать заявления о приеме в школу непосредственно в Мандатную Комиссию через Крайкомпартии.

6. Оповещать через радио (Новосибирскую и Омскую станцию) через 2–3 дня до 1/XI о продлении набора в ВКСХШ.

⁶ Число вписано от руки.

^в Число вписано от руки.

7. От имени Крайкома написать специальное письмо секретарям РК и Начполитотделов о тщательной проверке ими лично каждого командидуемого в школу товарища и о соответствии уровня знания командидуемого требованиям приема. Особое внимание секретарей необходимо обратить на подбор на 3-х годичное отделение.

Вопрос о соответствии уровня знаний командидуемых товарищей правилам приема приобретет особое значение, так как через подготовительное отделение эти товарищи пропущены не будут.

Ректор школы

<...>^г

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 510. Л. 262–265. Машинописный подлинник, подпись — автограф (неразборчиво). На л. 262 сверху слева угловой штамп 2-й Западно-Сибирской ВКСХИЗ им. Р. И. Эйхе с вписанным от руки номером и датой; сверху справа рукописная помета: «Авио». На л. 265 внизу (после подписи) написано от руки: «Приложения: 1) проект постановления Бюро Крайкома[,] 2) проект письма Крайкома секретарям РК[,] 3) работа, анкета и автобиография т. Лукьянчикова[,] 4) сведения о комплектовании на 15/IX[.]». (Приложения в деле отсутствуют).

**Из отчета бригады по обследованию НИВИТ
Западно-Сибирскому крайкому ВКП(б) о преподавательском
составе и уровне академической работы в институте¹⁶**

16 декабря 1934 г.

КРАЕВОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ

**ОТЧЕТ
БРИГАДЫ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУТА
ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ ж. д. ТРАНСПОРТА (НИВИТ)**

НИВИТ готовит военных инженеров специалистов по «проектированию и постройке жел. дорог», «Путевого хозяйства», [«]Гражданских сооружений на транспорте» и «Эксплоатации».

Срок обучения в Институте 5 лет 10 месяцев. Последний год в основном занят преддипломной практикой и работой над дипломом.

Учебный план и программы и основные элементы учебной сетки даются Наркоматом.

В данный момент в Ин-те обучается 922 чел. По специальностям они распределяются так:

^г Подпись неразборчива.

По проектированию и постройке жел. дорог — 240 чел.

Путево[е] хозяйство — 253 ч[ел].

Постройка зданий — 185 ч[ел].

Эксплуатация — 244 чел.

В июле с. г.^а Институт выпустит 142 чел., из них специалистов по постройке зданий — 35 чел., Проектирование и постройка ж. д. — 41 чел., по Мостам — 26 чел. и Путейцев — 38 чел.

Учебный процесс по приказу Наркомата должен обслуживаться 31-й кафедрой. Потребность текущего года равна 29 кафедрам, причем три из них военных не укомплектованы.

Преподавательский состав Ин-та:

Институт имеет всего 72 чел. преподавателей. По ученому званию согласно утверждения ГУСа они распределяются: профессоров — 5, доцентов — 1, по местной номенклатуре числятся — профессоров 8, доцентов 20, остальные ассистенты. Для бесперебойного обеспечения учебного процесса не хватает преподавателей — высоко-квалифицированных специалистов по военным строевым и политическим дисциплинам — 25 чел., по специально-техническим — 7 чел., итого — 32 ч[ел].

Из приведенных цифр видно, что научная квалификация преподавательского состава Ин-та чрезвычайно низка, что подавляющее большинство кафедр руководится ассистентами.

Политическая физиономия преподавательского состава Ин-та такова: из 72 преподавателей штатных и совместителей коммунистов — 17 чел., кандидатов — 2 ч[ел]., комсомольцев — 2 ч[ел]., б[ес]/партийных — 51 [чел.]. Из б[ес]/партийных преподавателей классово-чуждых, бывших белых офицеров, офицеров старой армии, меньшевиков, административно-сосланных — 13 чел. Главным образом из этого количества падает [на] офицеров, служивших в армии Колчака — 8 чел. Достаточно указать следующие фигуры:

Профессор ВВЕДЕНСКИЙ — заведывающий кафедрой «Железных дорог»[.] товарищ министра колчаковского правительства.

Профессор БУТОВ — заведывающий кафедрой Химии[.] административно-высланный, «Чаяновец», прапорщик запаса.

Доцент ЯНОВИЦКИЙ — заведывающий кафедрой «Методов Изобр<...>^б»[.] сын попа, украинский меньшевик, член «спилки».

ЛАВАНОВ — ассистент кафедры физики, сын попа, служил в белой армии.

^а Очевидно, в июле 1935 г. (1934/1935 уч. г.).

^б Часть слова не прочитывается.

КОЗУЛИН — ассистент кафедры «Строительное производство», бывший член партии, офицер старой и белой армии.

ИГНАТОВИЧ — доцент, заведывающий кафедрой «Архитектуры», бывший п[од]/поручик колчаковской армии, руководивший постройкой военных лагерей колчаковской армии, пороховых погребов и проч.

Профессор ВАСИЛЬЕВ — заведывающий кафедрой «Математики», белый офицер.

Значительная часть преподавателей[-]коммунистов имеет те или иные партийные взыскания. Из 17 членов партии — 7 имеет партийные взыскания, из них 2 исключены из партии Комиссией по чистке. Некоторые имеют по несколько партийных взысканий:

ВОЛОЖИН — зав. кафедрой «Экономических наук» — выговор и строгий выговор.

БЕЛОУСОВ — ассистент кафедры «Экономических наук» — три партийных взыскания: на вид и два выговора.

ПЕКАРСКИЙ — зав. кафедрой «Геологии» — судился за нелегальный переход нашей границы в [19]24 году и выговор имеет в [19]34 году от Ленинградской партийной организации за отказ выехать в деревню.

Некоторые коммунисты преподаватели имеют взыскания по административной линии за халатное отношение к своей преподавательской работе.

Качество академических занятий в Институте.

Бригада не могла подробно ознакомиться с этим, но побывав на некоторых лекциях и семинарских проработках мы пришли к заключению, что это качество невысоко. Особенно оно низко по социально-экономическим дисциплинам^в, где уровень знаний студентов на наш взгляд уступает знаниям совпартшкольцам^г. Состав преподавателей по социально-экономическим дисциплинам требует серьезного улучшения. Транспортному Ин-ту необходимо дать высококвалифицированных преподавателей-коммунистов по этим дисциплинам (Полит-экономика, экономполитика и др.).

Совершенно неудовлетворительно поставлено дело с преподаванием по линии военных дисциплин, вследствие того, что нет постоянных преподавательских кадров, ни штатных и совместителей^а. Преподавание ведется временно выделенными товарищами Штаба СИБВО.

^в Далее заштрихованы три первоначально напечатанных слова в скобках (не прочитываются).

^г Так в документе, следует совпартшкольцев.

^а Так в документе.

Руководящая методологическая роль кафедр социально-экономических дисциплин и преподавателей-коммунистов во ВТУЗе отсутствует. Никакой работы в области внедрения марксистско-ленинской методологии в технические специальные науки не ведется. Политические кружки преподавателей не работают. Научно-популярных методологических докладов в Ин-те не было поставлено. Научная общественность совершенно не разввнута.

Политическо-идейный и методологический уровень студентов низок. Нет серьезного критического отношения к читаемым специально-техническим и социально-экономическим дисциплинам. Мо[жно] встретить в газетных заметках о недостатках в области методики лекций (тихо читает, читает часто, записать нельзя, плохо разъясняет формулы и т. д.), но совершенно нет заметок о идеологической стороне лекций, о их теоретическом содержании с точки зрения марксистской теории методологии.

Подготовка собственных научных кадров Ин-та.

При переезде из Томска Ин-т имел 11 аспирантов, из них затем 4 были отозваны на различные работы НКПС, а из оставшихся 7 человек ныне все занимают те или иные административные должности в Ин-те. Достаточно указать[,] что один из них заведывает учебной частью, другой его помощник, третий заведывает лабораторией и т. д. Таким образом в течение двух лет аспиранты не ведут работы по подготовке к научной деятельности и следовательно подготовка кадров сорвана. Срок аспирантуры для этих товарищей кончается. В Ин-те аспирантура ликвидирована. Пополнение преподавательского состава молодежником реально не обеспечено. [...]

И. Трелин
Попов

М. Пименов

Дек[абрь] 16[-ого] 1934 г.

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 376. Л. 113–114 об., 120. Машинописный черновой подлинник. На л. 120 — подписи — автографы и рукописная дата «Дек[абрь] 16[-ого] 1934 г.».

**«Постановление № 715/18с президиума
Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета»
о проверке состава коллегии защитников¹⁷**

9 мая 1935 г.
Секретно

СЛУШАЛИ: О коллегии защитников. (Докл т. Островский).

ПОСТАНОВИЛИ:

Отметить совершенно неблагоприятное состояние, как в работе коллегии защитников, так и в составе ее, заключающееся в неудовлетворительном состоянии юридической помощи населению, засоренности коллегии защитников чуждыми и разложившимися элементами, отсутствии в 33 районах Края членов коллегии защитников, — все это требует принятия немедленных мер к перестройке работы коллегии защитников и к пересмотру ее личного состава.

Считать^а необходимым провести следующие мероприятия:

1. провести проверку всего личного состава коллегии защитников Края с целью очистки ее от социально-чуждых и разложившихся элементов. Для проверки состава^б утвердить комиссию в составе: т. Гутин^в (Крайисполком), т. ОСТРОВСКОГО (Крайсуд), т. БАРКОВА (Крайпрокуратура) и т. ЭЛЬСНЕР (Уполн. ЦК Союза Работников Суда и Прокуратуры). Обязать комиссию закончить свою работу в декадный срок с представлением всех материалов Президиуму КИКа о результатах проверки и мотивированные предложения об отзыве из коллегии защитников.

2. В целях усиления партийного влияния в коллегии защитников, считать необходимым внести в состав Президиума Краевой Коллегии защитников членов ВКП(б) и ВЛКСМ в количестве, обеспечивающем партийное влияние.

3. Впредь до укомплектования всех районов Края членами коллегии защитников, обязать Крайсуд (т. Островского) организовать обслуживание открытых районов^г ЧКЗ других районов, приостановив прием ЧКЗ в городах Края, впредь до полного укомплектования районов.

4. Принять к сведению, что 15 мая заканчивают работу курсы членов коллегии защитников в количестве 18 чел., которых после месячной практики командировать для работы в открытые районы.

Организовать второй набор курсантов к 1 Июня 1935 года.

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 198. Л. 44–44 об. *Машинотисный подлинник. На л. 44 об. имеются подписи — автографы Ф. Грядинского, М. Гутина, И. Баркова, еще две подписи (неразборчиво). Гриф секретности от руки на л. 44 сверху справа. Номер постановления и число в дате вписаны от руки. В заголовке исправлено от руки первоначально напечатанное «ПАРТИРУППЫ» на «президиума».*

^а Перед этим вычеркнуто первоначально напечатанное В соответствии с директивами Наркомюста.

^б Слово вписано от руки над строкой.

^в Слово вписано от руки в специально оставленное место.

^г Так в документе.

**Письмо руководства Центрального архивного управления РСФСР
в Президиум Запсибкрайисполкома
о состоянии архивного дела в крае**

11 мая 1935 г.

**В ПРЕЗИДИУМ КРАЙИСПОЛКОМА
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЯ.**

Продажа сотрудниками Томского архива различным организациям, предприятиям и учреждениям контрреволюционных листовок, секретной переписки по разнообразным вопросам жандармского управления, полицейского управления и губернатора, ценнейших материалов, относящихся к тов. Кирову, свидетельствует об очень тяжелом положении архивного дела в Западно-Сибирском Крае и прежде всего в отношении личного состава.

Партийная комиссия, выделенная Томским Горкомом ВКП(б), при участии представителей Центрального и Краевого архивных управлений, вскрыла ряд важнейших ошибок и недочетов в работе Томского архива: засоренность аппарата классово-чуждыми элементами, полное отсутствие засекреченных сотрудников и широкая доступность секретной переписки всем работникам архива, хаотическое состояние и смешение материалов дореволюционных и пореволюционных, секретных и несекретных, погоня за высоким заработком и т[ому] под[обные] явления¹⁸.

Преступная деятельность работников Томского архива в значительной степени объясняется тем, что в отношении указанного архива не было проявлено необходимого внимания и руководства со стороны Краевого Архивного Управления, Томского Горкома ВКП(б) и Томского Горсовета.

Вскрытые факты преступного отношения к архивным материалам в Томске, возможно, не являются единичными.

В целях своевременного исправления тех или иных недостатков в работе архивных органов Края, тщательной проверки личного состава и укрепления его партийцами и комсомольцами, организации собирания, хранения и обработки ценнейших архивных материалов, в особенности материалов о социалистической переделке сельского хозяйства и материалов новостроек-гигантов, — Центральное Архивное Управление просит Вас поставить на Президиуме Крайисполкома доклад Управляющего Зап.-Сиб. Кр[аевым] Архивным Управлением т. Вегмана о состоянии и работе архивных учреждений в крае.

О принятых Вами решениях просьба немедленно поставить в известность Ц.А.У.

И. о. Управляющего Центральным Архивным
Управлением РСФСР

Мальцев

Заведующий Отделом Респ[убликанских], Кр[аевых]
и Обл[астных] архивных управлений

Лапин

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2747. Л. 475–475 об. Машинописный подлинник на бланке Центрального Архива РСФСР, подписи — автографы. На л. 475 рукописные пометы: сверху слева: «т. Гутину. 20/V», на полях слева: «т. <...>^а 20/V»; «т. Вегману внести доклад на президиум в июне месяце 2–6 — о положении с Томским архивом. М. Гутин. 20/V–35».

**Докладная записка начальника Запсибкрайдортранса П. Реброва
в крайком ВКП(б), вышестоящие хозяйственные
и контрольные органы о состоянии и мерах улучшения
работы дорожно-строительных организаций**

17 июня 1935 г.

СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ КРАЙКОМА ВКП(б) т. ЭЙХЕ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙИСПОЛКОМА т. ГРЯДИНСКОМУ.
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВДОРТРАНСА РСФСР т. БУЦЕНКО.
ПРЕДСЕД. СОВКОНТРОЛЯ тов. РОЗИТ.

Со времени прихода в Крайдортранс в течении 3-х месяцев из аппарата Крайдортранса снято две вредительно-хищнических группы из числа инженерно-технического персонала¹⁹.

8-го июня окончательно разоблачен и выгнан из аппарата авантюрист НЕМЦЕВ, работавший в должности Нач-ка Планово-Финансового сектора; за это время в порядке очистки аппарата от всякого рода классово-чуждых²⁰ и негодных элементов уволено более 20-ти человек, или 40 % всего состава работников, чем самым аппарат ослаблен до невозможности, т. к. приток работников молодых специалистов из ВУЗОВ и Техникумов далеко не обеспечивает потребность, набор же с улицы в большинстве случаев дает отсев из числа малоценных и негодных работников, по линии Главдортранса ни одного работника не получил. В то же

^а Неразборчиво.

время надо было укомплектовать два вновь организованных Эксплоатац. участка, Научно-дорожную Станцию и 68 райдоротделов, в том числе в 25 вновь организованных районов.

На сегодняшний день в 16 районах нет Зав. Доротделами.

Как само направление средств, так и в целом деятельность Край-дортранса на протяжении ряда лет следует характеризовать явно неблагоприятной, где классовый враг на протяжении многих лет находил уют и широкое поле деятельности, в основном положение дорожного хозяйства в Крае можно характеризовать двумя моментами.

Каких-либо перспективных планов, дающих возможность ориентироваться, что надо делать на завтрашний день[,] я не застал и его нет в природе, поэтому[,] где в первую очередь и какие мосты и дороги надо строить и из каких материалов, сказать чтобы это правильно, я как руководитель — не смогу, т. к. на этот счет нет абсолютно никаких данных. Экономического изучения и технического обследования дорожной сети не существовало, пришлось начинать все в этом году.

Составление планов дорожного строительства из года в год проходило не по заранее продуманным целевым наметкам из края, а по тому, что предложат районы, в результате чего получается лоскутное дорожное строительство, нет ни одной цельной дороги, за исключением Ленинского тракта (недостроен), построенный по утвержденному и строго продуманному плану и проекту.

Как ни странно, но из имеющихся в крае государственных и краевых трактов, обслуживаемых 9-ью эксплоатац[ионными] участками с затратой около 2 милл.^а руб. в год, по большинству этих трактов никто не ездит, т. к. экономически они не увязаны с населенными экономическими центрами, взять хотя бы Московско-Сибирский тракт: в Новосибирск, Болотное, Тайгу, Анжерку, Ижморку не заходит, а идет прямо на Томск, в таком же положении и тракт Новосибирск—Барнаул, который проходит в стороне от районных центров и линии ж. д. в 15–20 километр., мы же на них содержим цельный штат людей, а дороги, по которым идут грузы, оставлены беспризорными, затрачивая впустую на протяжении ряда лет многомиллионные средства, в то же самое время, дороги[,] имеющие важнейшее экономическое значение и грузонапряженность, как тракт Новосибирск—Камень, Бийск—Солтон—Кондома^б, где идут десятки тысяч тонн грузов в золотую промышленность. Тракт Сталинск—Кемерово, приобретающий в ближайшее время крупнейшее значение, су-

^а Сумма вписана от руки в оставленном при печати месте.

^б Вписано от руки в оставленном при печати месте.

ществует номинально, без капиталовложений по приведению их в про-
езжее состояние. Взять хотя бы такой случай — тракт Новосибирск–Ле-
нинск недостроен и эксплуатировать его по сути дела нельзя, в прошлом
году на нем почему-то создан эксплуатационный участок, когда надо
было его достраивать и держать строительный участок.

После того[,] как ознакомился с положением дела, для меня это
дело только сейчас стало ясным, что дальше такое положение нетерпи-
мо, необходимо срочно все заново перестраивать и выправлять.

С механизацией дорожного строительства дело обстоит не лучше.
Дорожно-Эксплуатационные участки Края снабжены тракторами марки
«Клейтрак» выпуска 1921 г. и «Фордзон» 1927 г. Позднейшего выпуска
тракторов в Крайдортрансе нет, все эти трактора до такой степени изно-
шены, что не поддаются никакому ремонту, тем не менее мы их вынуж-
дены из года в год ремонтировать без одной запасной части, затрачиваем
ежегодно около 100 тыс. руб., работы получаем на гроши. По непонятной
для меня причине в 1933 году полученные новые трактора оказались пе-
реданными Зернотресту, а от него взяты хламье «Клейтраки» и «Форд-
зоны», списанные совхозами в утиль, в [19]34 году для какой-то цели
были куплены трактора «Коммунары», буквально в разобранном виде,
которые нельзя собрать, на каждом не хватает до тысячи деталей, все это
лежит в Сталинске и не может быть использовано кроме передачи в
утиль [–] за это уплачено 19 тыс. руб. Немало и другой бесхозяйствен-
ности, которая парализует всю работу.

В 1934 году Крайдортранс организовал Ремонтную базу по ремон-
ту дорожных механизмов (разбросанных по всему краю), организация и
содержание этой базы до февраля месяца конца ее существования, обо-
шлась 358 т. р., отремонтировано же на ней две автомашины и один ка-
ток, в этом же году в Бердске организовано подсобное хозяйство с/х фер-
ма, на которую затрачено около 255 т. руб., хозяйство построили как
полагается, выстроены скотные дворы, завели скот, построено овощехра-
нилище, не хватает мелочи — нет ни одного га земельного надела и сей-
час в эту весну сеять было не начем, набрали всякими путями от разных
организаций, а теперь поселковый совет выживает^в [,] не дает выпаса для
скота и ни одного га под сенокос. Диву даешься, как это люди ухитрились
транжирить сотнями тысяч государственных средств вне всяких планов
и смет, финансовые и банковские органы почему-то все это пропускали,
считали нормальным положением вещей.

^в Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного выискивает.

Обман и очковтирательство вышестоящих директивных органов являлось системой работы. Еще в Январе месяце этого года всех утешили, что Бердский и Инский мосты достроены, на основании чего их в стройфинплан в 1935 года не включили, на самом же деле по Бердскому мосту, оконченному строительством в конце Февраля[,] пришлось затратить 83 т. руб. На основании такой ложной информации [–] достройка Инского моста[,] включено в план 26 т. руб., затрачено же на достройку только моста без подходов (земляные работы) 227 т. р. и на земельные работы 141 т. руб., в план совсем не включены[,] тут и я в эту историю влип, в первые дни моего прихода не успев ознакомиться мне подсунули на подпись составленный стройфинплан, не зная действительного состояния дела[,] ограничился получением ответа на вопрос. Что все основные титула планом предусмотрены и финансирование строительства обеспечено, мне ничего не^г оставалось делать как на веру подписать, благодаря чего сейчас вынужден сам всю эту финансовую стряпню расхлебывать.

Короче говоря[,] Крайдортранс из государственного учреждения в течение многих лет превращен в болото, куда собралась кучка темных людей[,] творящих[,] к сожалению[,] на глазах местной Парторганизации[,] антигосударственное дело.

Попав в это гнездо[,] мне не работавшему в этой отрасли[,] первое время трудно было быстро ориентироваться, чтобы сразу ухватиться за правильное звено и начать его вытягивать^а. Трудности, перед которыми я оказался[,] меня не пугают, но они настолько велики, что собственными силами нам с ними не справиться, я это чувствую.

Поскольку в связи с таким положением дело не клеится[,] и у Крайисполкома и Крайкома начинает в отношении меня слагаться мнение, что я руководство дорожным делом не обеспечиваю, а при таком положении это действительно так, я прошу или меня от этой работы освободить, или же оказать такую эффективную помощь, которая бы в самый короткий срок дала возможность делу дорожного хозяйства выправить. Одной руганью делу не поможешь. Докладывая Вам об этом[,] прошу заслушать меня на Партгруппе Крайисполкома или на Бюро Крайкома, дальше терпеть такое положение невозможно.

Практически как неотложное я бы считал необходимым провести следующие мероприятия:

1. Укрепить Краевой аппарат свежими силами, в частности:
 - а) Главного Инженера,
 - б) Начальника Планов-Фин[ансового] Отдела,

^г Вписано над строкой от руки.

^а Вписано от руки в оставленном при печати месте.

- в) Начальника Отдела Строительства и Ремонта дорог,
- г) Отдела Районных и Сельских дорог,
- д) Начальника Группы Эконом[ических] изысканий,
- е) Руководителя Научно-Исследовательской дорожной станции.

2. Коренным образом изменить отношение райкомов и РИКов к дорожному хозяйству, заменить сезонщину постоянным руководством дорожным делом и помочь укрепить руководство дорожных отделов работоспособными работниками, поставив их на уровень с остальными отделами Райисполкома.

3. Санкционировать на основе тщательного изучения пересмотр сети эксплуатационных участков с целью их перемещения на фактически эксплуатируемые трассы с одновременным спрямлением трассы Московско-Сибирского тракта на участке Чулым–Мариинск с заходом в важнейшие экономические и административные пункты.

4. Санкционировать перенос в отдельных участках трассы Барнаульского старого переселенческого тракта на естественную сложившуюся новую трассу, заходящую во все районные и экономические пункты, расположенные по линии жел. дороги.

5. Рассмотреть и утвердить перспективно комплексный план экономических и технических изысканий целно магистральных автомобильных дорог.

6. Определить по экономической значимости очередность капиталовложений по дорогам высших трех классов.

7. Пересмотреть в Главдортрансе капиталовложения в механизацию в сторону резкого увеличения с практическим решением вопроса снабжения запасными частями и ремонтными материалами.

Рассмотрение этих вопросов прошу ускорить, т. к. мною в результате переговоров вызваны из Ленинграда Партии экономистов для заключения договора на экономические изыскания, имею сообщение, что они уже выехали, так же достигнуто соглашение по этому же вопросу и с Главпроектдором.

НАЧАЛЬНИК ЗАПСИБКРАЙДОТРАНСА

П. Ребров

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 198. Л. 177–178 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 177 угловой штамп Сибкрайдортранса с вписанными от руки номером и датой. Здесь же рукописные пометы: сверху — «Поставить на партгруппе»; на полях слева — «В дело к протоколам Президиума ЗСКИК о Крайдортрансе. Протокол № 5 от 2/VII–35 г.». Штамп секретной части Секретариата ЗСКИК с вписанными от руки входящим номером и датой «19/VI–1935 г.».

**Письмо бывшего заключенного СибЛАГ А. А. Кюрто
председателю СНК СССР В. М. Молотову с просьбой
о содействии в устройстве на работу по специальности²¹**

1 июля 1935 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
тов. МОЛОТОВУ В. М.
КЮРТО Анатолия Александровича,
проживающего в ЗСК в гор. Ново-Сибирске
д. № 99-А по Журинской ул.**

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Человек служит социалистическому обществу и социалистическое общество с заботой и любовью относится к человеку.

Вот почему всякое невнимание к человеку, казенное и бездушное отношение к нему, всякое обезличивание его есть посягательство на социалистический строй, на его культуру и мораль — такими прекрасными словами заканчивает свою передовицу газета «Правда» в № 107 от 18.IV. с. г. К моему несчастью не все руководящие органы гор. Новосибирска так прониклись стремлением к заботе о гражданах нашей родины, как советует это «Правда» и, как учит об этом наш вождь тов. И. В. СТАЛИН. «Людей — говорит он — надо заботливо и внимательно выращивать, воспитывать, помогать расти, дать перспективу...» А взамен этого, вот, уже в течение шести (6) мес. я кроме невнимания и казенного бездушного отношения к себе и своим просьбам — ничего не вижу.

10 Декабря 1934 года я вместе со всем Отделением по обработке материалов по переписи спецпереселенцев в одном из отделов НКВД ЗСК был сокращен по окончании переписи и с тех пор уже седьмой мес. не могу найти себе работу по специальности.

Я обошел и обхожу ежедневно, кажется, все Краевые и местного характера учреждения с предложением работы, но везде получаю отказ, хотя имею все необходимые для работы документы: как-то паспорт, труд-список, профсоюзный билет, воинскую справку и т. д.

Причина отказа двоякого характера: одни отказывают потому, что я бывший офицер старой армии, другие — потому, что я бывший заключенный.

Но дело в том, что я офицер военного времени из первого выпуска прапорщиков 1914 г. и в старой армии был не более 3-х лет на фронте.

В Ноябре мес. Солдатским Комитетом я за хорошее отношение к солдатам и знание своего дела был оставлен на службе в 10-м Радиоди-

визионе^а и, даже, исполнял обязанности секретаря. С того же Ноября 1917 г. по Март 1918 г. я служил в Красной Гвардии Молодеченского р-на, а с 5-го марта 1918 г. по Ноябрь 1929 г. непрерывно добровольно служил в Красной Армии на командных должностях и имел за службу в РККА подарки, а именно: металлические часы с надписью: «Честному воину РККА от ВЦИК», серебр[яные] часы от ВУЦИК, серебряный портсигар и др. более мелкие подарки.

В Ноябре 1929 г. после демобилизации я поступил на службу секретарем Планово-Производственного Отдела Металлургического завода им. Тов. Петровского, где находился по 27-го июля 1930 г. был проведен в члены союза и был оставлен на работе Комиссией по Чистке.

28-го Июля 1930 года я попал в полосу арестов и был осужден за недоносительство на 5 лет.

По прибытии в Сиблагеря я с первого дня своего заключения по день выхода из лагеря непрерывно находился на административной работе, выполняя обязанности заведующего Учетно-Распред. Частью лагеря, т. е. Зав. Отделом Кадров лагеря[,] имел свободный выход из лагеря круглые сутки и регулярно получал премии, как деньгами, так и продовольствием.

За свою ударную работу и хорошее поведение я по ударным зачетам был освобожден без всяких ограничений из лагеря на 1½ года раньше срока.

Во время своей работы статистиком в в ОТП НКВД по ЗСК я был проведен в члены союза в Декабре 1934 г. Таким образом, мне кажется, что я приобрел вполне все права гражданства и имею право на получение работы по специальности, а между тем мне ее не дают и я остаюсь за бортом жизни и не могу войти опять в ряды общества.

Тов. КАЛИНИН на торжественном заседании работников суда и прокуратуры сказал, что «Тысячи исправившихся людей восстановлены нами в гражданских правах и это коренным образом отличает наш советский суд от суда буржуазного, где человек, однажды попавший в судебную машину, навсегда уже становится отщепенцем и только в одном случае из миллиона может возвратиться в ряды общества». И дальше сказал тов. Калинин: «Вся работа ОГПУ направлена не только на то, чтобы устранить с пути социалистического строительства всякого рода контрреволюционеров, но и на то, чтобы из группы этих вредителей воспитать строителей социалистического общества (газ. «Известия» № 100/5348).

В лагере я выполнял очень ответственную и, даже, секретную работу и был досрочно освобожден за это и хорошее поведение, таким обра-

^а В Б ошибочно напечатано Райрадиодивизионе.

зом, я считаю, что я имею, как будто, право стать членом социалистического общества и получить работу тем более, что я имею богатый опыт в работе в РККА, на заводе и в лагерях, имею среднее образование и могу и хочу работать для пользы родины, а мне бездушно отказывают. В Марте мес. я отчаялся и написал о своем положении в «Правду» — последняя своим письмом на мое имя от 9 Апреля с. г. № 102916-23676/14 мне ответила, что мою корреспонденцию (я писал о работе и ненормальностях в городе) направили⁶ [«]секретарю Ново-Сибирского Горкома ВКП(б) для расследования и принятия мер». Не получая содействия, я 26 Апреля с. г. написал новое заявление на имя секретаря Горкома, в коем, ссылаясь на «Правду» просил содействия в даче мне работы. От секретаря мое заявление пошло к его заместителю, а от него к инструктору Горкома — тов. ЮЗГИН. Последний мне сказал, что он не понимает, почему я прошу содействия от Горкома т. к. я беспартийный, что Горком может помочь только партийцу, а не мне и тем более человеку из Сиблага. Ни показ мною письма «Правды», ни номера «Правды» со статьей о «заботе к гражданину нашей родины» и с речью тов. СТАЛИНА о кадрах и об отношении к людям — ничего не могло умиловить ЮЗГИНА. «У нас не Биржа Труда — идите в свой союз и просите у него помощи», резко говорил он. Так, как я был у него в 17-й комнате много раз и, очевидно, надоел, он один раз позвонил в союз и в моем присутствии сказал, что «направляет человека за работой». Я пошел в свой союз административных учреждений. В Союзе тов. КЛИМЕНКО заявил, что Союз не Биржа Труда и, что содействие он оказать не может и предложил мне поехать еще и поискать работу, обещая, если я найду ее, то он позвонит туда и поговорит в мою пользу и оставил у себя мое новое заявление на имя Союза о работе.

Я обхожу все учреждения по вывескам и слежу за объявлениями о работе в местной газете «Советская Сибирь» и все напрасно.

На днях в редакциях и в типографии «Сов. Сибирь» и «Сельская Правда» были нужны по газетному объявлению работники: подчитчик, грамотные чернорабочие. Я с газетной работой знаком со времени Южного Фронта и предложил свои услуги. Мне отказали, даже во временной работе, как бывшему офицеру и заключенному. Даже чернорабочим нельзя. Я понимаю, что бдительность нужна и что надо осторожно брать людей на работу, но мне кажется, что надо сначала выяснить человека, а потом гнать его. Да и наконец, обо мне можно навести справки, а они не хотят это делать и выбрасывают меня из жизни.

⁶ В Б напечатано направлена.

Я просил Юзгина из Горкома и Клименко из Союза помочь мне, но они опять отказали, а когда я напомнил Клименко о его обещании позвонить по телефону, он сказал: «Если нужно будет, пусть редактор позвонит мне, а я первый звонить не буду». Здесь я должен указать на один момент. Редактор газеты «Сельская Правда» — тов. Шарнина написала (записку я сохраняю, она у меня), что «гр. Кюрто идет на работу подчитчика», чтобы меня пропустили в типографию. Из этого ясно, что она была согласна взять меня тем более, что выдержал хорошо испытание в типографии, но пришел председатель МК тов. БОРУН и уговорил ее не брать меня, т. к. я из Сиблага. Все мои уверения, что я хочу и буду честно работать, пусть запросят обо мне в НКВД, наконец, я, как подчитчик, не работаю один, а вместе с корректором (старый опытный работник), что корректура после нас проверяется еще лично редактором два раза и выпускающим, которые заметят хотя бы небольшую ошибку — все было напрасно — мне отказали, как бывшему заключенному, хотя у них в Типографии и сейчас работают такие же б. заключенные как и я.

Я обращался за помощью о работе к инструктору Зап. Сиб. Крайсовпрофа тов. МЕЛЬНИКОВУ, был в президиуме Крайсовпрофа, в Союзе, в Комиссии по делам Красногвардейцев и Партизан Крайисполкома и все напрасно[.] «У нас не биржа труда, безработицы нет, ищите и найдете работу» вот, что говорят они. Если бы не мое слабое здоровье, надломанное^в волнениями и отсутствием достаточного питания (ем только хлеб и вареный картофель), я пошел бы чернорабочим на физич[еские] работы, но у меня уже нет сил, да и кроме того обидно — вокруг все устраиваются на работу через знакомых или «по благу», как теперь говорят, а я хорошо грамотный человек, имеющий большой опыт в работе сижу полгода без работы только из-за того, что я имел несчастье быть 3 года офицером военного времени и быть в Сиблаге, а то, что я работал непрерывно 12 лет в Кр[асной] Гвардии и в Кр[асной] Армии, затем на заводе, то что даже в заключении я был на самой ответственной работе, в лагере имел дело с тысячами людей самого разного контингента от высших ученых, инженеров до обыкновенных чернорабочих и также исправляясь сам, вел активную работу по воспитанию других и по их исправлению, то что ОГПУ перековал[о] меня, досрочное освобождение, что я уже хорошо профильтрованный аппаратом ОГПУ человек — все это пустяки по мнению местных администраторов. Они смотрят только на вывеску, а не на человека по его внутреннему содержанию и по работе. Особенно меня удивляет бездушное отношение Союза ко мне[.] «Профсоюзные

^в В Б напечатано надломленное.

работники — писала «Правда» в передовой от 29 Мая с. г. — должны проникнуться Сталинской чуткостью к людям и его майскую речь положить в основу своей деятельности». К моему сожалению этим указаниям нашего центрального органа Партии и Профсоюз[,] и Горком[,] и Крайсовпроф, не говоря об администраторах учреждений не следуют и вместо того, чтобы внимательно подойти к человеку и в случае нужды, даже, проверить его на работе и в соответствующих органах они выбрасывают человека за борт.

Невольно вспоминаешь слова бессмертного писателя Виктора Гюго в его знаменитом романе «Отверженные»[:] «Освобождение — то не всегда свобода» — говорит Гюго. «Можно дожидаться освобождения из тюрьмы, но это не значит, что тебе простили[»]. Но ведь Виктор Гюго писал это о правосудии на Западе, у нас [ж]е теперь все по-другому, ведь не даром тов. М. И. КАЛИНИН указал в своей речи, как я об этом сказал раньше, что ОГПУ «вся его работа направлена, чтобы из вредителей воспитать строителей социалистического общества».

Я исправился^г, меня и мою работу отметили в лагере и, как ударника, освободили на 1 1/2 года раньше, так неужели я не достоин того, чтобы ко мне отнеслись внимательно, хотя я и беспартийный и имею к несчастью марку заключенного.

Прошу Вас тов. Предсовнаркома понять меня и оказать мне всемерное содействие в предоставлении мне работы по моей специальности. Работать я могу, и хочу, и буду всегда честно работать так, как этого требует наша социалистическая родина и ее вожди и в первую очередь тов. СТАЛИН. Если бы Вы спросили меня, какую работу я хотел бы иметь, я попросил бы работу, связанную с литературой или искусством или печатью, которыми я очень интересуюсь и с которыми знаком. Простите, что отвлекаю Вас своими заявлениями от Вашей большой работы, но больше мне помочь некому.

На Вас моя последняя надежда...

КЮРТО Ан. 1 ИЮЛЯ 1935 г.

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 208. Л. 31–32 об. (А). Заверенная машинописная копия того времени.

Там же. Л. 33–34 об. (Б). Машинописная копия с копии того времени, заверенная зав. Секретной частью Запсибкрайисполкома Фоминым.

Там же. Л. 26–27 об. Незаверенная копия с копии, другой экземпляра той же машинописной закладки, что Б.

^г В Б напечатано исправляюсь.

**Доклад заведующего Западно-Сибирским архивным управлением
В. Д. Вегмана о состоянии архивного дела в крае**

Не позднее 31 июля 1935 г.

**ДОКЛАД
О РАБОТЕ КРАЕВОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО СОСТОЯНИЮ АРХИВНОГО ДЕЛА В ЗАП. СИБ. КРАЕ.**

В связи с районированием Запсибкрая в конце 1934 г. из архивной сети КАУ выделилось бывшее Омское отделение, преобразованное в самостоятельное Областное Архивное Управление, вместе с отнесенным к нему Тарским Архивбюро, а к Красноярскому краю отошли Хакасское Областное и Ачинское и Минусинское Райархбюро. Таким образом в Запсибкрае в настоящее время имеется Краевое Архивное Управление с 2мя отделениями (Томск и Барнаул), Ойрот-Туринское и Нарымское Окружное Архивбюро.

В 1935 г. намечено организовать по краю 39 городских и районных Архивбюро. Уже организовано Новосибирское, Ленинск-Кузнецкое, Кемеровское, Горно-Шорское, Топкинское, Каменское, Бийское, Славгородское и Рубцовское архивбюро. Томское и Барнаульское Горархбюро организованы при отделениях КАУ, в остальных районах архбюро еще не организованы.

Общее состояние архивных материалов.

В КАУ и его отделениях (Томское и Барнаульское) сконцентрированы 1 559 фондов или 1 392 000 дел. Всего же по краю до настоящего времени собраны 2 655 фондов или 1 770 000^а дел. Всего разобрано и описано 1 980 фондов или 846 000 дел; разобрано, но не описано 250 фондов или 340 000 дел; не разобрано и не неописано 426 фондов или 964 000 дел (в Томском Отделении 500 000 дел и Горрайархбюро 464 000 дел).

Исходя из наличия штатов предположено в 1935 г. произвести разборку 378 т[ысяч] дел и описать 250 т[ысяч] дел. За первый квартал, по неполным данным, разобрано и описано 50 т[ысяч] дел. Кроме того, произведена в Краевом Архивном Управлении ревизия 36.660 дел.

Концентрация архивных материалов. В 1935 году предполагалось произвести концентрацию 241 800 единиц хранения, но так как архивохранилища, в особенности Краевого Архивного Управления и его отделения, переполнены, пришлось принимать архивы, главным образом, ликвидированных организаций. Всего было принято 5 500 дел. Кроме

^а Последний ноль вписан от руки.

того, Томское отделение приняло с Дальне-Восточного края 4 вагона архивных материалов на длительное хранение. За неимением стеллажей эти материалы хранятся в ящиках.

От райархивбюро за это время сведений по концентрации архивов, в особенности совхозных, МТС и колхозных, не поступало.

По организациям и учреждениям взято на учет 538 архивных фондов или 172 550 дел. В большинстве случаев архивные фонды при учреждениях не разобраны и не описаны. Учреждения обычно стремятся освободиться даже от таких архивов, которых они, на основании закона, обязаны хранить 10 лет. Так например, отдел местной промышленности пытался, вместо упорядочения архивных материалов, сдать их в утиль. На Новосибирском Хромзаводе было обнаружено, что шкафы с архивным материалом выбросили на двор, о чем был составлен акт и послан прокурору для привлечения виновных к ответственности.

В 1934–35 гг. должна быть произведена большая работа по концентрации совхозных, МТС и колхозных архивов. Однако, в виду почти полного игнорирования со стороны РИКов постановления ВЦИКа и Крайисполкома (Орготдела) по организации и концентрации совхозных, МТС и колхозных архивов, РИКи на запросы, что сделано в этом отношении, даже не отвечают. Колхозные архивы по 1931 г. местами частично, а местами полностью уничтожены. Так⁶, например⁷, уничтожил свой архив колхоз «Победа» Татарского района. В обследованных нами 12 колхозах Каменского района также уничтожены архивы. Такое положение встречается⁸ и в других районах.

Архивы систематически перемещаются из одного помещения в другое. Так, например, Каменское Архивбюро переселяют из⁹ приспособленного под⁶ архив^ж помещения в складское³, где нет ни окон, ни печей, ни⁴ оборудования. Переселяют, потому что здание, в котором помещалось Архбюро, передали под радиостудию. Вследствие частого перемещения фонды разбиваются, дела теряются.

Бийское^к Архбюро перемещали из одного здания в другое 3 раза, Томское Архивное Отделение систематически, почти каждый год переселяли, в результате чего очень большое количество архивов абсолютно

^{6-в} Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного так, пример.

⁷ Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного встречает.

² Далее вычеркнуто лучшего.

^{с-ж} Вписано над строкой от руки.

³ Далее вычеркнуто помещение.

⁴ Вписано над строкой от руки вместо зачеркнутого где нет.

^к Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного В Бийском.

растрепали, в настоящем году предполагают опять переселять. Новосибирское^л Горархбюро принуждено^м перебросить^н большое количество архивных материалов^о из каменного оборудованного здание в деревянный сарай, так как каменное здание сломано под новую стройку, в деревянном же сарае хранить архивы нельзя, так как в противопожарном отношении это очень опасно. Барнаульский Горсовет тоже пытался переселить Архивное отделение в худшее помещение. Ясно, что Горсоветы и РИКи недооценивают важности архивного строительства.

Научно-исследовательская работа проводится фактически только в Краевом Архивном Управлении двумя научными сотрудниками и лично т. Вегманом. За 1-й квартал проведена работа по выявлению материалов для использования соц. хоз. строительства с занесением на тематические карточки, преимущественно по золоту и частично по другим ископаемым, для чего составлено за 4 месяца 1 111 тематических карточек. Кроме этого, проведена работа сотрудниками Крайархива по выявлению полезных ископаемых в Арктике выше 62 параллели: были составлены 51 тематическая карточка и таковые отосланы в Москву Главному Управлению Северного Морского Пути. Т. Вегманом и научным сотрудником т. Шемелевым написано за это время 11 статей в периодической печати на тему: истории пролетариата Зап. Сибири, о колчаковщине, по истории Кузбасса, о революционной работе в Сибири С. М. Кирова и ряд др. Написана статья для «Сибирской Советской Энциклопедии» о революционном движении (до 1917 г.). Кроме этого выполнены работы для музеев — методические разработки материалов по завоеванию и колонизации Сибири царским правительством, и^п по истории^р революции 1905 г. в Сибири и дана подборка документов сибирской контрреволюции, сибирских большевистских прокламаций 1905–7 г. и др. Кроме этого, проводится подготовительная работа по истории пролетариата Сибири, для чего разрабатываются архивные материалы Кольвано-Воскресенских заводов на Алтае. Сделаны архивные выкопировки для истории фабрик и заводов Казакстана — «Рудник^с Риддера».

В читальном зале с 1/І по 1/VI–1935 г. занимались 31 научных работника, которым предоставлены были 719 ед. хранения по темам: полезные ископаемые Арктики, выше 62 параллели, полезные ископаемые Салаирского края, картографический и описательский характер по во-

^л Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного В Новосибирске.

^{м-н} Вписано над строкой от руки.

^о Далее из текста вычеркнуто принуждено перебросить.

^{п-р} Вписано над строкой от руки.

^с Вписано над строкой от руки вместо зачеркнутого слова (неразборчиво).

дотокам Зап. Сиб. Края, уточнения норм стока в условиях Зап. Сиб. Края, разведочные работы по золоту Ридерского и Зырянковского района, материалы по месторождениям железа, марганца и др. ископаемых. По архивным материалам собирались сведения по истории кино в Сибири, финансов Зап. Сиб. края за революционный период. Кроме этого, ряд студентов работали над архивными материалами для своих дипломных работ. Особенно интенсивно работал над архивными документами, хранящимися в Краевом Архивном Управлении, трест Зап. Сибзолото, который сделал много выкопировок по месторождению золота.

С архивными кадрами, как в Краевом Архивном Управлении, так и в особенности в отделениях и Горрайархивбюро, обстоит весьма неудовлетворительно. Низкая зарплата, тяжелые условия работы (работа производится в подвальных помещениях, которые в зимнее время не отапливаются), создают большую текучесть, (в Томском отделении за 1933–34 г. сменилось 3 заведующих и многие штатные работники). Вследствие слабой научной и технической подготовки архивных работников, нет должной четкости в работе. В 1935 предполагалось провести курсы подготовки на 40 чел. Однако, вследствие недостаточного бюджета, проектируемые суммы на проведение курсов пришлось аннулировать. Техучеба проводится только в Крайархиве, на местах же, вследствие того, что нет подготовленных⁷ архивных научных работников, техучеба не проводится.

Библиотечная работа. Книжный фонд в отделениях КАУ хотя небольшой, но ценный, как историко-справочный и научный материал. Всего в наличии 25 тыс. томов. Книги разобраны и частично проверены. Однако, в отделениях, особенно в Томске, в связи с потерей революционной бдительности у заведующего, при проверке библиотеки не была своевременно изъята троцкистская литература, что произведено было лишь проверкой КАУ. Технической библиотекой в большинстве случаев пользуются научно-технические работники горных учреждений.

По военным архивным фондам в настоящее время производится отбор архивных материалов для отправки в ЦАУ, а также производится учет наличия архивных материалов в армейских частях и др. учреждениях. Концентрацию, которую необходимо произвести, в настоящее время мы произвести не можем, вследствие неимения помещения под архивохранилище. Вопрос о предоставлении архивохранилища неоднократно ставили перед соответствующими краевыми учреждениями. Однако этот вопрос до сей поры не разрешен.

Инспекторско-инструкторская работа, за отсутствием в КАУ и отделениях инструкторов, проводилась недостаточно. За 1935 обследова-

⁷ Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного подготовительных.

но Барнаульское и Томское Отделения. В Томском Отделении было обнаружено, что в виду полного притупления классовой бдительности у заведующего Томским отделением Шамовского и вследствие преступного с его стороны отношения к делам архива, до полмиллиона (500 т[ысяч]) архивных дел находится в хаотическом состоянии, а аппарат архивного отделения засорен классово-чуждым элементом (вычищено 7 чел.). Шамовский уничтожал очень важные дела из секретного фонда (Губернского Управления) без составления отборочных списков и производил отбор чистой и получистой бумаги с такой преступной небрежностью, что в ряде случаев были проданы разным учреждениям контрреволюционные листки и воззвания, как-то: манифест Николая II-го, обращение томского губернатора и т. п. И когда мы обследовали выделенную для продажи одностороннюю бумагу, то среди нее обнаружили очень важные исторические документы, как, напр., дело о тов. Кирове. Секретное архивохранилище не опечатывалось и туда допускались незасекреченные сотрудники. В помещении архивохранилища живут посторонние лица (сторожика Рабфака). Само помещение архивохранилища неплохое (бывший ломбард). Однако решеток на окнах и внутренних ставней нет, электроосвещение не проведено, отопление производилось железными печами, паровое отопление не оборудовано, водопровода нет. Противопожарные мероприятия не организованы и инвентарем не оборудованы. Стеллажи в большей части помещения не поставлены, вследствие чего архивы складываются на полу. Шамовский и др. сотрудники с работы сняты и отданы под суд. Новому же заведующему необходимо оказать помощь в части укомплектования аппарата архивно-техническими работниками и отпуска средств для оборудования отделения стеллажами, топлением, освещением и т. п. (Доклад т. Горохова о Томском отделении прилагается.)²².

В Барнаульском отделении при обследовании КАУ было обнаружено, что архивные фонды, хотя и разобраны и положены на стеллажи, но часть из них не описаны и в нижнем этаже, где хранятся чрезвычайно ценные горные архивы, фонды сыреют и подвергаются порче. В архивохранилище, где находятся шкафы с секретными документами, живет семья архивариуса. Здание не оборудовано железными решетками, в окнах побиты стекла, печи не исправлены. Часть фондов не обревизованы. Отделение архивными кадрами не обеспечено, архивохранилище после работы не опечатывается. При отборе макулатуры списки составляются, но слабо проверяются заведующим Васевым и не высылаются в Поверочную Краевую Комиссию. На месте даны КАУ практические указания по исправлению недостатков Отделения. Однако, для отделения необходимы дополнительные ассигнования на оборудование стеллажами, желез-

ными решетками и пр. Особенно требуются средства на поделку архивных коробок, дабы сохранить горные фонды и исторические материалы горных заводов²³. [...]

Зав. Зап. Сиб. Краевым Архивным Управлением

В. Вегман

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2747. Л. 476–483. Машинописный подлинник, подпись — автограф. Датируется по Постановлению Президиума ЗСКИК № 1340 «По докладу Краевого Архивного Управления о положении архивного дела на местах» от 31 июля 1935 г. (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 107–108).

**«Жалоба» Ф. В. Бухаревой в президиум Запсибкрайисполкома
в связи с отводом ее из состава Коллегии защитников²⁴**

9 октября 1935 г.

**В ПРЕЗИДИУМ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.**

**От БУХАРАЕВОЙ Фаузии Вафовны,
прож[ивающей] в гор. Томске
по ул. М. Горького № 2 кв. 8**

ЖАЛОБА.

Президиум Западно-Сибирского Краевого Суда 7-го октября сего года вынес постановление о представлении меня к отводу из состава Коллегии Защитников Западной Сибири. Каковое постановление подлежит утверждению СКИКа.

Данное постановление считаю неправильным, явно несправедливым, незаслуженным по следующим ниже соображениям:

Единственным мотивом моего отвода является мое происхождение от отца торговца и лишение избирательных прав матери. Эти два факта я никогда, не перед кем и не при каких обстоятельствах я не скрывала^а.

Действительно в 1913 году (мне сейчас 22 с пол[овиной]) в гор. Томске я родилась. Отец мой имел торговлю, но в 1916 году, т. е. тогда, когда мне было всего 3 года, отец умер и эта торговля более не продолжалась, и я воспитывалась матерью, а позднее братом. Не имея совершенно никаких средств для существования моя мать была вынуждена выбрать патент на торговлю мелочными галантерейными товарами со столика-лотка на толкучном рынке. Эта торговля согласно прилагаемой при сем справки продолжалась с 1 октября 1927 года по 2-ое апреля 1928 года, т. е.

^а Так в документе.

в течение 7 месяцев (см. приложение № 1)²⁵. В период 1927–[19]28 годов мне было всего 14–15 лет и я естественно жила с матерью. В конце 1928 года я ушла от матери и перешла к брату, на иждивение, так как к тому времени он уже давно не жил с матерью, а имел семью и жил самостоятельно, а главным образом он имел заработок. К тому времени брат уже имел несколько лет трудового стажа и был членом профессионального союза (см. приложение № 2). Несмотря на то, что я училась и была еще девочкой, тем не менее самостоятельно начала зарабатывать по найму и работала книгоношей в библиотеке Центральной Электрической станции, где работала с 1-го ноября 1929 года по 15-ое июля 1930 года. Эту работу я была вынуждена продолжать, так как брат был на фронте на КВЖД, ибо он Красноармеец Особой Дальневосточной Армии и участник боя под Манчжурией.

Таким образом, все это время, т. е. начиная с 1928 года мать жила отдельно от нас.

В 1930 году я досрочно окончила Единую Советскую Трудовую школу в гор. Томске за № 2–4 и на равне со всеми была направлена в район на учительскую работу и в самый разгар сплошной коллективизации я работала в районе[,] откуда имею самые хорошие отзывы (см. приложение №№ 4 и 5). После окончания учебного года я приехала в Томск и по рекомендации судьи-татарки Аблаковой, ныне работающей в Казанском Главсуде[,] и судьи Осипова-Кунашева — члена партии я поступила в практиканты Томского Городского Коллектива Защитников. При чем в момент учебы я проходила чистку соваппарата и была вычищена за социальное происхождение, но Президиум Западно-Сибирского Краевого суда от 30-го июня 1931 года постановлением комиссии по чистке отменил как «необоснованное и несоответствующее действительности» (см. приложение №№ 6, 7).

Кроме этого как в горсовет, так и в НКВД Бюро Томского Комитета Защитников подавало сведения о социальном составе Членов Коллектива.

Я еще раз повторяю, что о моей личности было прекрасно известно и совершенно напрасно указано в печати, что я «оказалась» и что меня «обнаружили».

Сейчас президиум ставит мне в вину, что я живу совместно с матерью. Да, этого факта я также не отрицаю, что с 1932 года, т. е. с того момента, как я сдала испытание на звание защитника, мать живет у меня, ибо другого приюта не имеет, и мы все время жили вместе. Поселить ее в отдельной квартире я также не могла, так как она старая, имеет 67 лет от роду, больная и требует ухода за собой. Кроме всего этого[,] она приобрела уже все права на восстановление ее, ибо с момента сдачи ее патента прошло 7 лет. До сих пор же ее не восстанавливали[,] говоря, что она не

имеет трудового стажа. Она и не могла его иметь, в силу своей старости и болезненного состояния, а систематически обслуживала меня — трудящуюся. В Томской Избирательной Комиссии в сентябре месяце рассматривалось дело матери и принципиально было постановлено ее в избирательных правах восстановить и в ее деле имеется отпечатанный на машинке, готовый проект, но видимо в связи с заметками и статьями²⁶ в отношении меня этот вопрос оставили открытым.

12-го мая сего года меня лично вызывали в президиум Краевого суда, где всему составу президиума я в более подробной форме излагала свою биографию и на основании этих материалов Краевым Исполкомом в его постановлении от 20-го августа я не включена в число 20 человек защитников[,] отведенных по краю.

Я вынуждена спросить, какие основания для отвода? Спрашивается[,] что же изменилось с 20 августа? — ровным счетом ничего. Все это было известно вплоть до Краевого Исполкома.

Во всей этой истории безусловно сыграли большую роль заметки и статьи в печати о работе Томского Коллектива Защитников и о засоренности его состава. Но я хочу сказать, что эти статьи очень тенденциозны[,] и я в них фигурирую отнюдь не потому, что действительно местные Томски[е] организация против меня, нет я приплюсована для эффекта, для колорита. В газетах я голословно была названа «шкурником»[,] «рвачем» и даже бандитом. Но это была вопиющая несправедливость, так как я никогда не заслужила таких обвинений и никаких темных дел не творила. Это уже теперь установлено Комиссией в лице члена Краевого Суда тов. Степняка и Президиум Крайсуда в постановлении указали, что я подлежу отводу только по социальному признаку.

И теперь для меня является удивительным то положение, что Краевой суд вопреки справедливости, сознавая мои преимущества, давая им должную положительную оценку, признавая меня добросовестным работником, признавая, что «Спиртоводочный» завод стоит одним из лучших по работе Товарищеских Судов, потому, что я была туда прикреплена, и по городу Томску таких судов очень немного и[,] наконец[,] имея данные[,] опровергающие газетные эпитеты, все же пошел по линии наименьшего сопротивления и положил в основу мнение местных организаций[,] выраженные в тенденциозной статье «Коллегия дельцов», тем самым свел на нет постановление Крайисполкома от 20 августа, хотя для этого решительно не было оснований.

Работая в течение 4½ лет в Томском Коллективе юстиции[,] была очень активна. Я была членом Местного комитета двух составов, в течение 3-х лет была членом Комсода, в течение 3-х лет была страховым упол-

номоченным в Коллективе Юстиции и считалась в Горфо лучшим уполномоченным по городу. Ни одна стенная газета не выходила без моей заметки. Имела консультацию при татарском клубе.

И теперь все это сведено на нет, исключительно потому, что я имела несчастье иметь таких родителей. Неужели не имеет никакого значения тот факт, что я человек советского закала. Во время революции мне было 4 года, училась, получила воспитание и образование в советской школе, что я нацменка, имею совершенно беспорочный стаж в течение 5-ти с лишним лет, и нет никаких оснований меня так небрежно выбрасывать за борт, в первых порах моей жизненной деятельности.

Из Томского Коллектива Защитников я ушла и вообще не собираюсь работать там, но тем не менее я убедительно прошу не отводить меня. Прошу не делать на мне ненужного, незаслуженного пятна, имея в виду, что для меня достаточно уже [м]оего социального происхождения. Еще раз прошу меня не отводить, а дать возможность уйти самой.

Я убеждена, что Крайисполком не изменит своего мнения, и просмотрев мои документы лишний раз убедится, что я молодой работник вполне могущий работать.

ПРИМЕЧАНИЕ: Документы предоставляю в копиях, при первом требовании могу предоставить подл[и]нники⁶.

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 211. Л. 8–9. Машинописный подлинник, подпись — автограф.

**«Заявление» И. А. Андроникова
в президиум Запсибкрайисполкома в связи с отводом его
из состава Коллегии защитников²⁷**

22 ноября 1935 г.

**ПРЕЗИДИУМУ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
АНДРОНИКОВА Ивана Александровича
г. Новосибирск, Иркутская, 21-а.**

ЗАЯВЛЕНИЕ.

В Мае м-це 1935 года я, по требованию Председателя Зап-Сиб-Край-Суда, явился к последнему и в присутствии оргинстра Крайсуда и

⁶ Вписано от руки вместо ошибочно напечатанного копии.

других лиц дал исчерпывающие объяснения на поставленные мне вопросы относительно службы моей до установления в Сибири Власти Советов и за период с 1917 г. по 1935 год. Сведения эти Краевой Суд мог иметь из документов в личном моем деле, хранившемся в Президиуме Краевой Коллегии Защитников, но, по неизвестной мне причине, потребовалось личное мое подтверждение.

Был вопрос о том, какая работа исполнялась мною в качестве ЧКЗ, причем я объяснил, что меня числят специалистом по трудовому, гражданскому и семейному праву, в соответствии чему, помимо выполнения текущих нарядов, мне поручалась подготовка по этим дисциплинам практикантов Коллектива, которые успешно сдали экзамен и ныне числятся в составе ЧКЗ, а один Народным судьей. Читал лекции сотрудникам дома матери и ребенка, выполнял профработу и т. д. Каких либо вопросов относительно выполнения директив Центральной Власти не предлагалось.

Первого Сентября мне было объявлено Уполномоченным Коллективом, что я отведен Крайисполкомом из состава ЧКЗ в порядке ст. 82 полож[ения] о судеустройстве РСФСР, но причины отвода объяснены не были, хотя на словах было сообщено, что отвод последовал ввиду моей старости и в связи с этим непригодности к работе. Ввиду того, что я от работы никогда не уклонялся и выполнял обязанности ЧКЗ безупречно, я просил Коллектив дать мне письменную характеристику моей работы в коллективе, но в этом мне словесно было отказано, со ссылкой на запрещение со стороны Председателя Крайсуда давать ЧКЗ какие либо справки в связи с последовавшим их отводом, что и было подтверждено на общем собрании ЧКЗ.

Только в конце Сентября я имел возможность ознакомиться по выписке из протокола, не заверенной в правильности, с теми мотивами, которые послужили основанием к моему отводу. При этом обнаружилось, что Крайисполкому были доставлены относительно меня сведения[,] не отвечающие истине. Так, в части биографических данных было указано, что я состоял кандидатом на судебные должности при Окружных Судах с 1891 г. по 1903 г., т. е. 12 лет. Между тем, я кандидатствовал с 1891 г. по 1893 г., т. е. 1,5 года. С того времени я служил по переселенческому ведомству в разных должностях по 1911 год, когда вышел в отставку и был зачислен в присяжную адвокатуру Округа Омской Судебной палаты. Присяжным поверенным состоял по 1919 год. По установлении Власти Советов, служил в Рабоче[-]крестьянской Инспекции — инспектором и старшим инспектором.

В 1922 году зачислен членом Коллегии Защитников, в Новосибирский Коллектив Защитников вступил с момента его учреждения, а именно с 1929 года, а не с 1933 года, как указано в докладе СКИКу. За время службы моей Юрисконсультом в разных учреждениях, я, не пользуясь каким либо гонораром от Коллегии Защитников, вел, по поручению последней, консультационную работу. Уполномоченный ЦК нашего союза тов. ЭЛЬСНЕР может подтвердить, что я консультировал в трудовом суде, где тов. ЭЛЬСНЕР был Судьей.

Я докладываю здесь о неполноте и неправильности представленных СКИКу сведений о прохождении моей службы, т. к. нахожу, что сведения эти могли оказать влияние на решение моего дела. Считаю особо важным отметить, что в докладе совершенно не упомянуто о моей службе в Рабоче[-]крестьянской Инспекции, а равно и о том, что я будучи ЧКЗ оставался в активе Инспекции до ее закрытия, при чем мне, как квалифицированному работнику, поручались дела, требовавшие точных знаний законодательства и директив правительства для обнаружения нарушений революционной законности. Справка в докладе о том, что я подвергался в качестве ЧКЗ административному взысканию[,] не верна. Я действительно один раз был привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке, но за отсутствием состава проступка взысканию подвергнут не был.

Затем, в докладе СКИКу указано, что я, будучи присяжным поверенным, вел в большинстве дела помещиков. Это явно не верно, т. к. в Сибири, где я провел свою жизнь, помещиков никогда не было. Столь же верны и все обвинения против меня. Я бывший инспектор и активист РКИ, а затем ЧКЗ, боровшийся за революционную законность до последнего дня, абсолютно не мог утверждать, что теперь полное беззаконие, как сказано в докладе. Не мог также говорить, что теперь не жизнь, а каторга, т. к. никаких притеснений со стороны Власти не испытывал и был всегда настолько обеспечен заработком, что подобное заявление не могло придти мне в голову. В своих выступлениях в судебных процессах по делам связанным с коллективизацией и раскулачиванием, а также в среде товарищей по коллективу, я никогда не высказывал каких либо К.Р. взглядов относительно действий правительства по раскулачиванию или коллективизации. В обвинительной части постановления приводятся в кавычках будто бы мои слова относительно порядка голосования на 17-м съезде партии. Думаю, что в данном случае мне приписаны слова кого-то другого, т. к. подобное сравнение членов съезда с Вильгельмовскими солдатами является абсурдом[,] и я настолько политически образован и раз-

вит, что высказывать такую пошлость и глупость совершенно не мог. Не говоря и о том, что все наши достижения являются [«]мыльным пузырем[»], т. к. изо дня в день мы видим, что наши достижения громадны во всех отраслях производства и культуры. Крайне трудно опровергать голословные обвинения, но я горячо протестую против таковых. В них я вижу стремление со стороны осведомителя опорочить мою долголетнюю службу, начиная с 1917 года, когда я, несмотря на репрессии колчаковской власти выступал защитником большевиков в прифронтовых судах и особых комиссиях. В заключительной части постановления говорится, что я по своей должности в дальнейшем на работе ЧКЗ быть не могу, в судах почти не работаю и как защитник ничего не представляю. Не отрицаю, что я стар, но протестую против, того, что в судах, будто бы, почти не работаю. Если бы коллективу не было запрещено давать отведенным справки, то было бы документально установлено, что я работал с полной нагрузкой, не пропустил ни одного выступления в суде, зарабатывая для коллектива больше[,] нежели получал зарплату. По отчетам за 1935 год по Сентябрь м-ц я имел в производстве 151 дело, что дает свыше 20 дел в м-ц, причем % дел[,] оконченных с благоприятным результатом[,] в среднем не ниже 40 %. Мало того, по поручению Краевого Президиума я в текущем году работал по докладу кассационных дел гражданской коллегии Крайсуда, а по приглашению Крайисполкома работал в конце 1934 г. по рассмотрению дел[,] связанных с лишением избирательных прав. Таким образом, я был до последнего времени настолько трудоспособен, что выполнял не только текущую работу ЧКЗ, но и Крайсуда и Крайисполкома.

В силу сказанного я нахожу, что Крайисполком, отводя меня из состава защитников, был введен в заблуждение сообщенными ему данными не отвечающими действительности и прошу Президиум во имя Революционной Законности, борьбе за которую я отдавал свои силы, восстановить меня в звании ЧКЗ.

Андроников

г. Новосибирск.
22/XI 35 г.

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 211. Л. 3–4 об. *Машинописный подлинник, подпись — автограф, дата (л. 4 об.) написана от руки. На л. 3 сверху слева рукописная помета: «Направить в Крайсуд т. Островскому на заключение. 23/XI» (подпись — росчерк, неразборчиво).*

**Информация руководства Биолого-Географического Института
при Иркутском госуниверситете в Наркомпрос о направлениях
научной деятельности и «основных трудах» института²⁸**

27 ноября 1935 г.

НАРКОМПРОС.
СЕКТОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
Т. КАЛЯЕВУ.

**КРАТКАЯ АННОТАЦИЯ О БИОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ.**

На № 143 от 17.X-35 г.

Биолого-Географический Научно-Исследовательский Институт при Иркутском (Восточно-Сибирском) Госуд. Университете основан в 1923 году. С момента организации Институт работал в составе 4 секций: Биологической, Географической, геофизической и биохимической.

С момента организации в ведении Биолого-Географического Института перешли от Университета так-же: 1) Байкальская биологическая станция в районе Больших Котов, 2) опытный лисий питомник, купленный Гос. Университетом в 1922 г. у некоего Мальнера.

В начале своей деятельности Институт имел следующий штат научных сотрудников: Действительных членов 13, Научных сотрудников 9. Этот же штат сотрудников обслуживал и вспомогательные учреждения: Биостанцию и лисий питомник. В 1927 г. питомник был передан, согласно постановления СНК Сибирскому Земельному Управлению.

В 1932 г. вместо 4 секций было организовано 3 отделения: 1) Биологическое, 2) географическое и 3) Химическое.

На 1 ноября 1935 г. Институт имеет следующий состав сотрудников:

Директор 1
Ученый секретарь 1
Заведыв. биостанцией 1

Биологическое отделение
действительных членов 6
научных сотрудников 6

Географическое отделение
Действительных членов – 2
научных сотрудников I разряда – 3
" " II разряда – 4

Химическое отделение
Действительных членов – 2
научных сотрудников I разряда – 2
" II разряда – 2

Технических работников 5. Итого 32 ед., аспирантов 4.

Главнейшие задачи Института (профиль). Институт ведет научную работу по 3 основным направлениям:

1) Биологические исследования. Основная работа в области биологии сосредотачивается главным образом на^{1а} изучении фауны и флоры В[осточной] Сибири, озера Байкала, как естественных производителей сил. Доминирующее положение в этом цикле работ занимает изучение биологии водоемов В[осточной] Сибири, особенно Байкала, Ангары, озера Прибайкалья и т. д., заметное место занимает также изучение наземной фауны, как промысловой, так и не промысловой (птицы, млекопитающие), а также геоботанические работы, как в обжитых, так и не в обжитых районах.

2) Гидрохимические исследования. Гидрохимические работы занимают доминирующее положение в работе химического отделения, в этом направлении Институт работает по гидрохимии Байкала и его притоков, р. Ангары, озер Прибайкалья, минеральных источников и соленых озер.

3) Географические исследования. Географические исследования до сих пор ограничивались лишь изучением распространения почв в В[осточной] Сибири, картографическими работами и работами справочного характера по заданиям местных хоз. организаций.

Главнейшими научными школами в Институте является:

1) по Химическому отделению школа проф. А. Г. ФРАНЦ-КАМЕНЕЦКОГО — известного в Союзе гидрохимика (умер 26 Октября 1935 г.), объединившего вокруг своих работ по гидрохимии ряд своих учеников.

2) по Биологическому отделению Школа проф. доктора зоологии ДОРОГОСТАЙСКОГО В. Ч. — крупного орнитолога-маммолога.

3) Школа проф. КОЖОВА М. М.[.] ведущего в Институте гидро-биологические исследования около 10 лет и широко развернувшего эти работы со своими сотрудниками и учениками в последние годы на Байкале и Прибайкалье.

К крупным работникам Института принадлежат также — профессор и Действ[ительный] член В. Н. ЯСНИТСКИЙ, один из видных знатоков пресноводного планктона, проф. и Д[ействительный] член С. И. ТИМОФЕЕВ — морфолог, положивший начало эмбриологии Байкальских эндемиков, проф. К. Н. МИРОТВОРЦЕВ — географ, автор многочисленных трудов по физической и экономической географии Сибири, проф. В. И. СМЕРНОВ — ботаник, крупнейший знаток флоры Сибири. Главнейшие научные достижения Института в^б период с основания

^{1а} Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного в.

^б Вписано над строкой от руки.

до 1934 г. изложены в сводке, подготовленной к VII Съезду Советов, отправленной в Наркомпрос.

За 1934–1935 г. основные итоги деятельности Института заключаются в следующем:

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

В 1934–35 гг. была развернута значительная работа по гидробиологии Байкала и Прибайкальских водоемов, ведущаяся^в под общим руководством Д[ействительного] члена проф. КОЖОВА М. М. К основным достижениям в этой области можно отнести:

1. Составлены промысловые карты Баргузинского и Чивыркуйского заливов и М. Моря на Байкале, I-е две карты переданы рыбохозяйственным организациям для руководства.

2. Произведены наблюдения над условиями нереста омуля в местах нерестилищ, а также биология и <...>^г омуля в этот период. Предложен Рыбо-хозяйств[енным] организациям ряд мер для охраны нерестилищ в речках Чивыркуйского залива.

3. Закончена крупная монография по систематике, биологии, распространению и генезису Байкальских моллюсков по материалам БГИ и Академии Наук С.С.С.Р. (д[ействительным] членом М. КОЖОВ[ЫМ]), работа размером от 20 печ. л. сдана в печать в Акад[емии] Наук СССР.

4. Обработаны олигохеты Байкала из промысловых районов (В. С. БУРОВ).

5. Произведено комплексное обследование Забайкальского оз. Каякель. Обработка полученных материалов еще не закончена. Предварительные данные, касающиеся охраны рыбных богатств озера[,] использованы Р[ыбо]-Х[озяйственными] организациями при выработке мер по рыбо-охране.

Из цикла гидробиологических работ значительное место занимают работы Д[ействительного] члена В. Н. ЯСНИТСКОГО и СКАБИЧЕВ-СКОГО А. П. по изучению планктона и донной флоры Байкала, из них необходимо упомянуть работы 1) по диатомиям (описано около 60 новых видов), 2) по выяснению круглогодичного режима планктона открытого Байкала и промысловых участков, 3) работы по морфологии полового процесса у эндемичных байкальских водорослей ([Drapornaldia] и др.)^д.

^в Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного ведущихся.

^г Неразборчиво. Исправлено от руки над строкой вместо первоначально напечатанного ихтиология.

^д Слова в скобках вписаны от руки.

К гидробиологическим работам тесно примыкают исследования по экологии и биологии в В[осточной] Сибири малярийного комара (Н. М. ВЛАСЕНКО). В течение последних 2 лет установлена заселенность Братского района плотными популяциями^е *Anopheles maculipennis* (раса *massaca*)* на территории населенных пунктов и в их окрестностях. Установлена возможность вспышек здесь эндемичной малярии при увеличении численности населения, прослежен жизненный цикл *Anopheles*^з и число генераций и экологические условия выплода и установлены необходимые профилактические мероприятия[,] предложенные Крайздраву.

В 1935 г. аналогичное обследование было произведено в Балойском районе В[осточно-]Сиб[ирского] Края, где также установлено присутствие и массовое распространение той же расы — *massaca*^и, и условия вспышек там малярийной эпидемии, главнейшими из которых являются слабое развитие животноводства, отвлекающего комара от человека.

По линии экспедиционных и стационарных исследований биологических условий заражения чумой в пограничных районах В[осточно] С[ибирского] Края (Д[ействительный] член А. М. СКОРОДУМОВ) установлено, что взаимоотношения между жуками^к хищниками и личинками блох, обитающих на^л зараженных чумой грызунов^н [,] могут вести к уничтожению чумной инфекции, к таким же результатам приводят поедание жуками-могильщиками зараженных чумой трупов грызунов.

Выполнена работа по морфологии и экологии зоба у овец в Балаганском Совхозе (Козьмина Ю. А.) установлена эндемичность зоба (подтверждение теории Карриосона), выяснены условия распространения этой болезни и предложены для Совхоза профилактические мероприятия.

Кроме указанных исследований необходимо отметить работы[,] ведущиеся под руководством Д[ействительного] члена ДОРОГОСТАЙСКОГО В. Ч.

1. Разработана и дана карта распределения гаммарид в Баргузинском заливе на Байкале.

2. Собран большой материал по грызунам В[осточной] Сибири.

3. Получен очень интересный материал (аспир[ант] ИВАНОВ Т. М.) (по биологии байкальской нерпы), работа эта продолжается, пока установлено:

^{е-ж} Вписано от руки.

^з Вписано от руки.

^и Вписано от руки.

^к Вписано от руки.

^л Вписано от руки.

^н Так в документе, следует грызунам.

1) причины массовой гибели молодняка нерпой весной, 2) закономерности в распределении нерпы зимой и ее миграций летом, 3) время и ход залежек, 4) время линьки, 5) питание.

За время 1934–1935 гг. по Биологическому отделению напечатано работ:

1) В Изв[естиях] Б.Г.И. т. VI в[ыпуск] 1 и т. VI в[ыпуск] 2–4^н 10 статей. С^о общим размером в^н 16 печ. листов.

2) Бюллетень М<...>^р Об-ва Е<стествоиспытателей>. (т. XVIII (2) 1934 г. Статья^с разм[ером] в^т 1 печ. лист.

ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ.

Работами НИКОЛАЕВА В. И. подтверждена неправильность теоретического обоснования метода Митчерлиха для определения потребности почв в удобрениях и неприменимость вегетационного метода по Митчерлиху для практических запросов в условиях В[осточной] Сибири (Работа напечатана, изв[естия] БГИ. т. VI в[ыпуск] 2–4). На основании двухлетних вегетационных опытов установлена усвояемость калия В[осточно]Сибирского мусковита на почвах бедных по содержанию калия и реагирующих на калийное удобрение. Доступность калия мусковита мало отличается от^у серно-кислого калия. При наличии значительных залежек слюды в В[осточной] Сибири и отбросов слюдяной промышленности, является возможным в местных условиях пользоват[ься] этими материалами, как источником калийного удобрения. (Работа сдана в печать).

Кроме того[,] закончена и напечатана работа: «Влияние навозного удобрения и обработки почв на режим нитратов в условиях В[осточной] Сибири», <...>^ф печ. листа. Известия Биолого-Географ[ического] Ин-та при Гос. Ун-те т. VI в[ыпуск] 2–4. 1935

Затем ГЕРАСИМОВЫМ А.С. 1) Закончена и сдана в печать Учебная карта В[осточно-]Сибирского Края (в границах на 1-1-35 г.) в масштабе 1:2500.000.

Подбирается материал по картографии В[осточно-]Сибирского Края, к настоящему времени закончена и сдана в печать ч. 1. Материалы по картографии В[осточно-]Сиб[ирского] Края, I, Бассейн р. Илама, раз-

^н Далее из текста вычеркнуто первоначально напечатанное 150 II т.

^{о-п} Вписано над строкой от руки.

^р Слово не читается.

^{с-т} Вписано над строкой от руки.

^у Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного отличалось от тако-го.

^ф Число не читается.

мер 1–1½ печ. лист. Всего по географическому отделению в 1934–35 г. напечатано 3 статьи, с общим размером в 5 печ. листов и имеется рукописных, готовых к печати 2 статьи, размером в 2 печ. л., 1 карта.

По ХИМИЧЕСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ.

Прежде всего необходимо отметить работы Д[ействительного] члена А. Г. ФРАНК-КАМЕНЕЦКОГО и его сотрудников по гидрохимии. К достижениям в этой области можно отнести:

1) Обследована и дана химическая характеристика большому количеству минеральных и горячих источников, результаты исследования переданы в Крайздрав с целью эксплуатации этих источников.

2) Обследовано большое количество Гуджирных (соленых) озер. Результаты исследований переданы в Краевые планирующие и хозяйственные организации.

3) Издана в 1934 году большой^х труд^ц Д[ействительным] членом А. Г. ФРАНК-КАМЕНЕЦКИМ «Гуджирные озера В[осточно-]Сибирского Края (Крайогиз 1934 год).

4) Развернута широко работа по гидрохимическому^ч исследованию Байкала и других^ш пресных водоемов В[осточной] Сибири^ш. В этих работах необходимо отметить большую работу ст. сотрудника Ин-та П. Ф. БОЧКАРЕВА. За 1934–35 гг. им выполнено до 6 работ, из коих три напечатано. Кроме того[,] развертываются работы по изучению каменного угля В[осточно-]Сибирского Края. В 1935 г. обследовано одно угольное месторождение, сейчас результаты этих исследований готовят к печати (д[ействительный] член КРЮГЕР).

Также ведутся работы по исследованию растительного сырья В[осточно-]Сиб[ирского] Края. Проведены исследования: облепихи, смородины, мяты и т. д.

Кроме указанных исследований необходимо отметить работы ст. сотрудника Института И. А. ПАРФИАНОВИЧ[,] им выполнена работа «Проникновение меди в каменную^ч соль путем электролиза»[,] эта работа напечатана в Докладах Академии Наук СССР т. IV, № 1–2 [в] 1934 году. Работа^з также сдано в печать в Физический институт Академии Наук «О проникновении никеля в каменную соль». Выполнена интерес-

^{х-ц} Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного монография.

^ч Вписано над строкой от руки.

^ш Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного всех.

^ш Далее из текста вычеркнуто первоначально напечатанное с целью их использования в рыбохозяйственном отношении.

^ш Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного каменно-угольную.

^з Вписано над строкой от руки.

ная работа в связи с Ангаростроем. «О передачи колебаний из Байкала в водоем[,] который будет оборудован на месте р. Ангары плотиной Ангаростроя у деревни Б. Разводная». Результаты работ переданы проф. ВЕ-РЕЩАГИНУ Г. Ю. для^ю представления^я в Гидроэлектропроект.

За 1934–35 гг. по Химическому отделению напечатано работ. В Из-в[естиях] БГИ т. VI в[ыпуск] 1 по т. VI в[ыпуск] 2–4; 4 ст[атьи] общим^{II, а} общим размером^б 5 печ. листов. В других изданиях — 3 статьи и одна монография 8 печ. листов.

Кроме Н[аучно]-И[сследовательской] работы Институт готовил новые кадры из аспирантов.

1) КОЖОВ М. М., ныне профессор Ирк[утского] Гос. университе-та и Д[ействительный] член Института.

2) ФАВОРСКИЙ В. П. — ныне старший^а специалист в системе ВНИПО^г

3) ТОПОРКОВ Н. Н. Тоже.

4) КОНЦЕВИЧ В. И. Доц[ент] Института Совторговли.

5) ЕПОВА Н. А. — Научный сотрудник Б.Г.И.

6) ЕФИМОВА В. Н. — доц[ент] С/Х Института

7) МУХАМЕДИЯРОВ Ф. Б. — Доц[ент] Гос. Университета

8) МАНЖЕЛЕС Н. Г. — Слудтреста

9) ПИСАРЕВИЧ Е. Ф. — Ассист[ент] Гос. Университета

10) ИВАНОВ М. А. — ассист[ент]^а С/Х Институт[а]

11) КОЗЬМИНА Ю. А. — Ассист[ент] Гос. Ун-та

12) МИШАРИН К. И. — доцент^е Гос. Университета.

ОСНОВНЫЕ НУЖДЫ ИНСТИТУТА В 1936 ГОДУ

1) Основным организационным недостатком Института является крайне низкие ставки для сотрудников (225 р. для действ[ительного] члена), что не позволяет привлечь в Институт квалифицированных работников без совместительства на постоянную работ. Попытки обеспечить нормальную ставку за счет спец. средств не увенчались успехом, ввиду крайней неуверенности в своевременном их получении от Хоз. органи-заций и неаккуратной уплате даже за выполненные и сданные работы*.

^{ю-я} Вписано над строкой от руки.

^{II, а-б} Вписано над строкой от руки.

^{в-г} Вписано над строкой от руки.

^а Вписано над строкой от руки.

^е Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного Ассист[ент].

* Далее из текста вычеркнуто первоначально напечатанное Низкие ставки ад-министративно-техническому персоналу не позволяют привлечь для работы в Институт полноценных работников.

2) Институт не имеет собственного помещения и ютится в нескольких комнатах Университета, совершенно необходима постройка Н[аучно-]И[сследовательского] корпуса для Института или расширение здания Университета, т. к. из имеющегося жилищного фонда Университет не в состоянии выделить необходимую площадь для Института. Отсутствие помещения и невозможности за низкие ставки привлечь работников заставляет Институт отказываться от многих важных работ, выдвигаемых местными Краевыми и планирующими организациями (геоботанические работы, дальнейшее развертывание рыбопромышленных исследований, исследование углей и т. д.).

3) Ответственные задачи, стоящие перед Институтom в связи с бурным хозяйственным ростом края и ростом Университета вынуждают необходимость в увеличении штатов Института по крайней мере до 40–45 единиц (считая административно-технический персонал) вместо 32 единиц на 1932 год. Институт сильно отстает от запросов жизни особенно в отношении работ в области геоботаники, географии и химии, совершенно необходимо усиление кадров по этим дисциплинам.

4) Институт нуждается в импортном оборудовании, особенно острая нужда в Научно-исследовательских микроскопах³ (Институт имеет всего 3 микроскопа), а также в основной иностранной литературе. Совершенно необходимо увеличение валютных ассигнований по крайней мере до 1 000 руб. валютных.

5) Лабораторное оборудование Института крайне скудно, до сих пор Институт в основном пользуется для своих работ оборудованием Университета, которое в свою очередь совершенно недостаточно. Особенно острая нужда ощущается в гидробиологическом и химическом оборудовании. Необходимо увеличение средств на оборудование не менее как на 50–80 000 руб., против 2–3 000[.] отпускаемых в последние годы.

Директор Ин-та

М. Кожов

Уч. Секретарь

В. Карнаухов

ГАИО. Ф. Р-523. Оп. 3. Д. 118. Л. 11–19. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л. 11 сверху слева написаны от руки номер и дата «27/XI–35 г.».

Опубликовано с сокращениями: Культурное строительство в Сибири. 1917–1941. Сб. документов. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. С. 291–294.

³ Вписано от руки.

**Докладная записка
Отдела школ Запсибкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б)
о мерах по укреплению руководящих кадров
народного образования и высшей школы**

Декабрь 1935 г.
Секретно.

ЦК ВКП(б) ОТДЕЛ ШКОЛ
ТОВ. ВОЛИНУ.

Материалы о состоянии и работе школ у нас в крае пошлю позднее, т. к. организованная Отделом Школ Крайкома проверка выполнения решения ЦК партии от 3/IX²⁹ и Крайкома о воспитательной работе в школе от 5/V и итоги учебной работы школ за истекшее время, еще не закончена.

В данное время совершенно неотложно разрешение и Ваша помощь по следующим вопросам:

I. О РУКОВОДЯЩИХ КАДРАХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

В крае создалось исключительно тяжелое положение с руководящими работниками народного образования. В результате проверки партдокументов исключено из членов ВКП(б) 15 заведующих городскими и районными отделами народного образования, причем без руководства оказались районы Кузбасса: Прокопьевский, Кемеровский, Анжерский, Ленинский и такой крупный наш центр, как Томск.

Кроме того в связи с разукрупнением северных районов нужно подобрать заведующих ОНО для вновь созданных 10 северных районов. В ряде сельских районов требуется заменить заведующих, как явно несправляющихся с работой. Мы принимаем все меры, чтобы подобрать крепких людей на заведывание отделами народного образования. Для районов сельской местности и небольших городских районов мы подберем, но для районов Кузбасса, Томска, Гурьевска просим, чтобы Вы нам подбросили 8–9 человек, членов партии, отвечающим возросшим требованиям руководства делом народного образования.

II. О ДИРЕКТОРАХ И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМ СОСТАВЕ ВУЗов и ВТУЗов.

В Западно-Сибирском крае имеется 14 высших школ:

В Новосибирске:

1. Высшая Сельско-Хозяйственная коммунистическая школа,
2. Институт народн[ого] хозяйства,
3. Институт военных инженеров транспорта,
4. Институт строительных инженеров,
5. Медицинский институт.

В Сталинске:

13. Металлургич[еский] институт.

В Томске:

6. Государственный университет,
7. Индустриальный институт,
8. Электро-механич[еский] институт инженеров транспорта,
9. Институт муки и зерна,
10. Педагогический институт,
11. Медицинский институт,
12. Стоматологический институт.

В Барнауле:

14. Учительский институт.

На днях в Крайкоме проведено краевое партийное совещание, на котором был обсужден мой доклад: о партийно-массовой работе в Высшей школе с двумя содокладами: 1) о росте научного работника; 2) об учебной работе.

Совещание проходило с участием членов бюро Крайкома под непосредственным руководством Р. И. Эйхе и К. М. Сергеева[,] присутствовали все директора ВУЗов и ВТУЗов и секретари партийных комитетов. Предварительно Отдел Школ Крайкома провел изучение партийной и учебной работы 6-ти высших школ.

Итоги вузовского совещания, по решению бюро Крайкома, будут обсуждены на городских партийных вузовских собраниях и в каждой парторганизации организации ВУЗа³⁰.

Краевое совещание и проделанная до этого Отделом Школ работа вскрыли в высших школах и их парторганизациях наряду с несомненным их ростом ряд существенных недостатков и безобразий.

В связи с этим создается очень серьезное положение с руководящими кадрами в высших учебных заведениях и преподавательском составе социально-экономических кафедр.

Часть директоров ВУЗов требуют немедленной замены, на социально-экономических кафедрах острый недостаток работников, требуются преподаватели для этих кафедр.

О ДИРЕКТОРАХ:

1. В Новосибирском Строительном Институте — директор тов. СТРАХОВ, член ВКП(б) с 1921 г., 14 лет, образование средне-техническое, до института работал председателем построеного комитета Куз-

нецкстроа, директором института работает с июля 1931 года, с работой не справляется, несмотря на прямые указания Крайкома, не добился улучшения работы института. По состоянию и работе институт в числе самых последних в крае.

Тов. СТРАХОВ по своей политической и специальной квалификации не в состоянии руководить ВТУЗом. Требуется самая быстрая замена. Бюро Крайкома ВКП(б) на заседании 13/XII постановило тов. СТРАХОВА с работы директора снять и просить ЦК утвердить настоящее решение.

2. В Новосибирском институте Народного Хозяйства — директор ИОРДАН Ю. А., исключен из рядов ВКП(б) за скрывание соцпроисхождения. Бюро Крайкома ВКП(б) постановило снять с работы ИОРДАН. В качестве кандидата на директора ИНХ выдвинут ПЕТРОВ Геннадий Ефимович, член ВКП(б) с 1919 года, 16 лет [партстажа], образование высшее, до этого работал в г. Благовещенске директором Педагогического института. До настоящего времени из ЦК ВКП(б) не получено утверждение ПЕТРОВА Г. Е.

3. В Томском Медицинском Институте — директор ТОНКОНОВ Павел Анатольевич, исключен из рядов ВКП(б) за скрывание соцпроисхождения, требуется замена.

4. В Томском Государственном Университете — директор ШЕПОТЪЕВ А. Л., член ВКП(б) с 1919 года, 16 лет [партстажа], образование высшее, до института работал директором Симферопольского института. Seriously болен, в обстановке возросших требований к высшему учебному заведению не обеспечивает требуемого качества в руководстве учебной жизнью, научной работой, работой по идейно-политическому росту научных работников. Требуется заменить более квалифицированным и поворотливым работником.

5. В Барнаульском Учительском Институте — нет директора, один из работников временно исполняет обязанности, оставить его на постоянной работе директором, как недостаточно опытного и квалифицированного нельзя, нужен директор института.

6. В Физико-Техническом Научно-Исследовательском Институте при Томском Государственном университете директор КЕССЕНИХ В. Н., беспартийный.

В сложной обстановке работы института ориентируется не верно, для этой работы слабо квалифицирован политически, требуется замена политически выдержанным, опытным руководящим работником³¹.

7. В Биологическом Научно-Исследовательском Институте при Томском Государственном университете директор РЕВЕРДАТТО В. В.

исключен из членов ВКП(б) за связь с братом белогвардейцем, находящимся за границей, требуется замена³².

По социально-экономическим кафедрам.

По социально-экономическим кафедрам ВУЗов и ВТУЗов острый недостаток работников. Из имеющегося состава подавляющее большинство не утвержденные в званиях, защитивших диссертацию ни одного. Значительное количество мало квалифицированных преподавателей[:] Лайзан — преподаватель диамата в Строительном институте, Мален — преподаватель ленинизма (ВКСХШ), Бронштейн — преподаватель истории народного хозяйства (ИНХ), Безрукова — история ВКП(б), Новиков — история народов СССР. Преподаватели чрезвычайно перегружены педагогической работой. Так т. ПРОЩАЕВ (Институт Народного Хозяйства) кроме преподавания в ИНХ, заведует учебной частью, преподает ленинизм в 3-х учебных заведениях, Семенов[,] преподаватель истории народов СССР[,] загружен до 8 академических часов в день, Старых (ВКСХШ) кроме преподавания и заведывания кафедрой, заведует учебной частью и отделением. Для того, чтобы в самой небольшой степени ослабить остроту с преподавательскими кадрами по социально-экономическим дисциплинам, необходимо Западно-Сибирскому краю откомандировать в ближайшее время следующих товарищей:

Диамат и ленинизм —	2
Экономистов —	3
Историков ВКП(б)	3
Историков общих	1
Всего	8 человек.

Отдел Школ Запсибкрайкома ВКП(б) просит в возможно срочном порядке рассмотреть и разрешить вопрос о необходимости подкрепления Западно-Сибирских ВУЗов и ВТУЗов руководящими работниками и преподавателями социально-экономических дисциплин.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ШКОЛ
ЗАПСИБКРАЙКОМА ВКП(б)

Н. Милютина

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 96–101. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 96 сверху рукописная помета: «К делу. Копия. Отношение, которое ушло с Р[обертом] Индр[иковичем] во время Пленума. <...>». Датируется по содержанию документа и «Памятке (какие вопросы продвинути в ЦК ВКП(б) в Отделе школ)», составленной Н. П. Милутиной для Р. И. Эйхе (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 104).

³² Подпись — росчерк, неразборчиво.

**Письмо руководства профорганов Ойротии
в Запсибкрайисполком с протестом на решение краевого комитета
профсоюза финансово-банковских работников
о восстановлении в членах союза уволенных в ходе «чистки»
сотрудников Ойротского Облфинотдела**

26 февраля 1936 г.

Секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙИСПОЛКОМА
Тов. ГРЯДИНСКОМУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙСОВПРОФА
Тов. ШОЛОХОВИЧ

Ойротский Облисполком проверил работу отдельных сов. учреждений, аппараты и выявил скрывшихся там классовых врагов — согласно указаний секретаря Крайкома тов. ЭЙХЕ на пленуме Ойротского Обкома ВКП(б) от 3 ноября 1935 года (брошюра речи тов. ЭЙХЕ с. 38–43). Облисполком установил засоренность аппарата Ойротского Облфо классово чуждыми элементами, Исполкомом предложено очистить аппарат Облфо от Берштейна Д. А.[.] Гусарова А. В. и др.

Детальной проверкой лично председателем Облисполкома тов. ПЯНКОВЫМ установлено:

ГУСАРОВ А. В. укрыв свое социальное происхождение, укрыв активную службу у Колчака с августа 1918 года по декабрь 1919 года (в личном листке по учету кадров при поступлении указал с ноября 1918 г. по октябрь 1919 г.). Родители (мать и сестра) лишены избирательных прав и в настоящее время находятся в ссылке в Каргасокском районе Нарымского округа (отец умер в ссылке)[.] отношение к работе — на основании отношения Нарымского Окрфо от 30/XII–35 года № 10–20 [—] «занимался пьянкой непомерно». Гусаров пьянку не бросил и во время пребывания в Ойротии.

БЕРШТЕЙН Д. А. сын эксплуататора крупного доверенного^а лица лесопромышленника. Скрытием^б своего социального происхождения и объясняется его^в долгое^г пребывание на хозяйственных должностях в армии^д. Как производственник с работой не справлялся, на работу в Облфо был вытребован с целью укрепления и подбора «своими людьми»

^а Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного дворянского.

^{б–д} Публикуется в соответствии с правкой в документе. Первоначально было напечатано и объясняется дал[ьше] пребывание на хозяйственных должностях в армии скрытием своего социального происхождения.

быв. зав. Облфо Михайловым[.] разоблаченным как троцкист — в настоящее время исключенным из партии и снятым с работы и быв. Облпрокурором Гольбергом (родственник Берштейна)[.] исключенного из партии и снятого с работы, как имеющего связь с родственниками крупными торговцами в Африке (имеющими торговлю с фирмами в др. государствах). Берштейн Облфо обманул, при поступлении на работу скрыл свое социальное происхождение под рубрикой «мещанин».

Берштейн и Гусаров Ойротской профорганизацией союза ФБР исключены из членов союза — апеллировали в Краевой комитет СФБР и последним восстановлены в членстве союза.

Считаем восстановление в членах союза Берштейна и Гусарова неправильным и просим обязать Краевой комитет союза ФБР свое решение пересмотреть в соответствии с указаниями тов. ЭЙХЕ.

Прилагаются копии решения Крайкома Союза ФБР и телеграмм по этим вопросам³³.

Председатель Ойротского Облпрофсовета
Председатель ОК СФБР
Зам. зав. Облфо

Д. Згоев
Копылов
В. Холодов

ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 206. Л. 150–150 об. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л. 150 угловой штамп Ойротского облкомитета профсоюза финансово-банковских работников. Рукописные пометы (л. 150): сверху слева — «Т. Фомин! Надо сообщить Ойротскому облпрофсовету, что [Пре]зидиум ЗСКИК не будет вмешиваться в функции профсоюзов. Ал[агызов]. 15/III–36 г.»; на полях слева — «т. [Алагызову] для доклада. Ф<...>». Вверху справа штамп секретной части Секретариата Запсибкрайисполкома с вписанным от руки входящим номером и датой «2/III–1936 г.». Гриф секретности машинописью.

Протокол собрания студентов и преподавателей Урало-Сибирского института народного хозяйства, посвященного постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе высшей школы³⁴

26 июня 1936 г.

ПРОТОКОЛ

Общего собрания студентов, проф[ессорско]-преподавательского
и административно-технического персонала
Урало-Сибирского Института Народного Хоз-ва

³³ Слово вписано от руки над строкой.

³⁴ Исправлено от руки вместо напечатанного дал[ьше].

³⁵ Подпись — росчерк и дата неразборчиво.

26 июня 1936 года

В президиум избран состав парткома Института.

ПОВЕСТКА ДНЯ.

1) Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

СЛУШАЛИ: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

ВЫСКАЗЫВАЛИСЬ:

ЛУКЬЯНОВ: (декан торгово-товароведного факультета. Комсомолец). Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) мы ждали. Причина — много недочетов в работе высшей школы, которые мы преподаватели испытывали сами. В первой части постановления, где приводятся недостатки работы нашего ВУЗа. У нас много недостатков: безобразное проведения приема в предыдущие годы, недостаточная материально-техническая база, плохое руководство Госплана РСФСР нашим ВУЗом. Мы с радостью встречаем постановление и приложим все силы к его выполнению.

ВАСИЛЬЕВА: (Декан факультета НХУ. Член ВКП(б)). Мы в ВУЗе готовим не вполне квалифицированные кадры, многие студенты спасовали перед сессией, отказались защищать дипломные работы.

Научной работой в ВУЗе не занимались не только студенты, но и кафедры. Основная причина — совместительство преподавателей.

Руководители кафедр и члены кафедр не имеют места, где бы им можно было работать. Обстановка работы деканов у нас как в захолустной канцелярии.

Мы обязаны теперь же приступить к широкому и глубокому разъяснению декрета, к практическому его выполнению.

БЕЙМАН: (преподаватель Ин-та. Беспартийный). Четыре года тому назад мы обсуждали постановление ЦИК СССР «о режиме в высшей школе»³⁵. Сегодня мы обсуждаем новый исторический документ «о работе в высшей школе». Отмена текущих оценок не снимает обязанности с преподавателя повседневного изучения студента (на практич. работах и т. п.).

Отсутствие научной работы на плановом факультете лежит на ответственности преподавателей. В будущем году необходимо научную исследовательскую работу наконец организовать в Институте.

ЧЕРНОВ: (Канд. ВКП(б)) — Недостатки, отмеченные в постановлении, особенно относятся к нашему ВУЗу. Отказ от защиты дипломных работ объясняется тем, что мы обучались, особенно в первые годы, «бригадно-лабораторным» методом.

Прием в ВУЗ у нас проводился безобразно. Наш быв. директор Иордан был культурным завхозом, а не руководителем учебно-метод. работы. Нам вот поэтому[,] кончая Институт[,] после ознакомления с постановлением хочется еще учиться.

Делу практики у нас в ВУЗе уделяется мало внимания. Руководство практикой было недостаточное.

ХОРОБРЫХ: (дипломант) — Дело с практикой у нас поставлено неудовлетворительно. Итоги практики, проверка отчетов проводилось с большим опозданием. Многие студенты едут на практику не программу выполнять, а зарабатывать деньги. Мы выполнили большие письменные работы по специальности, но результатов этой работы не имеем.

Студенты института не имеют связи с Научно-Исслед. Ин-том экономич. исследований, а они могли бы проводить по заданию некоторую научно-исслед. работу.

ПЛЕТНЕВ: (Зав. каф. химии. Беспартийный). — Постановление о высшей школе мы ждали давно. Постановление — очень важный политический документ. Постановление указывает разницу между средней и высшей школой. Постановление дает преподавателям широкую возможность, с проведением курса его не будут связывать ежемесячные оценки.

Научную работу мы, преподаватели не вели не только потому, что не было матер. базы, но и потому, что многие из нас в погоне за деньгами занимались совместительством.

Нам необходимо вплотную подойти к выполнению постановления СНК и ЦК и как можно быстрее превратить наш ВУЗ из учебного заведения «типа средней школы» в подлинный ВУЗ.

ГЛУШКОВ: (канд. ВКП(б)). Постановление СНК и ЦК ВКП(б) делает упор на усиление лекций. В нынешнем году на II курсе планового факультета усилили лекции, но чрезмерно нагрузили их, а свободного времени для проработки литературы не дали, в результате зачет по истории экономич. учений дает плохие результаты (много неудов, отказов).

ЧЕРТОВСКИХ: (Зав. каф. эконом. географии. Беспартийный). Постановление ЦК и СНК мы долго ждали. Ждали долго, потому что мы на себе особенно ощущали недостатки^а в работе высшей школы, указанные постановлением. Постановление ЦК и СНК указывает, что студент должен больше самостоятельно работать. Нам необходимо изжить такое положение, когда студента тянут «на поводу».

Постановление накладывает много обязательств на преподавательский персонал. Прежде всего качество преподавательской работы долж-

^а В документе слово ошибочно напечатано дважды.

но быть повышено. Нам нужно проработать каждый пункт постановления и приложить все усилия к выполнению тех задач, которые поставил тов. СТАЛИН.

ЮДИНА: (Преподаватель Рабфака. Беспарт.).— В новом постановлении отводится большое место самостоятельной работе студентов. У многих студентов 1 к[урса] появляется боязнь. Необходимо уже на старших курсах Рабфака и др. средних школ приучать будущего студента к самостоятельной работе.

На факультетах часто менялось расписание занятий, мне кажется, что это вызывается только тем, чтобы оправдать должность диспетчера, которая получает такую же ставку, как декан факультета.

В институте много грязи необходимо изжить.

БЕЗДЕНЕЖНЫХ: (Комсомолка).— Нам говорят, что мы не похожи на студентов; это правильно. Мы дисциплину, которую прорабатываем в течение года[,] готовим в пять дней. Сильно нагромождение лекций; мало времени отводится на самостоятельную проработку дисциплин.

В новых условиях, создаваемых решением правительства и партии[,] мы обязаны работать лучше.

ТОКАРЕВА: (Зав. цикловой комис[сией] иностр[анных] языков. Беспартийная). Постановление правительства и партии воспринято нами, преподавателями иностранны[х] языков, с огромным удовлетворением.

Научной работе мешало отсутствие иностранной литературы. Я счастлива тем, что это постановление вышло и мы будем работать в новых условиях.

ПЕРВУШИН: (преподаватель ВУЗа. Беспарт.).— Большинство из нас — научных работников не ведут научно-исследовательской работы, ссылаясь на ряд объективных причин. Это не правильно. Мы не проявили в этом деле особой цепкости, особого упорства, при наличии которого можно было бы многое сделать. Организованная торгово-товароведным факультетом стахановская школа, лекции стахановцев дают благодатную почву для развития научно-исследовательской работы. Постановление вводит вместо дипломных работ государственные экзамены. Нужно срочно выяснить: будут ли студенты декабрьского выпуска писать дипломные работы, или сдавать будут гос. экзамены; в зависимости от этого необходимо вести подготовку.

Наша Краевая научная библиотека не удовлетворяет нас потому, что там мало иностранной литературы. Работает библиотека только до 8–9 ч[асов] вечера. Это нас не устраивает.

ЛАСКИН: (представитель Крайкома ВКП(б)).— Характер обсуждения постановления свидетельствует о значимости своевременности,

важности постановления. Останавливается на причинах, вызвавших издание постановления, на требованиях к выпускаемым высшей школой кадрам, на создании условий, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных кадров. Перед рядом ВУЗов, перед Вашим ВУЗом особенно стоят грандиозные задачи перестройки работы. У Вас[,] пожалуй[,] нет таких моментов работы, которые не нужно было бы перестраивать в соответствии с пунктами постановления правительства и партии.

Производственная практика в ИНХе не является равноценным звеном педагогического процесса, на практике студенты ИНХа не продолжают учебы. Необходимо практику привести в соответствии с вышедшим постановлением.

Перед Институтом стоят грандиозные задачи — пересмотр учебных планов, графиков, программ с целью своевременного внесения предложений комитету по высшей школе и Наркомату, вот за что необходимо немедленно приняться Институту.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение прилагается³⁶.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕКРЕТАРЬ

[А.] Страус
А. Лукьянов

ГАНО. Ф. II-3. Оп. 10. Д. 1092. Л. 17–18 об. Машинотисный подлинник, подписи — автографы.

**Докладная записка директора Томского госуниверситета
Б. П. Токина в Запсибкрайком ВКП(б) о состоянии и мерах
по улучшению работы университета**

8 августа 1936 г.

В Крайком ВКП(б), товарищу
Роберту Индриковичу ЭЙХЕ.

Пишу краткую докладную записку по вопросам работы Томского Университета, вмешательство в которые представляется крайне необходимым. В результате изучения Ун-та на месте, изучения кадров в нем, материалов Наркомпроса, беседы с тов. Куравским, двух продолжительных бесед с тов. В. О. Никульковым^а, создается представление о том, что для успешного выполнения последнего постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» необходимо срочно провести ряд мероприятий, не-

^а Так в документе, правильно В. И. Никульковым (Василий Иосифович).

которые из которых выходят за пределы возможностей руководства Ун-том и возможностей Томской партийной организации. Ряд предложений тов. Никулькова совпадают с моими.

Основной вопрос в Томском университете — кадры.

1. Физико-математический факультет в отношении кадров стоит не ниже лучших университетов Советской страны и, повидимому⁶, не столь трудно будет обеспечить подготовку кадров физиков и математиков для советской Сибири, стоящих на уровне современной науки и задач социалистического строительства.

Имеющиеся некоторые политические трудности в связи с отдельными профессорами (взаимоотношения и идейно-политическая линия профессоров Тартаковского, Кузнецова и др.) вполне преодолимы. Наибольшие трудности связаны с физико-техническим институтом. Для обеспечения нормальной работы физико-технич. института, обеспечения действительного научного и политического контроля, необходимо найти другого директора института.

Тов. Н. И. Загорский не по своей вине (он не физик, не математик) не может обеспечить полноценное руководство и контроль.

Необходимо поставить во главе одного из специалистов института и зам[естителя] сделать понимающего^в науку коммуниста.

Учитывая все «дело» Тартаковского, повидимому[,] целесообразно выделить лабораторию Тартаковского из института, слить с кафедрой. Тем более, что постановление Ц. К. о высшей школе говорит о необходимости усиления научной работы на кафедрах. [Р]уководство и планирование работой кафедры Тартаковского выйдет из института и будет осуществляться директором ун-та. Нужно думать, что помимо других плюсов, в институте окажется более консолидированная вокруг правильной научной и политической линии группа ученых, а проф. Тартаковский будет не в «обиде». В[з]ять линию на максимальное использование его без создания организационных форм (институт и т. п.) влияния его на большие круги работников. В этих условиях, взаимная критика деятельности института (без Тартаковского) и лаборатории-кафедры Тартаковского кроме плюсов ничего не даст.

2. В противоположность физико-математическому факультету, химический факультет (призванный играть крупную роль в деле подготовки кадров для Советской Сибири в связи с социалистическим строительством в тех областях, где требуется химия) кадрами не обеспечен.

⁶ Здесь и далее так в документе.

^в Слово вписано над строкой вместо зачеркнутого знающего.

Сами работники Ун-та открыто говорят (проф. Кузнецов, Хахлов, Бунтин и др.), что положение исключительно тяжелое, что из-за отсутствия квалифицированных кадров ученых, педагогов «студенты предоставлены себе», «учиться не у кого». Строго говоря[,] обеспечена лишь одна кафедра органической химии, да и то руководитель проф. Тронов совмещает работу с индустриальным институтом. Числящийся профессором Бунтин, теперешний декан химич. факультета, недавно приехавший из Воронежа, не утвержден еще даже в степени кандидата химических наук. Имеется однако способная уже выделившаяся молодежь из научных работников и студентов старших курсов, но нет научных фигур, вокруг которых они могли бы далее расти. Уже в августе месяце, до начала учебных занятий нужно достать через Москву:

1. Профессора по аналитической химии (одна из решающих дисциплин)

2. Профессора по физической химии

3. " по коллоидной химии.

Из числа вновь приглашенных назначить декана.

3. Геолого-почвенно-географический факультет благополучнее. Томский Ун-т сумеет готовить геологов и почвоведов, но в нем нет никакой географической специальности. Лишь вывеска. Кадров нет совершенно. Необходимы руководители кафедр физической географии и экономической географии, иначе географической специальности существовать не будет.

4. Также благополучнее, чем химический факультет, факультет биологический. Однако, за исключением кафедры и лаборатории Савостина и отчасти Морозова (гидробиология), факультет резко отстал от современной эксперим[ентальной] биологической науки. Отсутствуют весьма важные кафедры (физиология животных, эмбриология, общая биология, слабо представлена наука о наследственности и изменчивости организмов, наука об эволюции).

Крайне необходимы на первых порах:

1. Проф. по физиологии животных

2. " генетике.

Декан факультета Никитин не годен для руководства. Он — совершеннейший чинуша и не крупный ученый. Из теперешних профессоров подходит лишь один Савостин, которого необходимо закрепить за Томском, назначить деканом биофака с обеспечением ему организационно-технических возможностей (транспорт и т. п.) руководства работой в Новосибирске, если последнее абсолютно необходимо.

Особого разрешения требует вопрос о т. н. Биологическом институте при Ун-те, директором которого состоит Ревердатто. Со всей партийной ответственностью утверждаю, что в настоящее время такой институт не нужен в условиях Томска. Все работники института — работники (одновременно) кафедр. Получают лишь добавочные деньги. Все в один голос говорят, что путем создания особого института удалось добыть много денег для исследований[ательской] работы от Наркомпроса и краевых организаций. Но люди остались те же, идеи те же, руки и оборудование те же. Имеется и вред. Во-первых[,] в разрез постановлению ЦК и Совнаркома уже произошел разрыв педагогической работы кафедр (там совсем заброшена наука) от научной работы, которая концентрируется в институте. Во-вторых[,] как и большинство институтов в подобных условиях, пытается эмансипироваться, выпустив уже 2 «пухлых» тома своих «трудов», которые не могут поднять авторитет Ун-та, так как там много болтовни и халтуры.

Далее, раз институт, то «должны» быть сектора, отделы, лаборатории, как и во всяком приличном институте. А так как кадров и без того не хватает для обслуживания кафедр, то, напр., отделением физиологии животных ведает[,] повидимому[,] прекрасный комсомолец, но получивший «школу» по физиологии животных лишь в течение нескольких месяцев в Тимирязевском институте (Москва). Приходится учесть к тому же, что биологич. факультет не имеет маломальски сносных учебных помещений.

Институт необходимо ликвидировать, усилить научно-исследов. работой соответствующие кафедры, не уменьшать ассигнований на науку.

Что касается проф. Ревердатто, за которым нет сколько нибудь серьезных^г групп ученых, но который из года в год создавал ряд трудностей в Ун-те, — целесообразно обменять его на др. работника из какого-либо Ун-та.

5. О зам. директора по учебной части.

Тов. Н. И. Загорский далеко не удовлетворяет требованиям, предъявляемым постановлением ЦК и Совнаркома. Он не является профессором, тем более ведущей кафедры. Очевидно, в ближайшие месяцы, когда я, после переезда семьи, окончательно войду в курс дел, необходимо его освободить от этой обязанности и назначить зам. по учебной части одного из лучших крупных беспартийных специалистов.

6. Кафедры социально-экономических дисциплин неудовлетворительны. Необходимо мобилизовать хотя бы одного — двух квалифицированных товарищей через культпроп ЦК ВКП(б).

^г Далее вычеркнуто первоначально написанное кадров.

7. Лимитирует всю работу (и исследований, и педагогическую) тяжелое положение с учебными и лабораторными помещениями и квартирами для научных работников. Университет уже неоднократно обращался в Наркомпрос по этому вопросу (просил 40.000 руб. на покупку квартир профессорам, 34.000 на надстройку главного учебного корпуса, 30 тыс. рублей на учебное оборудование). Пока безрезультатно. Таковы первые текущие самые неотложные нужды.

Однако вопрос о Томском Ун-те можно уже сейчас поставить куда в более широкой плоскости. Томский Ун-т должен быть со временем подтянут к уровню Московского и Ленинградского университетов. Этого требуют интересы подготовки кадров в СССР, в частности в Советской Сибири.

Замечательное географическое положение (почти центр Сибири), замечательные природные условия, уже имеющаяся сносная база для развертывания работ 50-ти летнего Ун-та, крайне острая нужда в квалифицированных кадрах для высшей школы и 2-й ступени, дают право поставить вопрос о необходимости специального правительственного декрета о Томском ун-те, предусматривающем превращение его в советский, социалистический город университет, в «Советский Гейдельберг» или «Кэмбридж». Декрет приковал бы внимание научных и педагогических кадров, был бы обеспечен их приток, «разгрузка» пересыщенных кадрами некоторых научных учреждений Москвы. Декрет должен гласно поставить Томский ун-т (ввиду исключительно большой роли его для Советской Сибири) в привилегированное положение. Воронежский, Саратовский и др. Ун-ты конечно важны, но они (благодаря территориальной близости от Москвы и др. причинам) будут и должны играть подсобную роль Московскому Ун-ту.

В декрете должна идти речь не о покупке 4-х квартир для приглашаемых профессоров, а о строительстве среди чудесной Томской зелени домов типа коттеджей, о строительстве современных лабораторных зданий и т. п.

В декрете же должно быть обязательство для ОГИЗа в отношении бумаги, печатания трудов Ун-та в Москве и т. п.

Из вопросов, выходящих за пределы Томского Ун-та, хочу поставить вопрос о целесообразности созыва руководителей ВУЗов Западно-Сибирского края на совещание (зимой) для обсуждения вопроса о взаимном обмене кадрами, о научных командировках, об экспедициях, практике, об обслуживании исследований, работы, задач социалистич. строительства края.

Член ВКП(б)
8 августа 1936 г.

Б. Токин

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1100. Л. 61–61 об. *Рукописный подлинник, автограф Б. П. Токина.*

Л. 55–60. *Машинописная делопроизводственная копия того времени. На л. 55 рукописные пометы: сверху слева — дата «8/IX», ниже «т. Милютин-ной». Прошу ознакомить и переговорить. К. Се[ргеев]», сверху справа номер «1204/с» и дата «10/IX–36 г.». На л. 60 подпись Б. Токина воспроизведена машинописью, слова «Член ВКП(б)» и дата «8/VIII–36 г.» написаны от руки.*

**Докладная записка и. о. директора
Томского индустриального института А. Нестерова
в Запсибкрайком ВКП(б) о научной работе
преподавателей-коммунистов и издательских планах института**

5 сентября 1936 г.

Отдел Школ и Науки ЗАПСИБКРАЙКОМА ВКП(б)
т. Никульков.

Отвечаю на В[аш]/запрос (адресованный б. директору ТИИ Кашкину) о диссертационных работах коммунистов-преподавателей, о плане издательской деятельности Института и о научных командировках.

1) Об индивидуальных планах научной работы каждого коммуниста-преподавателя.

Фактически до последнего времени индивидуальных планов научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава вообще и коммунистов-преподавателей в частности не существовало. Участие молодых научных работников в финансируемых ГУУЗом темах, за очень редкими исключениями, не было связано с их диссертационной работой. У подавляющего большинства научных работников, о которых имеются сведения, что они готовят диссертации, не установлены приказом директора сроки сдачи кандидатских испытаний и сроки защиты.

При возобновлении занятий в Институте с 1/IX все кафедры Института приступили к разработке планов их научно-исследовательской работы на 1936/37 учебный год. В указаниях, данных кафедрам, подчеркнуто, что каждый ее сотрудник должен иметь индивидуальный конкретный план своей научно-исследовательской работы. Одновременно кафедры разрабатывают тематику исследовательской работы по госбюджетным ассигнованиям, увязывая ее с диссертационными работами отдельных сотрудников.

В отношении персонально каждого коммуниста научного работника дело обстоит на сегодня следующим образом:

На 2/IX-36 г. в Институте имеется 23 коммуниста научных работника, в том числе членов ВКП(б) 20 и кандид. 3. Из общего числа коммунистов научных работников аспирантов 6 человек, из них первого и второго года обучения 1, остальные 5 человек закончили аспирантскую подготовку и в течение сентября — декабря с. г. должны защищать диссертации.

Персонально у аспирантов-коммунистов следующее положение с подготовкой к защите диссертации:

1) Бычков В. М. Защита предполагается в октябре с. г. В летний перерыв текущего года Бычкову была предоставлена командировка на рудники для сбора необходимого материала к диссертационной работе.

2) Володин П. Ф. Защита в октябре. Подготовка диссертации заканчивается. В июне — августе с. г. проведена проверка лабораторных исследований на производстве (на Коксохимзаводе в г. Сталинске).

3) Екименко С. М. Защита в январе 1937 г. В июне — августе имел командировку на Дальний Восток для проверки лабораторных исследований на месте.

4) Грязнов А. И. Заканчивает диссертацию. Защита в октябре.

5) Тиркунов А. И. В продолжении летнего перерыва с. г. вел экспериментальную работу, которая должна быть в течение ближайших двух-трех месяцев закончена. Защиту предполагается организовать в январе — феврале 1937 г.

Из остальных 15 коммунистов научных работников 4 человека защитили диссертации в 1935 и 1936 г.г. (ВОЛОШИН, КРАСНИКОВ П. Ф., ЛОГВИНЕНКО А. Т. и ЩЕРБАКОВ В. К.); 2 готовятся к защите в начале 1937 г. (КАНАСОВ А. И. и КУЛЕЕВ И. Г.); 6 работают над диссертациями, но сроки защиты не установлены (АЙВАЗЯН Г. С., ЛАПТЕВА О. И., АКСАРИН, ГУСЕВ М. И., ЧЕСНОКОВ Н. Л., ШИЛЬНИКОВ К. А.). 4 человека коммунистов научных работников не имеют тем диссертационных работ (ТИТОВ В. Н., ФИЛИППОВ М. Ф., СТЕПАНОВ А. И., ЗАХАРОВ П. З.). Аспирант ЧУШКИН, проходящий аспирантуру 2-й год, еще не имеет темы диссертационной работы. Доцент Баканов утвержден в ученой степени кандидата наук без защиты диссертации.

2) План издательской деятельности на 1936 г. намечается:

а) 2 тома «Известий ТИИ» по 25 печ. листов и 500 экз. каждый, что составляет $2 \times 25 \times 500 = 25$ т[ысяч] печ. листов = 12,5 т[ысяч] бум[ажных] листов = 600 кг плотной бумаги и

б) 10 диссертационных работ научных сотрудников по 5 печ. листов и 50 экз. каждая, что составляет $10 \times 5 \times 50 = 25$ т[ысяч] печ. листов = 12,5 т[ысяч] бум[ажных] листов = 600 кг.

Таким образом, для нашего ВТУЗа на 1936 г. требуется бумаги $600 + 600 = 1,2$ т[ысяч] кг.

Это потребное количество бумаги для нашего ВТУЗа на 1936 г. включено в план Издательства «Красное Знамя» в Томске.

3) Сметой на 1936 г. предусматривалось обеспечить научные командировки 52 научным работникам (испрашивалась сумма в размере 113 000 р.). ГУУЗ ассигновал на научные командировки 15 000 руб., что дало возможность обеспечить командировки только 17 научным работникам (в том числе трем коммунистам ТИТОВУ, ШИЛЬНИКОВУ и БАКАНОВУ). Кроме того, из средств, отпущенных аспирантам, обеспечены командировки 3 аспирантам (в том числе двум^а коммунистам ЕКИМЕНКО и Бычкову)^б.

И. о. Директора Института

А. Нестеров

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1059. Л. 135–136 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 135 угловой штамп Томского индустриального института с вписанной от руки датой. Вверху слева рукописная помета: «Т. Минаеву. 7/IX–36 г. Н. М[илютина]».

Отчет А. П. Окладникова
о работе археологической экспедиции в долине р. Ангары
[12] октября 1936 г.

Предварительный отчет о результатах
научной археологической экспедиции Иркутского краевого музея
в долину реки Ангары.

Организованная музеем по инициативе директора музея Н. Г. Григорьева научно-исследовательская археологическая экспедиция в долину р. Ангары[,] возглавляемая автором отчета[,] поставленные перед нею задачи выполнила полностью. Программа работ осуществлена целиком и, кроме того, в ходе работ удалось сделать многое, не предусмотренное первоначальными планами.

Общие итоги работ на Ангаре в 1936 году таковы:

Экспедиция провела в поле время с 28/VI по 4/X 36 г., непрерывно продвигаясь вниз по Ангаре и проводя исследовательские работы в очень затруднительных условиях, в осеннее время.

^а Вписано над строкой от руки вместо зачеркнутого одному.

^б Вторая фамилия дописана от руки.

За это время пройдено более шестисот километров, с охватом главным образом правого берега, а также и левого археологическим обследованием. Обследована почти полностью долина Ангары от г. Иркутска до Братска и [зав]ершены обследовательские работы, ставившие целью подготовку к созданию предварительной археологической карты этого, до сих пор неизученного в археологическом отношении и чрезвычайно интересного, привлекавшего внимание мировой науки своими памятниками прошлого, района.

Открыты многие десятки древних поселений неолитического времени и других эпох, представляющие значительный научный интерес и значение [для] восстановления быта и общественного строя древнего населения края, собраны характеризующие их изделия из камня, кости, керамический материал.

Обнаружены, остававшиеся до сих пор неизвестными, древние наскальные изображения в окрестностях Макарьевой, Балинской, на о-ве Марактуй, различающиеся по сюжетам и технике выполнения, красочно рисующие быт далекого прошлого (сцены охоты шамана на медведя — единоборство, охота лучника на лося, изображение[,] повидимому[,] духов антропоморфного и зооморфного облика).

Открыты новые городища, т. е. укрепленные поселения и убежища, обнесенные валами и рвами, причем одно из них находится на острове Марактуй в ближайшем соседстве с местонахождением писаниц и старинными железоплавильнями.

Главной задачей экспедиции было изучение памятников неолитической эпохи (новокаменного века) — могильников.

Экспедиция открыла ряд новых местонахождений неолитических погребений на всем протяжении долины Ангары между Иркутском и Братском. Производились и систематические раскопки ранее обнаруженных ею памятников, в первую очередь разрушившихся под влиянием деятельности человека и стихийных сил.

Всего исследованию подверглось 70 погребений, относящихся к различным комплексам-стадиям новокаменного века. Раскопки дали исключительно богатый и разнообразный вещественный материал, раскрывающий развитие и состояние техники, уровень развития производительных сил неолитического общества, характер социального строя и верований.

Быт древнего населения Восточной Сибири раскрывается по материалам наших исследований с полной яркостью и во многих весьма существенных деталях, позволяющих подойти к разрешению проблем[,]

связанных с задачей восстановления общего хода исторического процесса на территории края в глубокой древности.

Стала возможной научная периодизация археологического материала на основе выделения определенных стадийальных комплексов, намечаются и связующие звенья между последними.

«Неолит» уже не представляется каким-то целым, суммарным понятием. Начинает оформляться картина более сложная и богатая, намечается переход от собственно археологических[,] т. е. типологических и стратиграфических изучений к постановке проблем этногенеза и, в первую очередь, к [у]вязке археологии и этнографии в плане постановки проблемы о древнейших судьбах эвенков, о возникновении «тунгусов» как «этноса». Археологические изыскания перерастают в работы по истории народов СССР.

В результате раскопок выявлены совершенно новые данные о способах погребения, о инвентаре и т. д.

Обнаружены не встречавшиеся до сих пор погребения в скорченном положении, погребения двойные и комплексные (3–4 костяка в одной могиле), и особенно интересные — в сидячем положении, на корточках, с руками[,] охватывающими колени.

Замечательно частичное погребение — одного черепа, сопровождавшегося украшениями и предохранявшегося массивным сооружением из камня.

Инвентарь представлен замечательными костяными и каменными изделиями, многочисленными сосудами, предметами вооружения, орудиями труда, украшениями — в числе последних выдаются великолепные кружки (диски) и кольца («браслеты») из белого нефрита, меди и перламутра.

Из числа наиболее интересных погребений следует отметить:

1. Погребение в окрестностях д. Аносово с каменными и костяными изделиями и в том числе с лопаточкой из рога аналогичной шаманским колотушкам для ударов по бубну, с уникальным изображением человека на головке медведя.

2. Двойные погребения энеолитического времени с исключительно богатым инвентарем, с остатками одежды-нагрудника, шапочки[,] украшенных перламутровыми бусами, с медными изделиями и т. д. в пади Нохой.

3. Замечательные погребения с костяными луками, многочисленными нефритовыми топорами и ножами, различными костяными и каменными изделиями (в том числе кинжалами-вкладышами) и т. д., найденные в окрестностях дер. Пономаревой, Подострожной, Мамыри и др.

Совершенно неожиданно и поразительно открытие палеолитического жилища в окрестностях деревни Буреть (Нижняя).

В остатках жилища обнаружены кости северного оленя, мамонта, два черепа дикой лошади, возможно — кости носорога.

Там же находились каменные орудия по типу наиболее близкие к солютрейским из Восточной Европы (Костенки и т. д.), предметы из кости со следами обработки.

Почти в центре жилища, в особо устроенном хранилище [под] массивными позвонками крупного животного, лежавшими в анатомически правильном порядке, находилась статуэтка женщины типа «Солютрейских Венер», напоминающая подобные находки из Мальты.

Помимо палеолитического поселения в Нижней Бурети — Сухая Падь, обнаружены следы палеолитических стоянок и в других местах, причем находки различаются по своему характеру и принадлежат, видимо, различным стадиям древнекаменного века.

Таким образом, впервые выясняется общая картина соотношения памятников древности на Ангаре, рисующая ход развития культуры и основные вехи исторического процесса, начиная с древнекаменного века — эпохи древних охотников на мамонта и кончая памятниками железного века, когда намечается становление феодального общества.

Находки и материалы экспедиции, завершившей предварительное сплошное исследование долины Ангары от Иркутска до Братска, т. е. фактически от Байкала и до порогов, являются капитальным вкладом не только в археологию Сибири, но выходят по своему научному значению далеко за пределы местных краеведческих интересов.

[Ра]боты экспедиции позволяют, наконец, широко планировать и открывают собою дальнейшие исследования, которые должны ставить целью расчистку, как говорил Н. Я. Марр, места для гигантских новостроек, для величественных сооружений Ангаростроя.

Нач[альни]к экспедиции

А. Окладников³⁷

ГАИО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 94. Л. 13–16. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 13 сверху слева рукописная помета: «Все коллекции зарегистрировать, организовать выставку и публичный доклад т. т. Окладникову и <Арембовскому>. Григорьев. [12/X] 1936 г.». Датируется по этой помете.

**Докладная записка секретаря парткома
Томского медицинского института А. М. Шварц
в Запсибкрайком ВКП(б) о ходе
«реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР» в вузе**
17 октября 1936 г.
Новосибирск, Крайком ВКП(б)

На Ваш запрос №1372101

1. Реализация постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23/VI^a–36 г.

Установленный НКЗ контингент 600 человек выполнен. За исключением контрольной цифры мужчин, которых вместо [250] принято 197 человек. Зачисление на I-й курс проводилось согласно постановления ЦК и СНК. Сведения о качественном составе даны в прилагаемой сводке³⁸. Настоящий прием показал, что абитуриенты этого года подготовлены лучше чем в предыдущие годы, но подготовка в области географии, истории и даже элементарной полит. грамоты чрезвычайно низка.

2) Учебный год начался на всех курсах и факультетах аккуратно 1 сентября. Не явилось из отпуска <...>⁶ студентов.

Учебный год начался по заранее составленному расписанию, причем оно было составлено для^a 1-го и 2-го курса и лечебного факультета на весь год по учебному плану, присланному Комитетом Высшей Школы, а по санфаку, в связи с отсутствием такового, только на I-й семестр по учебному плану, разработанному самим Институтом применительно к постановлению ЦК и СНК. Это расписание, отпечатанное в типографии, роздано студентам.

Вопрос о перестройке учебного процесса, до начала учебного года, обсужден на заседании Совета Института и кафедральных конференциях, которыми составлены рабочие планы кафедр, и 1/IX проведены студенческие собрания по курсам с вопросом о перестройке учебного процесса и задачах ВУЗа в связи с постановлением ЦК и СНК от 23/VI.

Согласно постановлению ЦК и СНК ликвидированы семинарские занятия и заменены практическими занятиями в лабораториях, клиниках и поликлинике, что потребовало некоторого переоборудования и расширения учебной базы. В этих целях Институтом вновь оборудована одна большая аудитория и переоборудованы старые, достигнута догово-

^a В документе ошибочно напечатано V.

⁶ Число отсутствует.

^a Далее вписано над строкой от руки 1-го и 2-го курса и.

ренность с Т.Г.У. об использовании большой аудитории кафедрами, расположенными в здании ТГУ, что дало возможность перевести 1 и 2 курсы с трех потоков на два. Несколько расширена и клиническая база за счет использования лечучреждений Горздрава: хирургическая клиника санфака переведена в Городскую больницу, часть занятий со студентами проводится в кожно-венерической больнице и родильном доме Горздрава. За счет выселения жильцов из помещения клиник удалось расширить некоторые клиники, создать санпропускник, которого не было.

Ликвидировав платную, очень маленькую, не удовлетворяющую учебных нужд, поликлинику[,] перевели^г поликлиническое преподавание на базу Центральной Поликлиники Горздрава и снова организованной амбулатории в госпитальных клиниках. Эти мероприятия дали возможность Институту перейти с двухсменной работы на односменную, освободив вечера от обязательных академических занятий для самостоятельной работы студентов^а.

В дни, предоставленные для самостоятельной работы студентов на кафедре имеются планы работы и установлены консультации; но не все студенты еще достаточно усвоили значение этих дней, отмечается тенденция довольно значительной части студенчества рассматривать эти дни как дополнительные выходные и тратить это время на отдых или устройство своих домашних дел. Сейчас по линии дирекции и общественных организаций по группам проведена дополнительная разъяснительная работа по этому вопросу.

При посещении студенческих общежитий приходится сталкиваться с тем, что не все студенты приступили к систематической самостоятельной проработке материала[,] и проводить разъяснительную работу, что если будет упущен этот период, то в период зачетов они уже не смогут подготовиться.

Профессорско-преподавательский состав к началу учебного года пополнен за счет: 1) назначения НКЗ заведывающ[им] кафедры психиатрии проф. Перельмана.

2) приглашением на должность Зав. кафедрой биохимии, по совместительству, проф. Резниченко, работающего в Институте Зерна и Муки;

3) поручением руководства кафедрой аналитической и неорганической химии доценту Индустриального Института т. Молодых;

^г Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного переведено.

^а Далее из документа вычеркнуто первоначально напечатанное в дни, предоставленные для самостоятельной работы студентов.

4) поручением исполнения обязанностей зав. кафедрой госпитальной терапии доценту Яблокову.

До настоящего времени не утвержден НКЗ Зав. кафедрой нервных болезней, хотя имеющиеся по конкурсу кандидаты направлены в НКЗ; не прибыли еще заведывающие кафедрами эпидемиологии и коммунальной гигиены и руководство этими кафедрами осуществляются по совместительству.

Но особенно скверно обстоит дело с кафедрой судебной медицины, где[,] несмотря на ряд конкурсов[,] до сих пор на кафедре остается один ассистент, и с кафедрой ленинизма и диамата, где до настоящего времени имелся один штатный работник и Зав. кафедрой совместитель, имеющий большую загруженность работой [по] ТГУ и Горкому ВКП(б) и только 9/X удалось договориться о переходе в Институт преподавателя диамата тов. Аркадова. Нужно отметить, что с преподаванием ленинизма с начала учебного года получился срыв двух лекций, т. к. по имеющимся установкам ГК ВКП(б), с которыми вполне согласна Дирекция и Партком ТМИ, преподавание ленинизма на I курсе нецелесообразно, о чем Дирекция своевременно поставила вопрос перед НКЗ, но НКЗ не ответил, а по присланным учебным планам ленинизм снова указан в плане первого курса. Зав. кафедрой проф. Абрамович первые 2 лекции читать отказался[,] ссылаясь на Горком, но потом Горкомом было дано указание придерживаться присланного учебного плана и преподавание ленинизма на I курсе возобновлено.

Для подготовки новых кадров научных работников имеется 21 аспирант и 60 интернов. Состав аспирантов: членов ВКП(б) 1 чел., членов и кандидатов ВЛКСМ — <...>^е

В связи с указаниями НКЗ, что из интернов могут готовиться не только специалисты для периферийных лечебных учреждений, но и научные работники, проводится пересмотр состава интернов. Для руководства подготовки аспирантов выделен руководитель доцент Гольдберг.

Из профессорско-преподавательского состава имеют степень доктора медицинских наук 11 человек, из них 1 член и 1 кандидат ВКП(б); степень кандидата медицинских наук — 1 член ВКП(б) и представлено на получение ученой степени кандидата медицинских наук без защиты диссертации 8 человек; защищало диссертации на степень кандидата медицинских наук 3 научных работника и один из Свердловска проф. Удвинцев; готовят диссертационные работы 89, из них [21] диссертация подлежит защите в конце 1936 г. и 1937 г.

^е Число не указано, на полях слева фрагмент помечен вопросительным знаком.

Из членов и кандидатов ВКП(б)

Проф. Вогралик — кандидат ВКП(б) — получил степень доктора медицинских наук по совокупности работ, без защиты.

Доцент Розет — защитил кандидатскую диссертацию, готовит докторскую.

Доцент Шохрин — защитил диссертацию на* степень доктора медицинских наук, но³ НКЗ еще не утвердил⁴.

Доцент Виккер, канд. ВКП(б) — имеет готовую диссертацию на степень доктора медицины, защита которой откладывается в связи с тем, что Наркомом еще не утверждена ему кандидатская степень, к которой он представлен Институтом без защиты диссертации.

Начали⁵ работать⁶ над диссертационными темами следующие члены и кандидаты партии: Образова, Гурская, Шварц, Аверьякова, Федотов, Камалетдинов, Стерхов, Горемыкин, Селезнева, Целищев, Матвеев.

В сентябре месяце Партийный комитет[,] обсуждая план научно-исследовательской работы научных работников коммунистов отметил: 1) неактуальность темы т. Образовой, предложив ей поставить вопрос перед Зав. кафедрой о замене темы; 2) чрезвычайно медленные темпы работы у всех остальных членов партии⁷.

Ряд членов и кандидатов партии для выполнения своих диссертационных работ нуждаются в длительных командировках, некоторые товарищи нуждаются в разгрузке на период, необходимый для окончания к сроку диссертаций на месте.

Для повышения квалификации научных работников план научных командировок на 1936 г. был намечен в размере 28, из них выполнено 12 командировок. В том числе член партии т. Аверьякова, находящаяся сейчас в командировке в Ойротии и тов. Шохрин, ездивший в Ленинград, чл[ен]⁸ ВКП(б) тов. Горемыкин в ВИЭМ⁹ и комсомолец Желнов¹⁰.

В конце сентября и начале октября Институтом проведена конференция молодых научных работников, на которой заслушано 35 докладов. Нужно отметить, что качество теоретических докладов было выше работ, представленных клиницистами. Принято решение о проведении таких конференций не реже 1–2 раза в год.

* Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного и получил.

^{3-н} Дописано от руки.

^{к-л} Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного Работают.

^н Далее из текста вычеркнуты первоначально напечатанные 4 слова, которые не читаются.

^{н-о} Вписано над строкой от руки.

^н Далее из текста вычеркнуто первоначально вписанное над строкой от руки и чл[ен] ВКП(б) т. Горемыкин.

Заканчивается составление плана научно-исследовательских работ на 1937 год с предварительным обсуждением на собрании научных работников. Сейчас специальная комиссия, во главе с Завед. научно-учебной частью проф. Адамовым, утверждает на кафедре тематику и план каждого научного работника. На основании этого плана составляется и план научных командировок на 1937 г.

Материально-бытовое обслуживание студенчества.

К началу учебного года достроено деревянное общежитие на 200 человек, отремонтированы старые общежития; путем обмена с Индустриальным Институтом три мелких общежития заменены на одно на 140 человек. Приобретено около 400 коек с сетками. Кроме центральной столовой Томским Мединститутом организована 2-я столовая при общежитии на Тверской улице, где живет 400 человек студентов и третья в самом Институте.

Отведено отдельное общежитие в 11 комнат для семейных студентов и общежитие аспирантов.

Но жилая площадь Института в очень незначительной степени удовлетворяет потребности Института, в общежитиях живет всего 1 000 человек, остальные живут на частных квартирах, что очень затрудняет охват их политическим влиянием.

Студенческая библиотека из подвала переведена в новое помещение и снабжена новыми учебниками, но по ряду кафедр 1-го курса учебников недостаточно[,] так как обещанные Медгизом книги к новому учебного году еще не высланы.

2. Состояние партийно-массовой работы в Т.М.И.

Партийная организация, в составе 42 членов и 14 кандидатов, должна обслуживать коллектив Института и клиник в 3040 человек и кроме того коллектив <Бактина>, для парт. массовой работы которого выделено из нашей организации 2 члена, 1 кандидат и 1 сочувствующий. Для руководства массовой работой по общежитиям выделены политруки из коммунистов, живущих в этих общежитиях. Все члены парторганизации распределены на 5 партийных групп. Партгруппа самого большого общего факультета, охватывающего 1 100 человек, очень маленькая — из 6 человек.

При обмене партдокументов партийной организации было указано на недостаточную полит. подготовку многих членов организации. Сейчас Парткомом подобраны пропагандисты, прошедшие проверку при доме Партактива и организованы [2] кружка по изучении истории ВКП(б), один из этих кружков повышенного типа, работает по первоисточникам, вто-

рой — по учебникам, с привлечением первоисточников и для малограмотных (технически) кандидатов и сочувствующих — кружок по политграмоте.

Начало работы кружков прошло недостаточно удовлетворительно: на первом занятии была неявка отдельных товарищей, или явка без предварительной подготовки; недостаточно подготовлены были и пропагандисты Шохрин и Федотов. После обсуждения этих явлений на Парткоме два последних занятия дали полную явку и лучшую подготовку как пропагандистов, так и слушателей. Организовано 3 кружка для сочувствующих — 1 по изучению устава и программы и 2 по изучению истории партии. Для беспартийного студенчества организовано 30 кружков по изучению вопросов текущей политики; сейчас в них проводится изучение проекта конституции. Кроме этих кружков для беспартийных 1 раз в месяц проводятся полит. дни.

Для улучшения агитационной работы сейчас организован агит. коллектив в составе 39 человек из членов и кандидатов партии и комсомольцев.

В течение конца августа и сентября месяцев проведен ряд митингов и собраний, посвященных процессу над троцкистско-зиновьевским террористическим центром. После предварительно проведенной работы на собраниях проф.-преподавательского состава со студентами имели место выступления со стороны профессоров, никогда не выступавших по политическим вопросам (проф. Мясоедов, Неболюбов и другие). Как правило, все выступления сводились к одобрению приведения в исполнение приговора военной коллегии Верховного Суда.

Медицинский Институт несвоевременно реагировал на сигналы «Правды» по делу академику Лузина³⁹. Только после выступления т. Р. И. Эйхе на городском парт. активе была проведена работа: созвано совещание коммунистов научных работников с инструктажем о подготовке к собранию научных работников по этому вопросу, причем выяснилось, что член ВКП(б) т. Шохрин, в период с 1934 г. послал в Германскую печать 4 работы и в июне месяце с. г. 5-ю работу. Ему было дано задание выступить в печати и на собрании научных работников Института и города с соответствующей большевистской квалификацией своего поступка и немедленно затребовать свою работу обратно.

На I-м собрании конференции молодых научных работников Директором Института т. Розетт сделан доклад о лузинщине, с указанием элементов лузинщины в нашем Институте (помещение преимущественно в иностранную печать своих работ — профессора Мясоедов, Смирнов, доц. Хлопков, Шохрин^р. Нужно отметить, что по докладу из коммунист-

^р Вписано над строкой от руки.

тов выступали только секретарь Парткома и Шохрин, давший недостаточно развернутую критику своего проступка. Выступления беспартийных работников (проф. Азбукин, Ломовицкий, Неболюбов) носили общий характер, клеймили поведение академика Лузина, но очень мало останавливались на элементах лузовщины в нашем Институте. Отмечается, что очень многие научные работники (особенно указанные в докладе и в выступлении) обиделись и те, кого особенно касался доклад (Мясоедов, Смирнов)[.] не выступали ни на этом собрании, ни на городском. Ассистент Скавинский, считающий себя высококвалифицированным работником и обвиняющий проф. Вогралика в затирании его, когда с ним, в порядке предварительной подготовки о выступлении, говорила член ВКП(б) т. Селезнева, заявил: «я выступать не буду, я послушаю[.] как будут выступать те, кто защищают Советскую власть и партию», а после собрания сказал ей, что он недоволен выступление[м] Директора и Секретаря Парткома потому, что в их выступлениях не отмечено, что его, Скавинского, затирает проф. Вогралик. Из этого видно, что кое-кто из научных работников, недовольных своим положением[.] выступать сами побоялись, а хотели[.] чтобы рупором их недовольства явились научные работники коммунисты.

Подводя итоги работы по борьбе с лузиновщиной[.] Партком отметил недопустимую пассивность большинства научных работников коммунистов, не присутствовавших, или присутствовавших молча на всех этих собраниях, посвященных вопросу борьбы с лузиновщиной, а тов. Шохрину за невыполнение указаний Парткома о выступлении в печати и на городском собрании научных работников за несвоевременную сдачу статьи с критикой своего поступка и несвоевременное затребование своей работы из Германии объявлен выговор.

Работа с сочувствующими: партийная организация имеет 34^с человек сочувствующих, из них 8 научных работников, 2 ординатора и 17 студентов и 7^т человек обслуживающего персонала. Полит. подготовка сочувствующих проводится в кружках по изучению истории партии, 2 кружка студенческих, руководит секретарь; кружком научных работников руководит т. Федотов и один кружок по изучению устава и программы партии — руковод[ит] тов. Адамия и техн[ически]^у малограмот[ные]^ф сочувствующие изучают полит. грамоту под руководством т. [Б]ертынь, член ВКП(б) с 1917 года. Все сочувствующие имеют поручения или по линии профсоюзной работы или академической (старосты групп, курсов,

^с Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного 37.

^т Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного 10.

^{у-ф} Дописано в строке от руки.

по комсоду). В течение сентября м-ца нами проведено 2 совещания Парткома, одно по вопросу подготовки к возобновлению приема в партию и готовности нашего коллектива и второе с самоотчетами 3-х сочувствующих и рекомендовавших их. На этих совещаниях выяснилось, что у ряда товарищей, заслуживающих приема в партию, подготовленных политически нет нужного количества рекомендаций[,] т. к. все они должны приниматься по 4-й категории. Нужно отметить, что коммунисты, рекомендовавшие в группу сочувствующих уделяют мало внимания повседневной помощи росту сочувствующих.

Работа с беспартийным студенчеством: кроме полит. дней, кружков текущей политики проводится в студенческих коллективах путем проведения собраний и бесед по различным вопросам политруками этих обществ.

Нужно отметить, что большим тормозом в массовой работе является: 1) отсутствие клуба или другого помещения, где бы можно было собрать большинство студентов; собрания приходится проводить в аудиториях, которые вмещают 200–300 чел. и поэтому каждое мероприятие требует выделения 5–6 докладчиков. Студенты, живущие на частных квартирах мало охвачены партийным влиянием, студенты, живущие в общежитиях, охвачены больше, и охватываются только через кружки тек[ущей] политики и политдни, которые все студенты аккуратно посещают.

Сейчас в связи с передачей Об-ву «Медик», на 90 % состоящему из студентов ТМИ, стадиона ГСПС имеются некоторые достижения в области физкультуры: в ряде соревнований города команды «Медик» по различным видам спорта заняли 1 и 2 места. Удалось добиться большего интереса к физкультуре у студентов, причем среди студентов I-го курса выделяется довольно крепкая команда физкультурников.

По линии оборонной работы организован спортклуб, куда входят все значкисты. Имеется значкистов:

ГСО I степени — 528 человек

ГСО (врачебн[ые] нормы) 47 чел.

Ворошиловских стрелков I ст. 62 чел.

Ворошиловских стрелков II ст. 2 чел.

ГТО I степени — 131 чел.

ПВХО — 107 чел. и подготовлено к сдаче 426 чел.

Организованы кружки: 1) лыжный, 2) гимнастический, 3) легкой атлетики, 4) подвижных игр.

Но этот зал стадиона использовать для других массовых собраний не представляется возможным.

2) Отсутствие многотиражной газеты очень затрудняет работу[.] т. к. приходится ограничиваться стенгазетами факультетов и общежитий; обеспечить эти стенгазеты достаточно квалифицированными редакторами и рабкоровским активом парторганизация не имеет возможности[.] потому и качество стенгазет не удовлетворяет требований, предъявляемых к газете. Чаще всего статьи пишутся работниками редколлегии или отдельными лицами, по заданиям редколлегии, а массы в нем участия принимают очень мало. Газеты выходят сухими, неинтересными.

3) Слабо работают студенческие организации ВЛКСМ и Профком, руководство которым Парткомом осуществляется через коммунистов, возглавляющих эти организации и личным участием членов Парткома на собраниях и заседаниях этих организаций по основным вопросам. Для руководства организацией ВЛКСМ выделен член партии т. Шевченко, прикреплен к комсомольской организации член Парткома — Директор Института т. Розет. Но очень слабо развернута работа ВЛКСМ среди б/п студенчества, а отсюда и отсутствие роста комсомольской организации.

Руководство Профкомом в сентябре пришлось переизбрать, т. к. товарищ, возглавлявший Профком, с работой не справился, подошел к началу учебного года без соответствующей подготовки и не сумел развернуть работы.

О внутри-партийной работе.

Парткомитет настоящего состава, избранный в конце апреля до 15 сентября работал не в полном составе: а) 2 члена К[омите]та (Селезнева и Камалетдинов) до 15/VII, являясь регистраторами ГК по обмену партдокументов, участвовали в работе Комитета урывками; в связи с начавшимися летними отпусками Комитет до 15/IX работал в составе 2-х чел., что, конечно, отражалось на многих участках работы.

В процессе обмена партдокументов исключено 2 кандидата ВКП(б), как балласт и член ВКП(б) Солонинкин за связь с чуждым элементом. То, что Солонинкин, состоявший несколько лет в организации и обсуждавшийся неоднократно организацией как человек, нарушающий устав партии, разоблачен, как чуждый — 1) в 1927 г. на собрании в ТГУ, когда троцкисты технологического Ин-та пришли со своей платформой, он не голосовал за генеральную линию партии и 2) связь с чуждым элементом, выразившуюся в том, что бывал на квартире проф. Сватиковой вместе с ссыльными, не информировал об этом партийную организацию) — по сигналам, не парторганизации мединститута, а члена другой организации говорит о недостаточной революционной бдительности организации.

В процессе обсуждения материалов о троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банде Партийный Комитет вынес решение об исключении из партии Перцева 1) за связь с братом-троцкистом, сейчас арестованном в Омске, 2) за то, что являясь Зав. кафедрой соц.-эконом. дисциплин в 1935 г. не дал своевременного отпора распространению в Ин-те контрреволюционной теории о невозможности построения коммунизма в одной стране и не принял мер к выявлению преподавателя соц.-эконом. дисциплин, преподававшего это троцкистскую установку, но Городской Комитет партии предложил задержать решение этого вопроса общим собрание до получения ответов на запросы Горкома.

При обсуждении процесса троцкистско-зиновьевской банды выявилась недостаточная революционная бдительность парторганизации, которая несвоевременно реагирует на имеющиеся сигналы, так в 1934–1935 г. кто-то из преподавателей общественно-экономических дисциплин дал троцкистскую установку о невозможности построения социализма в одной стране. Партийный комитет в январе 193[5] г., обсуждая этот вопрос, не довел его до конца, не выявил этого преподавателя, не занялся этим выяснением до конца ни парткомитет, в лице секретаря т. Аверьяновой, ни те товарищи, которым это обвинение неправильно предъявлялось (в частности, т. [Ф]едотов, которому это обвинение было предъявлено в статье газеты «Красное Знамя», успокоившись тем, что он в это время не преподавал соц. экономических дисциплин и нигде по этому вопросу не выступал. Он не занялся выяснением этого вопроса). Не удалось точно выяснить это лицо и сейчас[,] т. к. из преподавателей того периода в Институте кроме Перцева никого не осталось.

На партактиве 11/IX т. Эйхе было предъявлено [обвинение] парторганизации ТМИ в необоснованном* зачислении т. Адамяна в троцкисты и двурушники, это обвинение основано на неточной информации т. Эйхе[,] т. к. такого обвинения тов. Адамян никто не предъявлял, а на общем собрании организации, где стоял вопрос о повышении революционной бдительности и секретарем было высказано, что по нашей организации имеется ряд сигналов, требующих тщательной проверки, в частности и о том заявлении т. Михайлову об Адамян, которое было сделано во время проверки парт. документов, но что в Томском Горкоме никакой перепiski по этому вопросу найти не удалось.

Основным недостатком работы является слабое повседневное изучение членов организации, с чем в первую очередь тесно связано повы-

* Вписано от руки вместо первоначально напечатанного слова, которое не читается.

шение революционной бдительности, зависит от того, что партгруппы еще недостаточно развернули работу и на недостаточном уровне стоит повседневный контроль исполнения.

О движении среди жен научных работников.

Работа с женами научных работников начата весной [1936] г., когда было проведено 1-е собрание с ними, но на летний период они разъехались и работа возобновилась с сентября месяца. Сейчас имеется актив в количестве 14 чел. (жены проф. Адамова, Фетисова, Опокина и др.). Их участие в работе проявляется преимущественно в улучшении постановки хозяйственного и культурного обслуживания больных (улучшение питания, концерты, постановки); студентов — участие в организации столовых, буфетов и детсада для детей обслуживающего персонала и студентов. Ими проведен сбор средств в помощь испанским рабочим среди неорганизованного населения.

Нужно отметить как недостаток, что наряду с этим они мало привлечены в повседневную общественно-политическую жизнь вуза. Необходимо организовать для них кружок партпроса и добиться их участия во всех общественно-политических компаниях, проводимых по Институту, а также вовлечь в эту работу и жен остальных работников Института, незанятых на самостоятельной работе.

Для поднятия на должную высоту партийно-массовой работы Института необходимо:

- 1) иметь освобожденного от другой работы секретаря Парткома, ВЛКСМ и Пред. Профкома;
- 2) клуб, для большего охвата студенчества политической и культурной работой;
- 3) Многотиражку;
- 4) укомплектование кафедры ленинизма и диамата штатными работниками;
- 5) организовать повседневную работу партийных групп, на охватываемых ими участках.

Секретарь Парткома ТМИ

А. Шварц

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1055. Л. 225–232. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 225 угловой штамп Томского мединститута с вписанной от руки датой. На л. 225 сверху слева рукописная помета: «т. Минаеву. В. Н[икульков]. 21/X». На л. 232 внизу рукописная помета: «Работа со студентом?»

**Докладная записка Отдела школ Запсибкрайкома ВКП(б)
в ЦК ВКП(б) об итогах проверки преподавания
социально-экономических дисциплин в вузах Западной Сибири**

Не ранее 5 декабря 1936 г.

**В ЦК ВКП(б)
Отдел Школ тов. МАКАРОВСКОМУ.**

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

**«Об итогах проверки преподавания социально-экономических наук
в ВУЗах Запсибкрая»**

Преподавание соц. экономических наук в ВУЗах имеет целью изучить произведения Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина, вооружить студентов Марксистско-Ленинской методологией, дать им политическое воспитание.

В большинстве ВУЗов нашего края преподавание этих наук не отвечает предъявленным требованиям и имеет существенные недостатки.

Причины следующие:

1. Безответственное и формальное отношение руководства некоторых ВУЗов и Наркоматов к организации преподавания соц. экономических наук.
2. Неправильное построение учебных планов и программ, допускающее извращение постановлений ЦК ВКП(б) и СНК о высшей школы.
3. Низкий уровень квалификации преподавательского состава и недостаток их.
4. Неудовлетворительное руководство и контроль за преподаванием со стороны парторганизации ВУЗов и Горкомов ВКП(б) — Томского, Новосибирского, Сталинского и Барнаульского.

**I. Недостатки преподавания социально-экономических наук
и работы кафедр.**

Среди многих директоров ВУЗов неизжито еще мнение, что соц. экономические науки — «неосновные», что кафедры эти — «политические», поэтому ими должны заниматься парторганизации.

Материальная база кафедр соц.-экономических дисциплин в большинстве ВУЗов чрезвычайно слабая. Специальных кабинетов во всех Томских ВУЗах и двух Новосибирских — нет. В лучшем случае соц.-экономическая литература сосредоточена в парткабинете, который в ряде ВУЗов ограниченное количество. Своих закрепленных аудиторий кафедры не имеют.

Безответственное отношение руководства к этим кафедрам привело в прошлом учебном году к срыву преподавания соц.-экономических дисциплин в ряде ВУЗов — в Томском Мединституте — диамат. В Новосибирском Транспортном — Ленинизм и экономполитика. В Барнаульском учительском — Ленинизм. В Томском педагогическом и госуниверситете — экономполитика (из-за «непредставления программ[»]).

Студентка Шаховская из ТИИ исключительно характерно объяснила одну из важнейших причин отставания студентов по соц. экономическим наукам: «Так как по отношению к этим наукам учебная часть подходит с пренебрежением, то на эти дисциплины отводятся лишь те часы, которые остаются свободными после заполнения графика расписания другими дисциплинами».

Такое же в корне неверное отношение мы встречаем к этим дисциплинам и со стороны отдельных ГУУЗов, — Наркоматов. В циркуляре Наркомздрава, например[,] рекомендуется директорам ВУЗов поставить в особые благоприятные условия преподавателей специальных медицинских дисциплин. Кроме преподавателей соц.-экономических дисциплин и физкультуры.

В Томском Госуниверситете из-за такого же безответственного отношения к соц.-экономическим наукам и из-за нераспорядительности учебной части, эти науки были сконцентрированы в одном семестре[,] и ежедневные занятия по ним исключили возможность серьезной подготовки студентов.

В Новосибирском мединституте Ленинизм читался концентрировано, в день по 4 часа с заданием проконспектировать литературу по первоисточникам, объемом до 400–500 страниц.

В связи с отменой бригадно-лабораторного метода преподавания и групповых занятий, управления учебными заведениями Наркоматов впади в другую крайность, — совершенно изъяли из учебных планов по соц. экономическим дисциплинам семинары и факультативные просеминары, оставив только лекции и чрезвычайно ограниченное количество консультаций. При таком положении студенты предоставлены сами себе.

Личная проверка около 200^а чел. студентов и их записей по лекциям, производственные совещания по курсам показали исключительно неудовлетворительную постановку изучения социально-экономических дисциплин.

Прослушав лекцию, сделав записи по некоторым моментам лекции, студенты в лучшем случае прочитают во время самостоятельной работы

^а Цифра 2 вписана от руки.

минимум рекомендованной литературы, в большинстве же случаев они совершенно не работают над материалом, оставляя эту работу до экзаменационной сессии.

В Томском Госуниверситете, подавляющее большинство студентов по полит-экономии, самостоятельно работали над материалом не более, как по 5–7 первым лекциям, из прочитанных 26 лекций. А так как студенты регулярно не работают над материалами, то у них не возникает никаких вопросов, поэтому они не посещают консультаций.

Мы пришли к заключению, что ликвидация практических занятий по соц. экономическим наукам — семинаров и просеминаров, лишило возможность вовлечь студентов в глубокое изучение этих наук, а стало быть является прямым извращением постановления ЦК ВКП(б) и СНК о высшей школе.

Некоторые ГУУЗы Наркоматов дали распоряжения ВУЗам об организации семинаров (по Институту Народного хозяйства, Новосибирскому транспортному), за счет консультационных часов, но в остальных ВУЗах нет никаких указаний.

Совершенно недостаточное количество часов отведено в учебных планах ВТУЗов по диамату-истмату и ленинизму (по 40 часов). В эти часы преподаватель не в состоянии изложить основ марксистско-ленинской методологии. Вместе с этим, все дисциплины соц. экономических кафедр между собой не увязаны. Не увязаны они также и с практическими запросами той или иной специальности.

В мединститутах изучается только диамат-истмат (70 часов) и ленинизм (70 часов). По вопросам экономполитики ничего не делается. Поэтому неудивительно, что студенты мединститутов представляют собою образец политической безграмотности, как в вопросах экономической политики СССР и капиталистических стран, так и в вопросах революционной борьбы пролетариата.

Общий недостаток во всех ВУЗах в том, что не изучается история Партии (за исключением сети парт-комс[омольского] просвещения)[.] программы соц. экономических наук не насыщены богатейшими фактами из истории нашей Партии.

Во всех ВУЗах программы устаревшие (изд. 1933–1934 г.г.)[.] а в НИСИ некоторые студенты пользуются даже программой 1930 г.)[.] с серьезными политически-ошибочными формулировками и не переработаны в соответствии с требованиями учебного плана, профиля данного ВУЗа и новейшими явлениями в СССР и капиталистическом мире.

Индустриальный институт, например, по политэкономии имеет 88 часов, а работает по 120 часов. программе, без какой-либо переработки ее в соответствии с профилем подготавливаемых специалистов. В Том-

ский пединститут была прислана Наркомпросом программа по новой истории со страхующей надписью: «Направляется, как материал для истфаков». И эту программу институт принял без каких-либо изменений. Программы по политэкономии, диамату и истмату в ИНХ имеют целый ряд неполных ошибочных формулировок. (О всеобщем законе капиталистического накопления, о диалектике развития производительных сил). Здесь же рекомендуется для изучения такая литература, как «курс политэкономии» Богданова, книги Преображенского, Пригожина и т. п.

Качество изложения лекционного материала во многих случаях стоит на чрезвычайно низком теоретическом уровне. Из 28 лекций[,] застенографированных и прослушанных членами бригады Крайкома, к числу наиболее удовлетворительных можно отнести только 2 лекции (Скороспеловой ТГУ и Лаптевой ТМИ). Все остальные лекции имели недопустимые дефекты, как по содержанию, так и по методике, а в ряде случаев — политические извращения (ЛевинТИТЗМ⁶, Крякин и Иванов — Барнаульский учительский институт). Это объясняется не только низким уровнем подготовки самих преподавателей, но, главным образом, совершенно неудовлетворительной работой кафедр. Руководители кафедр не чувствуют ответственности за постановку преподавания, с их эта ответственность никем не спрашивается. Поэтому имеют место такие факты, когда кафедры в течение всего года совершенно бездействовали (Госуниверситет, Мединститут).

Такие ответственные участки, как работа над программами и учебными пособиями, над методикой преподавания, научно-исследовательская работа, контроль за преподаванием, борьба за большевистскую партийность в науке, совершенно отсутствуют во многих ВУЗах края. Эта недопустимая распущенность в работе могла произойти лишь потому, что ни директора ВУЗов, ни их заместители по учебной части не осуществляют оперативного руководства кафедрами, не бывают на занятиях преподавателей, не спрашивают ответственность за работу кафедр с их руководителей.

Формальное и безответственное отношение к постановке преподавания соц. экономических дисциплин со стороны руководства ВУЗов и низкое качество преподавания, воспитали у студентов соответствующее пренебрежительное отношение к этим наукам. Не единичны случаи, когда студенты не понимают значения преподавания этих наук, к изучению их относятся, как к излишней нагрузке (Госуниверситет, строительный институт).

⁶ Так в документе, исправлено от руки вместо первоначально напечатанного ЛенинТИТЗМ.

В результате у части студентов политическая безграмотность, аполитичность. Не единичны случаи, когда студенты не разбираются в структуре органов Советской власти, путают их назначение и руководителей (т. т. Бадлай, Титов, Крюкова — из Томского пединститута, на знают даже[,] кто председатель СНК СССР, тов. Теплушкин (3 курс) из ТГУ ничего не знает о формах колхозов и т. п.). После изучения соц. экономических наук и сдачи зачетов, ряд студентов ИНХ обнаруживают незнание теории империализма, социальных корней троцкизма и т. п.

В Индустриальном институте и Госуниверситете проверка студентов показала, что они зазубривают отдельные положения наук, воспринимают их механически, не расширяя своего кругозора. Самой «почетной» книгой у студентов при подготовке к сдаче экзаменов по истмату и диамату являлась книга Семковского — «Популярный очерк»[,] изд. 1923 года. Редко встретишь студента, который глубоко работает над первоисточниками.

Неразоблаченные еще в прошлом году троцкисты, пробравшиеся на педагогическую работу (Загорский, Мишин, Левин и другие) протаскивали в своих лекциях антиленинские теории и некоторые студенты усвоили их.

В записях студентки Том[ского] мединститута Захаркевич Э. в 1934 году по экономполитике значатся следующие формулировки:

«Коммунизм в одной стране построить нельзя. Коммунизм — мировая система. Для его базы нужно, чтобы во всех странах был социализм».

«Торговли не будет, когда будет крупная социалистическая промышленность и коллективизированное с/хоз-во».

В записях текущего 1936/37 учебного года встречаются путанные формулировки. Студенты во время самостоятельной работы их не корректируют. Например, в Новосибирском строительном институте, в записях студента Быстрова по политэкономии значится:

«Буржуазные экономисты стараются устранить в Марксовом учении о стоимости противоречия. Они говорят, что чем^в больше товаров, тем они дешевле и наоборот».

У студента Добролюбова Н.

«Феодализм — особая соц. экономическая формация, характеризующаяся изменением производственных отношений, отношений между землевладельцем, феодалом, землей и крестьянином».

«Труд есть дело общественное. Так было в первобытном коммунизме, но труд во всех последующих формациях был делом частным».

^в Вписано от руки.

Кафедры же до сих пор не проверили лекций у студентов и не помогли им выправиться. Поэтому среди многих студентов, особенно Томских ВУЗов, распространены теории невозможности построения коммунизма в нашей стране (студ[ент] V курса ТИИ — Могилевский, студ[енты] ком[наты] № 17, общежития ТГУ и др.), распространена вера в какую-то особую гениальность фашиста Троцкого в области ораторского искусства (студ[енты] ТИИ, мединститута, ТЭМИИТ).

Студенты ВУЗов[,] работая над дипломной работой, не умеют пользоваться марксистско-ленинской методологией, не знают закономерностей и путей развития социалистической техники. Поэтому дипломные работы носят отпечаток школярства, не отображают технику социализма, признанную целиком освободить человека от тяжелого физического труда во всех областях его деятельности. Ни одна кафедра соц. экономических наук ВТУЗов не проверяла, как же студенты отображают в своих дипломных работах полученные знания в области марксистско-ленинской методологии.

II. Состав преподавателей

Во всех вузах края насчитывается 53 чел. преподавателей по соц. экономическим дисциплинам. Требуется 79 чел. Недостаёт преподавателей по следующим дисциплинам:

диамат и ленинизм —	12 чел.,	в т.ч. 5 руков. кафедр
Политэкономия —	6 "	" " 4 "
История народов СССР и запада —	6 "	" " 2 "
Нархозпланирован[ие] —	2 "	" " 1 "
<hr/>		
ИТОГО: —	26 чел.	в т.ч. 12 руков. кафедр.

Недостаток преподавателей по ВУЗам распределяется следующим образом:

У[рал]о-С[ибирский]ИНХ	— 4 чел.	в том числе 2 руков. кафедрами
НИВИТ	— 2 "	" " 1 " "
ТГУ	— 5 "	" " 1 " "
Т[омский] Пед. И[нститут]	— 6 "	" " 2 " "
Техн[икум] зерна и муки	— 2 "	" " 2 " "
Том[ский] мед. ин-т	— 3 "	" " 1 " "
Новосиб. мед. Инст[итут]	— 1 "	" " 1 " "
Сельхоз. ин-т	— 1 "	" " 1 " "
Барнаул[ьский] учит[ельский] [институт]	— 2 "	" " 1 " "
<hr/>		
ИТОГО:	26 чел.	в том числе 12 руков. кафедрами

Преподавательский^г состав соц. экономических наук был чрезвычайно засорен контрреволюционными троцкистами, особенно в Томских ВУЗах, где изъята подпольная террористическая организация, работавшая совместно с фашистско-диверсионными элементами.

Всего исключено из партии и снято с педагогической работы в 1936 году 14 чел. преподавателей соц. экономических дисциплин, в т. ч. троцкистов 10 чел.

Однако, в числе оставшихся 53 чел. преподавателей имеется: с партвызваниями и замечаниями за ошибки троцкистского порядка — 10 чел.[.] служивших в белых армиях 9 чел.

По партийности преподавательский состав распределяется следующим образом:

членов и кандидатов ВКП(б) — 37 чел. — 69,7 процент[ов]

членов и кандидатов ВЛКСМ^а — 10 " — 18,9 "

безпартийных — 6 " — 11,4 "

Со стороны научной подготовки и квалификации состав преподавателей характеризуется следующими данными:

Нет ни одного профессора, или имеющего ученую степень доктора наук, поэтому в руководстве кафедрами стоят товарищи[.] временно допущенные к этой работе.

Доцентов — 12 чел. (в т. ч. 1 чел.[.] имеющий ученую степень кандидата философских наук)

Ассистентов — 12 чел.

не имеющих ученых званий — 29 чел.

По образованию:

Окончивших ИКП — 8 чел.

Аспирантуру при ВУЗах — 11 чел.

Окончивших только ВУЗ — 31 чел.

Не окончивших ВУЗ — 3 чел.

По педагогическому стажу в ВУЗах

Со стажем 1–3 года — 13 чел.

" 4–6 лет — 2 чел.

" 7–10 " — 5 чел.

" 11 и выше — 3 чел.^е

При персональной проверке преподавателей в комиссии Крайкома ВКП(б) установлено, что подавляющее большинство преподавателей слабо владеют марксистско-ленинской методологией, поверхностно зна-

^{г-е} Отчеркнуто на полях и сопровождается пометой: использовать.

^а Вписано от руки вместо первоначально напечатанного ВКП(б).

ют историю партии, недостаточно глубоко разбираются в текущих вопросах политики партии и международной борьбы рабочего класса, а некоторые из них (Орехов — из Томского стоматического* института и Комочков — из Барнаульского учительского института) совершенно неудовлетворительно знали свой предмет (см. протокол заседания комиссий).

Над повышением своей квалификации и над диссертационными работами из 53 чел. работают только 14 чел.

Ряд преподавателей чрезвычайно перегружаются всевозможными нагрузками. Так например: тов. Королев — доцент, руководитель кафедры института Народного хозяйства, педагогическая нагрузка 300 час., он же зам. директора по учебной части, член пропгруппы Крайкома ВКП(б), руководитель семинара комсомольских пропагандистов Дзержинского райкома, руководитель кружка по истории партии в институте, члена парткома.

тов. Дерягин — доцент, руководитель двух кафедр ИНХа, педагогическая нагрузка — 354 часа, член пропгруппы Крайкома, руководитель семинара пропагандистов горкома, руководитель кружка по истории партии в ИНХ, член парткома.

тов. Акимов — доцент, руководитель кафедры Томского пединститута, имел педнагрузку 1 312 часов, в 5 вузах по 4 дисциплинам. Он прочитал курс лекций по диамату — 3 раза, истмату — 4 раза, истории философии — 2 раза и ленинизму — 9 раз.

Естественно, что при такой загрузке и недостаточной квалификации преподавателей соц. экономических наук, ожидать высокого качества работы очень трудно.

III. Руководство парторганизаций кафедрами

Кафедры соц. экономических наук должны занять ведущую роль в ВУЗах, по отношению других кафедр, в деле борьбы за большевистскую партийность в науке, за разоблачение антимарксистских теорий в преподавании, за марксистско-ленинское воспитание студентов и научных кадров. Однако, эту важнейшую роль кафедры не выполняют, так как парторганизации ВУЗов не руководят кафедрами социально-экономических наук, не опираются на них в своей работе (в 1936 году ни в одном ВУЗе крае не обсуждалась на парторганизациях работа кафедр).

Такое же недопустимое отношение к работе кафедр имеет место и со стороны Горкомов ВКП(б).

* Так в документе, следует: стоматологического.

IV. О постановлении Бюро Крайкома

На основе проведенного отделом школ изучения преподавания соц. экономических наук в ВУЗах и проверки преподавательского состава, Бюро Крайкома приняло 5/XII постановление (см. приложение)⁴⁰.

Это постановление касается, главным образом, организационных вопросов по всем соц. экономическим дисциплинам в целом и работы с преподавателями.

Надо было бы принять постановление по каждой отдельной дисциплине, но это потребовало бы внесения изменений в программы и учебные планы. Поэтому мы ставим этот вопрос перед ЦК.

Просьба высказаться по существу поднятых нами вопросов.

Зав. отд[елом] школ

Запсибкрайкома ВКП(б)

(Милютин)

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1055. Л. 256–267. Машинописный экземпляр того времени (отпуск). На л. 267 внизу слева визирующая подпись — росчерк (неразборчиво). Датируется по содержанию документа.

Письмо А. А. Ансона Б. З. Шумяцкому о приостановке работ над IV томом Сибирской советской энциклопедии

1 февраля 1937 г.

1 февраля [19]37[г.]

Москва

Б. З. ШУМЯЦКОМУ.

Уважаемый Борис Захарович!

На днях в Новосибирске состоялось совещание по делам нашей Энциклопедии⁴¹.

Совещание установило в 16-ти напечатанных листах 4-го тома большое количество устаревших данных и ошибок фактического характера, происшедших опять-таки в силу отставания энциклопедии от быстрого бега жизни. Если среди устаревших данных и ряд одиозных фамилий, упоминаемых в библиографии (Вегман, Виленский-Сибиряков и др.).

Совещание признало, что при наличии таких обстоятельств выпуск 4-го тома в его настоящем виде может привести к заслуженно-резкой критике тома, а, может быть, даже и к его изъятию.

Поэтому постановлено:

1. Дальнейшую верстку и печатание приостановить.

2. Провести заново полную проверку всех текстов 4-го тома, начиная с буквы О, под углом соответствия последним установкам партии и решениям правительства.

3. При проверке текстов считать обязательным: обновление материала, соответствие материала новому административному делению, изъятие всего непроверенного, неапробированного материала.

4. Ряд крупных статей подвергнуть сокращению за счет общих рассуждений и недостаточно актуального содержания и второстепенных показателей, в частности сокращать статьи о профсоюзах.

5. Меньше давать перспективного материала, включая его только в тех случаях, когда о них имеются определенные решения партии и правительства.

6. Меньше места уделять текстам по районированию: об отдельных селах писать только в исключительных случаях и ограничиваться, как правило, районными центрами.

7. В цифровых и статистических материалах ориентироваться на данные 1936 года, в крайнем случае на 1 января 1936 года.

8. В случае необходимости — не останавливаться перед возможной переделкой и перепечаткой всех уже напечатанных листов.

Обо всем этом считаем необходимым поставить Вас в известность.

Редакция ССЭ

АНСОН

ГАНО. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 11. Л. 20–20 об. Машинописный экземпляр того времени (отпуск). На л. 20 сверху справа написанная от руки дата: «1/II–37 г.».

**Письмо Горлова в редакцию газеты «Советская Сибирь»
о «троцкистах» в Новосибирском институте народного хозяйства
14 февраля 1937 г.**

Тов. Тимофеев!

Все тот же Горлов Вас тревожит.

Первое мое сообщение Вы пустили в ход — поместили в газету 15/XI и налад[д]или дело⁴². В институте народного хозяйства депутатская группа отсутствовавшая — стала официально существовать. Сегодня о новом и по-новому о старом:

**«ОЧИСТИТЬ ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ
ТРОЦКИСТСКОГО ОХВОСТЯ».**

Мы писали — депутатской группы в институте нет, теперь понятно, почему ее не было — секретарь парткома был троцкистский мерзавец — Страус. Он всячески подрывал авторитет директора, нарушал единоначалие, зажимал самокритику, развивал подхалимство, сознательно не давал существовать депутатской группе. Ныне Страус — изъят. Но депутатская группа хотя и существует, но фактически бездействует. Возьмем маленький пример: она оказалась бессильной сломить упорство зам. директора по хозяйству Лобова, чтобы тот дал квартиру двум сотрудницам кабинетов НХУ и НХпланирования, которые уже полгода поочередно живут в одном из кабинетов. (Пред[седатель] месткома Панкратов умиленно говорит: «Дадим квартиру не спешите и увольнением не грозите»). Это ли не издевательство! В институте в хозяйстве до последних дней работал матерый троцкистский пес — Лебедев (был в свое время пом. прокурора корпуса, изменил родине) рука об руку с Лобовым, о котором говорят, что он где-то имеет «заслуги» по развалу работы совхоза в Вост. Сибири. На смену одному мерзавцу — Страусу[,] секретарем парткома в порядке кооптации стал другой — Дерягин, ныне изгнанный из партии как кулацкий выродок и пособник троцкистов (говорит: я беспризорник, оказался — сыном кулацким! «Работу», говорят, «писал» о Кузбассе с диверсантом Строиловым).

Этот Дерягин, чьи-то симпатиями, не имея высшего образования, не сведущий в истории, не имеющий трудов, забрался на пост зав. кафедрой политэкономии (сугубо партийной исторической дисциплины) и экон[омики] промышленности. Он всюду заявляет: я буду восстановлен: — и в ответ — сочувственное кивание администрации (пользующейся отъездом директора института тов. Петрова).

В институте много неладного. Возьмем основное: качество преподавания — нет ни одного действительного профессора, а есть всего 2 действительных доцента — канд. наук. Остальные — и. о. (в числе них приятель Дерягина, и. о. доцента — Савватеев был недолгое время секретарем институтской комсомольской организации, пока утверждает, что он бывший беспризорник), имеется и. о. доцента истории Панасюк, которого разоблачили в свое время как белого офицера. Арестован и. о. доцента диамата троцкист Александров. И. о. доцента промстатистики Плотников, в прошлом связанный с троцкистской организацией в институте, собутыльник Дерягина.

Качество лекций заставляет желать много лучшего (об отсутствии программ, учебных пособий и проч. говорить не приходится). Возьмем лекции по с. х. статистике на III и IV курсах плановиков (и. о. доц. Штрик) — все одногласно утверждают — сплошная галиматья! Но продолжают держать лектора (на каждом собрании говорят об его низкопробности).

Далее курс с. х. планирования (IV курс план[овый] ф-т), превращенных в сухую агротехнику со сведением всего лишь к севооборотам, причем лектор и. о. проф. Бабицин допускает при решении задач с[ево]/об[орота] заброс(?) 100–200 га пашни — это при задачах расширения посевных площадей.

Курс финкредита в основном имеет неплохого лектора — и. о. доц. Кистанова, но проявляющего «высокую эрудированность» — он заявляет в лекции, что денежная единица в капитал. странах — во Франции — франк (согласен!), а в Бельгии — бельг(!) (а в Китае — не успел договорить — выходит — кит!). Курс читается для III и IV курсов института.

О курсе диамата говорить не приходится. Троцкистский выродок Александров вредил как мог!

По курсу статистики населения вновь приглашен для III и IV курсов гр. Слуцкий, не плохой работник, но скверный лектор, в прошлом, по сути дела, выгнанный за контрреволюцию, фактически — дребедень, когда «доказывал», что в капитал. странах, особенно в Германии осуществляется рост рождаемости и уменьшение смертности.

В педагогической работе единственно блистательным — и очень, и очень — является прекрасная работа тов. тов. Белоруссова, Первушина — инициаторов краевой школы стахановцев торговли, — работники кафедры сов[етской] торговли (зав. тов. Белоруссов).

Тов. Белоруссов пользуется огромным авторитетом и любовью всего студенчества. То же надо сказать о проф. Чертовских — эк[ономическая] география II курса.

К характеристике института добавим все еще неживую работу парт., комс. и проф. организаций. Агитация и пропаганда не стали основным звеном воспитательной работы. А в комсомольской организации до сих пор плохо обстоит дело с политучебой. В комсомольской политучебе обращают внимание на явочность на политзанятия, а не на эффективность учебы. Многочисленны случаи, когда студенты, комсомольцы-отличники[,] зачастую в прошлом и в настоящем преподаватели в школах по обществоведению и истории обучаются наравне с другими в кружках комсети, а не используются пропагандистами и не работают в кружках по изучению классиков (Камышечко, Шаповалин и др.), то же с комсомольцем — канд. партии — Лукьяновым. Члены комитета, секретари факультетские и комсорги не работают пропагандистами. Секретарь комитета Першин не пропагандист (в ин-те он же секретарь парткома), руководитель политучебы, зам. секретаря Байкалов А. — тоже, член горкома тов. Будашкова — тоже, член бюро райкома тов. Сергиевская — тоже.

Известны случаи вопиющей волокиты в приеме и т. д.

Передовые московские рабочие сказали: если что-либо плохо — не рука ли врага творит?

Это нужно задать и в институте народного хозяйства (бывш. товарооборотном и плановом).

Мерзавцы Страусы, Дерягины (продолжает работу в институте), Глебовы, Александровы, Лебедевы, троцкистский выучка Гольцов (продолжающий учебу в институте) — напакостили. Свой удар направили на развал работы партийной, комсомольской и профместком[овской] организаций, обслуживания (хозчасть — Лобов), на подрыв единоначалия, ставя «палки в колеса» в работе неплохого директора тов. Петрова, который с первых дней своего появления в институте начал борьбу против этих троцкистов (в ходе которой, кстати, получил выговор от горкома ВКП(б) — не следует ли это пересмотреть?).

Много неполадок в институте. Возьмем, например, то, что зачеты по IV курсу должны закончиться 23/II, сдали на 30–40 проц., еще не окончили зачет по III курсу, II, I — есть «должники».

Надеюсь, редакция «Сов. Сибири» окажет содействие институту, что делала неоднократно, и поможет здоровому коллективу студенчества, 400-му отряду комсомольцев и 200-му отряду партийцев одержать победу в деле учебы и вытащить троцкистскую нечисть из ее нор⁴³.

Горлов.

14.II.37 г.

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 651–654. Машинописная копия того времени. На л. 651 вверху справа машинописью: «Копия».

«Справка о состоянии партийной работы в вузах Западно-Сибирского края»

11 марта 1937 г.

Анализ протоколов п[арт]/собраний вузов
и заседаний п[арт]/к[омитетов]

1. СМИ — за январь — февраль
2. ТЭМИИТ — " январь.
3. ИНХ — " январь.
4. Т.И.И. — " январь — февраль.
5. НИВИТ — " январь — февраль.

В ВУЗах нет еще большевистской бдительности. Ряд партийных организаций ВУЗов края не извлекли нужных уроков из фактов разоблачения контрреволюционной деятельности заклятых врагов социализма, не

научились распознавать замаскированных врагов, прикрывшихся маской двурушничества и творящих свою мерзкую подрывную работу — троцкистских гадов, вредителей, охвостье классово-враждебных элементов.

В ряде ВУЗов пробрались троцкистские гады и классово-враждебные элементы к преподавательской и научной работе, на хозяйственные участки, в ряды студенчества и вели свою подлую подрывную работу, при преступно-либеральном отношении к ним со стороны отдельных коммунистов, а иногда и при прямом попустительстве некоторых коммунистов-руководителей. Так например:

1) В НИВИТе, где в прошлом были разоблачены контрреволюционные троцкистские элементы и диверсионисты-вредители, парторганизация не вскрыла до конца всех замаскировавшихся врагов. В результате в институте свили себе гнездо целый букет троцкистских poslednysh: антисоветских людей и носителей разбитой теории «пределов».

В институте до последнего времени работал подлый двурушник Новосельский — преподавателем по диамату. Этот троцкистский poslednysh, приехав в институт с рекомендательным письмом к врагу народа — Вегману, протаскивал в преподавательской работе троцкизм. На занятиях говорил, что «при коммунистическом обществе необходимо будет удовлетворять и такие потребности[,] как шить костюмы из ультрафиолетового цвета» (выступл. т. АНОХИНА, пр[отокол] засед. парткома № 40 от 7/II–37 г.) или ставил вопрос в аудитории — «можно ли завтра построить коммунизм?».

Во время процесса над контрреволюционным троцкистским террористическим центром Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других, распространял слухи и уверял в невинности правых отщепенцев Бухарина и Рыкова. Этот троцкистский poslednysh был разоблачен лишь в феврале месяце 1937 года.

В НИВИТе же работал на преподавательской работе скрытый троцкист Тартаковский, который был приглашен в институт по инициативе Зам. нач. института Орлик и пользовался его покровительством (см. выступления на общем п[арт]/собран[ии], протокол № 2 от 11/II–37 г.). Этот отъявленный мерзавец выступил на митинге по поводу процесса над контрреволюционным параллельным центром с антисоветской клеветой.

Там же работает некий Файдыш, приглашенный также по инициативе Орлика, который проводил «вредительскую линию в лекциях» и нагло заявлял студентам «я прислан к вам читать так, чтобы вы ничего не поняли» (см. выступл. т. Суродеева, протокол общ[его] собран[ия] № 2 от 11/II–37 г.). И этот тип пользовался особым покровительством Орлика, который совместно с коммунистом Ежковым содействовали премированию Файдыша.

В институте работал до последнего времени антисоветский тип, черносотенец Арефьев, изгнанный ранее из Воронежского Гос. Университета, который на своих лекциях, пересыпаемых различными похабными анекдотами, пропагандировал фашистские идеи, восхвалял современную фашистскую Германию и т. д. (см. выступлен[ие] т. Савинова, прот. парткома № 39 от 3/II). Арефьев продолжал работать в институте и после того, как Воронежский Гос. Университет прислал на него характеристику, изболничавшую Арефьева как антисоветский элемент. Среди некоторых преподавателей до сих пор ходила разбитая на голову теория предела. Предельческие теории протаскивали Файдыш, Сафронов и коммунисты Мацкевич и Ежков. Арефьева и предельщиков разоблачили «Сов. Сибирь» в своей статье от 3/II и «Железнодорожник Кузбасса» от 4/II–37 г., партийная же организация института их просмотрела. Причем, среди некоторых коммунистов (Завадский и Ежков) ходили теориейки, согласно которой предельщики разбивались на три категории. «Завадский и Ежков разбивают предельщиков на три категории: сознательных, бессознательных и дураков» (выступление т. Тосетова, проток. засед. парткома № 39 от 3/II–37 г.).

В ОПП (отдел подсобных предприятий) НИВИТ свили свое гнездо подлые троцкисты: Маркварт, Кухаренко, Утенко и Карнаухов, которые расхищали соц. собственность, обсчитывали рабочих, глушили соцсоревнование (см. проток. засед. парткома № 39 от 3/II–37 г.).

Троцкистские элементы в НИВИТе пользовались покровительством отдельных работников института (Орлик и Шишковский). «Орлик допустил засоренность преподавательского состава, защищал Цейтлина и Лапашева, при его содействии принят Тартаковский и др.» (выступл. т. Тосетова, протокол заседания п[арт]/к[ома] № 39 от 3/II–37 г.).

«Шишковский[,] голосуя за исключение из партии троцкиста Штейгера, затем поручает ему работу по приему в институт, где Штейгер ведет линию против приема коммунистов в институте. В результате было принято 17 коммунистов и отказано 47. Шишковский[,] исполняя обязанности Нач. института[,] допустил засоренность аппарата враждебными элементами» (выступление т. Тосетова, Бронникова и др., протокол заседания п[арт]/к[ома] № 39 от 3/II–37 г. и протокол общего собрания от 11/II–37 г.).

2) В Институте Народного Хозяйства работал в качестве заведующего кафедрой диамата и ленинизма и преподавателем диамата Александров, голосовавший в прошлом за троцкистский документ, имевший в последующей работе разговоры троцкистского порядка и систематические колебания. Причем, партийный комитет, зная о троцкистском про-

шлом Александрова[,] поручает ему пропагандистскую работу: консультацию по вопросам конституции и доклад в день XIII годовщины смерти В. И. ЛЕНИНА.

3) В Томском Индустриальном Институте проф. Стрельников проводил вредительскую теорию камерно-столбовой системы разработки угля. Стрельников близкий друг контрреволюционного диверсанта Строилова, а также имеющий покровительство со стороны контрреволюционера Кошкина, который давал отзыв Стрельникову и содействовал его утверждению в ученом звании.

В СМИ вскрыты пособия к-р троцкизма преподаватель Кохановский, пр. Бессонов, Шварц, Шемякин. Причем некоторые считают, что «мы разоблачать врагов не можем[,] т. к. нет твердой большевистской за-калки» (выступл. Смирнова, протокол общ. собрания № 36 от 9/II–37 г.).

Это объясняется, во-первых, что в партийных организациях ВУЗов нет развернутой партийной жизни; слабо поставлена партийно-массовая работа. «Настоящая партийная работа часто подменяется формальным проведением различного рода заседаний и совещаний».

а) В ряде ВУЗов практикуется так называемая кооптация парторгов и секретарей парткомов. Так например, в ИНХ выборы парткома были в сентябре 1935 г. и до февраля 1937 г. перевыборов не было. За это время сменилось 5 секретарей парткомов в порядке кооптации.

б) Парткомы и парторги не отчитываются регулярно перед избравшими их общими собраниями. В ИНХ не было отчета парткома полтора года, парторги не отчитывались более года. В СМИ партком не отчитывался 17 месяцев; отчетов парторгов никто, никогда не слушал. В результате: «парторг Журавлев никакой работы в партгруппе не проводил» (выступл. Белоусова, протокол общ. собрания № 37 от 22/II–37 г.). А парторг Шаимов 9 месяцев не был в институте[,] т. к. не учился, а его числят и партком и в группе парторгом (см. выступл. Мыльникова, проток. общ. собран. № 37 от 22/II–37 г.).

В связи с этим партийные комитеты оторваны от масс (см. протокол общ. собрания ИНХ от 8–9/II и СМИ от 22/II–37 г.).

Во-вторых, в партийных организациях ВУЗов все еще не развернута по[-]большевистски борьба за повышение идейно-политического уровня каждого члена и кандидата партии; агитация и пропаганда находятся на низком уровне.

а) Пропагандисты не изучаются и до сих пор в большинстве ВУЗов не проверены и не утверждены райкомами. Например, в ИНХ прошли проверку 50 % пропагандистов; в НИВИТе тоже 50 %. А в некоторых институтах полное забвение этого важнейшего участка и безответствен-

ность. Так например[,] в СМИ на общем отчетном парт. собрании 22/II — пр[отокол] 37 выступает т. Никулинский и заявляет: «Я сам выдвигал себя в пропагандисты и никто меня не утверждал». Проверкой работы пропагандистов никто не занимается. Пропагандисты своих слушателей не знают, занятия проходят формально.

б) Такое же явление имеет место с агитаторами. В некоторых организациях^а агитаторы утверждаются заочно, списком (Томский Инд[устриальный] Институт); наличие небрежного и формального подбора агитаторов (ИНХ выдвинул задачу подобрать не менее 150 человек агитаторов, пропустив за одно заседание парткома 50 человек).

Работой агитаторов не руководят и их работу не контролируют[:]
«За 4 месяца работы агитаторов п[арт]/комитет не проверил их работы»[,] говорит т. Гуковский из ТЭМИИТ (см. протокол общ. парт. собрания ТЭМИИТ от 20/I—37 г.).

Отсюда в некоторых институтах ходят вредные теории, выступления против конституции и т. п., как например в СМИ — студент Смирнов — профорг выдвигает «теорию истощения студентов»; ст[удентка] Демидова пытается доказывать, что закон о запрещении аборт и помощи роженицам является глупостью; студ[ент] Назаров не захотел изучать конституцию; сын торговца студ[ент] Волков из 15 гр. ведет разлагающую работу среди студенчества и т. п. (протокол общ. п[арт]/собр. № 36 от 9/II).

В ТЭМИИТ научный работник, комсомолец Мясцов на предложение взять билеты в дом ученых отвечает пошлостью, «когда будут платить по потребностям[,] тогда я буду брать билеты». Или один стенкор подает заметку-четверостишие в газету, где сравнивает конституцию с фантазией^б. А лодырь Смыков на замечания отвечает «ошибки у каждого могут быть и ЦК ошибается» (проток. общ. собр. от 20/I—37 г.).

В НИВИТе преподаватель Баратов заявляет, что «решение ЦК и СНК о высшей школе сознательно направлено на отсев». А некто Петров заявляет: «Хороша конституция, но несвоевременна, пролетариат еще не дорос до этой конституции», против конституции выступает и Дружинин и т. д. (проток. п[арт]/к[омитета] № 40 от 8/II и п[арт]/собр. от 11/II).

И никто этим вредным и пустым «теориям» и «теориям» отпора не дает.

Или взять состояние соцсоревнования и ударничества в институтах, которое стоит на низком уровне, борьба за качество учебы вообще,

^а Далее вычеркнуто ошибочно напечатанное дважды агитаторы.

^б Вписано над строкой от руки вместо зачеркнутого организацией.

т. к. огромный % неуспевающих (наприм. СМИ имеет н[е]/у[спевающих] — 200 чел., успевающих — 117) и никто вокруг этих вопросов боевой политической работы не ведет.

Все это свидетельствует, что в постановке политической агитации и пропаганды в парторганизациях в ВУЗах много казенщины и формализма, а идейно-политический уровень и уровень партийно-массовой работы низкий.

В-третьих, в партийных организациях ВУЗов нет конкретного знания и изучения людей.

Так т. Паршин и т. Ившина из СМИ на отчетном п[арт]/собрании (см. прот. № 37 от 22/II—37 г.) заявляют «изучение людей поставлено слабо». «Партком не проверяет и не изучает людей».

Такое же явление отмечают ряд товарищей из НИВИТа на общем собрании от 11/II и на отчетном п[арт]/собрании в ИНХ от 8—9/II—37 г., актив не выявляют, не выращивают и не выдвигают. Так например: в ИНХ до последних перевыборов 9/II—37 г. в составе парткома из 5 человек были: директор, заместитель по учебн. части, нач. военно-учебной части, зав. кафедрой и один только студент.

И наконец, критика и самокритика в партийных организациях ВУЗов края стоит на низком уровне. А в ряде ВУЗов имеется место зажима и глушения самокритики. Так например, в ИНХ на собрании 23/I — выступают т. т. Хоронюк, Поляков и др. отмечают наличие зажима самокритики со стороны директора института т. Петрова. Т. Ковригина, парторг II курса заявляет: «Зажим самокритики был и есть, когда я выступала против т. Петрова[,] он меня назвал дураком» (см. прот. № 2 от 31/I—37 г.). Чл[ен] партии т. Михайлова заявляет: «Существует зажим самокритики со стороны Лобова (зам. директора по хозяйству) после того, как я его критиковала, он мне не дал работы, посылал меня в течение 2—3 месяцев — Лобов и Страус друг к другу, а работы и сейчас не имею». Член партии т. Хоронюк заявляет: «Петров убивает критику».

Член партии т. Жуков указывает: «Дерягин в критике имел неуверенность и колебание, имеет место зажим самокритики» (см. проток. общ. собрания от 31/I и 8—9/II—с/г.).

Зажим самокритики имеет место в НИВИТе. Так например: т. Савинов указывает «Наличие зажима^в самокритики в ОПП, запугивание рабочих» (протокол п[арт]/кома № 39 от 3/II—37 г.).

[«]Шишковский систематически изживал из института критиковавших его (Дощечкина, Сизова и др.); не считает коммунистов за лю-

^в Вписано от руки над строкой.

дей, а некоторых прямо называет сволочью» (см. протокол общ. собран. № 2 от 11/II — выступление т. Иванова и Тосетова).

Наряду с этим в некоторых ВУЗах имеет место подхалимство. Так в СМИ на общем п[арт]/собрании (прот. № 36 от 9/II) т. Синичкин указывает «ст[удент] Куликов — отъявленный подхалим, а коммунист Милюшиников — груб к подчиненным и подхалим к начальству».

Однако необходимо отметить, что протоколы последних общих п[арт]/собраний и заседаний партийных комитетов ВУЗов свидетельствуют о резком повышении активности масс, особенно при обсуждении вопросов:

а) Передовой «Выше большевистскую бдительность»;

б) Доклад Р. И. ЭЙХЕ на активе гор. Новосибирска;

в) Отчетов п[арт]/комитетов (ИНХ и СМИ);

во-вторых, о коренном повороте партийных организаций к разрешению вопросов партийной жизни.

<...>^г

11/III—37 г.

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 637–643. Машинописный экземпляр того времени.

Сводка Отдела школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) о составе студентов вузов Западно-Сибирского края в 1934–1937 гг.

[8] мая 1937 г.

ВУЗы и ВТУЗы

(число студентов, их состав по партийности и соцпроисхождению, приемы и выпуски).

По данным нархозучета и сведениям[,] полученным от директоров ВУЗов — число ВУЗов и ВТУЗов и учащихся в них характеризуется такими данными:

	Число ВУЗов	Число студентов	В % к 1935 г.	
			Число ВУЗов	Число студентов
На 1/I—1934 г.	16	10 238	—	—
" 1/I—1935 г.	15	12 076	100 %	100 %
" 1/I—1936 г.	16	13 338	106,7	110,5
" 1/I—1937 г.	18	13 624	120,0	112,8

^г Первоначально напечатанная подпись вымарана.

По соципроисхождению состав студентов характеризуется следующей таблицей:

	Число ВУЗов	Число студентов в них	В том числе						Прочие (крестьяне-единоличники, кустари и проч.)	
			Рабочих и детей рабочих		Колхоз- ников		Служащих			
			Абс.	В %	Абс.	В %	Абс.	В %	Абс.	В %
На 1/І-1935 г.	15	12 076	5 560	46,0	603	5,0	5 019	41,6	894	7,4
" 1/І-1936 г.	16	13 338	6 222	46,6	1 656	12,4	5 331	40,0	129	1,0
" 1/І-1937 г.	17	13 468	5 894	43,8	1 928	14,3	5 420	40,2	226	1,7

По партийности состав студентов ВУЗов и ВТУЗов таков:

	Число ВУЗов	Число студентов	В том числе			
			Чл[енов] и канд. ВКП(б)		Членов ВЛКСМ	
			Абсол.	В %	Абсол.	В %
На 1/І-1935 г.	15	12 076	1 650	13,7	5 017	41,5
На 1/І-1936 г.	16	13 338	1 420	10,6	3 932	29,5
На 1/І-1937 г.	17	13 468	1 031	7,7	4 026	29,9

Значительно растет число студентов[,] оканчивающих ВУЗы и ВТУЗы:

	Число ВУЗов	Число студентов в них	Число окончивших	%% числа окончивших к общему числу студентов
На 1/І-1935 г.	15	12 076	789	6,5
На 1/І-1936 г.	14	12 984	1 310	10,8
На 1/І-1937 г.	15	13 006	1 742	13,4

Интересные данные дают сопоставление данных о приеме, выпуске и отсевах учащихся ВУЗов и ВТУЗов:

	Число ВУЗов	Число студентов	Прием	Выпуск	Отсев
На 1/І-1935 г.	15	12 076	3 784	789	2 049
На 1/І-1936 г.	14	12 984	4 155	1 310	1 512
На 1/І-1937 г.	15	13 006	3 699	1 742	1 935

Повышается материальное обеспечение учащихся^а:

	Число ВУЗов	Число учащихся	Средне-годовое число стипендиатов		Размер стипендии (в рублях)
			Абсол.	В % к числу ^б студент[ов]	
1935 г.	16	13 338	11 096	83,2	1 614
1936 г.	17	13 468	11 719	87,0	1 828
1936 г. в % к 1935 г.	106,2	101,0	105,6		113,3

Увеличивается размер затрат на одного учащегося:

1935 г. —	2 495 руб.
1936 г. —	3 413 руб.
1936 г. в % к 1935 г. —	136,8

Дальнейший рост учебных и проч. расходов дает 1937 г. По данным 3 ВУЗов, сопоставление данных о расходах 1934 г. и 1937 г. дает такую таблицу (в тыс. руб.).

	Число ВУЗов	Всего расходов	В том числе		
			Строительство и ремонт	Учебные расходы	Стипендист. ^в
1934 г.	3	8 978	1352,0	387,0	3387,0
1937 г.	3	17 504	1603,0	543,0	7752,0
1937 г. в % к 1934 г.		186 %	125,9	140,3	228,8

Размер стипендий по этим же ВУЗам растет таким образом:

	Число ВУЗов	Число стипендистов	Размер стипендии (в руб.)
1934 г.	3	1 763	1 921
1937 г.	3	2 162	3 585
1937 г. в % к 1934 г.		122,6	186,6

^а Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного трудящихся.

^б Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного плану.

^в Так в документе.

ГАО. Ф. II-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 536–538. Машинописный экземпляр того времени. На л. 538 имеется визирующая подпись — автограф «Мосолов». На л. 536 сверху слева рукописная помета: «В дело 139. Прокопюк. 11/V–37 г.». На л. 538 внизу машинописью дата напечатания документа (?): «8. V». Датируется по этой помете.

**Докладная записка директора Западно-Сибирской
крайхимлаборатории В. Тарачкова в крайком ВКП(б)
о кадрах и основных направлениях деятельности лаборатории**

5 июня 1937 г.

КРАЙКОМ ВКП(б)

Отдел Школ и Науки — т. МИЛЮТИНОЙ.

Зап. Сиб. Краевая Комплексная Химическая Лаборатория, находящаяся в системе Крайместпрома[,] была организована Крайсовнархозом в конце 1928 года.

В настоящее время лаборатория имеет сектора и группы: аналитический, лесохимический, основной химии, стройматериалов, пищевой, лаков и красок и пластмасс.

Общий штат лаборатории 43 человека, из них научных работников 10 человек, лаборантов 15 человек и остальные — младший обслуживающий персонал и административно-хозяйственный.

Кадрами лаборатория обеспечена, ощущается нужда в опытном инженер[-] керамике (знающим кирпичное производство).

Научные работники лаборатории:

1. ПЕНТЕГОВ Алексей Петрович — зам. директора по научной части.
2. ТКАЧЕВСКИЙ Лев Александрович — руководитель Аналитического сектора.
3. ВШИВЦЕВ Николай Николаевич — исполн. обязан. научного работника Лесохимического сектора.
4. АНЦЕЛЕВИЧ Вера Александровна — исп. обязан. старш. научного работника сектора основн. /хим. пр-сти.
5. НИКОЛЬСКАЯ Юлия Павловна — Руководитель сектора Основной Химической Пром-сти, ст. научн. работн.
6. СЕДЕЛЬНИКОВ Георгий Степанович — старш. научный работник сектора основной химич. пром-сти.
7. МАТВЕЕВА Феоктиста Александровна — руководитель сектора Стройматериалов, старш. научн. сотрудник.

8. РЫЛЬКОВ Филипп Федорович — руководитель пищевого сектора (младш. научн. работник).

9. НЕТУПСКАЯ Софья Васильевна — Старш. научн. работник пищевого сектора.

10. ЛЯШЕНКО Валентина Николаевна — младш. научный работник по пластмассам.

ПЕНТЕГОВ Ал[ексей] Петрович — химик, с университетским образованием, имеет стаж 19 лет, из них 7 лет научной работы и 12 лет производственной. С 1920 года непрерывно работает в Зап. Сибири в системе Краевой промышленности в качестве ответственного инженерно-технического работника. Беспартийный. Служил в старой армии и у Колчака с VI—1918 года, в 3-м Барнаульском полку младшим офицером. В декабре 1918 года эвакуирован в город Барнаул и находился на излечении до IV—1919 года, с IV—1919 года Зав. хоз. частью отряда особого назначения в городе Барнауле.

В 1919 году, в декабре перешел на сторону Красной Армии. В 1920 году, в июне м-це арестовывался Барнаульск[ой] Ч.К. и находился 2 м-ца под следствием, после чего освобожден и назначен Зав. Хим. отделом Совнархоза.

ТКАЧЕВСКИЙ Лев Александр. — молодой, очень способный аналитик, хотя бы со средним образованием, но неуклонно растущий и знающий больше, чем химики-аналитики с высшим образованием, работающие в аналитическом секторе. Его сектор стоит на первом месте по выполнению плана. Беспартийный. Хороший общественник.

ВШИВЦЕВ Ник. Ник. — молодой работник лесохимии, со средним образованием, но своими работами по подсочке лиственницы и пр-ву пихтового масла, показал, что владеет научным методом и может самостоятельно вести научно-исследовательские работы. Беспартийный. Хороший общественник. Председатель местного комитета. В текущем году поступает в заочный ВУЗ и в дальнейшем из него может выработаться крупный работник.

АНЦЕЛЕВИЧ Вера Александровна, окончила университет. Работает в лаборатории с 1929 года. Работница добросовестная, но недостаточно энергичная. В данное время работает по лакам и краскам — обслуживает Томский Химзавод.

НИКОЛЬСКАЯ Юлия Павловна, инженер-химик, работает в лаборатории с 1931 года. Теоретически хорошо знает технологию основной химической промышленности. Ее недостаток — отсутствие производственного заводского стажа. При устранении этого недостатка и оказания помощи, может превратиться в крупного работника.

СЕДЕЛЬНИКОВ Георгий Степанович, окончил педагогический институт. С 1931 года работает в Крайхимлаборатории и специализировался по физико-химии. Был в научной командировке в течение шести месяцев в Институте Общей Химии Академии Наук, где вел научно-исследовательскую работу, повышая свою квалификацию под руководством крупных специалистов. Недостаток тот же, что и Никольской — отсутствие заводского стажа.

МАТВЕЕВА Феокт. Алекс., инженер-силикатчик, энергичный, знающий работник. В лаборатории работает один год. До этого работала в институте Сооружений. Муж выслан на север, за связь с троцкистами. Брат работает директором Ленинградского з-да «Треугольник». Работает т. Матвеева добросовестно и ничего предосудительного сказать нельзя.

РЫЛЬКОВ Фил. Федор., со средним специальным образованием, имеет практический стаж работы на заводах бродильной промышленности. В настоящее время учится в заочном ВУЗе на втором курсе. Для руководства сектором слабоват. Будет произведена замена с переводом его на научную работу в секторе.

НЕТУПСКАЯ Софья Вас., химик с университетским образованием. Энергичный знающий работник. Хорошо знает производство. Работает в лаборатории с 1930 года. Хороший общественный работник. Подает надежду на значительный рост.

ЛЯШЕНКО Валент. Никол., инженер-химик. Работает в Крайхимлаборатории по пластмассам с марта 1937 года. Прежде работала в Центральном институте пластических масс в Ленинграде, откуда имеется хороший отзыв. За время работы в лаборатории изучена недостаточно.

Все перечисленные работники повышают свою квалификацию и растут, но особенно надо отметить рост познаний у Ткачевского, Вшивцева, Седельникова и Нетупской.

Крайхимлаборатория ведет работы в области обслуживания краевой промышленности.

В 1936 году большие работы проведены пищевым сектором по уточнению технологии пр-ва пива, безалкогольных напитков и дрожжей и по улучшению качества этих продуктов. Разработан метод пр-ва клюквенного экстракта вымораживанием. Метод весьма прост, требует несложного оборудования, в текущем году намечаем строительство опытной заводской установки. Проверено качество дикого хмеля по различным районам края и его пригодность для пивоварения.

В текущем году сектор пищевой промышленности взял на себя обязанность установить бактериологический контроль в бродильной промышленности, изыскать способ увеличения стойкости прессованных дрожжей и активизации их роста в процессе производства.

Бактериологической группой пищевого сектора в этом году разработан заводской метод пр-ва азотобактера. Этот метод внедрен на Кр[ае-вой] опытной станции зернового хозяйства и дал великолепные результаты.

Сектор Стройматериалов, организованный в прошлом году, провел исследование Евсинских глин на пригодность их для пр-ва метлахских и облицовочных плиток и канализационных труб. Полученный материал ляжет в основу проектирования Евсинского керамического комбината.

Сейчас сектор занят технической помощью кирзаводам в направлении улучшения качества кирпича.

Сектор Лесохимический является основной научно-исследовательской ячейкой в СССР, ведущей работы по рационализации пр-ва пихтового масла. В этом году намечен совместно с О.Т.П. Наркомвнудела построить опытный пихтовый завод для проведения ряда исследовательских работ в заводских условиях.

Сектор Основной Химической промышленности в прошлом году провел ряд тем по содовому пр-ву, в частности разработал способ очистки пластовой соли. В этом году ведет работы по улучшению качества лаков на Томском химзаводе.

Группа пластмасс организовала в текущем году и занята сейчас разработкой рецептуры пр-ва пековых пластмасс из пеков Кемеровского Коксохимзавода.

Аналитический сектор выполняет всевозможные химические анализы для различных организаций края.

Участие Крайхимлаборатории в стахановском движении в прошлом году выразилось в проработке новых форм в бродильной промышленности, в ряде бесед и лекций со стахановцами по технологии пр-ва. В этом году наша попытка провести аналогичные работы на Кирзаводах, не привела к результатам, так как инженер, которому было поручено это оказался несоответствующим своему назначению и с работы был снят.

В тематике лаборатории имеется ряд тем, связанных со стахановским движением. Эти темы ведут к ускорению технологического процесса и повышению выходов продукции.

План 1936 года Крайхимлабораторией выполнен на 94 %. План первого квартала 1937 года выполнен на 90 %. План второго квартала будет выполнен полностью.

Руководство лабораторией со стороны Краймestпрома весьма слабое, это руководство привело к тому, что в 1937 году наша лаборатория, работающая девятый год, выпала из плана финансирования и сейчас лаборатория находится весьма в тяжелом финансовом положении.

По плану мы должны в этом году получить из местного бюджета через Краймествпром 180 тыс. руб. Соответственно нами развернута работа и велась в течении 5 месяцев. Сейчас же, когда прошло почти полгода, выясняется, что с финансирования Крайхимлаборатория снимается. Это ведет к крупным осложнениям в работе лаборатории и сокращении штата на 50 %.

Директор Крайхимлаборатории

В. Тарачков

ИАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 773. Л. 50–51 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 50 угловой штамп Западно-Сибирской краевой комплексной химической лаборатории. На л. 50 вверху слева рукописная помета: «т. Проко[пук]. 7/VI–37. Н. Милютина».

**Информация инструктора отдела партпропаганды
Томского горкома ВКП(б) Шугрина в Отдел школ и науки
Запсибкрайкома ВКП(б) о «контрреволюционных настроениях»
в Томском индустриальном институте**

[Не позднее 20 июня] 1937 г.

Сов[ершенно] секретно

**О ПРОЯВЛЕНИЯХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ
В ТОМСКОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ.**

После ареста орудовавшей в институте троцкистской группы, возглавлявшейся Кошкиным[,] и ареста фашистской группы Галахова в институте имели место следующие проявления к.-р. настроений:

1. В одной из аудиторий института на столе карандашом были нарисованы могилы[,] на одной из них были написано: «здесь покоится раб божий Г. К. Зиновьев, погибший от приговора советского судилища», на других могилах имелись надписи: «Каменев», «Тер-Ваганян» и др.

2. В книге Франкфурта «Рождение стали и человека» имеются к.-р. комментарии к тексту книги. Там, где Франкфурт рассказывает о беседе с С. Орджоникидзе, который указывал на то, что необходимо бережно относиться к хозяйству стройки, беречь каждую доску, каждый гвоздь, каждую бочку цемента, имеется надпись: «А людей?».

В другом месте, где Франкфурт говорит о том, что спешка и горячка на строительстве в ряде случаев сказывалась на качестве работы, — имеется пометка: «как и всегда».

Там, где Франкфурт приводит свою беседу с французским журналистом, который спрашивает Франкфурта о том, как обходятся на строй-

ке при таком скоплении одиноких людей без публичных домов, имеется надпись: «голодным людям не до этого. А комсомолки то на что».

3. На лекциях по соц. экономическим дисциплинам было подано несколько анонимных записок с выражением сомнений на счет возможности построения коммунизма в СССР.

4. Научный работник Скобельников, говоря в лекции о развитии Советской металлургии, сказал, что СССР занял в мировом производстве второе место по производству металла[,] потому что в Европе и в Америке кризис и поэтому соотношения изменились. После того, как парторг написал ему записку по поводу неправильного освещения данного вопроса — Сабельников поправился.

5. Один из руководителей военной кафедры в лекциях по военному делу говорил о том, что «классовой борьбы в армии нет, а в партии классовая борьба есть».

6. В одной из стенных газет Химического факультета была помещена заметка «Талантливый педагог», где под флагом борьбы за культуру языка по сути дела проводится защита троцкистов. Автор обрушивается на преподавателя соц. экон. дисциплин Иванова за то, что он в отношении троцкистов употребляет такие эпитеты, как гадины, стая шакалов, бешеные собаки и т. п.

Коммунист Киреев, редактировавший эту газету, заметку пропустил, и стенная газета висела несколько дней.

7. Один из студентов 2-го курса Кискевич открыто выступал против изучения социально-экономических дисциплин, в частности по поводу политической экономии он говорил, что «это мусор, на который приходится бесцельно тратить время».

8. За к.-р. деятельность за последнее время органами НКВД арестовано 3 чел. студента.

Инструктор Отдела п[арт]/пропаганды

Шутрин

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 678–679. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 678 сверху слева рукописная помета: «К делу. Проклюк. 20/VI–37 г.» (датируется по этой помете). Гриф секретности машинописью. На л. 679 внизу машинописью: «<...>^а. VI. 37 г.».

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 918. Л. 134–135. Машинописный экземпляр того времени, автограф подписи отсутствует. Гриф секретности отсутствует.

^а Число в дате не читается.

**Докладная записка сотрудников Запсибкрайплана
М. Колобкова и Никоркиной председателю крайплана
М. С. Гутину о «вредительском планировании»
в угольной промышленности Кузбасса**

23 июня 1937 г.

ТОВ. М. С. ГУТИНУ

Несколько примеров вредительского «планирования»
в угольной промышленности Кузбасса

1) Капитальное и реконструктивное строительство по тресту «Кузбассуголь» за 1932–1936 гг.

Насколько соответствовали планы проводимого строительства интересам развития бассейна видно из следующих фактов:

Основной задачей Кузбасса[,] как известно[,] является снабжение коксовой и химической промышленности Востока углями специальных марок. С точки зрения интересов развития бассейна[,] необходимо было построить ряд шахт на углях потребных марок с тем, чтобы эти шахты могли обеспечить перспективу ближайшего развития бассейна.

Шахта Капитальная: Киселевского района, на которую было затрвачено больше ^а7 млн руб. и которая обладает большими запасами углей марки «К», в конце 1935 г. консервируется. Горизонт 100 метров шахты им. Сталина Прокопьевского р-на, обладающий большими запасами углей марки «К», был законсервирован с 1934 г. Консервация мотивировалась недостатком средств. В то же время было произведено строительство 4-х наклонных (мелких) шахт в Киселевске общей стоимостью в 6 млн 315 тыс. руб.[,] в общей своей добыче дающих менее 30 проц. углей марки «К».

Переброска средств со строительства второстепенных объектов на строительство основных, дали бы возможность своевременно ввести в эксплуатацию шахтный фонд с запасами углей марки «К».

Следствием вредительского «планирования» строительства явилось:

а) консервация 6 шахт Кузбасса суммарной производственной мощностью в 12,5 млн тонн в год. Затрачено на эти шахты было около 15 млн руб.^б

^а Цифра вписана от руки.

^б Дописано от руки руб.

б) ряд рудников Кузбасса, как Киселевский, Осиновский, Ленинский, отчасти Прокопьевский, превращены в рудники мелких шахт, не обеспечивающих даже ближайшей перспективы этих рудников, а тем самым Кузбасса в целом;

в) основной поставщик углей марки «К» — Прокопьевский район поставлен в чрезвычайно тяжелое положение, так как временное закладочное хозяйство недостроено, недопроектировано и Прокопьевский район не вооружен, не подготовлен к ведению горных работ на вторых (нижних) горизонтах с закладкой выработанного пространства;

г) Шахтный фонд по углям марки «К» не обеспечивает возможность добычи этих углей в потребном количестве в ближайшие годы.

2) Насколько ярко руководители Кузбассугля осуществляли вредную бюрократическую (а по существу вредительскую) «концентрацию горных работ» видно из плана 1936 г. (в части планирования численности и длины забоев):

Наименование показателей	Фактич[ески] за 1935 г.	План 1936 г. ср. годов. данные	На 1 января	
			1936 г.	1937 г.
Суммарная длина линии всех очистных забоев в м	11 188	12 589	11 805	12 070
Количество всех действ. очистных забоев	—	—	325	290
Длина линии подготовительных забоев	3 232	2 777	3 365	2 395
Число всех очистных забоев	376	310	—	—

Ярыми сторонниками теории «концентрации» в Кузбассе были вредитель немецкий шпион Строилов⁴⁴ и его заместитель, нынешний гл. инж. Кузбассугля Мигай. В руководстве Главугля было также немало «теоретиков» и практиков концентрации⁴⁵.

Позорная работа Кузбасса в текущем году особенно в части подготовительных работ и есть^в результат «планирования» горных работ в 1936 г. «Плановое» сокращение забоев и их общей длины в 1936 году привело Кузбасс в 1937 году к тому, что горные работы (особенно подготовительные) оказались самым уязвимым местом Кузбасса.

3) Общеизвестен факт, что одним из серьезнейших препятствий для подъема угледобычи является в течение ряда лет безобразное отставание подготовительных работ и в частности низкий уровень их механизации.

^в Слово вписано над строкой от руки.

Просматривая годовые планы (1935, 1936 и 1937^г г.)[.] не видно, что руководители Кузбассугля планируют перевод всех подготовительных работ по Кузбассу с бурения ручными сверлами на бурение электросверлами и в 1937 г. не выполняется специальное решение Крайкома ВКП(б) от 20 октября 1936 г. по этому вопросу.

4) Работа по составлению плана 3-й пятилетки Кузбассугля и его отдельных трестов явно неудовлетворительна.

В ряде случаев имеются явно вредительские проектировки. Приведем несколько примеров:

а) особенно надо отметить вредительское^а «планирование» Куйбышевуглем на 3-ю пятилетку огромных потерь угля (по «плану» в среднем потери приняты по всем факторам в 35 %, дохода в отдельных случаях до 45 %).

б) В тресте «Ленинуголь» одним из видов вредительства в планировании было — преждевременная выработка (отработка) шахт. В плане ликвидации последствий вредительства хотя и предусмотрена ликвидация этих уже начавшихся осуществляться вредительских действий, но дальше этого дело не пошло. Более того, в плане 3-й пятилетки «Ленинуголь» запроектировал вредительскую потухающую кривую добычи угля по тем же шахтам (шахты «А», «Журинский комплекс», «им. 7 ноября», «Пионерка»), несмотря на то, что существование этих шахт можно продлить за счет разработки других пластов и углубки ни нижележащие пласты.

в) совершенно неудовлетворительна работа Кемеровоугля над планом 3-й пятилетки. Более того, во всех проектировках Кемеровоугля имеются по сути дела вредительские проектировки.

Важнейшей задачей Кемерова является разрешение проблемы снабжения местной промышленности местными углями. Этот вопрос вовсе не разработан, а между тем это должно явиться основной задачей III-й пятилетки.

Со стороны Кемеровоугля проявились тенденции занижения своих производственных возможностей и в частности тенденции на понижение добычи на шахте Центральной, что абсолютно ничем не оправдано (с 400 тыс. тонн в 1938 г. до 320 тыс. т. в 1942 г.). Производительность Центральной шахты может быть увеличена до 650 тыс. тонн в год.

Нет никаких мероприятий по увеличению производительности труда. Рост производительности запроектирован всего лишь на 7 % (в 1942 году). Структура рабочей силы особенно неудовлетворительна и нет никаких наметок ее улучшить.

^г Исправлено от руки вместо первоначально напечатанного 1935.

^а Далее вымараны первоначально напечатанные три слова (не читаются).

Обращает на себя внимание определенный вредный пессимизм, который сквозит из всех проектировок Кемеровоугля и который состоит в том, что[,] по мнению кемеровцев[,] все 3 шахты негодны, «все закрывай», и создавай на новом месте новые рудники (Крохалевку и Ягуновку). Это безусловно глубоко ошибочные мнения и их следует осудить. Новые районы — Крохалевка и Ягуновка — имеют свою будущность, но и Кемеровские существующие шахты имеют все возможности удовлетворять полностью растущие потребности коксохимической промышленности.

5) Штаб народно-хозяйственного планирования в крае — Крайплан (прежнее руководство) в целом оказался не на высоте своего положения. Троцкистско-правые вредители[,] осуществлявшие руководство планированием решающих отраслей, в том числе и угольной, как теперь установлено, не только способствовали вредительскому «планированию» вредительно-диверсионной шайки, орудовавшей в Кузбассе, но и работали в определенном контакте с японо-немецко-троцкистской бандой[,] нанесшей огромный экономический ущерб Кузбассу.

Вопрос выявления конкретных фактов вредительства со стороны прежнего руководства Крайплана, мы считаем, должен быть поставлен особо и мы в ближайшее время эту работу осуществим (по углю).

Консультанты Крайплана по углю

М. Колобков
Никоркина

23/VII-37 г.

ГАО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 1267. Машинописный экземпляр того времени.

**Письмо иностранного специалиста
проф. Томского госуниверситета Г. Бэрвальда
в Отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б)
в связи с задержкой оформления документов на жительство**

10 июля 1937 г.

г. Новосибирск

т. Милютине^а

от Г. М.^б Бэрвальд.

профессора Томского Государственного Университета.

Как изложено в прилагаемой копии заявления⁴⁶, я уже 2 месяца лишаюсь всякой возможности свободного движения. До сих пор я пони-

^а Так в документе, следует Милютиной.

^б Здесь и далее так в документе.

мал, что по закону, отискиванному на обратной стороне вида на жительство, я как иностранный специалист нахожусь под контролем постолько, поскольку я обязан сообщать милиции точно о каждом перемещении места нахождения, но что я имею совершенную свободу движения в СССР.

Но прилагаемое заявление доказывает, что мнение начальника краевой милиции резко противоречит этому понятию. По его мнению[,] я как иностранец, отнюдь не имею права на свободное движение, т. е. мне совсем невозможно планировать мое время, но я должен считаться с тем, что я на неопределенное время могут быть задержан краевой милиции на одном месте по неизвестным мне причинам, только потому что у меня случайно срок действительности вида на жительство как раз кончается.

Я понимаю, что это происходит оттого, что многие вредительства требуют бдительность в отношении к иностранцам. С другой стороны[,] такое лишение свободы движения значительно ограничивало бы условия работы и жизни.

В моем случае дело не только в том, что, как из заявления видно, я потерял возможность отдыха, который советским гражданам гарантирует Сталинская Конституци[я,] и что вследствие этого моя работоспособность уменьша[ется] и что я имею большой материальный убыток. Важнее всего, что таким образом работа, которую я веду, непо<средст>венно может страдать. Например[,] я теперь руковожу договорной работой для Западного Сибирского Энергокомбината. В связи с этой работой в ближайшее время часто будет необходимо ср<очно> выехать из Томска, в целях произведения измерений при высоковольтных линиях, демонстраций приборов на производствах и т. д. Кроме того произведение моих научных работ будет требовать командировки в Москву и Ленинград, участ[ия] на конференциях и т. д. Все это должно как можно меньше мешать текущей работе. А это возможно только при точном дальнейшем распределении времени, которое не может осуществляться при лишении свободы движения.

При этом важно обстоятельство, что, как факты указывают, задержание решения зависит от того, что документы и заявл[ение] не попадают своевременно в надлежащее отделение милиции.

Обращаюсь к Вам с просьбой довести до сведения об изложенных фактах и Р. Э. Эйхе — Р. Э. Эйхе меня знает, т. к. принял меня здесь в сентябре 1936 г. Обращаюсь и к нему ввиду того, что вопрос, имеет ли краевая милиция право произвольно ограничивать свободу движения ино-

странца, является вопросом принципиального значения, а с другой стороны, потому что в новом положении, создавшемся в отношении к иностранцам в СССР только самое ответственное лицо может судить этот вопрос авторитетным образом.

Бэрвальд Г. М.

Томск 10. – VII. – 1937 г.

ГАНО. Ф. П.-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 228–228 об. Рукописный подлинник, подпись — автограф. На л. 228 сверху слева рукописная помета: «13/VII–37 г. [т.] Кулакову».

**Докладная записка директора Томского госуниверситета
Б. П. Токина в Наркомпрос РСФСР о необходимости открытия
в университете исторического факультета⁴⁷**

[Июль] 1937 г.

**НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ТОВАРИЩУ А. С. БУБНОВУ.**

**Копия: ВСЕСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ
ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ при С.Н.К. СССР.**

Необходимость форсированной подготовки кадров историков для все увеличивающейся сети школ (средней и высшей) в Сибири заставляют поставить вопрос о создании исторического факультета при Томском университете.

В настоящее время во всей Сибири по существу нет высшего учебного заведения, хотя в небольшой мере удовлетворяющего задачам подготовки кадров историков.

Исторический факультет целесообразнее всего создать именно при Томском университете по следующим причинам. Во-первых, в Томске имеется прекрасная для начала книжная база. Фундаментальная библиотека при Томском университете (более 1.000.000 томов) содержит богатейшие материалы и для университетского исторического преподавания и для исследовательской исторической работы.

Достаточно сказать, что имеются богатейшие материалы по истории Запада, особенно истории великой Французской революции, имеются ценнейшие материалы по истории Сибири и т. д.

В Томске имеется и некоторая музейная база, могущая помочь историческому факультету, например, музей истории материальной культуры при университете.

В Томске, конечно, основной вопрос при организации нового факультета [—] это вопрос о квалифицированных преподавательских кадрах. Вопрос этот необычайно труден, но он разрешим. По каким линиям могут быть поиски необходимых для нач^а кадров?

Помимо привлечения нескольких квалифицированных работников из Москвы и Ленинграда можно рассчитывать и на следую[щее]. Имеется большое количество вузов, в которых так или иначе поставлены кафедры социально-экономических дисциплин (университет, индустриальный институт, транспортный, педагогический институт и др.)

Исторический факультет сумеет объединить работы этих кафедр и отчасти использовать их преподавательские силы.

Нет никаких сомнений в том, что краевые организации Сибири и прежде всего Крайком ВКП(б) Западно-Сибирского края <...>^а в организации исторического факультета. Наверняка[,] несколько человек квалифицированных работников, занятых сейчас на <...>^б не по своей специальности могут быть привлечены во вновь открываемый исторический факультет. В Сибири, по-видимому, <остались> на партработе некоторые окончившие ИКП, что, конечно, очень хорошо. Но подчас достать историка для вуза труднее, чем вырастить секретаря райкома партии.

Наверняка имеются в Сибири среди учителей средней школы, научных, музейных и иных учреждениях талантливые люди, которых можно привлечь для работы на историческом факультете.

В 1938 г. исполнится 50 лет со времени открытия Томского ун-та. Вполне можно вместо юбилейных празднеств за год подготовить организацию зародыша настоящего полноценного Советского исторического факультета при Томском университете.

ДИРЕКТОР ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
профессор

ТОКИН

ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 220–220 об. Заверенная машинописная копия того времени. На л. 220 сверху рукописная помета: «г. Новосибирск. Крайком ВКП(б) т. Милутиной». Датируется по содержанию сопроводительной записки Б. П. Токина от 26 июля 1937 г. (л. 218–219).

^а Неразборчиво.

^б Неразборчиво.

**Обращение бывшего студента ТЭМИИТ Л. М. Круглова
в Отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) с просьбой
о содействии в продолжении обучения в высшей школе**

27 сентября 1937 г.

Уполномоченному^а СНК по высшей школе^б
б/студент ТЭМИИТа
Круглов Леонид Михайлович

Заявление.

Приказом начальника института от 16.IX с. г. за № 140 я был исключен из института «за невозможностью дальнейшего использования на жел. дор. транспорте» — по причине аресте моего отца 23.VII.37 г. в гор. Барнауле, по месту его жительства.

На мой вопрос, в чем повинен я в деле отца, и. д. начальником института мне было дано разъяснение, что между мной и отцом существовала переписка, что доказывает наши близкие и интимные отношения одного к другому.

Данную аргументацию считаю совершенно неправильной и не дающей повода к моему исключению, т. к. из-под экономической зависимости отца я вышел с 1929 года, с коего времени существую своим собственным трудом. Отдельно же от отца живу с 1933 года, когда был призван в ряды РККА и отбывал службу в ДВК в гор. Свободном и по настоящее время. За 2-х летнюю военную службу не имел ни одного взыскания и имел целый ряд поощрений.

До ухода в РККА я работал на паровозе, будучи уже молодым машинистом. С моменты поступления на курсы паровозных слесарей до получения права управления паровозом истекло 3 года. Этот период времени являлся подготовительным для поступления только на паровозный факультет. Работая в депо[,] я даже вел журнал исполненных мною слесарных работ (который и сейчас находится при мне) для представления его в будущем в транспортный институт. Транспортный институт был целью моих стремлений.

За эти 4 года (1933–1937) я приезжал в семью отца в общей сложности не более, чем на 2 м-ца. Отсюда мое общение с отцом было очень кратковременным. Служебными делами отцами во время этих приездов я не интересовался и кругом его знакомств.

^{а-б} Вписано от руки.

Наивно было бы думать, что отец, даже предполагая его вредителем, стал бы посвящать в свои намерения своих родственников, а тем более меня, приезжающего в каждом отдельном случае на 15–30 дней. Известно, что враг орудует сейчас в законспирированной форме.

Переписка же носила исключительно семейный характер: освещались вопросы моей учебы, состояния здоровья, не больше. Да и такие письма, как правило, писались редко.

Так как я не чувствовал за собой ни в малейшей мере вины по делу отца, то сразу же в день приезда в Томск я совершенно открыто заявил администрации и профорганизации института об аресте отца. Находясь еще в Барнауле, я совершенно безуспешно пытался у следственных органов и в прокуратуре узнать причину ареста отца для сообщения ее в институт, причем мне сообщали, что мне следует ехать в Томск и продолжать учебу. Следовательно, барнаульская прокуратура не возражала против моей учебы.

На чем базировался институт, сделав совершенно другие выводы? Мне ясно, к делу отца я не имею никакого отношения и даже осведомленности.

Будучи вполне взрослым человеком (мне 27 лет), самостоятельно строившим свою жизнь, считаю себя в праве просить Вас пересмотреть дело о моем исключении тем более, что и дело отца не закончено.

В случае невозможности обучаться в ВУЗах системы НКПС, прошу предоставить мне право продолжать мое образование в текущем уч. году хотя бы в ВУЗе другого наркомата тем более — причина исключения не предусматривает невозможности обучения меня в ВУЗе вообще⁴⁸.

Оценки за 1-й курс выше-технического учебного заведения дают основания говорить, что из меня может получиться вполне удовлетворяющий требованиям нашего государства специалист, способный в своей практической работе оправдать звание советского инженера.

Леон[ид] Круглов

27. IX.1937 г.

Адрес: Запсибкрай, г. Томск,
Тимирязевский 32,
физический корпус, кв. № 1

Прилагаю^в копии⁴⁹:

- 1) справку об успеваемости
- 2) карточку взысканий и поощрений в РККА^г.

^{в-г} Вписано от руки.

ГАО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 91–91 об. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 91 *вверху слева* рукописная помета: «т. Проценко Отделу [школ]. Напишите ему, что его отчисление из Ин-та — правильно[,] что он может переве[стись] в другой институт в другой город. Ф<румкина>. 2/X–37 г.». *Здесь же вверху от руки дата:* «29.IX.37 г.».

РАЗДЕЛ II

«ДЕЛА» И «ПРОЦЕССЫ»

**Протокол допроса
научного сотрудника Института краеведения И. М. Залесского⁵⁰
об «участии в контрреволюционной организации»**

23 января 1933 г.

О.Г.П.У.
г. Новосибирск^а

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ № _____**

1933 г. _____ января _____ мес. _____ 23 _____ дня. Я, Опер Уполномоченный СПО
ОГПУ по ЗСК (должность, наим. органа, фамилия)

Погодаев допрашивал в качестве обвиняемого гражданина (ку)
Залесского

и на первоначально предложенные вопросы он(а) показал (а) _____

1. Фамилия Залесский

2. Имя и отчество Иван Михайлович

3. Возраст (год рождения) 1897

4. Место рождения (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство
или подданство) г. Томск. Русский. СССР

5. Местожительство (постоянное и последнее) Новосибирск

6. Род занятий (последнее место службы и должность) _____

7. Социальное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род
занятий до революции и последнее время) _____

8. Имущественное положение (до и после революции) допрашиваемого и его род-
ственников _____

До революции никакой собственности не имел. После революции также.

Служащий. Родители и родственники также не имели собственности

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшее,
специальн., где, когда и т. д.) Средняя школа

10. Партийность и политические убеждения Безпартийный

^а Вписано в бланк от руки.

11. Сведения об общественной и революционной работе Революционной работы не вел. Общественную работу веду с 1920 г. гл. обр. в научных организациях

12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее) До октябр. революции не судился. После Октябрьской [революции] в 1920 г. арестован как б. офицер и содержался под стражей 1,5 месяца в г. Томске

13. Служба у белых В 1918–1919 гг. в армии Колчака в качестве офицера в чине подпоручика

14. Категория воинского учета: запаса, начсостава, высший, средний, младший, переменный и одногодичный Снят с учета военно обязанных

15. Показания по существу дела Встав на путь раскаяния перед Советской властью, признаю себя виновным в том, что я состою членом к-р. организации, возглавленной быв. генералом Болдыревым, Красновым, Осиповым, Черемных и другими.

Члены руководящего центра этой к-р. организации или работали или тесно соприкасались с ИПЭИ⁵¹ (институтом промышленных экономических исследований), а ранее с ОИС (обществом изучения Сибири и ее производительных сил).

В Новосибирске с 1926 г. существовало ОИС и объединяло лиц старого профессорско-преподавательского круга, настроенных явно контрреволюционно, стремившихся через объединение к-р. сил создать крепкую базу для вредительской и активной к-р. работы в сибирском крае. Главенствующую к-р. роль в ОИС имели: Краснов, Осипов, Ауэрбах, Черемных, и др. В недрах ОИС и создалась к-р. организация, перенесшая затем свой штаб в ИПЭИ, вдохновителем которой и был быв. генерал В. Г. Болдырев. Имея крупные связи, известное громкое прошлое, эрудицию и способности влиять Болдырев привлек в организацию ряд научных работников: Зверева, Орлова, меня, Ауэрбаха и др., часть которых, как бывшие офицеры нашли полную поддержку во взглядах Болдырева. Болдырев указывал, что неизбежно будет вооруженная интервенция, которая положит конец варварскому хозяйничанью большевиков, и отсюда предлагал готовиться к моменту интервенции, чтобы сделать взрыв в тылу большевиков. С этими же идеями Болдырев выступал на вечерах у

профессора Шаврова, как об этом рассказывал мне М. Д. Зверев, а также и вообще при всяком удобном случае, строго учитывая однако убеждения своего собеседника. Организацией были намечены боевые ячейки, руководство которыми было поручено наиболее преданным людям. Так, напр., руководителем одной из ячеек, насколько я знаю, был Зверев, руководителем другой, (уже в последнее время), Г. К. Гольцмайнер. Другие выполняли иные задания. С. И. Орлов был в роли активного саботажника. В. Н. Троицкий вел активную работу среди молодежи в Музее, Г. Н. Анхаймер руководил боевой ячейкой. Были привлечены также к активной к-р. работе быв. казачий офицер художник Подосенов (организатор боевой к-р. организации в Томске в 1918 г.) [и] Воцакин А. В.⁵²

Казаринов, как активный член к-р. организации с самого начала ее существования сколачивал кадры по линии гуманитарных наук, далеких по своим идеологическим установкам от марксистско-ленинских установок. Ауэрбах, Орлова, Соболев, Сергеев (в Бийске), Хороших в Иркутске, Левашова в Омске, Шатилов, Мягков И. М. и Иванов А. Н. в Томске и др. — все эти лица являются участниками работы к-р. организации. В области с/хозяйства работали: Осипов, Марковский, проф. Новомбергский, Валов и др., часть которых в свое время были разоблачены как контрреволюционеры.

Ликвидация ОИС⁵³, затем аресты Кравкова, Болдырева и др., произвели известное замешательство в рядах организации, заставив искать другой центр для к-р. деятельности. Организовался Институт Промышленно-Экономических исследований (ИПЭИ), в котором, как я уже указывал, объединились все старые к-р. опять там под руководством Болдырева, Краснова, Черемных, Казаринова (первое время существования ИПЭИ), Лаксберга и др. К организации в это время так же был привлечен руководитель теософско-мистической организации проф. Иванов⁵⁴. Это — идеологический вредитель. Его ближайшими сотрудниками являются быв. князь С. П. Волконский, Гр. Вяткин (писатель), юристконсульт Шишкин, быв. сотрудник Госторга кроликовод Алексеев и др.

Я забыл упомянуть о М. А. Кравкове⁵⁵. Он, будучи директором Музея, тянул назад в области Музейной работы, организуя зрителя на антисоветское, антимарксистское представление о задачах соц. строительства и политики партии во всех областях. В этой же области прямым помощником Кравкова был быв. офицер Троицкий В. Н. (сейчас в Иркутске). Сейчас Кравков в районе и имеет переписку с Болдыревым и др. В этот же район намеревается отправиться в экскурсию быв. офицер Воцакин и Подосенов, которые посетят село Спасское (Горная Шория), где живет Кравков. Таким образом, здесь будет установлена прямая связь к-р. деятелей.

Важную роль имела квартира Орловых в период 26–30 гг., т. е. в период существования ОИС. Почти каждый научный работник считал своей обязанностью посетить их. Особенно часто бывали ихтиолог Березовский и троцкист Лавров В. М. Постоянно велись антисоветские разговоры, при которых не раз присутствовал и я.

Я забыл упомянуть о некоторых иногородних связях Зверева по заданиям Болдырева. Зверев привлек и выдвинул хахловца и вредителя Г. А. Велижанина на руководящую роль и заведывание Барнаульской стазра⁶, где этот вредитель-выдвиженец консервирует всю работу, разъезжая по командировкам с агитационными целями. Так, Велижанин по приказанию Зверева три года работал в деревне около г. Камня, подобрав к себе на работу объездчиками кулаков из крестьян. Сейчас Велижанин по решению Зверева получил командировку в Ленинград. Про Велижанина Зверев рассказывал мне следующее: недавно, в период задержки зарплаты, Велижанин (руководитель стазра в Барнауле!) отказался выходить на работу и не выходил полтора месяца, заявив, что не выйдет, пока не получит жалование. Можно себе представить, как реагировали подчиненные и весь аппарат в целом Велижанина на эту выходку. Зверев же довольно смеется этому случаю, как курьезному.

С Б. Белышевым Зверев также поддерживает связи[,] хотя и старается скрыть это. Он говорит, что у Белышева стремление работать поближе к границе^в. С этой целью он (Белышев) сейчас из Ленинграда намерен уехать во Владивосток. Сам Зверев солидаризируясь повидимому в этом отношении Белышевым тоже намерен уехать во Владивосток и уже дал телеграмму о своем согласии выехать туда.

Теперь о Черемных. Это вам известная фигура, бывший земец. Это идейно-организующий цемент, скреплявший все высшие слои интеллигенции края на объединяющей почве к-р. деятельности. Бывшие люди (Зверев, Орлов, я, Кравков, Вяткин и др.) пользовались его покровительством. Все ответственные идейно-политические выступления перед лицом общественности делал Черемных по шпаргалкам Краснова. К Болдыреву Черемных питал нескрываемое и глубокое уважение, встречаясь с ним в кругу знакомых, принимая у себя, бывая у него. Таким же уважением пользовались и пользуются со стороны Черемных Марковский и Осипов. Эти лица проводили свою «кондратьевскую» линию, при непосредственном участии и покровительством Черемных в быв. «Институте организации и экономики с/хозяйства»⁵⁶, где важную роль играл и Новомбергский.

⁶ *Стазра — станция защиты растений.*

^в *Подчеркнуто в документе.*

Брянцев (инженер) вошел в ОИС задолго до созыва научно-исследовательского съезда, работая по Урало-Кузнецкой проблеме. Сомкнувшись с Болдыревым на почве общих политических убеждений он был активным членом его к.р. организации, загромаждая планы ОИС громадными проблемами и неосуществимыми планами. И саму проблему Урало-Кузбасса он представлял не так, как ее представляет партия и сов. власть, поддерживая проекты разных сверхмагистралей и т. д.

Проф. Шавров появился в ОИС в конце его деятельности, но еще на научно-исследовательском съезде, который был организующим началом для всех сибирских к.-р. сил, он тесно вошел в круг деятелей к.-р. сил организаций Болдырева, принимая его и Зверева у себя на вечерах и бывая у них. За этими беседами укрепились к.-р. связь этих лиц, велись разговоры на темы о грядущей интервенции, о необходимости для всей интеллигенции сочувствующей быть готовой к действиям и т. д. Под прямым воздействием Шаврова и Болдырева находился и родственник Шаврова Иванов.

Писатель Георгий Вяткин, насколько помню, не принимал активного участия в работе ОИС по характеру своей работы. Ему просто нечего было делать в ОИС. Тем не менее он пользовался и пользуется глубокими и постоянными связями с Болдыревым, Черемных и другими руководящими лицами в к.-р. организации, т. к. он идеологически не расходится с ними.

Близкое касательство к к.-р. деятельности в стазра под руководством Зверева имели быв. офицер Давыдов П. Н. и Ю. Климов, быв. студент Томского университета, вычищенный оттуда за принадлежность к к. р. группе Хахлова. Эти люди нашли сразу же приют у Зверева, Климов этот из «молодых да ранний» (близкий друг Г. А. Велижанина и ученик его отца контр-революционера доктора Велижанина А. П. в Барнауле) и сейчас держится открытой политики высказывания к.-р. мнений. «Я работаю только за деньги, надоела мне работа в стазре, мало платят». Давыдов надолго уезжал в Ленинград, где часто встречался со Зверевым, осуществляя связь с окраиной.

В Омске имела группа махровых к.-р. деятелей — проф. Драверт, проф. Семенов, Шухов, Иваницкий и другие. Все они были активными работниками ОИС, находясь в тесной связи с к.-р. организацией, осуществлявшей свою работу главным образом под руководством Черемных.

Иваницкий, работая в Омском о-ве пловодоводов[,] находясь в непосредственной связи с Осиповым, насаждал частно-капиталистические настроения и тенденции своими проектами создания яблочных и др. садов у крестьян, находя поддержку у Осипова-Марковского, сторонников к.-р. политики перехода на столыпинские «отруба».

В Иркутске действовала группа проф. Козьмин, проф. Дорогостайский, троцкист Лавров, Хороших, др. На научно-исследовательском съезде Дорогостайский, подвыпивши, вспоминал, как он с проф. Бутурлиным (Москва) во время октябрьской революции в Ленинграде с пулеметом сидел на крыше и стрелял в рабочих. Уже это показывает лицо Дорогостайского. Однако сомневаюсь, что Дорогостайский входит в организацию Болдырева. Скорее он был одиночкой-вредителем, а может быть это и не так. Лавров состоял в совете ОИС в Иркутске и держал самую тесную связь с Ауэрбахом, Болдыревым и Черемных. Для характеристики Лаврова интересно, что политические ошибки Лашевича не были для Лаврова ошибками, а правильной линией. Он это высказал в моем присутствии в 1927 г.

В настоящее время в связи с выступлением Сталина по вопросу о борьбе с остатками враждебных классов и к.-р. организация в Новосибирске насторожилась и прилагает все усилия к тому, чтобы с одной стороны проявить внешнюю активность на поприще советской работы, а с другой, ее работники стараются внешне держаться максимально спокойными и тщательно сдержанными. Участились встречи на квартирах друг у друга Болдырева, Черемных, Зверева, Шаврова, Краснова, Малкина, Брянцева и других, обсуждается методика и тактика дальнейших действий и поведения.

Показания записаны собственноручно

И. Залесский

Допросили: Нач. 4 отд. СПО

[Ягодкин]

Опер. Уполномоч. [СПО ОГПУ по ЗСК]

Погодаев

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 437–440 об. Рукописный подлинник, написанный И. Залесским, подпись — автограф.

Дополнительные показания И. М. Залесского о «составе контрреволюционной организации»

25 января 1933 г.

Дополнительные показания обвиняемого по делу к.-р. организации И. М. Залесского

Продолжая свое предыдущее показание о вредительской деятельности к.-р. организации[,] могу сообщить следующее. Уже в самом конце периода деятельности ОИС, перед его ликвидацией, руководители к.-р. организации Черемных, Болдырев, Краснов предполагали и и готовили

созыв 2го научно-исследовательского съезда с тем, чтобы под флагом его вновь провести объединение научных к-р. сил, перестроить планы работы и тактику и т. д. Провал этой идеи не позволил осуществить надежды вредителей⁵⁷.

После ликвидации ОИС Черемных, Болдырев, Краснов и др. решительно отвернулись от созданного на месте ОИС бюро краеведения. Быстро был организован Институт промышленно[-]экономических исследований (ИПЭИ), чем немало способствовал Малкин, находившийся в это [время в] представительстве Крайисполкома в Москве и помогавший, как я уже указывал, ОИС. Черемных немедленно оказался в руководящей роли ИПЭИ, заняв должность ученого секретаря. В ИПЭИ он привлек Краснова, Казаринова, Новицкого, Зверева, Шаврова, Лаксберга и др. Интересно отметить, что руководители и вдохновители к-р. организации быстро укрепившись в ИПЭИ заняли командные посты в других организациях, а именно:

Черемных — ученый секретарь ИПЭИ и член Краевого бюро секции научных работников, доцент Планового ин-та, член Краевого бюро Варнитсо.

Краснов — управляющий делами Варнитсо, член Краевого бюро Варнитсо и член Крайбюро СНР, зав. отделом капитального строительства КСНХ.

Малкин — председатель Симбит и член Варнитсо.

Болдырев — старший научный сотрудник ИПЭИ, редактор одного из отделов энциклопедии и т. д.

Такое умелое распределение сил показывает крайне особую активность этой группы. Она эта активность, распространившаяся даже на профессиональные органы (как СНР и Симбит) позволила широко комплектовать кадры работников для к-р организаций и воспитывать их в нужном для организации духе.

Так были привлечены проф. Иозеффер, Стрельников и др. Первый из этих лиц пользуется особым и глубоким уважением со стороны всей руководящей верхушки к-р организации.

Мне к сожалению мало знакома работа ИПЭИ[,] почему и показание мое в этой части будет страдать неполнотой. В основном ИПЭИ ведет работу в области исследований, связанных с промышленностью. Исключительно кабинетным порядком, не посылая экспедиций*.^а

^а Под знаком * на левом поле написано: Дальше ясно, что с ликвидацией ОИС руководители к. р. организации бросили научно-краеведческий фронт и переключились на вредительскую деятельность в гос. организациях, широко используя сеть научно-исследовательских институтов г. Новосибирска и периферии.

Черемных не раз говорил мне, что ИПЭИ в основном продвигает линию ОИС. «Работники — те же. Проблемы, которые разрабатывает ИПЭИ — это те самые проблемы, к-ые в свое время разрабатывало ОИС. Это: Хакасско-Минусинская проблема, Урало-Кузбасс,⁶ гидроресурсов. Болдырев в ИПЭИ руководит разработкой энергетических вопросов. Черемных, как ученый секретарь направляет и возглавляет работу сотрудников, подбирает кадры и т. д.»

По мнению авторитетных краевых работников и моему личному ИПЭИ это искусственно созданный ...^в научный орган, который выполняет работу на «комиссионных» началах и по своей структуре резко отличается от обычных советских научно-исследовательских институтов. Говорят, что Крайплан сдает всю лишнюю работу ИПЭИ, т. к. ему нечего делать. Это верно, но верно и то, что ИПЭИ создан искусственно руководителями к-р организации с целью объединить свои силы, развить работу и дать заработать многим бывшим людям.

Высокое положение руководителей к-р организации в настоящее время позволяет им широко осуществлять связь с местами. Так[,] Казаринов недавно имел от Крайбюро СНР командировку в Томск, выполнял попутно и задания организации.

Через Лаксберга осуществляется связь с Лесохимическим Институтом в Красноярске, где сидят такие к-р настроенные работники, как Ключников, Родд, Мачинский, Флоров и др. Для Лаксберга отделение Института древесины настоящая вотчина. «У меня тихо говорил мне Лаксберг в конце 1931 года — Я работаю, моя жена в ин-те и еще 2 человека — и все». Меня, например, просил написать не помню что-то по части охотхозяйства, зная что я не охотовед и когда я отказался, он сказал, что это неважно что Вы не охотовед, «что-нибудь напишите и ладно». Вот как относится Лаксберг к своей работе.

Возвращаясь к структуре ИПЭИ[,] необходимо сказать, что она является чрезвычайно удобной для проведения вредительской работы во многих областях соц. строительства. Это удобство заключается в том, что в ИПЭИ работают в порядке привлечения многие видные специалисты других институтов. Таким образом влияние к.-р. вредительской группы Черемных — Болдырева распространяется на следующие институты и учреждения⁵⁸:

Химико-фармацевтический ин-т (Шавров)

Институт древесины (Лаксберг)

Институт Краеведения (Казаринов, Орлова, Зверев)

⁶ Далее из текста рукой Залесского вычеркнуто одно слово, не прочитывается.

^в Далее рукой Залесского зачеркнуто руководством к. р. организации.

Институт Защиты растений (Зверев и др.)

Музей (Казаринов)

Энциклопедия (Казаринов, Болдырев, Вяткин и многие другие)

Крайплан (Осипов, Марковский, Волконский, Горлов, Брянцев и др.)

Плановый Институт (Черемных, Орлова, Иозеффер и многие другие).

Институт потребкооперации (Лебедев П. В. и др.)

Охотпромбиостанция (Орлов, Гольцмайер и др.)

Институт прикладной минералогии (инж. Девятков и др.)

Союззолото — (Кравков)

КСНХ (Новицкий, Малкин и др.).

Угольный Институт (Емельянов и др.)

И. Залесский

25.1.33 Допросили:

Нач. 4 отд. СПО

(Ягодкин)

ОперУполномоч. СПО

(Погодаев)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 447–448. Рукописный подлинник, написанный Залесским, подписи — автографы.

Дополнительные показания И. М. Залесского по «делу контрреволюционной организации»

24 февраля 1933 г.

Дополнительные показания

Обвиняемого по делу к-р организации Залесского И. М.

Целью моих дополнительных показаний является освещение вредительской деятельности как руководящих лиц к-р. организации, так и ее других активных деятелей, а также форм^а этой к-р. деятельности.^б

Как Болдырев[,] так и др. активные работники организации глубоко развили свою разрушительную работу и в центре и на местах. Пользуясь силой и авторитетом ОИС они чрезвычайно разветвленно действовали на многих участках соц. строительства. Поэтому я прежде всего коснусь характера работы (ОИС) и его к-р. сущности:

1) В области изучения производительных сил делалась главная установка только на естественные богатства. Они рассматривались, как условия[,] определяющие ход развития соц. строительства. Совершенно

^а Слово вписано вместо зачеркнутого показать разветвленность.

^б Далее зачеркнуто по заданию центра в организациях.

игнорировалось значение рабочего, как основной производительной силы, претворяющей мертвое естество в полезный продукт. Это явно контр-революционная, немарксистская установка⁵⁹.

2) Изучение этих производительных сил проводилось многочисленными экспедициями, доходившими до 55 в 1929–28 г.⁶⁰ При этом отчеты об экспедициях не получались или получались самотеком и лежали под спудом[,] не получая широкого освещения в печати.

3) Делался упор на гуманитарные науки — археологию, этнографию, фольклор и т. д. Это в свое время было освещено в печати в газете «Сов. Сибирь» в статье «Общество по изучению... купеческих могил»⁶¹. С целью подрыва советского экспорта было положено начало сбору и экспортировке археологического материала и этнографического. Первым ведал Ауэрбах, вторым Е. Н. Орлова. В Москве этими вопросами ведал некто Янович, явный к-р. и вредитель. Под руководством этого человека, а также Ауэрбаха, Орловой и Мягкова И. М. (в Томске), этот экспорт был провален и все собранные с большой затратой средств археологические материалы дальше Москвы не пошли⁶².

4) Прямой упор был сделан на зажим массовой краеведно-просветительной работы в деревне, делалась ставка на темноту деревенской массы и интеллигенции.

5) Научные экспедиции использовались для к-р. работы в деревне. Так в [19]28–29 гг. Болдырев ездил на Алтай в связи с разработкой проблемы Бийской гидроэлектростанции, где по его словам он вел работу по объединению и выявлению к. р. сил среди нацменьшинств и кулацкого населения с целью создать к. р. группы в глубине Алтая. Понятно, что в первую очередь использовались «кержаки» (старообрядцы) и казаки (не киргизы). Такие же задания имел В. Н. Троицкий и заядлый контрреволюционер, родственник Варшавского генерал-губернатора Скалона, В. Н. Троицкий и некий ботаник Плотников, студент Томского университета по рекомендации проф. Хахлова⁶³. Эти лица [ездили] в экспедицию в Хакасию, в его горно-таежную, пограничную с Тувинской республикой, область.

Широко использовал для своей к-р. деятельности в деревне М. Д. Зверев, имевший поездки и экспедиции в 27, 28, 29, 30, 31 и 32 годах в Кузнецкий округ, Хакасию, Барабинский окр., Каменский окр., и др. места. Зверев широко использовал молодые к-р. силы, создаваемые при прямом содействии проф. Хахлова (сейчас Хахлов в Алма-Ата). Со Зверевым под его к-р. руководством работал исключенный из Университета хахловец Г. А. Велижанин, В. Н. Скалон, Б. Ф. Белышев, И. А. Долгушин, Баранов, Ю. Климов и мечтательный идеалист студент В. А. Се-

левин. Крестьяне быв. Барабинского округа из дер. Б. Тохта Пашков, Корявский, Садовщиков и др.[.] вспоминая Зверева[.] рассказывали мне в 1932 г. в Карасуке, что «Зверев хороший человек, ненавидит советскую власть, любит старые порядки, любит поговорить с крестьянами о добром старом времени» и т. д. Имея ежегодные командировки в Центр[.] Зверев использовал их для связи с к-р. настроенными научными работниками — Оболенским, Виноградовым и др., работающими в Ленинграде в ИЗРА. Парализующая деятельность этой группы сказалась на результатах прямой ведомственной работы по линии борьбы с вредителями с/хозяйства. Зверев бросал силы не туда, где вредители наносили массовый вред посевам[.] в другие места, прикрывая это необходимостью «предварительной постановки опытов».

Деятельность саботажника С. И. Орлова выразилась гл[авным] образом в сокрытии результатов своих научных экспедиций. Орлов ездил с научными заданиями на Север в 27 г., на Алтай в 28 г., на Север в 30 г., опять на Алтай в Кош-Агачский аймак в 1932 г., но отчеты или не представлял или давал не имеющие никакой цены коротенькие отчеты. Это делалось с ведома руководства ОИС и Болдырева, как оперативного руководителя организации. Орлов имеет очень широкие связи, дружит с Азадовским, троцкистом Лавровым и др. Это «аполитичный» трус, мечтающий о прошлом и скрывающий а. с. прошлое, которое необходимо выявить. Иногда он шел на прямой срыв дела. Так в зиму [19]30–31 г. мной как директором Биостанции, была организована ударная бригада по сплошному учету дичи в Новосибирском Охотхозяйстве. Бригада выполнила свое задание вполне удовлетворительно, а Орлов бросил бригаду в самый разгар ее работы. О жене Орлова я уже упоминал в первом показании. В период ликвидации ОИС Орлова стала поговаривать о том, что сборища надо прекратить, т. к. это может броситься в глаза. Постоянными ее посетителями были, между прочим, совершенно к-р. настроенный И. М. Мягков (сейчас в Томске). Со мной лично Орлова не позволяла вести особо откровенных разговоров, часто намекая, что как это я, Залесский, так хорошо живу на такое маленькое жалованье.

Несколько слов о Гольцмайере Г. К. Когда я был директором охотпромысловой Биостанции, я по рекомендации карателя Е. Н. Пермитина (быв. офицер) принял Гольцмайера на работу. С первых же дней стало ясным, что Гольцмайер контр-революционер, ищущий поддержку в окружающей среде и он нашел эту поддержку в организации Зверева. Что Гольцмайер и до приезда в Новосибирск был а. с. настроен известно из того, что Казанский Университет, где работал Гольцмайер, прислал в Лесотдел Сибзема отрицательный отзыв о Гольцмайере, характеризующий

его как антисемита и а. с. настроенного. Этот отзыв мной был передан по начальству вр. и. д. зав. лесотдела т. Блядо. Метод вредительской работы Гольцмайера — тахая сапа. Работает внешне аккуратно, но не над тем чем надо. В отчетный год измеряет черепа белок, а сейчас, по словам Зверева, просит ему отпустить 5 000 р. у своего директора Попова на два года для продолжения этой никому ненужной работы. Он держит большую дружбу и имеет поддержку у своего зам. директора В. Н. Соколова, который надо думать, также не лишен связей с Болдыревым, т. к. настроен анти-советски и при окончании Ленинградского Лесного Института получил (со слов охотоведа Скорнякова) бумагу, запрещающую ему служить в учреждениях на ответственных постах.

Видный работник ОИС Г. В. Малкин (быв. офицер) заведует в свое время научно-исследовательским отделом КСНХ и будучи членом правления ОИС по рекомендации Черемных, Болдырева, и Краснова играл роль связи ОИС и КСНХ. В ОИС он ведал вопросами исследований в области промышленности и энергетики. При непосредственном участии Малкина КСНХ отпускал громадные деньги ОИС на экспедиции, в которых принимали участие Черемных, Болдырев, Новицкий, и другие, хорошо и приятно проводя время в поездках с женами. Такими экспедициями были: обследование районов в связи с проблемой гидроэлектрострентральной, обследование Хакассии, сахарная проблема. Отчеты в КСНХ представлялись слабо, насколько я знаю, т. к. в этот период я не работал в ОИС. Черемных, напр., совсем не дал никакого отчета, а Малкин на него не нажимал. Когда Малкин был переброшен в Москву в представительство ЗСКИК, то там он проводил политику всемерной поддержки ОИС и его к. р. работы.

Краснов Г. А. был членом совета и зам. председателя Правления и казначеем ОИС. Работу в Крайфо Краснов твердо и всегда поддерживал бюджет ОИС. Проникая в высшие директивные и др. Краевые учреждения Краснов прекрасно учитывал ситуацию и передавал это Черемных и Болдыреву, благодаря чему руководители ОИС «на крутых поворотах» всегда могли удержаться и примениться к новым условиям. Краснов ведал также составлением важнейших официальных политических выступлений, умело составляя декларации, постановления. Он был полным единомышленником Болдырева, Черемных и др. к-р. деятелей организации и после распада ОИС Черемных привлек его в ИПЭИ. Видную роль Краснов имел и имеет в Ванитсо, причем его вредительская роль, наравне с Азлецким, привела к тому, что Варнитсо в ЗапСибкрае заглохло и о нем никто не знает.

На периферии сказалась вредительская работа Центра, приняв в некоторых случаях сильные формы. В Томске успешно действовал Хахлов. Имея на почве научно-организационных вопросов вражду со мной, он держал связь с ОИС непосредственно. Он ставил ставку собрать в Томском Ун-те к-р. группу студентов вокруг известного «Сибирского Орнитологического общества». Группа была создана. Она изолировалась от студенческой массы. Комсомольцы не имели доступа в орнитологическое общество, т. к. председателем о-ва был сам Хахлов, секретарем Селевин, казначеем Г. А. Велижанин. Главной задачей этой группы были: 1) производство научных работ далеких от задач соцстроительство или проповедывание «чистой науки», 2) воспитание студентов в антисоветских, к.-р. формах. В группу вошли: Скалон, Селевин, Долгушин, Бельшев, Велижанин, Климов и др. При этом группа также посылала экспедиции на средства ОИС, где проводила в деревнях к-р. политику среди крестьян. Так в [19]27 году Хахлов и Велижанин вместе ездили в Кузбасс, Скалон в Хакасию и на Север и т. д. Хахлов умело использовал иностранного ученого преподавателя и теперь профессора Г. Хр. Иогансена, известного мне как вполне советски настроенного работника. Этим именем он до известной степени прикрывал к. р. сущность Орнитологического о-ва.

В Омске на средства ОИС совершали поездки с научными целями многие члены Омского отделения ОИС, во главе которого стоял проф. В. Ф. Семенов. Драверт особенно часто ездили на курорт Боровое, где изучал минералы и одновременно вел прямую и активную к-р. агитацию среди казачьего населения. С такими же целями ездил на средства ОИС проф. Семенов по Алтаю и др. местам. Среди быв. царских казаков (вообще антисоветски настроенных) он находил поддержку и последователей в своих к-р. замыслах. Драверт и Семенов организовали и вели многолетнюю борьбу с Мелехиным, к-ый заведывал Музеем. Эта борьба^в приводила к дезорганизации научной работы в Омске и всем ОИС, в частности Черемных, Болдырев и Краснов были открытыми сторонниками политики Драверта и Семенова в их перманентной борьбе с Мелехиным. Географическое Общество в Омске оплот к-р. научных сил было вотчиной Драверта и Семенова и они бились за сохранение его до последней минуты. Когда же наступил момент ликвидации Географических О-в, то Драверт и Семенов взвыли, крича о варварстве большевиков. Они успокоились лишь тогда, когда Краснов и т. д. разъяснили, что на месте

^в Далее несколько слов зачеркнуты Залесским, не прочитываются.

Географических О-в создаются отделения ОИС и что дело идет лишь о перемены вывески, а сущность остается прежней. И во главе отделения опять встали Драверт и Семенов⁶⁴.

Еще один омский работник, быв. штабс-капитан И. Н. Шухов также очень много ездил по Сибири, причем занимался во время своих поездок и фотографированием голых женщин в деревнях, развращая население, подрывая своими действиями вообще авторитет советской науки. Этот «ученый» гордится тем, что ему удалось собрать большую коллекцию «penis» (мужской половой член) различных животных, к-е он показывает знакомым женщинам. Пьянство и бабы — среда Шухова. В конце 32-го года он[,] собираясь в экспедицию на Алтай от Института Кедр[.], пьянствовал и ничего не делал в Новосибирске около месяца. В научных кругах, даже а. с. настроенных, Шухов и то вызывал улыбку.^г

24/1-33

И. Залесский

^х) Зачеркнутое не читать

Допросили: Н-к 4 отд. СПО

(Ягодкин)

Оперуполномоч. 4 отд. СПО

(Погодаев)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 452–454 об. Рукописный подлинник, написанный Залесским, подписи — автографы.

Протокол допроса проф. Н. П. Шаврова⁶⁵

27 февраля 1933 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Гор. Новосибирск, 1933 года, февраля месяца 27 дня. Я — Оперуполномоченный СПО ПП ОГПУ по ЗСК — Погодаев допросил в качестве обвиняемого гр-н ШАВРОВА, который показал:

ШАВРОВ Николай Павлович, год рождения — 2 декабря 1884 г., происходит из гр-н Забайкальской области, ст. Оловянная, сын миссионера, русский, РСФСР, проживал в г. Новосибирске, Межениновская № 7, кв. 23, профессор Ко[о]п. Ин-та и директор Х.Ф.И.⁶⁶, женат — жена Антонина Ивановна, 27 лет, дети: Антуан 7 лет, Всеволод 4 лет; сестры: Клавдия Павловна 52 лет — учительница, Надежда Павловна МОМСТАВСКАЯ(?) — 44 лет, препод. ИЗО, Вера Павловна Иванова 40 лет,

^г Далее Залесским вычеркнуто: Перехожу к ИПЭИ. После разгрома ОИС Черемных перестроил работу, сделался ученым секретарем ИПЭИ и быстро сгруппировал вокруг себя старых работников Краснова, Болдырева, Новицкого, Лаксберга и др.^х)

живут в Новосибирске. Брат Дмитрий Павлович живет в г. Ржеве на Сев. площади д. № 10, сестра Александра Павловна Смирнова г. Ржев ул. Ст. Разина № 17. Имущественное положение — не имею. Имевшийся у жены дом в г. Иркутске по ул. Володарского № 16 передан Иркутскому Горкомхозу в 1930–31 г. Окончил МГУ по отд. Естеств. Наук (орг. хим. и эксп. биология) в 1910 г., Военно-Медиц. Академию в 1914 г., б/п., работал по линии ОСО в Иркутске и Новосибирске в качестве зав. Научно-Исследоват. сектора. Не судился, задерживался в связи с обнаружением золота в 1932 году (декабрь месяц). В царской армии — врач 17 уланского полка, 17 гусарского и 1 гвард. этапного б-на. Имел ордена: от Анны до Владимира 4 степени за работу под огнем неприятеля. В белой армии — врач Барабинского полка и передового перевязочного отряда. Пленился в Новосибирске.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА:

Вступив на путь искреннего раскаяния и полного разоружения перед соввластью, дачи чистосердечных показаний, считаю необходимым показать нижеследующее:

1. В гор. Новосибирске существует широко разветвленная к-р организация, членом которой признаю себя, ШАВРОВА Николая Павловича.

2. Являясь членом этой организации я вместе с другими членами, как то БОЛДЫРЕВЫМ В. Г., ЧЕРЕМНЫХ Г. И., КРАСНОВЫМ Т. А. и друг[ими] фактически входил в состав руководящего центра организации.

3. В задачу к-р организации входило: создание группировок, консолидация и расстановка сотрудников из к-р, в целях создания определенных ячеек, готовых к выступлению против соввласти во время интервенции, применяющих к-р вредительство, как метод ослабляющий мощь и обороноспособность страны.

4. После свержения соввласти к-р организация мыслила установление буржуазно-демократического строя. Разоружаясь окончательно и навсегда, глубоко веря в полную победу коммунизма, прошу принять мое искреннее раскаяние и предоставить мне возможность закончить неоконченные сейчас научные работы.

Более подробные показания дам дополнительно.

Записано собственноручно.

Н. ШАВРОВ

27/II–33 г.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ПОГОДАЕВ.

АУФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 138–139. Машинописная копия, заверенная Погодаевым. На л. 139 внизу помета об изготовлении документа в 7 экз.

**«Дополнительные показания» профессора Н. П. Шаврова
о «составе» и «структуре построения организации»**

28 февраля 1933 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

Обвиняемого проф: ШАВРОВА Николая Павловича, 28/II—33 г.

В гор. Новосибирск я прибыл в конце ноября 1929 года в связи с приглашением меня для замещения кафедры химии в б. Институте Нар. Хоз-ва. Приглашение было получено мной от Г. И. Черемных, являвшимся в то время зам. директора по Учебной части. С Г. И. ЧЕРЕМНЫХ было знакомство и до этого времени.

Ранее этого приглашения я имел предложение от Г. В. МАЛКИНА, являвшимся зав. Пром. Отд. КСНХ занять должность директора Краевой Пром. Лаборатории КСНХ в целях продолжения и организации и фактически состоял зав. этой лабораторией, sporadически заведую ею путем наездов в Новосибирск.

В ноябре 1929 г., как указано выше, я переехал в Новосибирск совершенно. С этого времени и начинается мое более близкое знакомство с новосибирскими научными работниками — ЧЕРЕМНЫХ, ЛАКСБЕРГОМ, КРАСНОВЫМ и др. С БОЛДЫРЕВЫМ я познакомился значительно позднее — насколько припоминаю в 1931 г. в издательстве Сиб. Сов. Энциклопедии.

Соприкасаясь в своей практической работе с перечисленными выше лицами у меня создалось впечатление о солидарности в их настроении по отношению политики соввласти и ВКП(б). Должен только отметить, что по внешним своим проявлениям Г. В. МАЛКИН производил на меня впечатление как бы искренне работающего для соц. строительства специалиста. Большинство из перечисленных выше работников имело то или иное к-р прошлое. Так, ЧЕРЕМНЫХ являлся сыном читинского золотопромышленника, КРАСНОВ — колчаковский министр, БОЛДЫРЕВ — белый генерал, МАЛКИН — бывший офицер. Словом, все они, как и прочая масса научных работников г. Новосибирска, с которым мне приходилось сталкиваться, имели то или иное прошлое. С этими лицами у меня самого имелась несомненная идеологическая общность.

Практическая работа на научном поприще и указанная идеологическая общность с одной стороны, появлявшиеся нередко несогласия с политикой советской власти и партии с другой способствовали нашему спаиванию, делая более тесными наши взаимоотношения. Устанавливалось домашнее знакомство, посещение друг друга и т. д. За чашкой чая, в

домашней обстановке, происходил обмен мнениями по вопросам политэкономического положения соввласти, международного положения. Обсуждая внутреннее положение Советского Союза нами высказывались мысли о неправильной политике соввласти, о слишком быстрых темпах в области индустриализации (коллективизация — карточные домики, которые способны рассыпаться при малейшем дуновении ветра и пр.). В беседах происходило прощупывание друг друга и таким образом устанавливался определенный, более или менее тесный контакт. Для меня не оставалось сомнений, что среди научных работников г. Новосибирска имеется к-р организация, в которую фактически по своему единодушию входят перечисленные выше научные работники, также АЗЛЕЦКИЙ, КАЗАРИНОВ и ряд других лиц. Но должен отметить, что об этом никто из них ничего не говорил. Происходила только общая консолидация в настроениях. Особенно глубокому прощупыванию я подвергался сначала со стороны Г. И. ЧЕРЕМНЫХ, затем И. А. ЛАКСБЕРГ. Дальнейшее стало мне яснее после знакомства с БОЛДЫРЕВЫМ. Указанная группа занимала руководящее положение в Обществе Изучения Производительных Сил Сибири, в котором по существу стекались все нити научной и хозяйственной жизни края (планирование нар. хоз-ва, научно-исследовательская работа и т. далее) и соответствующим образом организовала антисоветски настроенную интеллигенцию, расставляя ее по ответственным участкам в руководящих органах промышленности и сельского хозяйства с целью проведения определенной линии к-р вредительства, направленного на ослаблении экономической мощи страны и срыв пятилетнего плана строительства. На этот путь постепенно вовлекался и я сам. Таковы предпосылки и обстоятельства, сопутствовавшие тому, что я оказался в составе организации. Ниже остановлюсь на структуре организации,^а распределении ролей между членами центра и характеристике методов работы.

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.

Учитывая то, что органами ОГПУ на протяжении всего периода соввласти, наносится удар за ударом, по отдельным к-р организациям и отдельным лицам, вставшим на путь борьбы с соввластью, мы считали необходимым поставить дело так, чтобы избежать возможность провала не только всей организации в целом, но и отдельных ее звеньев, что требовало соответствующей структуры организационного построения и соблюдения методов глубокой конспирации. По структуре во главе орга-

^а Далее из текста вычеркнуто от руки несколько слов, не прочитывающихся.

низации должен стоять центр, в задачу которого должно входить руководство всей деятельностью организации. Центр же — иметь своих доверенных лиц или руководителей отраслевых объединений. Руководители отраслевых организаций — объединять ячейки. Последние должны носить двоякий характер — одни организовывать вредительские организации, создающиеся из антисоветски настроенных специалистов в тех или иных областях нар. хоз-ва, другие — боевые (военные), создающиеся главным образом из б. б. офицеров, враждебно настроенных к соввласти, в задачи которых должно входить — подготовка и организация восстания, диверсий, на случай интервенции. На основании этого структуру организации можно изобразить следующим образом⁶:

Центр

Отраслевые руководители

Ячейки (боевые и вредит[ельские])

Периферия (города) руководители

Периферийные ячейки

Построение является схематическим и не предопределяет количество отраслевых руководителей или ячеек.

СОСТАВ ЦЕНТРА и РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ⁶⁷.

В состав центра к-р организации входили: БОЛДЫРЕВ, КРАСНОВ, ЛАКСБЕРГ, ЧЕРЕМНЫХ, БУТЕНКО, ХОЛОСТОВ. БОЛДЫРЕВ являлся идеологическим руководителем центра, он же ведал и руководит всей военной работой организации.

Я — ШАВРОВ намечался ближайшим помощником БОЛДЫРЕВА, также как и БУТЕНКО. КРАСНОВ руководил отраслевыми к-р организациями в области капитального строительства.

ЧЕРЕМНЫХ руководил отраслевыми к-р организациями в области научно-исследовательской и практической работы.

ЛАКСБЕРГ руководил к-р организациями в области лесной промышленности.

ХОЛОСТОВ — отраслевыми организациями в области сельского хозяйства.

Отдельные члены центра сами непосредственно должны были создавать боевые или вредительские ячейки и ими руководить.

МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ И КОНСПИРАЦИИ.

Исходя из соображений максимальной конспирации[,] вербовка и обработка в члены организации производилась таким образом, что вер-

⁶ *Схема контрреволюционной организации нарисована слева от центра от руки.*

буемым лицам не объяснялось о том, что он является членом организации. Намеченное к обработке лицо идеологически обрабатывалось до такой степени, пока оно не начинало ясно понимать, что оно должно делать. После этого обработанное лицо начинало действовать, подбирать вокруг себя лиц и вести среди них работу. Дача поручений проводилась в завуалированной и замаскированной форме. Такие методы вербовки и обработки позволяли избежать провала организации, Но однако в местах, где данные принцип вербовки и обработки не выдерживался, были случаи провала отдельных ячеек и даже целых объединений, как например «Сибирской кондратьевщины» и др.. Члены организации по соображениям конспирации не должны были знать друг друга, кроме непосредственного руководителя. Никаких собраний ячеек, отраслевых организаций и даже заседаний центра не устраивалось. Вся работа, связанная с руководством организации проходила, если можно так выразиться, «в рабочем порядке». Указания по линии центра осуществлялись в таком же порядке.

Записано собственноручно.

Н. ШАВРОВ

2/III-33 г.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО (ПОГОДАЕВ)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 140–144. Машинописная копия, заверенная Погодаевым. На л. 144 помета об изготовлении документа в 7 экз.

Протокол допроса сотрудника Крайплана Г. А. Краснова⁶⁸ о «структуре контрреволюционной организации»

11 марта 1933 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого КРАСНОВА Григория Андриановича, от 11 марта 33 г.

Рождения 1883 г. б. тов. майора^а Правительства Колчака, ныне работающего в Крайплане в качестве зав. сектором капит. строительства.

В отношении структуры к-р организации я могу сообщить следующее. Я уже говорил о наличии центра организации, этот центр опирался в своей работе на определенных руководителей отдельных отраслей, находившихся в соответствующих учреждениях и организациях и вербовавшихся из надежных лиц. Руководитель имели в своем распоряжении ячейки, причем, если руководителем являлся б/б офицер, то у него долж-

^а Так в документе, следует министра.

ны быть боевые ячейки, однако должен сказать, что поскольку я не имел никакого отношения к военной работе, то я затрудняюсь дать какие либо показания в отношении как состава руководителей боевых ячеек, так и их работы.

Если же руководителем являлся специалист (не из военных), то в его распоряжении были ячейки, ведущие вредительскую работу на том предприятии или учреждении, где была эта ячейка. все указания она получала от своего непосредственного руководителя.

Из состава руководителей мне известны следующие лица — инж. БРЯНЦЕВ в области химической промышленности, инж. АФАНАСЬЕВ — электрофикации, инж. ЕМЕЛЬЯНОВ — теплотехники, ПОКРОВСКИЙ — лесной промышленности, НОВИЦКИЙ — машиностроения, КАЗАРИНОВ — сов. энциклопедии и краеведения, АЗЛЕЦКИЙ по линии б. КСНХ, МАЛКИН по научно-исследоват. работе по линии НКТяжпрома, инж. ПЕТРОВ — радиостроительства, ДЕМЕНТЬЕВ по финансовой работе⁶⁹.

О составе ячейки, через которые вели работу указанные руководители, я лично не осведомлен, равно как не могу сказать и о том, где конкретно имелись ячейки. Могу лишь предполагать только отдельных лиц, с которыми руководители (отраслевые) должны были быть более или менее тесно связаны в своей работе. В частности, БРЯНЦЕВ с АНЦЕЛЕВИЧЕМ (Крайплан), КАЗАРИНОВ с КУЗЬМИНЫМ (бюро Краеведения), МАЛКИН с МИЛЛЕРОМ (НИС Упол[номоченного] НКТП), НОВИЦКИЙ с СЕМЕЙКИНЫМ, ПОКРОВСКИЙ с КЛЮЧНИКОВЫМ, СПЕРАНСКИМ.

В отношении методов вербовки в к-р организацию и конспирации должен сказать, что вербуемому не объяснялось, что он вступает в организацию, его прямо вовлекали в работу, проводя соответствующую обработку, причем он не знал других членов к-р ячейки, а имел дело только с отраслевым руководителем, задания должны были даваться в завуалированной форме, но достаточно понятной для а/с настроенного работника. Никаких собраний или заседаний, которые бы оформлялись протоколами, в том числе и заседаний центра, не проводилось, а все делалось так сказать на ходу, в рабочем порядке при служебных или других встречах отдельных членов центра, отдельных отраслевых руководителей и членов ячеек.

Показание написано собственноручно — КРАСНОВ.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПНОМОЧЕННЫЙ СПО — ПОГОДАЕВ.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 191–192. Машинописная копия, заверенная Погодаевым.

**Протокол допроса Г. И. Черемных⁷⁰, обвиняемого
в принадлежности к «контрреволюционной организации»**

15 марта 1933 г.

О.Г.П.У
г. Новосибирск^а

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

193 г. _____ мес. _____ дня. Я, _____
_____ допрашивал в качестве обвиняемого
гражданина (ку) _____

_____ и на первоначально предложенные
вопросы он (а) показал (а) _____

1. Фамилия _____ Черемных _____

2. Имя, отчество _____ Георгий Иванович _____

3. Возраст (год рождения) _____ 1888 г. 23 апреля ст[арого] ст[иля] _____

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство
или подданство) _____ с. Тыргетуй Забайкальской области, сын служащ[его]
золотых приисков, занимавшего должность, кажется, смотрителя
разреза, русский, РСФСР _____

5. Местожительство (постоянное и последнее) _____ г. Новосибирск,
_____ Журинская ул., № 33 кв. _____

6. Род занятий (последнее место службы и должность) _____ преподаватель
_____ и научн[ый] сотрудник _____

7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род
занятий до революции и последнее время) _____ женат. Жена Анна Константи-
ровна Черемных 39 л., работает в Горжилсоюзе. При мне живут родите-
ли моей жены Некрасовы — Константин Захарович 66 л., и Варвара
Степановна 64 л. _____

8. Имущественное положение (до и после революции) допрашиваемого и его
родственников _____ Имущества не имеет _____

^а Вписано в бланк от руки.

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшее специальн., где, когда и т. д.) Окончил Московский Коммерч. Ин-т в 1916 г.

10. Партийность и политические убеждения б/п

11. Сведения об общественной и революционной работе Пред. Зем. Управы п. Дарницы — Украина. В студ. годы был председ. студ. землячества. При Соввласти: Пред. правления О-ва изучения Сибири, пред. Краевого Вар-нитсо и О-ва Сод. Жертв Интервенции, член Совета СНР

12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее) не судился

13. Служба у белых не служил

14. Показания по существу дела

В[опрос]. Признаете ли себя виновным по ст. 58-2

О[твет]. Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

В[опрос]. Знаете ли гр-н Болдырева, Краснова, Шаврова, Холостова и Бутенко.

О[твет]. Болдырева, Краснова, Шаврова знаю хорошо, хотя Шаврова знаю меньше[,] чем первых двух. Холостова и Бутенко совсем не знаю и таких фамилий не слышал никогда.

В[опрос]. Известно ли Вам, что Болдырев, Краснов, Шавров, Холостов и Бутенко входят в состав руководящего центра к-р повстанческой подрывной организации

О[твет]. Мне об этом ничего не известно.

В[опрос]. Известны ли Вам факты антисоветских, к-р проявлений со стороны Болдырева, Краснова, Шаврова, Бутенко и Холостова

О[твет]. Таких фактов я не знаю.

В[опрос]. Известны ли Вам факты подрывной, разрушительной деятельности перечисленных выше граждан

О[твет]. Таких фактов мне тоже неизвестно.

В[опрос]. Каково Ваше отношение к Советской власти и основным ее мероприятиям (индустриализация страны, коллективизация и т. д.)

О[твет]. Я считаю себя активным и сознательным участником строитель-

ства Сов. власти. Считаю линию на индустриализацию⁶ линией совершенно правильной. Признаю коллективизацию как единственным средством переустройства с/х на более высокой технической и социальной базе, создающей условия для уничтожения классов

В[опрос]. Как Вы встретили Октябрьский переворот и какое принимали участие в нем

О[твет]. Октябрьский переворот встретил в полной мере, хотя в первые месяцы сомневался в том, что большевики одни^в смогут удержать власть в своих руках. Участие в перевороте не принимал

В[опрос]. Где и когда и что Вы делали против большевиков в прошлом

О[твет]. Против большевиков в прошлом ничего не делал. Свою работу в Земской Управе в пос. Дарнице в 1917 году, в качестве ее председателя по 1918 год на Украине, не считая работой[,] направленной против большевиков, т. к. в Земуправу был избран по списку (военному и большевистскому).

В[опрос]. Что Вы можете показать о своей подрывной, разрушительной деятельности по работе в учреждениях и научно-общественных организациях

О[твет]. Подрывной, разрушительной деятельностью я не занимался, а потому и о ней ничего показать не могу.

В[опрос]. Что еще можете показать по Вашему делу?

О[твет]. Ничего показать не могу.

Мной прочитано, записано правильно.

Читал

Г. Черемных

Допросил: Опер. Уполномочен. СПО

Погодаев

При допросе присутствовал:

Нач. 4 отд. СПО

[ЯГОДКИН]

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 406–407 об. Рукописный подлинник на типографском бланке, заполненный оперуполномоченным СПО Погодаевым, подписи Г. И. Черемных и Погодаева — автографы.

Л. 408–409. Машинописная копия, заверенная Погодаевым.

⁶ Далее одно слово вымарано.

^в Далее зачеркнуто не.

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая, специальн., где когда и т. д.) Окончил Варшавский Политехнич.

Инст[итут] Горный факультет

10. Партийность и политические убеждения б/п

11. Сведения об общественной и революционной работе нет

12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее)
Судился органами ОГПУ два раза — первый раз за бесхозяйственность,
а второй раз за шпионаж в пользу Польши

13. Служба у белых

14. Показания по существу дела Виновным себя в предъявленном обви-
нении не признаю. Болдырева Василия Георгиевича б. б. генерала[.] Шав-
рова Николая Николаевича б. б. бригадного врача колчаковской армии,
ныне профессора и Директора Хим. Фарм. Ин-та[.] Краснова Григория
Адриановича — б. Тов. Министра Правительства Колчака, Черемных Георг-
гия Ивановича, — знаю хорошо как сослуживцев, а с Болдыревым и Шав-
ровым знаком домами (бываем друг у друга в гостях). Краснова знаю
только по службе. Лаксберга Ивана Августовича знаю хорошо, знаком с
ним домами. О принадлежности перечисленных лиц к белогвардейской
к-р организации, как и о своей принадлежности к ней показать ничего не
могу, т. к. ничего не знаю.

Мной прочитано записано правильно, к чему и подписуюсь Брянцев.

Допросил: ОперУполн. СПО 4

Погодаев

*АУФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 418–418 об. Рукописный подлинник на
типографском бланке, заполненный оперуполномоченным СПО Погодаевым,
подписи Н. Я. Брянцева и Погодаева — автографы.*

Л. 419. Машинописная копия, заверенная Погодаевым.

Протокол допроса Г. А. Краснова о «плане восстания»**25 марта 1933 г.****ПРОТОКОЛ ДОПРОСА****КРАСНОВА Григория Андриановича от 25/III—33 г.**

КРАСНОВ Григорий Андрианович, рожд. 1883 г.,
б/тов. министра финансов правительства Колчака,
работавший в Крайплане в должности
зав. сектором капитального строительства.

ПОКАЗАЛ

О принадлежности БРЯНЦЕВА к к-р организации мне стало известно от В. Г. БОЛДЫРЕВА. Насколько мне припоминается[,] разговор о БРЯНЦЕВЕ между мною и В. Г. БОЛДЫРЕВЫМ происходил в здании б/КрайСНХ (Доходный Дом), где в то время помещалось Управление Капитального строительства, в котором работал я[,] и Институт Пром. Эконом. Исследований, в котором работал БОЛДЫРЕВ В. Г. Обстоятельства дела, как я помню, были таковы: мы разговаривали о положении института Пром. Экон. исследований в разрезе нашего отношения (отношения организации к нему) и о том, кто из наших людей там работает. БОЛДЫРЕВ сказал, что кроме известных мне лиц, т. е. его БОЛДЫРЕВА, ЧЕРЕМНЫХ и ЛАКСБЕРГА, ему удалось привлечь к работам ИПЭИ еще одного члена организации, при чем В. Г. БОЛДЫРЕВ назвал БРЯНЦЕВА Николая Яковлевича, который, по словам В. Г. БОЛДЫРЕВА, является руководителем целой отрасли, т. е. отраслевой к-р организации. О подробностях[,] предшествовавших вовлечению БРЯНЦЕВА в состав организации[,] я не расспрашивал, но заметил, что очевидно Н. Я. БРЯНЦЕВ имеет опыт в борьбе с Соввластью, хотя он два или три раза привлекался органами ОГПУ к ответственности, но как мне известно, всегда умело выкручивался и значительно легко отделывался за свою деятельность против Соввласти. В. Г. БОЛДЫРЕВ сказал, что он об этом хорошо осведомлен, ибо Н. Я. БРЯНЦЕВ подробно рассказывал ему, как он, будучи на Украине[,] легко выкручивался из дела, за которое он привлекался ОГПУ, а дело его носило исключительно шпионский характер в пользу Польши, по этому он, В. Г. БОЛДЫРЕВ считает его весьма надежным человеком.

Примерно в последних числах декабря 1932 г. с В. Г. БОЛДЫРЕВЫМ мы, встретившись в комитете по капит. строительству (здание

Крайкома) зашли в мою рабочую комнату, в которой на сей раз никого из работников, сидевших со мной в комнате, не было. Пользуясь этим БОЛДЫРЕВ рассказал, что несколько дней тому назад он вместе с членами центра ШАВРОВЫМ И ЛАКСБЕРГОМ были на квартире БРЯНЦЕВА Н. Я.[.] подробно обсуждали план восстания. Коротко изложив мне соображения, принятые указанными членами центра по вопросу о восстании, БОЛДЫРЕВ сказал: «Н. Я. БРЯНЦЕВ принимал деятельное участие в обсуждении плана восстания, но, говорил БОЛДЫРЕВ, немного наивно и гордо подходил к вопросу[.]». По словам БОЛДЫРЕВА, БРЯНЦЕВ настаивал на том, чтобы первым актом восстания было не захват решающих пунктов, а уничтожение коммунистов и очень взволнованно критиковал свои прежние ошибки, которые заключались в том, что на Украине они проводили новое вредительство и не ставили вопросы о восстании и уничтожении коммунистов, особенно их руководящего звена. В заключение В. Г. БОЛДЫРЕВ сказал, что из него будет неоценимый сотрудник организации, Встречаясь с Н. Я. БРЯНЦЕВЫМ, правда в большинстве случаев в рабочей обстановке, я видел, что Н. Я. БРЯНЦЕВ как-то особенно враждебно настроен к власти и особенно к коммунистам, которых, как я замечал, страшно ненавидел.

Возвращаясь к вопросу о плане восстания, БОЛДЫРЕВ мне его кратко изложил, в следующем виде:

а) В момент объявления войны центр дает распоряжения боевым ячейкам о выступлении и выезде в деревню с целью поднятия там восстания, разоружая милицию и коммунистов. С коммунистами боевые ячейки учиняют решительную расправу. Сорганизованные в деревне отряды двигаются к районам и городам, свергая власть.

б) Боевыми ячейками производятся диверсионно-разрушительные акты по линии ж. дороги, захватываются вагоны с боевыми припасами и т. д.

в) В местах, захваченных нашими отрядами, насаждаются временные органы власти и «комитеты действия», они же и руководят дальнейшим восстанием.

г) Вспыхнувшее восстание должно увязаться с войсками стран, вступивших с Соввластью в войну и действовать в контакте с ними.

Передавая в такой краткой форме план восстания, В. Г. БОЛДЫРЕВ сказал, что план подробно согласован с большинством членов руководящего центра организации, как-то с БУТЕНКО, ЧЕРЕМНЫХ и др. и спросил мое мнение. Я сказал, что принципиально у меня нет возражений против основных моментов плана, но и добавить к нему я тоже ниче-

го не имею, потому, что не будучи никогда военным, я не разбираюсь в военном деле.

Записано собственноручно — КРАСНОВ.

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛЕНИЯ — ПОГОДАЕВ.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 195—197. Машинописная копия, заверенная Погодаевым.

**Протокол показаний профессора Н. П. Шаврова
о «плане восстания»**

3 апреля 1933 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ШАВРОВА Николая Павловича от 3 апреля 1933 г.

ШАВРОВ Н. П., 1884 г. рожд., 6/6 бригадный врач,
ныне профессор и директор Хим. Фармацевт. Ин-та.

ПОКАЗАЛ:

Темой сегодняшнего моего показания является вопрос о плане восстания. По этому поводу я имею показать нижеследующее:

Разговоры между членами центра о необходимости выработать план восстания начались примерно в начале второй половины [19]32 г., в связи с усилением военных действий Японии на территории Китая, что могло предвещать интервенцию. Но разговоры в это время не выливались еще в определенную форму. В конце же [19]32 г. нашли свое разрешение и центром был выработан план восстания. Основную роль в выработке плана восстания играл В. Г. БОЛДЫРЕВ, как руководитель организации.

Не помню какого числа декабря 1932 г. мы собрались на квартире БРЯНЦЕВА Н. Я., руководителя отраслевой подрывной к-р организации. Присутствовали: Я — ШАВРОВ, БОЛДЫРЕВ В. Г., БРЯНЦЕВ Н. Я. и ЛАКСБЕРГ. После подробного обмена мнений пришли к следующему заключению:

1) Восстание должно быть приурочено к моменту объявления войны СССР со стороны Японии. Всякое другое время для восстания мы считали неподходящим. В мирное время восстание могло быть подавлено и вообще его поднять трудно. С другой стороны, поднимать восстание

через некоторое время после объявления было-бы невозможно, потому что наиболее боеспособнее население было-бы взято и брошено на войну. Зная же, что в населении существует определенное нежелание идти на войну из-за Соввласти, мы считали самым благоприятным моментом для начала восстания момент мобилизации, которая неизбежно должна быть проведена в связи с объявлением войны.

2) В момент объявления войны руководящий центр располагая имеющимися в распоряжении боевыми ячейками, дает распоряжение руководителям ячеек о выступлении и формировании повстанческих отрядов главным образом в деревне. Сформированные повстанческие отряды производят в деревне расправу с коммунистами, милицией и воспользовавшись их оружием, развертывают повстанческую деятельность, устремляются к районным центрам, захватывают их, соединяются между собой и двигаются к городам⁷².

3) Для более успешного, осуществления восстания, руководящей центр организации, через свои боевые ячейки, выбрасывает в деревнях лозунги «против войны», «против коммунистов», «поджигателей войны», «против колхозов и совхозов», «за Соввласть без коммунистов». Подобные лозунги по нашему мнению должны были найти полную поддержку населения и даже таких, которые поддерживаются Соввласти.

4) Для руководства восстания и дня поддержания правопорядка, в местах, охваченных восстанием[,] создаются особые органы «Комитеты действия».

5) Боевые ячейки развивают свои диверсионные акты, взрывают мосты по железным дорогам, разрушают ж. д. дороги, прекращают телеграфные сообщения, захватывают склады с продовольствием и т. д.

Разработанный выше план обсуждался несколько раньше у меня на квартире, при чем на совещании кроме указанных выше лиц присутствовал ЛЕДЯНКИН, которого мы считали наиболее надежным руководителем боевой ячейки.

На особо решительной расправе с коммунистами настаивал БРЯНЦЕВ Н. Я., коммунисты, говорил он, должны расстреливаться на месте. Им не должно быть места даже в тюрьме. В тюрьму надо сажать только тех, кто не коммунист, а только мешает работе. Успех может быть обеспечен только на основе беспощадной борьбы и расправы со всеми коммунистами. Мы, говорил он, сделали большую ошибку в своем прошлом и убедились в этом еще на Украине, когда поставила себе задачу вооруженного восстания, не истребляли коммунистов. Этих ошибок надо во что бы то ни стало избежать в будущем восстания. Эту мысль горячо поддерживал ЛЕДЯНКИН М. Я.

БОЛДЫРЕВ В. Г. не распространялся и не информировал сколько-нибудь подробно о своей связи с Японским представительством. Но все-таки из его разговоров было видно, что эту связь он имел[,] т. к. упоминал, что собирание всех ему сведений совершенно необходимо для сообщения в соответствующее учреждение, довольно прозрачно при этом намекал на Японское представительство. В одном же из разговоров он совершенно ясно сказал, что имеет связь с Японским консульством и Японией вообще.

ДОПРОСИЛ:

ОПРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТД. СПО

ПОГОДАЕВ

АУФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 16. Л. 163–165. Машинописная копия, заверенная Погодаевым.

Протокол допроса профессора Н. М. Тоцкого⁷³ с отказом от предъявленных ему обвинений

21 апреля 1933 г.

О.Г.П.У
г. Новосибирск^а

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1933 г. апреля мес. 21 дня. Я, ОперУполномоченный 4 отд.
СПО ПП ОГПУ Погодаев допрашивал в качестве обвиняемого
гражданина (ку) Тощкого Н. М.

_____ и на первоначально предложенные
вопросы он (а) показал (а)

1. Фамилия Тоцкий

2. Имя, отчество Николай Максимович

3. Возраст (год рождения) 1891 г. 2 февраля

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) г. Лебедин, сын акцизного чиновника, украинец, Р.С.Ф.С.Р.

^a Вписано в бланк от руки.

5. Местожительство (постоянное и последнее) г. Новосибирск,
ул. Щетинкина № 38 кв. 34
6. Род занятий (последнее место службы и должность) Научный работник
ИПЭИ и консультант Крайплана
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) Женат. Жена Анна Конрадовна
Тощкая живет в Москве, Остоженка Захаровский Пер. № 13 кв. 6 работа-
ет в Главцветмете в качестве экономиста. Сын — Лев 18 лет шофер
г. Харьков, сын Олег — 4 г. при матери, отец — Максим Алексеевич 70 л.,
мать — Юлия Николаевна — 65 л. живут в Симферополе, Караимская
№ 3 кв. 1.
8. Имущественное положение (до и после революции) допрашиваемого и его род-
ственников Имущества не имею
9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая,
специальн., где когда и т. д.) Окончил Петроградский Ун-т —
Юрид. факультет
10. Партийность и политические убеждения б/п
11. Сведения об общественной и революционной работе В гимназические
годы участвовал в революц. движении в Харьковской губернии — рабо-
тал в Крестсоюзе руководимом ПСР до 1907, а с 1907 года оставался без-
партийным был сторонником марксист. революции, теории и практики,
но в партии[ю] рев.-марксистов не входил
12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьской революции и после нее)
Судился Особ. Совещ. при Кол[легии] ОГПУ, заключен в концлагерь на
5 лет по статье 58-6 (шпионаж) в 1930 году
13. Служба у белых При Гетмане Скоропадском работал в Министер-
стве Внутр. дел в качестве Зав. Общим отделом на протяжении 2-х меся-
цев в 1918 году
14. Показания по существу дела Виновным себя в предъявленном обви-
нении по ст. ст. 58-2-11 УК не признаю и по делу о моей принадлежности
к кр белогвардейской организации показать ничего не могу[,] ибо о су-
ществовании ее я ничего не знаю. Быв. генерала Болдырева, б. Земского

работника Черемных Г. И., Лаксберга И. А. знаю по работе в ИПЭИ.
О их кр деятельности показать ничего не могу. Мною прочитано, запи-
сано правильно что и свидетельствую своей подписью Тоцкий

Допросил: ОперУполном. 4 отд. СПО

Погодаев

*АУФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 14. Л. 413–413 об. Рукописный подлинник на
типографском бланке, заполненном оперуполномоченным Погодаевым, подпи-
си — автографы.*

**Заявление профессора В. Г. Болдырева⁷⁴ в Особое совещание
при ОГПУ о «полной разоруженности против Сов[етской] власти»**

11 мая 1933 г.

^аВ Особое совещание при ОГПУ
Болдырева В. Г. профессора

Заявление

Настоящим заявляю, что признаю окончательное и полное разору-
жение свое перед Сов. властью.

Считаю глубоко ошибочным расчеты на использование в к-р целях
тех временных затруднений и некоторой напряженности в крупнейших
мероприятиях Сов. власти, связанных с социалистическим строитель-
ством, как напр. коллективизация, продовольственные, снабженческие
затруднения. Затруднения эти всецело связываются с теми огромными
культурно-хозяйственными изменениями, которые выводят б. отсталую
страну на широкий путь индустриализации и общего прогресса. Они не-
избежны при такой грандиозной работе и будут постепенно изжиты, как
это уже имело место в предшествующие годы.

Считаю крайне вредным и недопустимым расчеты на интервенцию,
как базу для борьбы с Сов. властью, откуда бы эта интервенция не исхо-
дила. Особенно считаю пагубным расчеты на японскую интервенцию, в
связи с общим международным положением и той экспансией, которая
имеет сейчас место со стороны Японии в Манчжурии и Монголии и ко-
торая с полной очевидностью подтверждает проведение капиталистичес-
кими группировками Японии широких захватнических целей, проведе-
ние лозунга о «великой Японии на Материке». Опора на Японскую
интервенцию, содействие Японии, в случае ее успешного нападения на
Советский Союз, может привести к неисчислимым последствиям, в том

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

числе и к отторжению Сов. Дальнего Востока, как базы для дальнейших агрессивных действий Японии на территории Сибири. Заявляя о полной разоруженности против Сов. власти и о готовности поддержки ее против попыток интервенции, откуда бы таковая не исходила, я в то же время выражаю полную готовность продолжать мою скромную научно исследовательскую работу на пользу социалистического строительства Рабоче-крестьянской страны.

В. Болдырев

11/V 1933

Новосибирск

АУ ФСБ РФ НО.Д. 7285. Т. 11. Л. 497–498. *Рукописный подлинник, подпись — автограф.*

Л. 498–499. *Машинописная копия того времени. На л. 498 сверху слева машинописью указано число отпечатанных экземпляров «7 экз.».*

**Протокол дополнительного показания Г. А. Краснова
с «признанием глубочайшей вины перед Сов[етской] властью»**

11 мая 1933 г.

^аВ виду окончания следствия я, в дополнение к показанию моему от 28 апреля с. г., считаю необходимым еще раз заявить, что я совершенно искренно и безоговорочно признаю свою глубочайшую вину перед Сов. Властью, как член к.-р. организации и ее руководящего центра, полностью осознав свои заблуждения, как результат неисжитого мною до конца буржуазно-интеллигентского мировоззрения. Прошу ОГПУ при решении вопроса о степени моей вины и мере наказания учесть мое с первого же дня следствия полное разоружение, чистосердечные показания по предъявленному обвинению и категорическое осознание совершенной беспочвенности моих антисоветских, буржуазно-интеллигентских заблуждений и дать мне возможность дальнейшей честной работой по построению социализма искупить свою вину и коренным образом перевоспитать свое мировоззрение на марксистско ленинской основе, чтобы стать действительно полезным членом социалистического общества.

Написано собственноручно.

Г. Краснов

АУ ФСБ РФ НО.Д. 7285. Т. 11. Л. 500. *Рукописный подлинник, подпись — автограф.*

Л. 501. *Машинописная копия того времени. На листе сверху слева машинописью указано число отпечатанных экземпляров «7 экз.».*

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

**Протокол очной ставки между обвиняемыми
Н. П. Шавровым и Г. И. Черемных**

12 мая 1933 г.

Показания Шаврова

В[опрос]. Вы состояли в к-р организации[,] возглавляемой генер. Болдыревым.

О[твет]. Да состоял.

В[опрос]. Кем вы были в к-р организации и какую вели работу.

О[твет]. Был членом руководящего к-р центра. Выполнял работу по созданию боевых ячеек.

В[опрос]. Кто еще кроме вас входил в состав руководящего к-р центра.

О[твет]. Болдырев, Краснов, Бутенко, Лаксберг и Черемных.

В[опрос]. Какую к-р работу выполнял Черемных в к-р руководящем центре.

О[твет]. Руководил к-р подрывной деятельностью в области научно-исследовательской работы.

В[опрос]. Вы подтверждаете все свои предыдущие показания.

О[твет]. Да подтверждаю.

В[опрос]. Что еще можете показать по делу. О[твет]. Больше ничего показать не могу.

Прочитано

Н. Шавров

Очную ставку производил упол. 4 отд. СПО

Погодаев

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 461. Рукописный подлинник, написанный Погодаевым, подписи Н. П. Шаврова и Г. И. Черемных — автографы.

Показания Черемных

В[опрос]. Признаете себя виновным в том[,] что состояли членом к-р центра белогвардейской повстанческой организации.

О[твет]. Виновным себя не признаю[,] т. к. в организации не состоял и об ее существовании не знал.

Прочитано Г. Черемных

**Протокол очной ставки между обвиняемыми
Г. А. Красновым и Н. Я. Брянцевым**

12 мая 1933 г.

Показания Краснова

В[опрос]. Вы состояли в к-р организации[,] возглавляемой б/генералом Болдыревым.

О[ответ]. Да состоял.

В[опрос]. Какую роль вы имели в к-р организации.

О[ответ]. Я входил в состав к-р центра руководил отраслевой к-р организацией в области капитального строительства.

В[опрос]. Кто еще кроме вас входил в состав руководящего к-р центра

О[ответ]. В состав центра кроме меня входили Болдырев, Бутенко, Шавров, Лаксберг, Черемных и близкое отношение к центру имел Брянцев[,] имея непосредственно связь с генер. Болдыревым выполнял его поручения.

В[опрос]. Вы подтверждаете свои предыдущие показания.

О[ответ]. Да подтверждаю.

В[опрос]. Что еще покажете по делу.

О[ответ]. Больше ничего показать не могу.

Читал

Г. Краснов

Очную ставку проводил уполн. 4 отд. СПО

Погодаев

АУФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 459. Рукописный подлинник, написанный Погодаевым, подписи Г. А. Краснова и Н. Я. Брянцева — автографы.

**Протокол допроса обвиняемого И. А. Лаксберга⁷⁵
с отказом от ранее данных показаний**

13 мая 1933 г.

ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ОГПУ по З.С.К.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1933 г. мая мес. 13 дня. Я, _____
_____ допрашивал в качестве обвиняемого
гражданина (ку) _____

_____ и на первоначально предложенные
вопросы он (а) показал (а) _____

1. Фамилия Лаксберг

2. Имя, отчество Иван Августович

3. Возраст (год рождения) 1883 г.

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство
или подданство) Лифляндск. губ., Валкского уезда Новокаркельской
волости, село Рейна. Отец — батрак. Латыш. СССР

5. Местожительство (постоянное и последнее) Новосибирск,
Трудовая, № 68 кв. 1

6. Род занятий (последнее место службы и должность) Стар. научн. ра-
ботник Института лесн. пром. и по совместительству Института Про-
мышл. Эконом. Исследов.

7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род
занятий до революции и последнее время) Женат. Жена Анна Павловна
д[омо]/х[озяйка]. Родственники по линии родителей тетки и дяди были,
но так как я уехал 38 лет тому назад из Лифл. губ. и они остались там, то
сейчас не знаю, кто есть. Все они тогда занимались с/хозяйством.

8. Имущественное положение (до и после революции) допрашиваемого и его род-
ственников Недвижимого имущества не имел и не имею. Так же роди-
тели его не имели.

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа, высшая,
специальн., где когда и т. д.) Незаконченное высшее

10. Партийность и политические убеждения _____ б. партийный. С 1903 по 1917 состоял в партии РСДРП (меньшевиков). Вышел из партии во время временного правительства по вопросу отношения к войне. Я был в числе 34 против продолжения войны.

11. Сведения об общественной и революционной работе _____ Принимал участие в переправе через границу нелегально революционеров в 1905–1908 г. будучи лесным кондуктором на Австрийской границе

12. Сведения о прежней судимости (до Октябрьск. революции и после нее) _____ До революции в 1916 г. 2ым армейским корпусным судом приговорен к 1 г. крепости за пропагандирование солдат. В 1923 г. был арестован за бесхозяйственность, но был судом оправдан. В 1926 г. в Новосибирске за бесхозяйственность[,] но был судом оправдан.

13. Категория воинского учета — запаса: начсостав высший, старший, средний, рядовой, переменник, одногодичник, тылоополченец _____ В царской армии Артиллерийский Пиротехник. В белых армиях не служил. За предельным возрастом снят с учета. Состоял на учете среднего начсостава. В красной армии при Чусоснабарм технич. представителем металлург. пром. Сибири и начальником Ямальской гидрогр. экспедиции.

Служба у белых _____ В белых армиях не служил

14. Показания по существу дела _____^а В предъявленном мне обвинении по ст. 58-2-11 виновным себя не признаю от показаний данных мной 8/II и других отказываюсь.

Показание мной прочитано и написано правильно. _____ Лаксберг^б

_____ Допросил^в

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 506–506 об. *Рукописный подлинник на типографском бланке, заполненный сотрудником ПП ОГПУ по ЗСК (подпись неразборчива), подписи — автографы.*

^{а-б} Написано И. А. Лаксбергом.

^в Подпись неразборчива.

**Из обвинительного заключения по «делу контр-революционной
белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае»,
подготовленного СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю**

13 мая 1933 г.

**«УТВЕРЖДАЮ»
ПП ОГПУ по ЗСК
(АЛЕКСЕЕВ)
13 мая 1933 г.**

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ^a

**ПО ДЕЛУ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПСИБКРАЕ**

Раскрыта и ликвидирована
ПП ОГПУ по Запсибкраю

Западно-Сибирский край, на территории которого расположена единственная ж. д. магистраль, связывающая Европейскую часть СССР с Дальним Востоком — в военном стратегическом отношении представляет в силу этого исключительное значение для обороны СССР.

В Западной Сибири сохранились мощные кадры белых офицеров, количество которых доходит до 10.000 чел.⁷⁶

Среди них имеются к-р белые авторитеты — офицеры высших командных должностей (офицеры генерального штаба, ком. дивизий, бригад и полков).

Известная часть белых офицеров сумела проникнуть значительными группами в некоторые советские и хозяйственные аппараты и занять там ряд ответственных должностей.

Особенно значительна концентрация б/б офицеров на транспорте, где учтено 324 б/б офицера.

В ряде пунктов Запсибкрая было отмечено скопление б/б офицеров однополчан. Так, в г. Барнауле б/б офицеров 3-го Барнаульского полка колчаковской армии имеется 22 чел.; в г. Новосибирске б/б офицеров 2 Барабинского полка — 14 чел.; офицеров отряда генерала БАКИЧА — 33 чел.; офицеров Новониколаевского полка — 15 чел. и офицеров-пепеляевцев — 17 чел.

^a Здесь и далее подчеркнуто в документе.

Известные данные последнего времени сигнализировали о наличии значительного к-р оживления среди белых, отмечали их группирование и выделение среди них активистских элементов.

Ряд к-р белых авторитетов, по данным ПП ОГПУ, ставили ставку на скорое падение Советской власти в связи с «неизбежной интервенцией Японии» и внутренними затруднениями.

В начале 1933 года в белой прессе были помещены под большими заголовками сообщения о широком вооруженном восстании в Сибири, в частности в Новосибирске, Барнауле и Бийске.

Так «Возрождение» в № 2793 от 24/1–33 г. писало:

«ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В СИБИРИ».

Бои идут десятый день.

40.000 партизан в районах Новониколаевска, Барнаула и Бийска. К повстанцам переходят отряды красноармейцев.

Восстанием охвачен весь Алтайский округ. Железнодорожное сообщение на линии Новониколаевск–Барнаул прервано. Не работает также телеграф и неизвестна судьба советских чиновников и местных полицейских отрядов...

Непроверенные данные исчисляют партизанские силы в 40.000 человек, не считая невооруженную деревенскую массу. Небольшой гарнизон Бийска и учебная команда молодых красноармейцев перешла к партизанам.

Бои идут, главным образом, в нескольких десятках километров от железнодорожной ветки Новониколаевск–Барнаул и принимают ожесточенный характер. Ни та, ни другая сторона пленных не берет.

Бои приняли затяжной характер. Партизаны ведут усиленные разведочные операции вокруг главной магистрали...»

В январе м-це 1933 г. ПП ОГПУ по Запсибкраю раскрыта к-р белогвардейская организации, готовящая вооруженное восстание с целью свержения Советской власти и установления буржуазно-демократической республики. По планам участников организации, вооруженное наступление против Советской власти приурочивалось к началу интервенции Японии против Советского союза.

Указанная к-р повстанческая белогвардейская организация сумела развернуть широкую сеть к-р боевых повстанческих ячеек на территории всей Западной Сибири.

Всего следствием установлено 238 ячеек и 2 114 участников организации. К-р организация охватила своим влиянием 44 района края, 194 населенных пункта.

К-р организация располагала реальными средствами для вооруженного восстания и диверсий.

При аресте у членов организации изъято 547 единиц оружия.

К-р белогвардейская организация возглавлялась краевым руководящим центром, находившимся в г. Новосибирске в составе следующих лиц:

1. БОЛДЫРЕВА Василия Георгиевича, б/верховного главнокомандующего войсками Уфимской директории, б/генерал-лейтенанта. Идеино-политический руководитель к-р организации.

2. БУТЕНКО Харитона Ефимовича, б/полковника-командира крепости г. Владивостока, при Колчаке командующего войсками Приморского правительства⁷⁷.

3. ШАВРОВА Николая Павловича, профессора, б/бригадного врача армии Колчака.

4. КРАСНОВА Григория Андриановича, б/тов. министра финансов правительства Колчака и управляющий ведомством Гос. Контроля при правительстве Колчака.

5. ЧЕРЕМНЫХ Георгия Ивановича, б/видного земского работника.

6. ЛАКСБЕРГА Ивана Августовича, б/капитана колчаковской армии⁷⁸.

Особую роль в создании к-р белогвардейской организации сыграл быв. генерал БОЛДЫРЕВ, являвшийся идеино-политическим руководителем организации.

Генерал БОЛДЫРЕВ[,] являющийся крупным белогвардейским авторитетом[,] принял активнейшее участие в деятельности «Союза Возрождения», Уфимской директории и ряда Дальневосточных белых правительств.

Основными руководителями повстанческой и диверсионной деятельности являлись следующие лица⁷⁹:

1. ШАТИЛОВ Михаил Бонифатьевич, б/министр Сибирского Областного правительства⁸⁰.

2. ШЕМЕТОВ Алексей Семенович — б/генерал-майор, командующий 2-й Оренбургской казачьей дивизией — карател. отряда генерала БАКИЧА.

3. СТЕПАНОВ Разумник Петрович — б/генерал-майор[,] командовал 1-й Оренбургской казачьей дивизией[,] каратель генерала БАКИЧА.

4. БУЛАТОВ Евгений Васильевич — б/полковник, командующий 7-й Сибирской дивизией войск генерала Пепеляева.

5. ТЮШКОВ Александр Алексеевич, б/полковник, командовал полком дивизии полковника Булатова.

6. ПЕТРОВ Сергей Иванович, б/полковник генерального штаба. Начальник штаба 2-й Уссурийской бригады.

7. ШАЙТАНОВ Владимир Сергеевич, б/артиллерийский полковник колчаковской армии.

8. ПОДКОРЫТОВ Апполон Апполонович, б/подполковник казачьих войск.

9. СКОРНЯКОВ Ал-др Иванович, б/полковник казачьих войск, нач. штаба 1-й Оренбургской казачьей дивизии отряда ген. Бакича — каратель.

10. ИСАКОВ Лев Исаакович, б/полковник армии Колчака.

11. КНЯЗЕВ Михаил Михайлович, б/полковник армии Колчака.

12. МАЛЕЕВ Борис Васильевич, б/полковник армии Колчака.

13. КАЙДАЛОВ Николай Порфирьевич, б/пристав царского времени и полковник армии Колчака.

14. ПАРЫГИН⁸¹ — б/капитан армии Колчака.

15. ЗВЕРЕВ Максим Дмитриевич, б/капитан армии Колчака и др.

К-р белогвардейская организация ген. БОЛДЫРЕВА объединила следующие к-р образования:

1) К-р белогвардейскую организацию офицеров б/отряда БАКИЧА, возглавляемую генералами СТЕПАНОВЫМ, ШЕМЕТОВЫМ, имеющую ряд боевых к-р ячеек в г. Новосибирске и широкое к-р повстанческое подполье на Алтае в районах быв. Бийского, Барнаульского округов и Ойротской обл.

2) К-р белогвардейско-партизанскую организацию на Алтае, по которой установлено 109 к-р повстанческих ячеек организации с общим числом участников 1 102 чел. Организация охватила своей деятельностью 123 насел. пункта.

3) К-р белогвардейскую организацию Омских районов[,] возглавляемую б/полковниками ШАЙТАНОВЫМ и ПОДКОРЫТОВЫМ. Организация насчитывала 59 ячеек, 411 членов, охватила влиянием 6 районов, 25 насел. пунктов.

4) К-р белогвардейскую организацию г. Барнаула, насчитывавшую 57 участников.

5) К-р повстанческую организацию на территории б/Минусинского окр. и Хакасии, возглавляемую ПАРЫГИНЫМ. Организация насчитывала 280 членов организации, охватила своей деятельностью 33 населенных пункта б/Минусинского округа и Хакасии.

6) К-р белогвардейскую организацию в г. Томске, возглавляемую б/полковником генштаба ПЕТРОВЫМ и капитаном ПЕПЕЛЯЕВЫМ. По организации проходит 73 человека.

7) К-р диверсионную подрывную ячейку в с. Прокопьевске, возглавляемую б/б офицером КУДРЯВЦЕВЫМ, в составе 13 человек.

8) К-р белогвардейскую организацию в Ойротии, по которой арестовано 9 чел., возглавляемую б/б полковником ПОМЕРАНЦЕВЫМ.

9) К-р боевую ячейку в г. Сталинске, возглавляемую быв. полковником КАЙДАЛОВЫМ⁸², в составе 5 чел. и др.

10) В г. Новосибирске к-р организация имела 26 боевых ячеек с 146 участниками.

Всего по делу арестовано 1 759 человек. По социальности они разбиваются так: дворян — 18, купцов — 6, торговцев — 10, помещиков — 2, кулаков и зажиточных — 646, служащих — 505 (из них б/б офицеров — 362) и прочих — 572 человека.

Из них: бывш. колчаковских министров — 2, б/генералов — 3, полковников и подполковников — 21, офицеров — 362, казачьих атаманов — 15, казачьих урядников — 21, попов — 110, б/красных партизан — 381.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ К-Р БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Первоначальное зарождение к-р организации относится к 1926 году — к моменту созыва 1-го научно-исследовательского съезда Сибири. В процессе подготовки и проведения его, из остатков белогвардейщины и бывших людей, создалась к-р группа, объединившаяся впоследствии вокруг Общества Изучения Сибири и ставшая затем центральной к-р группой, а в дальнейшем руководящим центром к-р белогвардейской организации.

Член руководящего центра организации КРАСНОВ об этом показал:

«Начало зарождения к-р организации в Западно-Сибирском крае относится к моменту подготовки к первому Сибирскому научно-исследовательскому съезду, т. е. к периоду 1926 г. Инициатива созыва 1-го Сибирского научно-исследовательского съезда принадлежала группе... в составе: ЧЕРЕМНЫХ Георгия Ивановича, сына Читинского золотопромышленника, ЯНИЦКОГО — активного эсэра, только что к тому моменту освободившегося из концлагеря, где отбывал наказание за антисоветскую к-р деятельность; ОРЛОВОЙ Елены Николаевны, жены охотоведа биостанции ОРЛОВА — участника кулацкого восстания в период [19]21 — 22 гг. в пределах Туруханского края; проф. НОВОМ-БЕРГСКОГО, проф. ТЯПКИНА и др. Эти лица по существу играли основную роль в подготовительных работах по созданию оргкомитета и затем по созыву самого 1-го исследовательского съезда.

В состав оргкомитета, кроме перечисленных выше лиц, вошли: БОЛДЫРЕВ, Я — КРАСНОВ, КРАВКОВ М.А. и др. Таким образом уже тогда в оргкомитете возникла к-р группа в перечисленном выше составе.

...Указанной к-р группой уже тогда протаскивались установки стягивания к-р сил края, как-то: из Омска — ДРАВЕРТА, МАРКОВСКОГО, ИОЗЕФЕР, СТЕПНЕ и др., из Томска — УСОВА, ШАТИЛОВА и др., из Иркутска — БУШМАКИНА, ШАВРОВА, АЗАДОВСКОГО и др., из Красноярска — КОСОВАНОВА, СОБОЛЕВА и целого ряда других лиц, причем приглашение этих лиц преподносилось коммунистической части оргкомитета и руководящим партийно-советским органам в замаскированной форме под предлогом невозможности обойтись на съезде без „известных ученых“ и нужно сказать, что победа в данном случае была за нами». (т. 1[.] л. д. 346–347).

Далее КРАСНОВ показывает:

«На съезде СВОРОВСКИЙ, ДРАВЕРТ и др. выступали с антисоветскими речами, демонстрируя свое враждебное отношение к советской власти, мобилизуя на данных позициях весь остальной не советски настроенный состав съезда. Таким образом на самом съезде произошла полнейшая консолидация а/с сил.

...Вполне понимая друг друга, указанная группа на съезде сумела создать руководящий орган правления общества изучения Сибири и производительных сил целиком из своих людей, так например, в него избраны: ЧЕРЕМНЫХ, АУЭРБАХ, я — КРАСНОВ, БОЛДЫРЕВ, КАЗАРИНОВ, ОСИПОВ». (т. 1[.] л. д. 348).

Обвиняемый КАЗАРИНОВ, руководитель подрывной к-р ячейки, показал:

«Здесь в Новосибирске мне пришлось столкнуться с ЧЕРЕМНЫХ Г. И., БОЛДЫРЕВЫМ В. Г., КРАСНОВЫМ Г. А., ОСИПОВЫМ И. И., КРАВКОВЫМ М. А. и др. Перечисленные лица, составлявшие актив ОИСа, проводили на основе своей идеологической общности определенную линию в работе ОИСа, направляя ее по вредному для Советской власти пути, характеризовавшемуся оторванностью общества от задач социалистического строительства, что наиболее ярко выступило в начале реконструктивного периода, когда ОИС и было распущено (ликвидировано). Уже тогда в ОИС создалась к-р группировка, впоследствии переросшая в к-р организацию.

Включившись в деятельность ОИС, я... стал таким образом в близкое соприкосновение с руководящей (центральной) группой к-р организации, т. е. с ЧЕРЕМНЫХ, БОЛДЫРЕВЫМ, КРАСНОВЫМ, ОСИПОВЫМ, КРАВКОВЫМ и др.» (т. V[.] л. д. 329).

Обвиняемый, руководитель боевой ячейки ЗАЛЕССКИЙ И. М. показал:

«В Новосибирске с 1926 г. существовало ОИС и объединяло лиц старого профессорско-преподавательского круга, настроенных явно

контр-революционно, стремившихся через объединение к-р сил создать крепкую базу для вредительской и активной к-р работы в Сибирском крае. Главенствующую к-р роль в ОИС имели: КРАСНОВ, БОЛДЫРЕВ, ОСИПОВ, АУЭРБАХ, ЧЕРЕМНЫХ и др. В недрах ОИС и создавалась к-р организация, вдохновителем которой был быв. генерал БОЛДЫРЕВ В. Г.» (т. II[,] л. д. 441).

Аналогичные показания даны обвиняемыми: ШАВРОВЫМ, МИТРОПОЛЬСКИМ и другими.

К-р организация в своем развитии прошла три основных этапа.

Первый этап с 1926 по 28 г., когда у членов организации были надежды на перерождение советской системы. Этот период характеризуется консолидацией к-р сил из числа реакционной интеллигенции, объединившихся в то время идеями УСТРЯЛОВА. Четких организационных форм в этот период организация не имела.

Об этом член руководящего центра к-р организации КРАСНОВ показывает:

«В период развернутого НЭПа, стимулировавшего рост надежд и уверенности на самоперерождение, самоизжитие соввласти, примерно с 1926–28 гг. имело место группирование к-р сил, не вылившиеся в четкие формы. К-р организация в тот период находилась в аморфном состоянии: существовали группы, группировки и т. п., объединявшие часть к-р интеллигенции, сконсолидировавшейся вокруг основных идей, выраженных УСТРЯЛОВЫМ». (т. 1[,] л. д. 357).

Член руководящего центра к-р заговора ШАВРОВ об этом показал:

«Первый период развития организации — это период НЭПа, когда стимулировался ряд надежд и уверенность на перерождение Советской власти, тогда имело место группирование к-р сил, которое не выливалось в определенные формы. Организация в этот период находилась в аморфном состоянии. Когда Соввластью был выдвинут пятилетний план и начала проводиться политика ограничения капиталистических элементов, всякие надежды на перерождение Соввласти поколебались, здесь уже к-р организация перешла в стадию четкого оформления и был выдвинут вопрос об организованном вредительстве, с целью срыва пятилетки, что должно создавать все условия для восстановления буржуазно-демократического строя» (т. 1[,] л. д. 299).

Руководитель подрывной к-р ячейки организации КАЗАРИНОВ П. К. показал:

«Так, в период НЭПа, когда жила мысль о перерождении советского государства в буржуазное, руководство ОИСа, в составе которого был центр к-р организации, выдвигало перед Обществом задачи, отдаленные

от целей социалистического строительства. Общество работало ради „чистой науки“...

Как мне известно, к-р группа в то время не ставила перед собой задачи подготовки вооруженного восстания и отдельных высказываний на эту тему я не слышал» (т. V[,] л. д. 331).

Второй этап, совпавший по времени с введением пятилетнего плана социалистического строительства и усилением политики ограничения капиталистических элементов в стране, характеризуется оживлением практической к-р деятельности организации. В этот период организация приняла более четкие организационные формы и основной тактической линией выдвинула вредительство в области народного хозяйства, с целью срыва выполнения пятилетки.

О тактике к-р организации в этот период КРАСНОВ показал:

«В связи с тем, что Соввласть и партия перешли к плановому построению социализма в стране, выдвинули пятилетний план, начали вести политику ограничения капиталистических элементов — уверенность на самоперерождение Соввласти поколебалась, а в последующий ближайший год сошла и вовсе на нет. В связи с этим к-р организация переходит в стадию четкого оформления и выдвигает основную тактическую линию — применение к-р вредительства во всех областях народного хозяйства края в целях срыва пятилетнего плана с тем, чтобы создать условия для реставрации буржуазно-демократического строя» (т. 1[,] л. д. 359).

Об этом же КАЗАРИНОВ показал:

«Когда партия и Соввласть наметили первый пятилетний план, когда они приступили к его осуществлению, тактика к-р организации должна была измениться. Организация поставила перед собой задачу срыва первой пятилетки путем применения методов к-р подрывной (вредительской) деятельности. К этому времени относится разгром со стороны органов ОГПУ некоторых к-р организаций в ряде хозорганов Новосибирска и в том числе в области сельского хозяйства (сибирская кондратьевщина). Нельзя не ставить в связь деятельность этих организаций с к-р деятельностью в ОИСе, т. к. „деятели“ этих организаций являлись виднейшими его участниками и идеологически спаянными с группой руководителей ОИСом» (т. V[,] л. д. 336).

С 1929 года, в связи с форсированным наступлением на капиталистические элементы, ликвидацией кулачества как класса и обострением классовой борьбы, как в городе, так и в деревне организация решительно меняет тактическую линию, выдвигая на первый план подготовку вооруженного восстания с целью свержения Соввласти.

Разгром к-р кадров в период 1930 года заставил организацию временно свернуть работу и уйти в глубокое подполье. С осени 1931 года вновь разворачивается активная к-р работа организации по сколачиванию к-р повстанческих кадров и практической подготовке вооруженного восстания.

События на Дальнем Востоке, агрессивные действия со стороны Японии послужили важнейшим стимулом к дальнейшему усилению деятельности организации.

К началу 1932 года центром к-р организации был поставлен практический вопрос о непосредственной подготовке вооруженного восстания и выступления в момент интервенции Японии против Советского Союза.

О тактике к-р организации на третьем этапе развития к-р организации, КРАСНОВ показывает:

«В 1929 г., в связи с соцнаступлением на капиталистические элементы, которые повела партия по всему фронту, у к-р организации возникает идея, сводящая к тому, чтобы использовать этот момент в целях организации повстания, так как центр к-р организации считал политическую обстановку для себя благоприятной, но идея организации повстания в тот период не была реализована, т. к. „крестьянское“ движение на почве ликвидации кулачества оказалось разгромленным к 1930 г. К этому же времени относится разгром[,] нанесенный органами ОГПУ ряду звеньев к-р организации в системе различных областей народного хозяйства. В частности в области сельского хоз-ва, деятельность к-р организации была совершенно парализована (сибирская кондратьевщина). Указанные факторы имели своим следствием, что на протяжении 1930 и частично 1931 г. деятельность к-р организации и ее центра замерла» (т. 1[,] л. д. 359).

И далее:

«Приблизительно с осени 1931 г. начинается вновь оживление к-р деятельности и вместе с тем перестроение к-р организации и перемена ее тактики... Активизации к-р работы способствовало неустойчивое положение сельского хозяйства, выявившееся к зиме 1931 г., сгущение опасности на Дальнем Востоке, а кроме того, успехи партии в деле осуществления пятилетки в 4 года. Указанная ситуация заставила центр к-р организации решительно переключить последнюю на рельсы новой тактики и ориентировать в работе на основную линию, осуществление которой является наиболее опасной для Соввласти. С этих пор во главу работу к-р организации становится разрешение задач, заключающихся в организации повстанческой деятельности, приурочивая разрешение вопросов свержения Соввласти вооруженным путем к моменту нападения

соседей нашей страны на последнюю. Таким образом идею организации повстаний⁶ намеревались разрешить не изолированно, а в прямой связи с возможной интервенцией. С указанного периода времени и до настоящего момента вредительство из основного метода превращается в метод, подчиненный разрешению первой задачи» (т. 1[,] л. д. 359–360).

Обвиняемый ШАВРОВ показал:

«...К 29 году, когда началось наступление на капиталистические элементы по всему фронту... уже возникла идея о восстании, но эта идея не была претворена в жизнь по тем причинам, что крестьянские восстания, происходившие в связи с коллективизацией и раскулачиванием[,] были подавлены. Немалую роль в этом деле сыграло и то, что ГПУ разгромило ряд организаций, в частности в Сибири была разгромлена организация в сельском хозяйстве, получившая название „КОНДРАТЬЕВЩИНА“. Здесь деятельность организации практически широко не развернулась» (т. 1[,] л. д. 301).

И далее ШАВРОВ показал:

«Третий период развития организации относится ко второй половине 31 года. В связи с неустойчивостью положения в с/х и возникшей опасности на Востоке, намечалась непосредственная ситуация активных действий и центр решительно переключился на работу по подготовке восстания. Этот период характерен созданием значительного количества боевых ячеек, которые должны сыграть решающую роль в восстании. Идея вредительства на данном этапе получила второстепенную соподчиненную роль» (т. 1[,] л. д. 301, 302).

Об этом же КАЗАРИНОВ показывает:

«Примерно с осени 1931 г. в организации, как среди руководящего центра, так и среди рядовой массы членов ее, намечилось значительное оживление деятельности... Решающую роль в повышении уровня деятельности к-р организации сыграло осложнение на Д-Востоке. Все это вместе взятое явилось движущей силой к значительному усилению деятельности организации и к перемене тактики, когда вопрос о подготовке восстания[,] как можно было заключить, стал основной задачей организации и подрывная деятельность начала играть соподчиненную роль» (т. V[,] л. д. 336).

Будучи допрошен Полпредом т. АЛЕКСЕЕВЫМ БОЛДЫРЕВ показал:

[«]Тов. АЛЕКСЕЕВ. К какому времени относится создание Вашей организации?

БОЛДЫРЕВ. Здесь можно отметить 3 более или менее характерных периода. 1-й период — это 1926–28 год, период аморфного состоя-

⁶ Так в документе.

ния организации, период консолидации сил на базе „Сменовеховских“ настроений в связи с некоторыми надеждами на перерождение Соввласти, а также в связи с теми настроениями, какие создались в процессе НЭПа. Этот период был периодом подбора кадров.

Тов. АЛЕКСЕЕВ. Как Вам представлялась дальнейшая „эволюция“ советской системы?

БОЛДЫРЕВ. В данном случае мы имели в виду вопрос о предоставлении частной инициативы по линии мелкой и средней промышленности, дальнейшее развитие крепкого индивидуального крестьянского хозяйства в деревне. Этот период развития нами мыслился как период упрочения и вставания капиталистических элементов в советскую систему.

Теперь перехожу ко второму периоду в развитии нашей организации — это период 1929–30 г. Этот период характеризуется попытками организационного оформления, но действия Советской власти и тот разгром, который был нанесен целому ряду организаций, за этот период коснувшийся отдельных членов нашей организации — все это помешало нашей работе.

Тов. АЛЕКСЕЕВ. Какие моменты заставили Вас придти к выводу о том, что без драки дело не обойдется?

БОЛДЫРЕВ. В 1929 году политика Соввласти по отношению к сельскому хозяйству была резко изменена в сторону определенного наступления на кулачество, что вызвало у нас ликвидацию тех надежд, какие имелись в первом периоде. Но я повторяю, что разгром ряда крупных организаций — до известной степени сказался на ослаблении активности нашей организации на некоторое время.

Тов. АЛЕКСЕЕВ. Какие новые обстоятельства стимулировали переходу к более активной линии?

БОЛДЫРЕВ. Здесь выдвигались 2 основных момента: во 1-х ослабления на Д-Востоке и во 2-х наличие обостренного положения в деревне, в связи с заготовительными операциями, неурожаем, продовольственными затруднениями.

Тов. АЛЕКСЕЕВ. Какой в основном характер носила деятельность Вашей организации в 3-й период?

БОЛДЫРЕВ. Основным было повстанчество[«]. (т. 1[.] л. д. 67–68).

Задолго до оформления краевого центра повстанческой белогвардейской организации в г. Новосибирске самостоятельно возникла и оформилась повстанческая организация из 6/6 офицеров отряда ген. Бакича⁸³.

Быв. бакичевское офицерство[,] оформившись в 1929 г. как к-р группа, впоследствии в 1930 году переходит к активной к-р деятельности, развертывает вербовочную работу в г. Новосибирске и завязывает к-р связи на периферии (Алтай).

В 1932 году к-р организация быв. бакичан входит в подчинение краевому центру к-р организации б/генерала БОЛДЫРЕВА и др.

Обвиняемый СКОРНЯКОВ показал:

«Оформление группы состоялось в начале 1930 г. В апреле или мае м-це в квартире СТЕПАНОВА (в доме б/владельца паровых мельниц ЛУКАНИНА) собрались: я — СКОРНЯКОВ, СТЕПАНОВ Р. П., НАУМОВ (бухгалтер Стройсоюза), ЛУКАНИН М. А. и приехавший из Рубцовки МАЛЕЕВ Б. В.» (т. II[,] л. д. 52).

По этому вопросу ШЕМЕТОВ показал:

«Начало оформления нашей к-р группы под руководством моим и СТЕПАНОВА Р. произошло на сборище в апреле 30 г. у СТЕПАНОВА в указанном составе, где мы решили приступить к постоянному расширению связи среди б/б офицеров в г. Новосибирске и в других городах Запсибкрая, начать искать и втягивать надежных людей в к-р организацию по другим городам и в деревне. МАЛЕЕВУ было поручено развернуть такую работу на Алтае, в частности прошупать возможность создания к-р организации там. СКОРНЯКОВУ связаться с б/капитаном КОНЕВЫМ, посвятить его в цели и задачи к-р организации и предложить ему развертывать работу по созданию повстанческих ячеек. КОНЕВ в то время имел возможность выезжать в районы по служебным делам и он действительно вскоре после разговора с СКОРНЯКОВЫМ выехал в Бийск и Барнаул. Возвратившись оттуда[,] он мне и СКОРНЯКОВУ рассказал, что в Бийске договорился с КАМЫШИНСКИМ о создании боевой группы из б/б офицерства, а в Барнауле завербовал БОГУШ, которому поручил увязаться с КАМЫШИНСКИМ, в Бийске. Об этом был информирован и СТЕПАНОВ Р. После этого была высказана мысль связать БОГУШ и КАМЫШИНСКОГО с МАЛЕЕВЫМ в Рубцовке, что в конечном счете и было исполнено» (т. II[,] л. д. 70).

По этому же вопросу обвиняемый СТЕПАНОВ Р. показал:

«Начало зарождения к-р повстанческой белогвардейской офицерской организации б/б офицеров отряда Бакича следует отнести к началу 1930 г., когда к маю м-цу путем предварительных обсуждений достаточно определенно выяснилось настроение б/б офицеров отряда, живущих в Новосибирске. Встречи, обмен мнений, разговоры о необходимости объединиться и создать к-р организацию происходили на квартирах:

у меня, у ШЕМЕТОВА, у САВЕЛЬЕВА, СТЕПАНОВА М. А., СКОРНЯКОВА, ЗАХАРОВА, причем должен заметить[,] что перечисленные лица ни разу не собирались все вместе, а встречались группами:

У меня — СТЕПАНОВ М. А., СКОРНЯКОВ А. И., у ШЕМЕТОВА — я, САВЕЛЬЕВ, СТЕПАНОВ М. А., СКОРНЯКОВ А. И., у САВЕЛЬЕВА — я, ШЕМЕТОВ, СКОРНЯКОВ, СТЕПАНОВ М. А., у СТЕПАНОВА — я, ШЕМЕТОВ, САВЕЛЬЕВ, СТАРКОВ, у ЗАХАРОВА я, САВЕЛЬЕВ».

С центром к-р организации организация бакичан связалась в начале 1932 г., через члена руководящей группы бакичан — СКОРНЯКОВА.

БОЛДЫРЕВ об этом показал:

«...В начале 1932 г. мне удалось установить и подчинить руководству центра весьма крупную боевую к-р повстанческую организацию, возглавляемую б/генералами-бакичевцами ШЕМЕТОВЫМ и СТЕПАНОВЫМ» (т. 1[,] л. д. 37).

СКОРНЯКОВ по этому вопросу показал:

«...По поручению СТЕПАНОВА Р. П. и ШЕМЕТОВА А. С. я в 1932 г. информировал БОЛДЫРЕВА В. Г. в том, что в гор. Новосибирске существует к-р организация преимущественно из бывших бакичан, носящая повстанческий характер... что в состав к-р группы входят ряд б/б офицеров, проживающих в г. г. Барнауле, Бийске и др. городах. Выслушав меня б/б генерал БОЛДЫРЕВ предложил мне передать СТЕПАНОВУ Р. П., чтобы они без его ведома активных действий не предпринимали и тут же сообщил, что он также около себя имеет верных людей и в нужный момент может сказать как и что надо делать. БОЛДЫРЕВ просил передать также, чтобы СТЕПАНОВ развивал дело, но был осторожен в подборе людей и чтобы его держали в курсе событий.

Я передал СТЕПАНОВУ Р. П. и ШЕМЕТОВУ А. С. разговор с БОЛДЫРЕВЫМ В. Г., СТЕПАНОВ и ШЕМЕТОВ с этими установками согласились и таким образом наша группа вошла в подчинение БОЛДЫРЕВА...» (т. II[,] л. д. 45–46).

Один из руководителей к-р организации б/бакичан ШЕМЕТОВ дает следующие показания:

«В 1932 г. встал вопрос о том, кто из бывших белых авторитетов может оказаться нам полезным и не ведется ли уже работа среди военных других армий, армии Колчака, Пепеляева и т. п. СКОРНЯКОВ указал на ген. БОЛДЫРЕВА. СТЕПАНОВ тогда попросил СКОРНЯКОВА прощупать БОЛДЫРЕВА и если он еще прежний БОЛДЫРЕВ, познакомить его с ним. Вскоре СКОРНЯКОВ нам рассказал, что он с БОЛДЫРЕВЫМ говорил, причем БОЛДЫРЕВ просил передать нам, что знакомство находит опасным и в интересах дела предложил нам не вы-

ступать самостоятельно, указывая на существование в Сибири большого объединения, которое он возглавляет, а также на то, что выступление[,] не приуроченное к внешним событиям или чрезвычайно серьезным внутренним[,] все равно обречено на провал.

Кроме того, БОЛДЫРЕВ обещал дать оружие нашей организации, но лишь во время начала войны. Имея ввиду авторитетность БОЛДЫРЕВА в Сибири и даже за границей, мы не сомневались, что у него есть сильная партия[,] и подчинились его руководству. Связь с ним уговорились держать через СКОРНЯКОВА и кого он сам укажет. Было договорено, что для непосредственного руководства восстанием на Алтае туда должен будет выехать в нужный момент СТЕПАНОВ Р. П. с небольшой группой офицеров» (т. II[,] л. д. 66–67).

Руководитель к-р организации бакичан — генерал СТЕПАНОВ дал аналогичные показания (т. II[,] л. д. 90–102).

Следствием установлено, что к-р организация бакичан с 1930 года развернула вербовку повстанческих кадров на периферии, главным образом на Алтае.

Для развертывания к-р работы на Алтае в 1930 г. из Новосибирска в Барнаул и Бийск выезжал б/б офицер КОНЕВ, который установил связи и дал конкретные задания по насаждению к-р ячеек в Барнауле б/б офицеру БОГУШ и в Бийске б/б полковнику отряда Бакича — КАМЫШИНСКОМУ.

В результате к-р деятельности организации на Алтае было создано к-р образование, в которое входило до 1 000 человек. Алтайскую организацию возглавляла руководящая группа[,] находившаяся в г. Бийске во главе с полковниками ИСАКОВЫМ, КАМЫШИНСКИМ и др.

Генерал ШЕМЕТОВ так характеризует работу организации на Алтае:

«Учитывая, что одних офицерских кадров для серьезного выступления недостаточно, на Алтай была дана задача налаживать и всемерно расширять связи с деревней, используя для этого демократические, а также и церковные элементы. Предполагалось также развить работу среди партизан, но вербовать их осторожно и никак не офицерами.

К осени 1932 г. у нас на Алтае, как об этом говорил СТЕПАНОВ, СКОРНЯКОВ, МАЛЕЕВ и др. приезжавшие оттуда (кто не знаю, фамилии их СТЕПАНОВ не называл) было все готово к выступлению. По нашим подсчетам выходило, что на Алтае в организации состоят и к ней примыкают свыше 1 000 человек.

Мы ждали только сигнала к действию, а сигнал должен был дать генерал БОЛДЫРЕВ, в к-р объединение которого мы и входили» (т. II[,] л. д. 66).

В июле м-це 1932 г. СКОРНЯКОВ сообщил БОЛДЫРЕВУ, что организация бакичан располагает на Алтае большими силами, что путь от Барнаула до Монголии обеспечен своими людьми, т. к. организация имеет крупные ячейки в Барнауле, Бийске, Ойрот-Туре и насчитывает более 1 000 участников. При этом СКОРНЯКОВ указал, что организация в Барнауле и Бийске через демократические элементы увязалась с группой к-р повстанческой организацией среди б/красных партизан и с большой к-р церковной организацией.

Следствием установлено, что Алтайский филиал краевой к-р белогвардейской организации объединял 109 к-р ячеек с 1 102 участниками.

Членом центра краевой к-р организации ШАВРОВЫМ, через руководителя боевой ячейки ЗВЕРЕВА была подчинена центру крупная к-р организация на территории б/Минусинского округа и Хакасской области.

ШАВРОВ об этом показал:

«...В середине 1932 г. ЗВЕРЕВ мне сообщил, что к нему из Минусинска приезжал агроном ПОРЫГИН^а, в прошлом, по словам ЗВЕРЕВА, б/б офицер, который в разговоре со ЗВЕРЕВЫМ сообщил ему, что у него в Минусинске имеется группа лиц, могущих присоединиться к к-р организации... ЗВЕРЕВ сообщил мне о том, что он дал установку ПОРЫГИНУ, чтобы тот расширял и углублял работу по вербовке новых членов группы.

Я одобрил лично поведение ЗВЕРЕВА... В свою очередь о рассказанном я передал БОЛДЫРЕВУ» (т. 1[.] л. д. 257).

Следствием установлено, что к-р организация[,] возглавляемая б/б офицером ПОРЫГИНЫМ[,] объединила 18 к-р ячеек с 280 участниками, охватила влиянием 33 населенных пункта.

Омский филиал к-р организации был связан с центром к-р организации через б/полковника ПОДКОРЫТОВА, являвшегося членом руководящей группы Омского филиала к-р организации.

В 1932 г. ПОДКОРЫТОВ приезжал в г. Новосибирск и увязался с б/полковником БУЛАТОВЫМ, рассказав ему о наличии к-р организации в Омске.

БУЛАТОВ об этом сообщил члену центра БУТЕНКО и по поручению последнего передал ПОДКОРЫТОВУ основные установки центра на развитие работы по созданию повстанческих кадров, о сроках восстания и т. п.

ПОДКОРЫТОВ заверил БУЛАТОВА, что Омская организация признает руководство центра и свою работу будет продолжать согласно указаний центра. По Омскому филиалу к-р организации арестовано 386 человек.

^а Так в документе, следует ПАРЫГИН.

Член центра б/полковник БУТЕНКО через руководителя боевых ячеек б/полковника БУЛАТОВА связался и подчинил руководству центра Томскую к-р белогвардейскую организацию.

В мае 1932 г. полковник БУЛАТОВ по заданию БУТЕНКО завербовал в к-р организацию б/полковника ПЕТРОВА, который обещал вернуть в Томске работу по созданию повстанческих ячеек.

Во второй половине 1932 г. ПЕТРОВ вошел в руководящую группу существовавшей в г. Томске к-р белогвардейской организации и таким образом связал ее с центром.

По Томской к-р организации проходит 73 чел.

СТРУКТУРА И СОСТАВ К-Р ОРГАНИЗАЦИИ.

К-р белогвардейская организация имела следующее организационное построение: во главе организации стоял краевой к-р центр, руководящий всеми входящими в состав организации группами, ячейками и периферийными к-р филиалами.

О порядке создания центра к-р организации БОЛДЫРЕВ В. Г. показал:

«К началу III периода в порядке естественного процесса общения обмена между членами основной группы образовывается руководящий центр из наиболее активных действующих лиц, прочно связанных как бытовыми, так главным образом служебными условиями. В состав центра входят — я — БОЛДЫРЕВ, ЧЕРЕМНЫХ, КРАСНОВ, ШАВРОВ и ЛАКСБЕРГ. В третий же период возник и вопрос о кадрах для руководства восстанием и той вредительской и диверсионно-разрушительной работой, которая входила в общий план действий организации. В это время в состав центра был привлечен б/полковник БУТЕНКО Х. Е., как помощник мой по военным вопросам и руководитель диверсионной работой. Он должен был насаждать к-р боевые ячейки в различных учреждениях и городах края. Определились и задачи других членов центра ШАВРОВА, который должен был координировать свою работу по военно-диверсионной линии с БУТЕНКО и ЛАКСБЕРГОМ, который должен был вести работу по организации вредительских организаций в области лесной и лесохимической промышленности (л. д. 92[,] т. 1).

По этому же вопросу ШАВРОВ Н. П. показал:

«Центр к-р организации образовался путем естественного, самобытного формирования, выкристаллизовался из наиболее активных по Новосибирску элементов, связанных теми или иными служебными отношениями, как солидизирующихся по своей идеологии. К ним кроме меня относились БОЛДЫРЕВ, КРАСНОВ, ЧЕРЕМНЫХ» (л. д. 235, 318[,] т. 1).

Организовавшийся краевой центр в процессе своих к-р действий выработал своеобразный порядок работы как для центра, так и для низовых звеньев организации.

БОЛДЫРЕВ показал:

«Организовавшийся в начале третьего периода центр обычно не созывал специальных совещаний. Решение всех вопросов проходило исключительно в рабочем порядке, путем широкого использования совещания, доклады, заседания, конференции, съезды. Из домашних встреч можно указать на встречу у БРЯНЦЕВА Н. Я. и ШАВРОВА, приуроченные к семейным торжествам и т. д.

Периодом наиболее широкого развертывания организации является конец 1931 и 1932 г. В основу было положено насаждение к-р ячеек двоякого типа: боевые ячейки, преимущественно из б/б офицеров, развертывающихся с началом восстания в повстанческие отряды и возглавляющие восстание на периферии[,] и отраслевые ячейки, преимущественно из специалистов и служащих[,] враждебно настроенных к Соввласти для проведения подрывной вредительской работы» (л. д. 18, 26, 29[,] т. 1).

ШАВРОВ показал:

«Функция центра состояла в создании новых группировок, укреплении положения в Новосибирске и распространении своего влияния далее на периферию, причем действия максимально конспирировались, каких-[-]либо совещаний не созывалось, а решение всех вопросов проводилось в рабочем порядке. С этой целью использовались различные служебные встречи, как в домашнем быту, так и в служебной обстановке» (л. д. 318[,] т. 1).

О персональном составе к-р центра и распределении обязанностей между членами центра, обвиняемый БОЛДЫРЕВ В. Г. показал:

«На территории Западно-Сибирского края существует к-р организация, ставящая своей целью вооруженное свержение существующего строя.

К-р организация возглавлялась центром, в состав которого входили следующие лица: 1 — БОЛДЫРЕВ В. Г., БУТЕНКО Х. Е., КРАСНОВ Г. А., ЛАКСБЕРГ И. А., ШАВРОВ и ЧЕРЕМНЫХ» (л. д. 10[,] т. 1).

По этому же вопросу ШАВРОВ показал:

«В состав центра к-р организации входили: БОЛДЫРЕВ, КРАСНОВ, ЛАКСБЕРГ, ЧЕРЕМНЫХ, БУТЕНКО. БОЛДЫРЕВ являлся идеологическим руководителем центра, он же ведал и руководит всей военной работой организации.

Я — ШАВРОВ намечался ближайшим помощником БОЛДЫРЕВА, также как и БУТЕНКО в области капитального строительства.

ЧЕРЕМНЫХ руководил отраслевыми к-р организациями в области научно-исследовательской работы.

ЛАКСБЕРГ руководил к-р организациями в области лесной промышленности» (л. д. 244[,] т. 1).

По этому же вопросу член центра КРАСНОВ показал:

«Распределение ролей между членами центра было произведено следующим образом: 1) генерал БОЛДЫРЕВ военная линия, направленная к созданию боевых ячеек из б/белых офицеров и руководство ими.

2) ЧЕРЕМНЫХ — руководство отраслевыми к-р вредительскими организациями в научно-исследовательской области, как имеющей для Сибири особо актуальное значение. По этой линии руководящему центру организации представлялась возможность подчинить своему влиянию все не связанные с центром самостоятельные организации.

3) Я — КРАСНОВ, руководил к-р организациями в области строительства.

4) ШАВРОВ — являлся одним из помощников БОЛДЫРЕВА по военной линии и частично по линии научно-исследовательской работы.

5) Вторым помощником БОЛДЫРЕВА по диверсионной повстанческой работе являлся б/полковник БУТЕНКО» (л. д. 350[,] т. 1).

По этому же вопросу БОЛДЫРЕВ показал:

«Руководящая роль в составе центра организации принадлежала мне В. Г. БОЛДЫРЕВУ.

Член центра БУТЕНКО являлся моим ближайшим помощником по военной и диверсионной работе.

Член центра ЧЕРЕМНЫХ непосредственно руководил отраслевыми вредительскими организациями в научно-исследовательской работе.

Член центра КРАСНОВ вел непосредственную к-р работу организации в области строительства.

ШАВРОВ насаждал к-р ячейки нашей организации в различных слоях интеллигенции и через меня координировал свою работу с БУТЕНКО по военно-диверсионной линии...» (л. д. 11, 12[,] т. 1).

Построение к-р организации в основном сводилось к следующему:

Руководящий центр для руководства низовыми ячейками выделял доверенных лиц или руководителей отраслевых организаций. Низовыми звеньями организации являлись ячейки: боевые, диверсионные-разрушительные и подрывные-вредительские.

Первые, так называемые боевые ячейки, в состав которых привлекались преимущественно лица из числа проверенных б/б офицеров, представляли собой реальную боевую силу организации. В задачи этих ячеек входило: с объявлением войны немедленно развернуть непосредственную практическую работу по формированию повстанческих отрядов и возглавить восстание на периферии, в районах края.

Вторые, так называемые отраслевые к-р ячейки, в состав которых подбирались преимущественно лица из числа специалистов и служащих, враждебно настроенных по отношению к Соввласти[,] представляли собой вредительские гнезда в различных отраслях народного хозяйства края и проводили подрывную вредительскую работу.

К-р боевые и подрывные ячейки насаждались непосредственно членами руководящего центра организации или соответствующими доверенными лицами по поручению членов центра.

Члены боевых ячеек в свою очередь могли вербовать себе сторонников и создавать так называемые боевые группы.

На периферии к-р организации, в крупных городах существовали местные центры (филиалы) организации, непосредственно руководящие работой низовых звеньев организации. Местные центры через доверенных лиц членов центра подчинялись краевому руководящему центру к-р организации.

БОЛДЫРЕВ В. Г. показал:

«Основным принципом организационного построения, т. е. структуры организации являлось сохранение строжайшей конспирации ее работы. Перед нами стояла задача — добиться такой структуры, которая бы гарантировала нас от провала не только всей организации в целом, но и отдельных ее звеньев.

Наиболее приемлемым мы считали такой принцип построения организации:

Во главе всей организации строит руководящий центр. Члены центра руководят отдельными линиями работы и имеют своих доверенных, завербованных ими лиц, отраслевых руководителей.

Насаждают к-р ячейки в различных учреждениях и городах, которые связаны с центром через лиц, завербованных членами центра, т. е. через отраслевых руководителей или непосредственно с членами центра к-р организации.

К-р ячейки насаждались не обязательно только через завербованных членами центра. В ряде случаев к-р ячейки создавались непосредственно членами центра организации.

Создаваемые к-р ячейки носили двоякий характер. Одна часть ячеек преимущественно носила вредительский характер, в состав этих ячеек подбирались лица из числа специалистов, служащих враждебно-настроенных по отношению к Соввласти и могущих принести пользу организации путем проведения подрывной вредительской работы в соответствующих отраслях хозяйства. Другая часть ячеек носила повстанческо-диверсионный характер, так называемые боевые ячейки. Подбор членов в боевые ячейки производился преимущественно из числа наибо-

лее проверенных б/б офицеров, как военных специалистов и лиц[,] хорошо знающих условия Сибири» (л. д. 17–18, т. 1).

По этому же вопросу член центра ШАВРОВ Н. П. показал:

«Учитывая то, что органами ОГПУ на протяжении всего периода Соввласти наносится удар за ударом, по отдельным к-р организациям и отдельным лицам, вставшим на путь борьбы с Соввластью мы считали необходимым поставить дело так, чтобы избежать возможности провала не только всей организации в целом, но и отдельных ее звеньев, что требовало соответствующей структуры и организационного построения и соблюдения методов глубокой конспирации. По структуре во главе организации должен стоять центр, [в] задачу которого должно входить руководство всей деятельностью организации. Центр имеет своих доверенных лиц или руководителей отраслевых объединений. Руководители отраслевых организаций объединяют ячейки. Последние должны носить двойкий характер — одни организовывать вредительские организации, создающиеся из антисоветски настроенных специалистов в тех или иных областях народного хозяйства, другие — боевые (военные), создающиеся главным образом из б/б офицерства, враждебно настроенных к Соввласти, в задачу которых должны входить переподготовка и организация восстания, диверсии на случай интервенции» (л. д. 243, т. 1).

Член к-р центра БУТЕНКО об этом же показал:

«Наиболее целесообразной мы считали следующую структуру, которая и была принята: во главе организации стоит центр. Входящие в него лица, как члены руководят отдельными отраслями работы через своих доверенных лиц — отраслевых руководителей.

Насаждаемые ячейки связывались с отраслевыми руководителями, но в некоторых случаях непосредственно с членами центра. Построение чисто отраслевых ячеек мне точно неизвестно, а ячейки повстанческо-диверсионного характера, т. е. боевые ячейки строились путем вербовки весьма проверенных лиц, по преимуществу из б/б офицеров, как знающих военное дело, а также и хорошо знающих условия Сибири. Завербованное лицо имело связь с тем, кто его завербовал, а через него и с членом центра. Это лицо в свою очередь завербовывало членов ячейки. Таким образом даже в случае провала могла быть взята только одна ячейка, не подвергая этому риску всю организацию в целом» (л. д. 194, т. 1).

Обвиняемый член центра КРАСНОВ Г. А. показал:

«Руководящий центр опирался в своей работе на руководителей отдельных отраслей, находившихся в соответствующих учреждениях и организациях, вербовавшихся из надежных лиц. Руководители имели в своем распоряжении ячейки, причем, если руководителем являлся б/б офицер, то у него должны быть боевые ячейки.

Если же руководителем являлся специалист (не из военных), то в его распоряжении были ячейки, ведущие вредительскую работу на том предприятии или учреждении[,] где была эта ячейка. Все указания они получали от своего непосредственного руководителя» (л. д. 363, т. 1).

Руководитель боевой ячейки ЗВЕРЕВ М. Д. показал:

«От ШАВРОВА мне известно, что стройной структуры наша организация не имела. Построение ее в основном рисуется так: вверху центр, затем отдельные доверенные лица членов центра, потом боевые ячейки, связанные или прямо с центром, или с кем[-]либо из доверенных лиц членов центра. Боевые ячейки руководились обычно людьми проверенными и составлялись чаще всего самими руководителями под их ответственностью из лиц, которых они знали достаточно всесторонне как преданных нашему делу. В свою очередь некоторым из рядовых членов боевых ячеек предлагалось обрабатывать себе сторонников и доверенных из числа лиц[,] хорошо знакомых и сослуживцев, чтобы на случай возможных действий иметь большое количество действующей от нас силы».

Аналогичные показания по этому вопросу дают и другие обвиняемые.

Алтайский филиал к-р организации строился по трем основным направлениям:

- а) белогвардейская линия (с группой а/с интеллигенции);
- б) партизанская линия;
- в) церковно-монархическая линия.

Каждая линия имела самостоятельный центр, под руководством которого и проводила работу по вербовке участников и насаждению к-р ячеек в районах Алтая.

Партизанская и церковно-монархическая линия в верхушке к-р организации были увязаны через членов своих центров с центром филиала к-р белогвардейской организации в гор. Бийске, от которого получали принципиальные установки и всю свою деятельность подчиняли задаче совместного выступления по указанию белогвардейского к-р центра.

Во главе Алтайского филиала стояла руководящая группа в составе: б/полковника ИСАКОВА Льва Исааковича, б/подполковника КНЯЗЕВА Михаила Михайловича, капитана ГАЕВА Василия Порфирьевича, штабс-капитана ПАЦЕНФУС Вениамина Александровича, поручика ЛЯНДИНА Василия Семеновича и подполковника отряда Бакича КАМЫШИНСКОГО Павла Ксенофонтьевича.

Член белогвардейской организации КНЯЗЕВ показал:

«Структура к-р организации в гор. Бийске следующая: во главе стоит инициативная группа, состоящая преимущественно из бывш. офицеров. Члены инициативной группы производят вербовку сторонников, а последние в свою очередь вербовку знакомых, проверенных ими лиц,

причем завербованные должны знать только то лицо, которое их завербовало, что дает возможность сохранить организации в случае провала отдельных ее участников. Не исключалась возможность такого положения, что вокруг одного участника организации могла образоваться ячейка».

ИСАКОВ показал:

«Структура нашей организации представлялась в следующем виде: во главе стоял руководящий центр в составе меня, ИСАКОВА, ЛЯНДИНА, КАМЫШИНСКОГО и других. Члены центра производили вербовку лиц из б/б офицеров, которым поручалось формирование ячеек. В целях конспирации и сохранения центра руководства вербующий мог и не говорить вербуемому о наличии центра, это делалось для того, чтобы в случае провала организации какое[-]либо арестованное лицо не имело возможности выдать всю организацию. На основе таких установок доверенные лица по своей инициативе формировали ячейки по количеству не ограниченному, а также количество ячеек каждое лицо могло создавать несколько и не связывать их между собой, а только руководя непосредственно каждой ячейкой. Допускалось также, что внутри ячейки участники таковой могли быть не связаны между собой, а руководились в отдельности вербовавшим их лицом».

По такому же принципу были построены филиалы к-р организации в Минусинске, Омске, Томске.

[...]^г

ПОЛАГАЛИ БЫ:

Дело № 23593 по обвинению всех вышеперечисленных лиц, направить в Коллегию ОГПУ для внесудебного рассмотрения, предварительно согласовав его с Крайпрокурором.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ПП ОГПУ ЗСК

(ИЛЬИН)

ЗАМ. НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА ПП ОГПУ ЗСК

(РОЛЛЕР)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 20. Л. 4–25, 230. Ротаторный экземпляр.

^г Опущены следующие разделы документа: «Принципы насаждения к-р. ячеек», «Программно-политические установки к-р организации», «Тактические установки к-р организации. Практическая работа по подготовке восстания», «Связь к-р центра с японским генштабом и японским консульством», «Связь с германским консульством», «Шпионско-разведывательная работа», «Подрывная работа к-р организации», «Карательная деятельность членов к-р организации», «Террористические настроения», «К-р связи с Красной армией», «Внекраевые связи к-р организации», «Алтайский филиал организации», «Омский филиал к-р организации», «Томский филиал организации», «Минусинский филиал организации», «Резолютивная часть».

**Справка СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю
о количестве арестованных, обвиняемых и осужденных
по «делу белогвардейской организации»**

[Не позднее 13 мая 1933 г.]

СПРАВКА^а

По данному делу арестовано 1 759 человек.

Представляется на рассмотрение Коллегии 225, активных участников краевой к-р белогвардейской повстанческой организации.

Осуждено уже Коллегией ОГПУ и Тройкой ПП ОГПУ по ЗСК — 1 057 чел.

Из них к ВМН — 219, к 10 годам лагеря — 92, к 5 годам — 250, к 3 годам — 72, минус двенадцать — 92, условно — 64, ссылка — 14, прочие (освобождение) — 51.

Дела на остальных арестованных в числе 477 человек, по данному делу рассматриваются Тройкой ПП ОГПУ по ЗСК.

НАЧ. СПО ПП ОГПУ по ЗСК

ИЛЬИН

НАЧ. IV ОТДЕЛЕНИЯ СПО

ЯГОДКИН

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 20. Л. 231. Ротаторный экземпляр.

**Письмо инженера-химика Н. Я. Брянцева жене Э. Г. Брянцевой
из Соловецкого лагеря о материалах
по проектированию Новосибирского металлургического завода**

2 сентября 1933 г.

Дорогие и милые Виша и Котик,...^а

С первого сентября я нахожусь в Соловках. 5 августа состоялось постановление Коллегии ОГПУ, по которому мне дали 10 лет заключения в испр. трудах. Обстановка и климат здесь напоминает забайкальский, только ночью небо ярче и звезды и планеты кажутся ближе. Сейчас здесь, как и на материке в разгаре уборочные сельскохозяйственные работы, в особенности в огородах с картофелем, репой, бруквой и морковью. Начинается у меня новый этап жизненного пути, этот же но-

^а Здесь и далее подчеркнуто в документе.

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

вый этап и Вам придется устраивать. Прежде всего я думаю что Вам нужно ликвидировать квартиру и переехать Котику вместе с Тобой на работу в Москву или даже лучше в Ленинград, где Котик должен поступить на службу в качестве дежурного техника на производство на один из химических заводов. В Ленинграде или на тот же завод, где Ты работал уже или к Макс. В Москве хорошо было бы поработать или на синтетических красках, где может Тебя рекомендовать отец Ники или в Институт Карпова, где работает проф. Казарновский. Вещи как и квартиру нужно продать, перевозить самое минимальное количество, преимущественно одежду и белье, а также библиотеку. Для перевозки книг купите ящики, продолговатые, весом три-четыре пуда, гвоздей и бичевки и рассортируйте с таким расчетом, чтобы в первую очередь пользоваться теми книгами, которые нужны Котику. Обложите их газетами и пересыпьте внутри газету нафталином. Рукописи упакуйте отдельно таким же порядком. Сделайте на ящиках пометки и опись. Мне разрешается в первое время писать одно письмо в месяц, я уже могу получать как письма, так и посылки сколько угодно, без ограничения. Письма будут доставляться круглую зиму на аэропланах, посылки лишь до декабря, так как обычно новигация с материком прекращается в первой половине декабря и до второй половины мая. Пришлите мне посылки главным образом с жирами: маслом, салом, сыром, сахаром и табаку. Адрес для писем и посылок: Карельская АССР, почт. отдел, Попов остров, Первое Соловецкое отделение, Ник. Яков. Брянцеву. На зиму снабдите меня маслом и жирами, табаком и трубкой, а также бумагой, курительной и для писания. Из книг пришлите мне Фишера. Из одежды сапоги, пару штиблет простых, ватную куртку и штаны, валенки и шапку. Пальто не нужно, так как у меня есть барчатка. На зиму если буду иметь рублей триста будет достаточно. Когда обзаведетесь деньгами, переведите. Котику купите хорошие часы на память от отца. Передайте привет Дагморе, Тэди и Виктору Ивановичу.

Нужно сдать и рассчитаться с Новосиб. Горсоветом за мою работу. Все дело по обоснованию Новосибирского металлургического завода находится в специальной папке, где имеется и договор. Я сдал в двух экземплярах часть транспортную и часть углехимическую. Один остается у меня. Часть готовая и мною прокорректирована — это балланс металлов С. Л. Новицкого (Край С.Н.Х.) сдана была для перепечатки Горбачевич. Часть металлургическая и далее геологическая сданы были для перепечатки машинистке Крайисполкома, фамилию забыл. Она работает на 3 этаже, третья дверь в большом коридоре от вешалки, с левой стороны, блондинка, член лавочной комиссии. Кажется что даже металлургическая часть перепечатана с восковой бумаги. Геологическая часть состоит

из двух статей: общей характеристики железорудных залежей Края и записки геолога Ильина. Итак в работе принимали участие под моим руководством следующие специалисты: Богацкий и Ильин (геологическая); проф. Соколов Томск (металлургическая); инж. Сафонов и Коркин (транспортная) углехимическая (Брянцев). Балланс металлов по Краю (Новицкий). Все эти части готовы и мною приняты, их можно сдать в двух экземплярах, предварительно их сбрушеровать. Нехватает последней части, в которой должны быть приведены калькуляционные расчеты стоимости тонны чугуна для Новосибирского завода на уральской руде и для Кузнецкого завода, причем для последнего в двух вариантах на сибирской руде исключительно на шихте в половину примерно уральской и сибирской. На основании этих данных должны быть сделаны выводы Соколовым и Богацким. Я дал им как письменные, так и словесные указания. Основное обратить внимание на основные расходы по сырью и вспомогательным материалам, стоимость кокса для обоих случаев в моей работе. Остальные статьи калькуляции условия расходов не будут отличаться для обоих вариантов. Кроме того в этой части должны быть приведены более подробные данные о малых полезных ископаемых (известняк, доломит, огнеупоры) для обоих вариантов. Эту часть должен написать Богацкий. Наконец я предполагал эту последнюю часть закончить общими выводами по всей проблеме Новосибирского завода.

По этой работе причитается еще получить Сафонову 200 р., Соколову — 700 р., Богацкому 700 р., Новицкому 500 р., Ботушан — 250 р. Машинисткам Крайисполкома и Горбачевич за последние работы не платил. Остальные мне. Посоветуйся с Меньшениным и Дубенецким — Горплан и Новицкий. Может быть последнюю часть он сделает (выводы). Частные выводы сделаны в каждой части.

Со мною Черемных, Орлов и Старков. Посылаю одновременно доверенность.

Доверяю сдать проводимую под моим руководством работу по техникоэкономическому обоснованию Новосибирского металлургического завода, согласно соглашения, Новосибирскому Горсовету, а также произвести необходимые расчеты жене моей Эльвире Георгиевне Брянцевой.

Н. Брянцев

Чувствую себя бодро, здоров, надеюсь на лучшее будущее. Целую Вас крепко крепко. Будьте счастливы. Ваш Н. Брянцев.

Архив семьи Н. Я. Брянцева. Рукописный подлинник. На конверте указан адресат «Новосибирск Обдорская 2», почтовый штемпель о получении письма 15 сентября 1933 г.

**Заявление Н. Я. Брянцева прокурору СССР И. А. Акулову
о пересмотре приговора Коллегии ОГПУ**

11 августа 1934 г.

Верховному Прокурору СССР
инженера Николая Яковлевича
Брянцева^а

Заявление

5 августа 1933 г. я был осужден Коллегией ОГПУ к 10 годам концлагерей по обвинению в принадлежности к Сибирской К. Р. организации, возглавляемой Болдыревым.

Настоящим подтверждаю свои показания, даваемые мною в период следствия, что я к этой организации не только не принадлежал, но о существовании ее ничего не знал.

В Западной Сибири я проработал при Крайисполкоме, в Крайплане десять лет. За это время я лучшие свои творческие годы целиком посвятил работе по социалистическому строительству. Работа моя за весь этот период протекала на глазах советской и партийной общественности.

Я являюсь одним из активных работников по созданию Урало-Кузнецкого Комбината, по индустриализации и химизации Западной Сибири. Подавляющая часть проектировок в особенности в области химизации, ныне реализуемых, принадлежит мне, как автору. Считал своей честью участие в таком грандиозном по замыслу и масштабам строительстве.

За 10 летнюю работу я вправе был ожидать от Советской Власти поощрения, отнюдь не 10 летнего наказания.

Факт осуждения исключительно базируется на ложных оговорах.

Ходатайствую о пересмотре моего приговора и прошу вернуть меня к работе, где я могу с такой же пользой ее продолжать, с какой ее осуществлял до последнего дня моего ареста.

Со времени Октябрьской Революции я все время находился на территории СССР, в белых армиях не служил.

Н. Брянцев

11 августа 1934 г.
Соловки

Архив семьи Н. Я. Брянцева. Рукописный подлинник. Вверху листа справа рукой Брянцева написано «Копия».

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

**Письмо инженера-химика Н. Я. Брянцева
жене Э. Г. Брянцевой из Соловецкого лагеря
о научных исследованиях**

17 октября 1934 г.

Дорогая и родная Виша^а

Сегодня получил Твое письмо от 2/Х и спешу на него ответить. Прежде всего книгу Демьянова получил. Чрезвычайно ценная, главное современная, так как в ней отражены последние достижения химии в области растительных веществ. Она мне очень пригодилась для моих работ с водорослями. Но тем не менее я просил прислать мне книгу того же автора — акад. Демьянова и проф. Прянишникова «Анализ растительных веществ». Если можешь ее найти, то обязательно пришли. Я очень нуждаюсь в литературе по водорослям, т[а]к как решил разработать метод и способы более целесообразного использования водорослей, чем это имеет место в настоящее время. Водоросли это целые «лесные массивы» но произрастающие у берегов ледовитого океана и в частности у берегов Соловецкого архипелага. Из них сейчас добывается у нас только иод, но в них содержится еще свыше 70 % и других несомненно ценных сырьевых ресурсов в виде органической массы. Мне уже удалось выделить из них альгиновую кислоту. Я сейчас усиленно разрабатываю методологию для отыскания комплексного использования водорослей и решил химлабораторию перевести с ноября на более энергичные поиски в этой области. Конечно было бы гораздо успешнее, если бы я располагал по этому вопросу литературой, она несомненно имеется, если не на русском, то во всяком случае на французском и английском языке, так как в особенности в Америке, Англии и Франции развиты производства на базе использования водорослей. Так из одного из номеров журнала «Химическая Промышленность» за 1931 г. № 8 стр. 782, у нас была в библиотеке, случайно несколько номеров этого журнала оказались у нас, имеется заметка о работе М. Deschiens Rev. Matieres plastiques G, 261, 1930 г. и Cellulose 12 № 2, 52, 1931. В этих работах как раз и упоминается о результатах в этой области и приведены патенты. Полагаю, что Котику удастся получить эти материалы, хотя бы через Наумана, и мне их перепишите и вышлите. У меня химлаборатория усилилась еще одним работ-

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

ником проф. химии из Горьковского, бывш. Варшавского Политехникума. Встретились через 20 лет на Соловках. Судьба играет человеком. От Евгении Ивановны получил большую яблочную посылку, передай им, что я весьма тронут их вниманием. Кстати давно, давно не ел яблок и как то даже в письме ей об этом напомнил, но она догадалась раньше. Меня действительно обокрали, как говорят под чистую, но странно остались три вещи, как раз ценные сейчас, это сапоги, валенки и полушубок. Хорошо что прислала кепку. Что мне нужно? Сам не знаю, я облачился в казенную лагерную одежду. Много ли лагернику нужно? Хотел бы получить перчатки. Посылки Твоей не получил еще, той которую Ты повидимому выслала вместе с книгой, в которой как будто должна быть суконная рубашка. Но ту, которая была с банным мешком в сохранности ее получил. Хорошо что Ты зашиваешь их в мешочную ткань. От Капочки письмо, после ее возвращения с отпуска получил. Я очень удивлен, что она коренная сибирячка не умеет стряпать, это она скромничает. Какой же из нее химик, да еще научный работник одного из Пищевкусовых институтов Союза. Необходимо как можно скорей ликвидировать этот прорыв. Ты пишешь что была у Прокурора и там он сообщил чтобы я написал еще одно заявление, так как то которое я подал через дежурного на имя Акулова затерялось. Я думаю что оно все же найдется, тем не менее я посылаю точную копию этого заявления, так как не могу послушаться распоряжения прокурора, который является в моем положении большой шишкой. Трогательны были последние минуты Цезари(?), не могу освободиться от впечатления! Итак нет Джека, нет Цезари. Пишешь, что скучаешь по Сибири, за домом, думаю ни за тем, ни за другим, а за той обстановкой и существом, которые были, когда все мы были вместе. Сейчас же при всей суете и шуме столицы у тебя, как и у меня пустота. Но лучше в это время шум и суета, чем тишина и широкое поле для сосредоточенных размышлений. Котику ни в коем случае не следует уезжать на Урал, уж лучше в Ленинград.

Целую Вас

Н. Брянцев

Архив семьи Н. Я. Брянцева. Рукописный подлинник.

**Протокол допроса заведующего Куйбышевским РайЗО
К. Т. Децика по обвинению в принадлежности к «вредительству»
в сельском хозяйстве**

15 июля 1937 г.

**С.С.С.Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. июля мес. 15 дня. Я, Вр. Нач. Куйбышевского РО
НКВД (должность, наим. органа, фамилия)

серж. Г. Б. Супрунук допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия Децик

2. Имя и отчество Кузьма Тихонович

3. Дата рождения 1902

4. Место рождения пос. Асенкритовский Убинского Района ЗСК

5. Местожительство г. Куйбышев Коммунистическая № 34

6. Нац. и гражд. (подданство) Русский гр-н СССР

7. Паспорт 3 ноября 1936 года выдан п/столом Куйбышевского РОМ
НКВД, прописан в Куйбышевском п/столе РОМ НКВД.

8. Род занятий Зав. Куйбышевского Райзо

9. Социальное происхождение из крестьян средняков
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
а) до революции кр-не средняки

б) после революции служащий

11. Состав семьи женат, жена: Децик Наталья Степановна, 1902 года, сын
(близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

Николай Кузмич 1922 г., сын Петр Кузмич 1924 г., сын Василий Кузмич 1926 г., проживают в гор. Куйбышево Коммунистическая № 34. Мать Децик Степанида Сергеевна 65 лет, проживает в п. Асенкритовском Убинского р-на, Брат Децик Никита Тихонович 1906 г. пос. Асенкритовский. Состоит в Колхозе там же живет. Сестра Децик Марфа Тихоновна 22 года, брат Децик Иван Тихонович 1915 г. Служит в гор. Н-Сибирске в РККА.

12. Образование (общее, специальное) В 1914 году в пос. Асенкритовском окончил сельскую школу, специального образования нет.

13. Партийность (в прошлом и в настоящем) В ВКП(б) состоял с 1930 года, в данное время исключен из ВКП(б).

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда и каким органом и за что)

а) до революции не подвергался

б) после революции не подвергался

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Соввласти В 1934 году награжден Грамотой им. эскадрели^а Максима Горького, Барабинским Райисполкомом, и вторая от КрайЗУ

16. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете В запасе политрук

17. Служба в Красной армии (красн. гвардии, в партизанск. отрядах), когда и в качестве кого С 1924 по 1926 г. г. Владивосток 24-я пехотная школа Красноармейцем

18. Служба в белых и др. к-р. армиях (когда, в качестве кого) не служил

19. Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях участия не принимал

^а Так в документе, следует эскадрилья.

20. Сведения об общественно-политической деятельности _____ с 1920 года избирался председателем с/с членом райисполкома, председатель Кредитного товарищества, председатель Райколхозсоюза

Показания обвиняемого (свидетеля) _____ Деиц Кузьма Тихонович

« 15 » _____ июля _____ 1937 г.

Вопрос: Откуда прибыли в Куйбышевский р-н?

Ответ: В Куйбышевский район при розукрупнении⁶ районов в 1936 году в марте м-це Барабинским райкомом ВКП(б) и Райисполкомом был назначен на должность Заведующего Райзо, до этого работал в Барабинском районе заместителем председателя Райисполкома.

Вопрос: Перечислите место жительства и место работы с 1917 г. по 1935 год?

Ответ: С 1917 по 1924 год проживал поселок Асенкритовский Убинского района занимался своим хозяйством, одновременно был председателем с/совета с 1920 г. по 1922 год; с 1924 по 1926 год служил в РККА, красноармейцем 24 пехотной школы, 1926 год председатель с/совета в пос. Асенкритовском Убинского района, с марта м-ца 1927 года по 20 августа 1930 года Зав. Райфо, председателем Кредитного товарищества, членом Райколхозсоюза, в Убинском районе ЗСК. В 1930 году Барабинским окружкомом направлен в В-Ичинский Райисполком на должность председателя Раймолживсоюза, работал в этой должности до 10 марта 1931 года, по ликвидации В-Ичинского района переведен в Барабинский район Заведующим Хлебживсоюза тут проработал 10 декабря 1931 года был переброшен в Райколхозсоюз председателем. В связи с ликвидацией Райколхозсоюзов в январе м-це 1933 года был назначен на должность заведующего Районного объединения животноводческих ферм, и в этом же 1933 году с сентября м-ца по 1 января 1934 года работал временно Зав. Райзо в Барабинском районе, с марта м-ца 1934 г. по сентябрь 1934 г. инспектором бюджета Райфо; с сентября м-ца по февраль м-ц 1935 года председателем Н-Черновского с/совета Барабинского района. С февраля по июнь работал председателем Барабинского райплана и с июня месяца 1935 года по март м-ц 1936 года заместителем Барабинского Райисполкома.

Вопрос: Чем объясняются частые перемещения?

Ответ: В связи с реорганизацией системы.

Вопрос: Вы исключались когда либо из ВКП(б)?

Ответ: Да исключался в 1934 году.

⁶ Так в документе, следует разукрупнении.

Вопрос: Где, кем и за что?

Ответ: Барабинской Контрольной Комиссией за необеспечение за-
сыпки(?) семян в колхозах района, засоренность классовочуждыми эле-
ментами аппарата Райзо, и связь с кулачеством.

Вопрос: В чем заключалась Ваша связь с кулачеством?

Ответ: Связи с кулаками у меня не было, это не подтвердилось при
рассмотрении оппеляции^а Комиссией Партийного Контроля и в 1935 го-
ду был восстановлен.

Показания с моих слов в протокол записаны правильно, протокол
мною прочитан в чем подписуюсь. Децик

Допросил:

Вр. Нач. Куйбышевского РО НКВД
сержант госбезопасности

Супрунюк

*АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 313–315. Рукописный подлинник, за-
полненный на формулярном бланке протокола допроса УГБ УНКВД по Зап-
сибкраю. Внизу каждого листа подпись К. Т. Децика.*

**Заявление К. Т. Децика начальнику Куйбышевского РО НКВД
с «признанием» «участия в контрреволюционной организации»^а**

2 октября 1937 г.

Начальнику Куйбышевского РО НКВД
от арестованного
Децик Кузьмы Тихоновича

Заявление

Куйбышевским Рай НКВД мне предъявлено обвинение в том что я
являлся участником контрреволюционной организации проводилась под-
рывную работу в сельском хозяйстве. Признаю, что предъявленное мне
обвинение правильно. Я действительно являлся участником контррево-
люционной правой организации и по поручению последней проводил
подрывную работу в сельском хозяйстве.

В организацию я был завербован в 1935 году Пред Барабинского
рика ^бКоссаковским⁸⁴, из числа участников организации мне известны

^а Так в документе.

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

^б Здесь и далее подчеркнуто в документе от руки.

агрономы Куйбышевского райзо Кручинский и Барсов, инспектор учета Матвеев, Директор Госплемрассадника Коваленко зоотехник Госплемрассадника Еракин ст. зоотехник Райзо Дрягин секретарь Куйбышевского РК ВКП(б) Нелюбин быв. второй секретарь РК ВКП(б) Вапарин Предрика Куйбышевского района Колвяков Предгорсовета Ва...^в

Организация участником которой я являлся проводила большую подрывную работу в области сельского хозяйства и в частности животноводства, в целях ослабления мощи советского союза.

Подробные показания о подрывной вредительской работе в организации дам на допросе.

К сему
2/X 37 г.

Децик

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 316. *Рукописный подлинник, подпись — автограф.*

**Справка 4-го отдела Управления госбезопасности
Управление НКВД Западно-Сибирского края о «вскрытии»
в Куйбышевском и Барабинском районах «контрреволюционной
диверсионной группы в области животноводства»**

6 октября 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД ЗСК
Ст. Майор Гос. Безопасности (ГОРБАЧ)

СПРАВКА

4-м отделом УГБ УНКВД по ЗСК в Куйбышевском районе вскрыта контрреволюционная диверсионная группа[,] ведущая свою к-р деятельность в области животноводства.

В состав к-р группы входят:

1. ВЛАДЫКИН Николай Иванович старш. зоотехник селекционер Куйбышевского Госплемрассадника.
2. ЕРАКИН Николай Васильевич зоотехник селекционер Куйбышевского Госплемрассадника.
3. ДРЯГИН Леонид Харитонович ст. зоотехник Куйбышевского РайЗО.

^в Далее фамилия не прочитывается.

4. БЕЙНАРОВИЧ Василий Иванович ветфельдшер Кубышевской ветлечебницы.

5. СИБИРЦЕВ кустовой ветфельдшер Куйбышевского РайЗО, бывш. псаломщик, сын урядника.

6. КАРНАУХ⁸⁵ Степан Иванович ст. ветврач Барабинского РайЗО, сын кулака.

7. ШЕПЕЛЬ ветфельдшер Барабинской ветлечебницы.

Указанная к-р группа создана бывшим старш. зоотехником Барабинского РайЗО, КОХ Эйне Владимировичем, в данное время выехавшим из пределов Западной Сибири[,] и бывш. работником сектора животноводства КрайЗО участником право-троцкистской организации ТЕРЕХОВЫМ.

К-р диверсионная группа поставила своей задачей подорвать животноводство в Барабинском и Куйбышевском районах[,] в этих целях его участниками проведены следующие диверсионно-подрывные действия:

В целях дезорганизации племенного дела на учет в госплеммнику^а вносится скот худшего типа, лучший не вносится. Умышленно запутав учет племенного скота, из племферм дают в колхозы, под видом метисов простых телят.

Учета молодняка от племенных производителей не ведут, также нет надлежащего учета и самих производителей, поэтому метисов выдают за чистопородных.

В вредительских целях имеющиеся в совхозах племенные быки не используются полностью как производители, колхозы остаются без племенного материала, срывают искусственное обсеменение маток.

В целях дискредитации мероприятий правительства по улучшению животноводства участники к-р группы на сельскохозяйственную выставку в Барабинском районе допускали экспонаты ниже требуемых норм, при этом высказывая свои к-р намерения: «пусть видят какое ведущее звено социалистического сектора».

Ветеринарные работники Барабинского и Куйбышевского районов: КАРНАУХОВ, БЕЙНАРОВИЧ и другие произвели попытку заразить эпизо[о]тией лошадей, идущих на ремонт конского состава РККА, путем стона лошадей в неблагополучный по эпизо[о]тии пункт (Куйбышево). Этот вредительский акт был приостановлен только вмешательством райорганизации.

^а Так в документе.

Участниками к-р группы сорвана профилактическая борьба с пироплатмозными клещами, медикаменты[,] прислан[н]ы[е] для этой цели, были умышленно приведены в негодность.

Дан высокий план выходного поголовья племенным фермам без учета того, что лучшие колхозные племфермы сдают скот на племя, что ставило эти фермы под угрозу невыполнения плана выходного поголовья.

Отсутствием мероприятий по обеспечению зоогигиены, нарушение правил содержания молодняка[,] вредительские указания в кормлении, отсутствие ветеринарной помощи и полный контрреволюционный саботаж в этой области привел к тому, что за 1936 год по Куйбышевскому и Барабинскому районам наблюдался массовый падеж скота, особенно молодняка. По овцам отход достиг 15,6 процента, телятам 24,5 процента, пороссятам 50 процентов, кролиководство в районах ликвидировано совершенно.

Участники к-р группы ведут контрреволюционную пропаганду, восхваляют фашистский режим в Германии, в контрреволюционном духе критикуют мероприятия ВКП(б) и советского правительства, одобряют действия троцкистско-бухаринской банды.

На основании изложенного подлежат аресту и привлечению к уголовной ответственности — ВЛАДЫКИН Н. И., ЕРАКИН Н. В., ДРЯГИН Л. Х., БЕЙНАРОВИЧ В. И., СИБИРЦЕВ, КАРНАУХ С. И., ШЕПЕЛЬ, КОХ Э. В.

За⁶ НАЧ. 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД ЗСК

Капитан Гос. Безопасности

(ПОПОВ)^в

«6» октября 1937 года.

гор. Новосибирск

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 1. Л. 1–3. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л. 1 сверху слева резолюция «Арест перечисленных лиц санкционирую. Зам. Крайпрокурора А. Блинбергс. 7.XI.37». На л. 3 внизу дата документа проставлена от руки.

⁶ Вписано в документ от руки.

^в Документ подписан заместителем начальника 4-го отдела Пастаноговы

**Заявление старшего ветврача Барабинского РайЗО
С. И. Карнауха⁶ в Барабинский РО НКВД
с «признанием» участия во «вредительской организации»**

8 октября 1937 г.

Начальнику Барабинского Рай От. НКВД
Портнягину
от гр-на Карнаух Ст. Ив.
8/X-1937 г.

Заявление^а

Членов вредительской организации орудовавшей в Барабинском районе я был вовлечен в конце 1936 года быв. Нач. Вет. Управления ⁶ Делеп⁸⁷ Густаф Карлович по заданию которого выполнял вредительскую работу в области животноводства в Барабинском районе о чем сейчас искренне раскаиваюсь. Вредительскую работу в животноводстве проводил через своих вет. работников

1. Зав. Горвет. лечебницей Переломова Ник. Алекс.
2. Кустового вет. ф-ра Егорова.
3. ф-ра Шепелева, Букреева.
4. Животновода Ивлева⁸⁸. Во вредительской организации также состояли Зав. Сектором ж-ва Жеребцов В. П. Ст. зоотехник Сичунов, зоотехник Сырников.

О вредительской работе в животноводстве знал и быв. Пред. РИКа Кассаковский который являлся прямым руководителем вредительской работы в колхозах. Конкретно вредительство проводилось в колхозе 1-е Мая Зюзинского с/совета, где был размещен импортный скот в неблагополучном по бруцеллезу в результате чего сейчас там имеется масса выкидышей и заражение 55 плем. коров.

В этом же колхозе в результате вредительской работы вет. ф-ра Букреева и живот. Ивлева пало за 2-3 дня 14 телят. Телят под видом лечения поносов применяли целый ряд сильнодействующих средств (каломель, формалин, деготь).

В этом же колхозе пало 54 лошади в результате того что лошади больные контагиозной плеввропневмонией не изолировались оставались в конных дворах лечение их проводилось так чтобы они скорее пропадали.

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

⁶ Здесь и далее подчеркнуто в документе от руки.

В колхозе «Новая Эра» Кожевниковского с/с в результате вредительства быв. пред. к-за Булычева корма для скота небыло заготовлено, содержание лошадей было организовано вредительски что привело к гибели 39 лошадей. В начале появления падежа в этом к-зе я собрался выехать в этот колхоз но Пред. РИКа Кассаковский мне заявил а зачем ты туда поедешь лошади уже пропали их и без тебя закопают надо заниматься на курсах. В этом же колхозе Зав. сек-ром животноводства РайЗО Жеребцов В. Ив. заставлял запрягать 1½–2-летних жеребят в плуг пахать в результате чего большинство из этих жеребят пропали и выведены из строя. Он же организовал в этом к-зе вредительский ручной сев на площади 50–70 гект. Об этом мне своевременно сообщил вет. санитар Кожевников но я это заявление не передал. В колхозе им. Чапаева импортный скот также был размещен вредительски. Колхоз являлся неблагополучный по бруцеллезу и скот под предлогом размещения в новом помещении фактически был поставлен на карантинную передержку туда где до этого был местный больной скот в результате чего импортный скот заразился бруцеллезом. Когда начались аборты среди импортного скота замещавший меня Переломов Н. А. послал с вредительской целью в командировку на 2 часа в этот колхоз вет. тех. Усову которая фактически никаких мер по прекращению абортов не могла провести, после ее отъезда на второй день вновь пала корова в результате воспаления матки после аборта. По заданию быв. нач. Вет. упр. Лелеп в колхозы района рассылалась вредительски приготовленная (загрязненная другими бактериями) закваска ацидофилина. Закваску получала Горветлечебница иногда со сроком годности 5–6 дн. Колхозам ее Переломов продолжал продавать в течение 25–30 суток, что приводило к заболеванию и падежу телят.

В колхозе «Ответ Вредителям» произошло отравление свиней, для определения яда было послано содержимое желудка и кишок в Томскую ветбаклабораторию где в Химическом отделе работает ставленник Лелепа вредитель Батулин — или Бакунин (точно фамилию сейчас не помню), который прислал ответ что никакого яда нет, таким образом за падеж свиней никто небыл наказан. Из колхоза 1-е Мая был послан материал после падежа 14 телят ответа до сих пор нет. Вредительство проводилось и в области кастрации с/х животных, эту работу выполнял вет. ф-р Шепель Ив. Григорьевич, который кастрировал жеребцов в к-зе П[амять]-Кирова в результате имел место падеж и выведение из строя на продолжительное время лошадей. Ст. зоотехник Райзо Сигунов Л. Ф. одним из первых моих помощников в начале а затем икцесстором размещения вредительски приготовленной закваски. В колхозе 1-е Мая уже даже после того как было запрещено применять закваску без контроля вет. бак. лаборатории

Сигунов добился того что закваска готовилась на культуре срок годности которой месяц тому назад прошел и без контроля лаборатории. Кроме этого Сырников являлся его другом за которого он горой стоял. Вредительская работа Сырникова ему была известна также известна и Жеребцову который несмотря на антисоветские выступления Сырникова продолжал держать его в аппарате Совместно с Зав. сектором жив-ва Жеребцовым ст. зоотех. Сигуновым и Пом. ветврача Переломовым — нами была сорвана умышленно подготовка колхоза для приема импортного скота остававшийся за меня Переломов обработку на бруцеллез не проводил до прибытия импортного скота в район, а сектор жив-ва фактически не наматил ни одного колхоза и никакой работы в колхозах по приемке скота небыло проведено что поставило под угрозу состояние и благополучие импортного скота. Все эти вредительские действия в колхозах проводилась с целью подорвать мощь колхозного животноводства вызвать недовольство у колхозников. Это тягчайшее преступление перед Соввластью. Я только теперь понял насколько я оказался мерзким низким жалким человеком на фоне тех громадных достижений, которые имеет сейчас Советский Союз. Мои вредительские действия своего рода укусы погибающей ядовитой змеи, которая своим жалом хочет ужалить здорового сильного могучего человека растаптывающего ее. На сколько совершенное мною преступление тяжело перед Советской властью настолько я и готов понести законную ответственность за это. Меня фактически вырастила выучила Советская власть я жил только при Советской власти другой строй для меня не известен мне всего только 26 лет. И если я оказался в ловушке расставленной презренной проклятыми народом троцкистско-вредительской бандой, а в последствии прямым исполнителем вредительских актов, так это потому что я оказался малодушным не твердым советским специалистом и совершил громадную ошибку перед советской властью и сейчас я готов любой ценой в остаток своей жизни если она мне будет дана, искренне искупить свою вину перед народом партией и советской властью доказать на деле на практической работе в качестве специалиста или не специалиста что затраченные на меня государством деньги могут быть стократно возмещены. Обращаясь к Вам с таким заявлением я хочу быть еще полезным для советской власти и помочь Вам выкорчевать остатки вредительского гнезда, с тем чтобы колхозное животноводство начало подниматься невиданными темпами.

С. Карнаух

8 Октября 1937.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 3–5 об. *Рукописный подлинник, подпись — автограф.*

**Заявление животновода колхоза «Первое Мая»
Барабинского района Г. Т. Кичкинева с «признанием» участия
во «вредительской организации»^а**

9 октября 1937 г.

Начальнику Барабинского НК-вд товарищу Партнягину
от колхозника колхоза 1-е мая
Кичкинева Григорья Тимафеевича

Довожу доваше сведения что я полностью раскаеаюсь в том что согласившись на участие в контрреволюционной вредительской организации, по указке вредителя Еракина^б правдил вредительскую работу в колхозе.

Раскаеаюсь о своей контр-революционной работе я хачю сообщить вам как это было:

Насколько мне помнится 20 Августа 1937 года к нам на ферму приехал старший зоотехник Куйбышевского госплемросодника Еракина, Еракин зашел ко мне на пункт искусственного осиминения где я работаю асиминотаром в колхозе «первое мая». Еракин достояа что-то из карма-на абранил какую-то бумажку и сам вышел в контору МТФ, после ухода Еракина я обнаружил эту бумажку и стал ее читать. В начале этой бумажки каторая была напечатана на писущей машини, там было написано: «кто стоит за советскою властью, тот будет кораться», больше я прочитать ничего не успел, т. к. на пункт возвратился Еракин, уведав, что я читаю им случайно обронившую листовку, он смутившись сказал: Это мая бумажка, вырвал у меня бумажку позвал меня пайти с ним в контору МТФ дарогой угрожающе предупредил: если я кому либо скожу об этом, то мне будет плохо.

Из канторы МТФ по предложению Еракина вышли: я, Еракин, Ивлев Николай жевотнавод и ветфельдшар Егоров. Дарогой мне Еракин в пресусствие остальных стал говорить, чтобы я согласился вступить в организацию, каторая, как сказал Еракен существует давно и довольно сильная, испугался этих разговоров и хотел бежать, но меня охватил за руку Еракин сказал: ты куда, ты от нас не уйдеш мы тебя так неопустем. Эти слова поддержал Ивлев и Еракин, они мне заявили что если я не соглашусь вступить в организацию то мы тебя угробим в результате я согласился вступить в организацию и был согласен всячески вредит в своей работе на молочной товарной ферме.

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

^б Здесь и далее подчеркнуто в документе от руки.

Сообщая об этом, я понял, что я выполнял гнусное дело, я превратился врага народа. Сейчас я понял что быть в этой шайке, стало-быть наносить колхозу, я нехочу больш быть врагом, а поетому заявляю о себе, но и о других, которые также состояли в этой организации это следующие: Еракин, ветфельшер Егоров, ветврач Карнаух животновод Ивлив предколхоза Козарев кладовщик Чубаразов прошу меня вызвать на допрос, где я дам подробное показания как я и другие вредили, т к больше скрывать намерен.

к сему — Кичкинев Григорий Тимофеевич, село Зюзя
9 октября 1937 года.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 211–211 об. Рукописный подлинник, подпись — автограф.

Из акта комиссии по проверке состояния животноводства в колхозах Барабинского района в 1935–1937 гг.⁸⁹

19 октября 1937 г.

АКТ

19 Октября 1937 года, гор. Барабинск.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе: Председателя ЖЕ-РЕБЦОВА А. И., членов: ЗАВЬЯЛОВА С. М., МЕЛЬНИКОВОЙ В. С. и РЕДНИКИНА И. П. составили настоящий акт в том, что нами произведена проверка состояния животноводства в колхозах Барабинского района по состоянию на 1 Октября 1937 года.

При проверке установлено, что в ряде колхозов района имела место явно вредительская работа по животноводству, направленная на распространение эпизоотических заболеваний и заражение заразными болезнями импортного и другого скота, а именно:

Разведение животноводства направлено на срыв выполнения государственного плана воспроизводства поголовья:

По утвержденному плану в 1936 году предполагалось:

	План	выполн.	недовыпол.	Примечан.
Крупно-рогатый скот	16 250	16 219	31	
Свиней	3 130	1 963	1 167	
Овцы	18 310	17 388	922	
Лошади	8 568	8 247	321	
Всего:	46 258	43 817	2 441	

За 1937 года по состоянию на 1/X-37 г.

	План	выполн.	недовыпол.
По крупному рогатому скоту	18 618	17 542	1 076

Таким образом план воспроизводства поголовья из года в год не выполнялся.

Цифры недобора воспроизводства поголовья скота значительно увеличиваются. Если принять во внимание возможное получение приплода от имеющегося наличия маточного состава.

Из приводимых ниже таблиц видно, что % фактического отхода поголовья скота, при учете нормального получения приплода значительно выше. Например, за 1936-37 г. по крупно-рогатому скоту по производственным планам колхозов должно быть:

	1936 год	За 10 мес. 1937 г.
Приход:		
Всего поголовья на 1/I	15 030	16 675
В т. ч. маток случн. возраста	+1 028 нет.	7 156
	5 862	
Получено приплода	6 895	5 277
Всего в приходе:	23 043	22 640
Расход:		
Пало	1 407	1 034
Сдано государству	1 678	1 112
Продано и передано колхозникам	455	192
Зарезано на общ. питание	1 248	909
Продано на сторону	2 104	1 164
Всего в расходе:	6 892	4 411
Остаток:	16 151	18 229
	524 вола	16 675
% роста	10,9 %	9,3 %

Анализируя указанные цифры выходит, что в 1936 году от 6 890 коров получено телят 6 895 голов вместо возможных 7 479 голов. Таким образом колхозы по приплоду недополучили 584 теленка. Кроме того из числа полученного приплода пало телят 1 407 голов, растранижено 3 352 головы, а всего колхозы недополучили в 1936 году 4 759 голов крупного рогатого скота вследствие плохого ухода и безкормицы скота и прямого растраниживания поголовья и угробления молодняка.

За 10 месяцев 1937 года от 7 156 коров получено приплода телят только 5 277, вместо возможного 7 871 телка, недополучено таким образом молодняка телят 2 594 головы. Кроме того из полученного молодняка пало 1 034, а всего недополучено вследствие падежа и прохолощивания коров 3 628 телят, и растранижено по разным причинам крупно-рогатого скота 2 173 головы, а всего колхозы в 1937 году недополучают 5 801 голову.

Таким образом вследствие заражения заразными болезнями, вредительского содержания и ухода и другим причинам колхозы недополучили скота за 1936 и 1937 г. 10 560 головы.

Состояние колхозного поголовья по колхозам района за 1936 и 1937 год представляется в следующем виде:

Наличие на 1/I каждого года		Приход за год		Всего было в стаде за год	Расход					Всего в расходе
Всего	в т. ч. маток	Получено приплода в своем х-ве	Прочий приплод Купля обмен и т. д.		Пало	Выбраковано забито	Продажа по выбраку. и пр.	Здача в армию	Все проч. не учтенные расх.	
1 936 7 811	2 501	1 206	88	9 105	757	15	190	69	—	1 031
1 937 8 074	2 432	1 012	—	9 086	865	—	19	8	—	892

Продолжение:

Наличие на конец года		Примечание:
Всего	в т. ч. маток	
8 074	2 432	
8 194	—	

П Р И М Е Ч А Н И Е: За 1937 год данные на 1/XI–37 г. по графе пр. расходы учета нет. Этот учет будет на 1/I–38 г.

Приведена таблица по коневодству также показывает, что в 1935 году от 2 685 кобыл получено жеребят 994, что составляет 37 % или 37 жеребят на 100 маток^а. При получении выжеребки применительно в нашем

^а Вписано в документ взамен штук.

районе 70 % должно быть 1 879 жеребят. Таким образом недополучено 885, пало 330, прочие не учтенные расходы 586. Итого 1 801 голова конского состава.

За 1936 год от 2 501 матки получено 1 206 жеребят, что составляет % выжеребки 48 при 70 % выжеребки возможно было получить 1 751 жеребенка, недополучено 545 + пало 757. Итого 1 302 головы конского поголовья.

За 10 месяцев 1937 года от 2 432 конематок получено жеребят 1 012 голов, что составляет % выжеребки 41 при 70 % выжеребки возможно было получить жеребят 1 702, недополучено жеребят 690 + пало 865, итого 1 555 голов. А всего за 2 года 10 месяцев угроблено и недополучено конского поголовья 4 658 голов.

Причины угробления скота (лошадей): Плохой уход за матками и последующие выкидыши от этого, необеспечение кормовой базой.

Заражение лошадей часоткой⁶, сапом, Сиб. Язвой.

Необеспеченность конского поголовья теплыми помещениями.

Работа в период случной на производителях и кобылах, отчего кобылы в охоте не были выявлены своевременно и не своевременно покрывались.

Аналогичное положение с поголовьем и по овцеводству. Так: За 1935 год от 13 591 матки получено приплода только 17 565 голов, что составляет 128 ягнят на 100 маток, при получении на 100 маток 150 ягнят, нужно было получить 20 387. Таким образом недополучено приплода 2 822 + падежа 1 984. Итого 4 806.

За 1936 год от 10 131 маток 13 048 получено приплода, что составляет на матку 129 ягнят. При норме 150 ягнят на 100 маток должны были получить 15 196. Таким образом недополучено приплода ягнят 2 148 + падеж 2 097. Всего 4 246.

За 10 месяцев 1937 года от 11 809 маток получено приплода 15 512, что составляет 131 ягненок на 100 маток. При получении ягнят на 100 маток, следовало получить 17 713 ягнят. Недополучено 2 201 + пало 2 216. Итого 4 417. В результате за два года 10 месяцев недополучено и пало ягнят 13 469.

К тому же за два года 10 месяцев разбазарено поголовья, продано на сторону и зарезано на общественное питание 18 370 голов, а всего 31 839 голов.

По свиноводству: За 1935 год от 999 маток получено приплода 9 974 поросенка, из них пало 2 904, выражено деловых поросят на опоросившу-

⁶ Так в документе, следует чесоткой.

юся матку 7 поросят. При норме применительно для нашего района получения от одной свиноматки в год 12 поросят и сохранения их. Можно было получить поросят от 999 маток — 11 998. Таким образом недополучено поросят включая падеж 4 928 голов.

За 1936 год от 525 маток получено 4 975 поросят, из них пало 1 488. Сохранено на опоросившуюся матку 6,6 поросенка, при сохранении на матку 12 поросят, получается всего 6 300. Таким образом недополучено поросят 2 813 включая падеж.

За 10 месяцев 1937 года от 486 свиноматок получено 3 434 поросенка, из них пало 1 003^в головы. Сохранено деловых 2 431, что составляет выход на матку 5 поросят, при сохранении на матку 12 поросят получается 5 832 поросенка, недополучено поросят 3 402, а всего за два года 10 месяцев включая падеж недополучено поросят 11 143.

К тому же за 2 года 10 месяцев разбазарено свинопоголовья (продажа на сторону и зарезано) 6 782, а всего 17 925 голов.

Причины такого большого % недобора происходит^г в заражении свиней инфекционными болезнями (чума, рожа, бруцеллез), плохое кормление и содержание. Не плановая случка свиней.

[...]^а

Таким образом проверкой установлено, что непосредственными виновниками такого состояния животноводства в районе являются: Бывший Пред. РИКа КОССАКОВСКИЙ, б/ст. зоотехник РайЗО КОХ, ст. ветврач КАРНАУХ, зоотехник ГПР ЕРАКИН, которые своей вредительской работой в животноводстве «в районе» привели к тяжелому положению. В результате явно подрывной деятельности указанных выше врагов народа в 1935 году пало крупно-рогатого скота от заразных заболеваний без кормицы и других причин 559 голов по средне рыночным ценам на сумму 193 650 руб. Телят 2 456 голов на сумму 68 365 руб. Лошадей (всего) 255 голов на сумму 255 000 руб., Свиней (взрослых) 422 головы на сумму 111 280 руб. Поросят 2 591 голова на сумму 38 256 руб., Овец (всего) 2 904 головы на сумму 63 308 руб. Итого за 1935 г. пало скота 9 017 голов на сумму 731 859 руб.

За 1936 год пало скота от заразных заболеваний и другим причинам: крупного рогатого скота 277 голов на сумму 104 860 руб. Телят 1 130 гол. на сумму 31 075 руб., свиней (взрослых) 191 гол. на сумму

^в Исправлено от руки вместо 10003.

^г Вписано над строкой от руки взамен вычеркнутого прохотия.

^а Здесь и далее опущены сведения о «вредительской деятельности» обвиняемых.

^{е-ж} Вписано в документ от руки взамен напечатанного МТФ.

45 840 рублей, поросят 1 297 голов на сумму 20 752 руб., овец (всего) 2 071 голов на сумму 56 805 руб., лошадей (всего) 883 голов на сумму 644 500 руб. Итого за 1936 год пало скота голов 5 848 на сумму 903 632 руб. За 10 месяцев 1937 года пало скота от заразных заболеваний и другим причинам:

Крупно-рогатого скота	335 гол. на сумму 113 095 руб.
Телят-молодняка	612 гол. на сумму 16 850 руб.
свиней взрослых	297 гол. на сумму 71 280 руб.
поросят	649 гол. на сумму 10 384 руб.
Овец (всего)	2 153 гол. на сумму 57 935 руб.
лошадей (всего)	810 гол. на сумму 728 100 руб.

Итого за 1937 год пало скота голов 4 856 на сумму руб. 997 624 руб.

Всего за 1935–1936 и 10 месяцев 1937 года пало скота 19 721 голова на сумму 2 633 115 рублей.

Кроме этого подлые враги народа пытались перенести заразу бруцеллеза на детей колхозников[,] находящихся в детских яслях колхоза в период полевых работ[,] особенно уборочной кампании путем дачи в детские ясли молока от бруцеллезных коров.

ПРЕД. КОМИССИИ

(ЖЕРЕБЦОВ)

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

(МЕЛЬНИКОВА)

(РЕДНИКИН)

АУФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 1. Л. 78–89. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

**Справка Барабинского райотдела НКВД об аресте
и привлечении к уголовной ответственности
кустового ветфельдшера Барабинского райЗО Д. М. Егорова**

[19 октября 1937 г.]^а

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ. УНКВД ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ГОРБАЧ)

СПРАВКА

ЕГОРОВ Лементий Михайлович, кустовой ветфельдшер Барабинского РайЗО, б/партийный. По показаниям обвиняемого КАРНАУХ[.]

^а Датирован по принятию Барабинским РО НКВД постановления об избрании меры пресечения в отношении Д. М. Егорова.

являясь участником к-р диверсионно-вредительской организации, ЕГОРОВ проводил активную вредительскую работу по скоту колхозов Зюзинского и Беловского сельсоветов Барабинского района.

Активный участник к-р диверсионно-вредительской организации КАРНАУХ показал:

В Апреле месяце 1936 года я завербовал в организацию ветеринарного фельдшера Зюзинского куста — ЕГОРОВА Дементия Михайловича. Привлечь его в организацию мне также не стоило больших трудностей. Посещая Зюзинский пункт[,] я видел, что к лечению больных животных ЕГОРОВ никаких мер не принимает, или если и принимает, то во всяком случае такие, которые не способствуют прекращению болезни, а усугубляют ее и приводят к гибели. Я как-то при одном посещении обратил внимание на это ЕГОРОВА, назвал его действия вредительскими и припугнул, что я вынужден при наличии явного вредительства поставить вопрос о привлечении его к ответственности. ЕГОРОВ был испуган моим разговором. Тогда я[,] пользуясь этим[,] предложил ему продолжать вредительство и дальше под моим руководством, но более осторожно. Сообщил ему о том, что у нас существует вредительская группа. ЕГОРОВ согласился. О его вредительской работе и результатах я дам показания дополнительно.

Участник к-р диверсионно-вредительской организации КИЧКИНЕВ показал:

ЕГОРОВ[,] являясь участником контр-революционной вредительской организации, активно проводил вредительскую работу, по к-р работе поддерживал связь с ЕРАКИНЫМ.

На основании вышеизложенного подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности — ЕГОРОВ Дементий Михайлович.

НАЧ. БАРАБИНСКОГО РО НКВД
ЛЕЙТИНАНТ⁶ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ПОРТНЯГИН)

АУФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 1. Л. 44–45. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 44 вверху слева резолюция областного прокурора «Арест санкционирую. И. Барков. 20/Х–37».

⁶ Так в документе.

**Заявление участкового ветфельдшера Барабинского райЗО
Д. М. Егорова с «признанием» участия
во «вредительской организации»**

21 октября 1937 г.

Начальнику Барабинского НКВД
от арестованного
Егорова Дементия Михайловича^а

Заявление

До вызова на Допрос настоящим заявлением приношу полное раскаяние в том что я состоял в Контор Революционной вредительской организацией повеле ст. Ветврача Карнаух которым я был втянут в эту организацию в апреле месяце 1936 года и по указанию ст. Ветврача Карнауша я проводил вредительскую работу в колхозах 1-е Мая Кр. Октябер Зюзинского с/сов. В колхозе им. Буденного Беновского с/сов. Благодаря вредительской организацией большой пожег скота о чем я подробно расскажу следствию и пролетарскому суду.

Я совершил большое преступление перед Советской Властью Я враг народа и больше не хочу быть врагом народа в чем я глубоко раскаиваюсь и сообщаю что по мимо меня в состав организацией входят Живодновод колхоза 1-е Мая Ивлев и осеменатор Кичкинев зо отехник племгосроссадника Еракин Ветфельдшер Шепелев. Все то что я знаю о их вредительской работе не чго не скрывая расскажу.

Прошу вызвать меня на допрос.

К сему
21/X 37 года

Егоров

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 262. Рукописный подлинник, подпись — автограф.

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

**Постановление 4-го отдела Управления госбезопасности УНКВД
по Новосибирской области о прекращении следствия
в отношении заведующего Куйбышевским райЗО
К. Т. Децика, покончившего с собой**

22 октября 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. Куйбышевского О/С НКВД
Лейтенант Госбезопасности (ЛУНЬКО)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

Гор. КУЙБЫШЕВ. 1937 года, Октября 22 дня. Я, Нач. III ОТД. 4 ОТД. УГБ УНКВД по Новосибирской Области — Лейтенант Госбезопасности — ЖУК, рассмотрев следственное дело № 34383 по обвинению ДЕЦИКА Кузьмы Тихоновича и др. в преступлении[,] предусмотренном ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР.

НАШЕЛ:

ДЕЦИК Кузьма Тихонович был привлечен к ответственности как участник контрреволюционной организации правых, по поручению которой в Куйбышевском районе проводил вредительскую работу в сельском хозяйстве.

21 Октября 1937 года ДЕЦИК, при конвоировании с допроса в тюрьму[,] бросился с моста в реку Омку и утонул, о чем конвоир ХАЛИТОВ рапортом донес на имя Начальника Оперсектора НКВД. Труп ДЕЦИКА найден и предан земле.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 4 п. 1 УПК.

ПОСТАНОВИЛ:

Дело в отношении ДЕЦИКА Кузьмы Тихоновича дальнейшим следствием прекратить.

НАЧ. III ОТД. 4 ОТД. УГБ УНКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ЖУК)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 1. Л. 62. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

**Справка 4-го отдела Управления госбезопасности
Управления НКВД по Новосибирской области
об аресте и привлечении к уголовной ответственности
председателя Барабинского райисполкома А. К. Коссаковского**

30 октября 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ УНКВД по Н-СИБ. ОБЛАСТИ

СТ. МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (ГОРБАЧ)

СПРАВКА

КАССАКОВСКИЙ А. К., бывший председатель Барабинского Райисполкома, исключен из ВКП(б) в 1937 году.

Управлением Государственной Безопасности УНКВД по Новосибирской области вскрыта и ликвидирована право-троцкистская контр-революционная организация, проводившая подготовку вооруженного восстания против соввласти.

Следствием по делу установлено, что активное участие в к-р деятельности названной организации принимал КАССАКОВСКИЙ А. К. — бывш. пред. Барабинского РИКа.

Установлено, что КАССАКОВСКИЙ А. К., являясь активным участником к-р право-троцкистской организации и будучи организационно связан с членом центра названной организации — врагом народа ФОМИНЫМ⁹⁰ (арестован), проводил в Барабинском районе активную к-р подрывную деятельность.

Подрывная работа КАССАКОВСКОГО была направлена на подрыв экономического состояния колхозов.

Создавая умышленно колхозам невозможные условия к выполнению государственных обязательств[,] КАССАКОВСКИЙ в то же время применял штрафную политику в массовых размерах. В течение последних двух лет КАССАКОВСКИМ были применены в больших размерах штрафы к 56 колхозам, в том числе и к колхозам[,] даже выполнившим свои обязательства.

По распоряжению КАССАКОВСКОГО с колхозов взимались различные незаконные сборы.

Одновременно с к-р подрывной деятельностью КАССАКОВСКИЙ проводил в районе к-р вербовочную работу, установил связи и привлек к к-р деятельности зам. пред. РИКа ВАСИЛЕНКО[,] секретаря РИКа КНАБИК и зав. доротделом РИКа РАК, бывш. пред. Горсовета ПОПКОВА, инструктора РИКа ДЕЦИК.

Следствием по делу ликвидированного в Барабинском р-не филиала Западно-Сибирской контрреволюционной организации «Трудовой крестьянской партии» установлено, что КАССАКОВСКИЙ принимал непосредственное участие в работе диверсионно-вредительской организации, установив связь с членами ТКП.

По этому вопросу привлеченный по делу б. ветврач Барабинского РайЗО КАРНАУХ на допросе 11-го октября 1937 года показал:

«...О его (КАССАКОВСКОГО) принадлежности к организации мне рассказал КОХ Эйне Владимирович в феврале 1937 года, перед своим отъездом из Барабинска. По словам КОХ, КАССАКОВСКИЙ состоит в организации и по контрреволюционной работе поддерживал связь с б. нач. КрайЗУ ФОМИНЫМ и б. нач. Управления животноводства ТЕРЕХОВЫМ...»

КАССАКОВСКИЙ совместно с участниками к-р организации КОХ, КАРНАУХ и др. произвел размещение импортного породистого скота в животноводческих фермах колхозов, зараженных бруцеллезом с целью заражения этого скота. В результате 35 чистопородных коров заболело бруцеллезом, 20 коров на почве заражения абортировало.

Способствовал уклонению от ответственности участника к-р вредительской организации СПИРИНА[,] уничтожившего в колхозе «Трудовик» 400 голов скота, развалившего колхоз. Провел через членов к-р организации ряд диверсионно-вредительских актов в области животноводства.

Привлеченный по делу этой же к-р организации бывш. инструктор РИКа ДЕЦИК дал показания о том, что он был завербован в организацию КАССАКОВСКИМ.

На основании изложенного КАССАКОВСКИЙ А. К. подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности.

ВРИД. НАЧ. 4 ОТДЕЛА УГБ УНКВД по Н-СИБ. ОБЛАСТИ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(ПАСТАНОВОВ)

«30» октября 1937 года.
гор. Новосибирск

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 1. Л. 14–16. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л. 14 сверху слева резолюция областного прокурора «Арест санкционирую. И. Барков. 2/XI–37». На л. 16 внизу дата документа проставлена от руки.

**Заявление А. К. Коссаковского в Барабинский РО НКВД
с «признанием» участия во «вредительской организации»**

4 ноября 1937 г.

^аНачальнику Барабинского райотделения НКВД
арестованного Коссаковского Александра Карловича

Заявление

Мне предъявлено обвинение в том, что я состоял в контрреволюционной правых Не желая дальше оставаться на позициях врагов народа я заявляю следствию, что предъявленное мне обвинение правильно, что я действительно являлся участником организации правых и готов давать следствию исчерпывающие показания.

В организацию я был завербован Фоминым бывшим зав. Крайзу в 1935 году во время сельхозвыставки.

По поручению этой организации я вместе с другими лицами проводил подрывную работу в сельском хозяйстве Барабинского района.

Для выполнения этой работы мной лично было завербовано в эту организацию Децик Кузма и Козырев Михаил Иванович. Кроме того мне известны некоторые участники этой организации Карнаух и Переломов.

Подробные показания дам на допросе.

Кассаковский

4/XI37 г.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 83. Рукописный подлинник, подпись — автограф.

**Протокол допроса А. К. Коссаковского
о практике взыскания штрафов с колхозов
за невыполнение планов дорожного строительства в районе⁹¹**

15 ноября 1937 г.

Протокол допроса^а
обвиняемого Коссаковского Александра Карловича
15 ноября 1937 г.

Вопрос. Комиссией райисполкома, при ознакомлении с порядком взыскания денежных сумм дорожным отделом райисполкома с колхозов

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

^а Сохранены стиль и орфография документа.

за неотработку по дорожному строительству установлено ряд явно сознательных нарушений законов правительства по этому вопросу. Эти нарушения были направлены на подрыв экономики колхозов, они проходили не без вашего личного ведома. Вы признаете это?

Ответ. Не признаю. Взыскания имели место только за неотработку колхозами натурой по дорожному строительству. Они проходили в полном соответствии с постановлениями и распоряжениями Крайисполкома, а также и специальной комиссии, созданной по этому вопросу при Крайисполкоме.

На протяжении 1934–1937 годов постановлением президиума райисполкома было оштрафовано только три колхоза (сейчас не помню какие), из которых два колхоза отработало натурой в 1936 году, а колхоз Новая жизнь, насколько мне помнится, уплатил штрафа 670 руб., толи в 1936 толи в 1937 году. Точно не помню.

Вопрос. Вы говорите не правду. Из акта комиссии видно, что на протяжении 1934–37 годов не без вашего ведома, как председателя райисполкома штрафов взыскано с колхозов 115 647 руб. 70 коп. Почему Вы пытаетесь скрыть это обстоятельство от следствия?

Ответ. Я повторяю, что это не штрафы, а взыскания за неотработанное дорожное строительство. Эти взыскания вполне законны. Их т. е. взыскания требовал настоятельно Край за прошлые годы.

Вопрос. По существующим законам правительства, колхозам, не отработавшим по дорожному строительству предоставлялось прав расчитаться натурой т. е. отработать в текущие годы?

Ответ. Да, предоставлялось.

Вопрос. Чем же тогда объяснить такое положение, что все же в наличии имеет место исключительно высокий процент денежных взысканий?

Ответ. За 1936 год колхозами только Барабинского района отработано за прошлые 1934–35 годы 10 тысяч рублей. Взысканы суммы только с тех колхозов, которые злостно саботировали отработку отдельные не могли отработать за отсутствием рабочей силы и тягла. По ряду колхозов задолженность за неотработку прошлых лет еще осталась невзысканной и выражается около 150 000 рублей. Таким образом колхозам, желающим расчитаться натурой, предоставлялась полная возможность это сделать.

Вопрос. Проверкой официальных документов установлено, что в ряде случаев такая отработка запрещалась. Например постановлением президиума Рика № 25 от 14 августа 1935 года подписанном вами прямо запрещена отработка, а предложено взыскать начисленные за неотработку суммы колхозов. Вы признаете, что этот акт является по меньшей мере

прямым нарушением существующих на этот счет решений правительства, запрещающих колхозам производить отработку?

Ответ. Запрещений на практике не было. Чем было вызвано такое постановление Рика объяснить сейчас затрудняюсь. Признаю, что это решение Райисполкома неправильно, но повторяю, что на практике такие запрещения не имели места.

Вопрос. По материалам комиссии и документам видно, что фактически это, как вы сами признаете, неправильное решение райисполкома было в действии. С колхозов по вашему поручению, при представлении доротдела судом взыскивались суммы в бесспорном порядке. При этом совершенно не учитывались желания колхозов отработать натурой, в суд вызывались по этому вопросу председатели^в колхозов. Вы напрасно пытаетесь отрицать прямые, допущенные вами нарушения. Говорите лучше правду.

Ответ. Материалов, по которым принимал решения суд я не проверял. Лично я считаю, что решения суда правильны, ибо не думал, что суд может допустить в своих решениях неправильности. Допускаю, что такие нарушения со стороны суда имели место, но лично я об этом не знал.

Вопрос. Из зачитанного Вам акта комиссии со всей очевидностью установлены эти нарушения. При чем материалы комиссии прямо подтверждают, что речь шла не о взыскании сумм за неотработку, а о прямом применении по ряду колхозов района штрафов в двойном размере. Вы признаете это?

Ответ. Ни мною лично, ни президиумом райисполкома установки на штрафы не давались, кроме трех колхозов, о которых я говорил выше. Если эти штрафы шли по линии суда, то в этом я не виновен и я не знал этого.

Вопрос: Вы, как председатель райисполкома, должны были интересоваться правильностью взысканий. Почему Вы не проверили порядка взысканий и не поставили своевременно вопрос о ликвидации такого рода нарушений?

Ответ: Виноват я конечно в том, что я не проверял этой работы. Этого я не хочу отрицать. Но усматривать в этом какой либо злой умысел с моей стороны нет оснований. Этого я не делал. Кроме того я выполнял установку края в деле взысканий и считал, что они проводятся правильно.

Вопрос: Материалами обследования установлено прямое льготирование единоличников в вопросах дорожного строительства. Чем Вы объясняете это положение?

Ответ: Фактов льготирования единоличников я не знаю. С них также взыскивали, как и с остальных, в соответствии с существующими за-

^в Подчеркнуто в документе от руки.

коноположениями. Наоборот в 1933 и 1934 годы в отношении единоличников по дорожному строительству были приняты жесткие меры.

Вопрос: Следствие располагает данными, что применение незаконных штрафов к колхозам по дорожному строительству с вашей стороны обуславливалось тем, что Вы как участник организации правых направляли свою работу на подрыв экономической мощи колхозов. Вы признаете это?

Ответ: Категорически отрицаю. Повторяю, что никакого злого умысла в этом вопросе у меня не было.

Больше по делу показать ничего не могу.

Протокол мною прочитан и записан со слов правильно.

Коссаковский

Допросил: Нач. III отд. 4 отд.

лейтенант госбезоп.

Жук

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 134–138. Рукописный подлинник, подписи — автографы. На всех листах внизу собственноручная подпись Коссаковского.

**Обвинительное заключение по «делу вскрытой
и ликвидированной контрреволюционной вредительской
организации» специалистов сельского хозяйства
Барабинского и Куйбышевского районов**

23 ноября 1937 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. УНКВД по Н/СИБ ОБЛАСТИ

МАЙОР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ (ГОРБАЧ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(по делу № 34383)

ПО ОБВИНЕНИЮ

КОССАКОВСКОГО А. К.

КАРНАУХ С. И.

ЕРАКИНА Н. В.

ПЕРЕЛОМОВА В. А.

ИВЛЕВ Н. Г.

ЕГОРОВА Д. М.

КИЧКИНЕВА Г. Т.

ШЕПИЛОВА И. Г.,

в преступлении, предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Управлением Государственной Безопасности УНКВД по Новосибирской области в Барабинском и Куйбышевском районах, вскрыта и

ликвидирована контрреволюционная вредительская организация, в количестве установленных следствием 20 чел. участников ее.

По настоящему делу привлекается 8 чел. участников организации из числа бывших специалистов сельского хозяйства, кулацких и других контрреволюционных элементов Барабинского и Куйбышевского районов.

Указанная организация возникла в 1935 году и была создана членом право-троцкистского центра в ЗСК ФОМИНЫМ — с одной стороны и с другой центром действовавшей контрреволюционной вредительской организации в ОблЗО, контактировавшей свою работу с право-троцкистской организацией.

Непосредственное участие в формировании контрреволюционной вредительской организации в Барабинском районе принимали: быв. старший зоотехник РайЗО Кох Э. В., бывший старший ветеринарный врач РайЗО КАРНАУХ С. И., который на протяжении 1936 г. завербовал в организацию ветеринарного врача ПЕРЕЛОМОВА, ветеринарных фельдшеров ЕГОРОВА, ШЕПИЛОВА, зав. МТФ колхоза «Первое мая» кулака ИВЛЕВА, б. председатель Барабинского Райисполкома КОССАКОВСКИЙ А. К., завербовавший в организацию в конце 1935 г. быв. Заместителя председателя Райисполкома ДЕЦИКА К. Т., а в начале 1936 г. — председателя колхоза «Первое мая» КОЗЫРЕВА (том III. л. д. 3, 6, 8, 10, 13, 14, 55, 56, 65, 83, 90–96, 98, 111, 114, 141–150, 162–173, 185–188, 211, 214–220, 243–258, 262–273, 299–306).

Следствием установлено, что контрреволюционная организация[,] действовавшая в Барабинском и Куйбышевском районах, начиная с 1935 г. осуществляла вредительство по линии подрыва социалистического животноводства.

В этих целях участники контрреволюционной организации создавали бескормицу, плохие условия содержания скота, организовали неправильное воспитание, кормление и уход за молодняком, умышленно распространяли среди животных эпизоотические заболевания, саботировали санитарно-профилактические мероприятия, нарушали зоогигиенические и ветеринарные правила, практиковали вредительские методы лечения больного скота, вообще саботировали лечение, чем вызывали огромный падеж скота и наносили огромный материальный ущерб колхозам и государству в целом (том I. л. д. 78–89, 90–102, 103–111, 116–119, 120–123, 126–131. Том II. л. д. 2, 5, 10, 16, 17, 20–23, 32–33, 41, 43, 47, 57, 60, 63, 64, 70, 73, 74, 80, 91, 95, 99, 119–122, 124, 126, 135).

Под руководством ветеринарного врача КАРНАУХ — ветеринарный персонал — участники организации: ПЕРЕЛОМОВ, ЕГОРОВ, ШЕПИЛОВ в вредительских целях не принимали мер к лечению заболе-

шего скота, несмотря на сигналы колхозов. Ветперсонал на вызовы колхозов к больным животным не выезжал, запросы колхозов систематически не удовлетворялись, меры к прекращению эпизоотии не принимались.

С целью распространения эпизоотии среди скота в колхозах Барабинского района, при составлении плана профилактических ветеринарных мероприятий на 1937 г. участники организации КАРНАУХ и ПЕРЕЛОМОВ умышленно не включили в план ряд колхозов неблагополучных по эпизоотии, подлежащих профилактической обработке.

Неоказание ветеринарной помощи, игнорирование запросов колхозов подтверждается следующими фактами:

В начале 1937 г. в колхозе «Боевой» вспыхнула эпизоотия карбункула. Колхоз неоднократно вызывал ветеринарный персонал. Однако и КАРНАУХ и ПЕРЕЛОМОВ от выездов отказывались. Вследствие не оказания ветпомощи за две недели по колхозу пало 20 голов скота.

В январе 1937 г. из колхоза «Заря» Барабинского р-на ветсанитар КРОХА сообщил ветврачу, участнику организации ПЕРЕЛОМОВУ о заболевании скота шумящим карбункулом, просил его выехать для оказания помощи. ПЕРЕЛОМОВ от выезда отказался. Колхоз «Заря» с аналогичной просьбой еще дважды посылал нарочного, однако из ветработников в колхоз никто не выехал. В результате в колхозе от шумящего карбункула пало 11 голов скота.

В начале 1937 г. колхоз «Новая Эра» сообщил участнику организации ШЕПИЛЕВУ о большом падеже лошадей. ШЕПИЛОВ[,] руководствуясь ранее полученными от КАРНАУХА указаниями[,] в колхоз не выехал, ветпомощи не оказал, вследствие чего в колхозе пало 50 лошадей.

В колхозе «Ленинская искра» в 1936 г. и 1937 г. в результате паратифа и умышленного игнорирования лечения его со стороны КАРНАУХ пало 42 теленка.

В этом-же колхозе, при заболевании лошадей менингитом КАРНАУХ не только не принял мер к лечению, но и успокоил колхозников, что опасности нет никакой, благодаря чему от менингита пало 22 лошади (том I, л. д. 86, 87, 91, 113, том II, л. д. 3, 4, 7, 14, 23–25, 28–29, 36, 38, 46, 47, 62, 65, 68, 72, 99, 100, 115–117, 119–122, 126, 131, 132. Том III, л. д. 38, 40, 39, 41, 146, 147, 304).

Участники организации, помимо прямого отказа колхоза в оказании ветпомощи больным животным, вместе с тем, применяли вредительские методы лечения, вызывающие падеж скота.

В мае м-це 1937 г. на ферме колхоза «Первое мая» заболело 4 телка колибацилл[л]езом. Участник организации ИВЛЕВ с вредительской целью не изолировал больных телят от здоровых в третьей и четвертой

секциях МТФ, где помещались 20 телят от импортных и метисных коров. Колибаци[л]лез распространился и на последних. Посланный для лечения телят участник организации ветфельдшер БУГРЕЕВ, применял ряд сильно-действующих средств — каломель, формалин, деготь и др. Вследствие этого вредительского акта у телят было вызвано острое воспаление желудочно-кишечного тракта и падеж 14 породистых телят за один день.

В этом-же колхозе в 1936 г. было заболевание лошадей кантагиозной плеввропневмонией. Лечивший лошадей участник организации ЕГОРОВ умышленно не изолировал больных лошадей от здоровых, при лечении ставил их на сквозняке, по этой причине в колхозе пало 54 лошади (том I, л. д. 6, 92, 97, 101, 102, 115. Том II, л. д. 12, 3, 19, 30, 39, 42, 49, 52, 57, 67, 106, 125, 139–140, том III, л. д. 18–19, 172–173).

Аналогичные факты имели и по другим колхозам, как например, колхоз «Красный муравейник», в котором, благодаря проведенной вредительской противочумной прививке участником организации ШЕПИЛЕВЫМ в 1935 г. была ликвидирована целиком свиноферма, в количестве 25 чистопородных голов свиней. В колхозе «Красная заря» — 40 голов, в колхозе «Трудовик» 122 плем. головы, в колхозе «Борьба» 154 и т. д. (том I, л. д. 87, 90, 92, 105–106, 120, 123, том II, л. д. 51, 52, 56, 104, 120, 125, том III, л. д. 306).

Участниками организации, в целях уничтожения поголовья скота в колхозах района, умышленно распространялась эпизоотия.

Особо сильную форму это распространение получило по бруцеллезу^а. Материалами следствия и документами доказано, что в результате умышленных действий участников организаций по Барабинскому району, по неточным данным, заражено бруцеллезом 467 голов крупного рогатого скота, в том числе по 34 колхозам заражены экспонаты на районную и всесоюзную сельскохозяйственные выставки и по Куйбышевскому району заражено бруцеллезом 28 хозяйств.

Умышленное заражение скота подтверждается следующими фактами:

КАРНАУХ поручая участнику организации ЕГОРОВУ вести вредительскую работу по линии заражения скота бруцеллезом, рекомендовал последнему скрывать бруцеллезных коров, оставлять их в общем стаде, умалчивать о фактах антисанитарного состояния и плохого ухода за скотом. Следуя этим указаниям ЕГОРОВ, когда в сентябре м-це 1936 г. на МТФ колхоза «Первое мая» при очередном исследовании крови у ско-

^а Здесь и далее исправлено, в документе бруцеллез.

та было обнаружено, что нетель под № 3179 больна бруцеллезом, по договоренности с ИВЛЕВЫМ оставил эту нетель в общем стаде. В результате этого вредительского акта в колхозе оказалось зараженных 51 корова, в том числе 31 импортные. Из этого числа 28 коров на почве бруцеллеза абортировало.

В августе м-це 1937 г. участники организации ЕРАКИН рекомендовал ЕГОРОВУ, ИВЛЕВУ, КИЧКИНЕВУ, при взятии крови на бруцеллез умышленно путать на пробирках с кровью номера коров с тем, чтобы бруцеллезный скот оставался в стаде, а здоровый под видом бруцеллезного — изолировался как больной.

В колхозе «Заря» КАРНАУХ в 1936 г. распорядился 14 бруцеллезных коров перевести в общее стадо, в результате чего, в колхозе заболело бруцеллезом 35 голов скота.

С ведома КАССАКОВСКОГО, КОХА и КАРНАУХ в 1936 г. импортный скот в количестве 71 головы был поставлен в зараженный бруцеллезом колхоз «Первое мая».

Участник организации осеменатор колхоза КИЧКИНЕВ, по указанию ЕРАКИНА, заразил бруцеллезом 2-х импортных быков и через сперму последних проводил заражение здоровых коров в колхозах (том I, л. д. 83–85, 94–95, 99–101, 105, 108, том II, л. д. 1, 2, 6, 11, 17, 18, 30, 31, 38, 40, 48, 52, 55, 66–67, 71–73, 77, 82–83, 95, 96, 101, 105, 106, 113, 116–117, 124–130, том III, л. д. 40, 41, 170–171, 218–219, 229–230, 267).

Организация[,] поставив задачу искусственного сдерживания роста воспроизводства племенного стада в колхозах, срывала мероприятия по внедрению чистопородного племенного скота.

Участники организации ЕРАКИН, работая в 1936 г. зоотехником селекционером Барабинского Государственного племенного рассадника, в целях срыва метизации умышленно покрывал коров нечистопородными быками. В колхозе «Новая жизнь» Гжатского сельсовета, Куйбышевского района, в 1936 г. при наличии чистопородного быка «Амонс» и быка III генерации «Феодал»[,] обеспечивающих покрытие всего скота[,] — допустил покрытие 80 коров простыми быками.

В колхозе «7-й райсезд советов», Куйбышевского района, при наличии быка «Маис» покрыто 35 голов простыми быками. В этом же колхозе личный скот колхозников покрывался также простыми быками.

Наряду с этим проводилось умышленное прохолоащивание скота. В колхозе им. СТАЛИНА, Вознесенского сельсовета, Венгеровского р-на, племенная ферма которого входила в обслуживание Барабинского госплемрассадника, в 1936 г. прохолоащивание коров составляло 22 %, в 1937 г. — 15 %.

В колхозе «Путь животноводства», Куйбышевского района, в 1937 г. план осеменения импортным высококлассным быком «Марс» предусматривал 1 000 голов скота. Однако, в связи с тем, что умышленно не была организована переброска спермы по колхозам — план на 1/VIII—37 г. выполнен только на 28 %. Часть колхозного скота по этим причинам оказалась прохолощенной, часть покрыта непородными быками.

В августе м-це 1937 г. ЕРАКИН предложил участнику организации КИЧКИНЕВУ сорвать искусственное осеменение коров в 1 000 голов. КИЧКИНЕВ, в соответствии с этим указанием, заведя пунктом искусственного осеменения при колхозе «Первое мая» Барабинского р-на, умышленно умертвлял в спирту полученную от чистопородных быков сперму и рассылал ее по колхозам. В результате этого акта скот ряда колхозов «Чаррыбак», «Сибрыбак» и др. оказались в своем большинстве прохолощенными (том I, л. д. 85, 84, 96, 99—101, 103—104, 137, 146, Том II, л. д. 81, 85, 90, 92—98, 123, том III, л. д. 66, 171, 172, 229, 230).

Наряду с отмеченной вредительской деятельностью организацией велась работа в направлении уничтожения племенного скота.

Как установлено обследованием комиссии и материалами следствия, в вредительских целях племенной скот не вносился в государственную, ни в районную племенную книги. Документы на племенных животных в колхозы не выдавались, создавались, таким образом, условия уничтожения племенного скота.

Только по одному Куйбышевскому району. Благодаря вредительской деятельности участника организации ДРЯГИНА из представленных колхозами 2 100 голов племенного скота оформлено документами 360. Остальные животные, не оформленные документами[,] растранижировались, забирались на мясо, продавались. По Куйбышевскому району в результате этой вредительской деятельности только в 1936 г. уничтожено подлежащего внесению в райплемкнигу 1 000 голов племенного скота, не занесено в райплемкнигу 1 740 голов.

Вредительская деятельность организации велась и в направлении уничтожения породного молодняка путем организации плохого ухода за ним, неправильного кормления, вследствие чего вызывался падеж его. Так, в колхозе им. СТАЛИНА, Венгеровского района, племенная ферма которого обслуживалась Барабинским Госплемрассадником, от применения вредительски изготовленного ацидофилина пало 18 голов племенного молодняка. В колхозе «Первое мая» Барабинского района по тем-же причинам в 1936 г. пало 28 телят, в колхозах «Труд» и «Знамя» Венгеровского района — 45 голов.

В этих-же целях участник организации ЕРАКИН на проходившем в Куйбышево зоотехническом совещании рекомендовал применение при кормлении хлопкового жмыха в повышенных дозах, что вело к отравлению телят ядами госсипол, содержащимися в жмыхе.

В 1937 г. в Барабинском районе участниками организации ПЕРЕЛОМОВЫМ и КАРНАУХ умышлено продавались по колхозам культура ацидофилина, с просроченной годностью, применение которой вызывало большой падеж. Например, в колхозе им. Литвинова падеж телят от применения ацидофилина с просроченной годностью составил 48 %, в колхозах «Красный перекоп» 31 %, «Первое мая» 20,1 %, «Памяти КИРОВА» — 21,2 %, имени ЛЕНИНА — 22,9 % (том I, л. д. 87, 86, 92, 97, 101, 102, 104, 116, 119, 139, том II, л. д. 58, 74, 78–84, 85, 93–94, 101, 105, 117–123, 128, 130, 133–136, том 3, л. д. 18–19, 66, 171–172).

В результате вредительской деятельности участников организации в течение трех последних лет государственный план воспроизводства поголовья скота по Барабинскому району систематически не выполнялся. В 1936 г. по свиньям он не выполнен на 1 667 голов, по овцам на 922, по лошадям на 321 голову. В 1937 г. только по крупному рогатому скоту он не выполнен на 1 076 голов.

Производственные планы колхозов также не выполнялись. Колхозы недополучали значительное количество поголовья скота. Так, за 1936–1937 гг. от маточного поголовья скота получено телят 12 172 вместо 15 350. Таким образом, колхозами недополучено по приплоду 3 178 голов. Из числа полученного приплода в 1936 г. пало 2 441 голова, растражено 5 525, а всего таким образом колхозы по поголовью рогатого скота за 1936–1937 гг. недополучили 8 166 голов молодняка крупного рогатого скота.

По конскому поголовью в 1935 г. % выжеребки маточного состава достигал 37. В результате колхозы Барабинского района не получили в 1935 г. 1 801 голову. В 1936 г. % выжеребки составил 48. При недоборе на молодняке, плюс падеж конского поголовья, колхозы в 1936 г. недополучили 1 352 головы и в 1937 г. по тем-же причинам 1 555 голов, а всего за 2 года 10 месяцев — 4 658 голов конского поголовья. По овцам, по этим-же причинам недополучено — 13 469 голов и по свиньям — 17 925 голов (том I, л. д. 78, 82).

Таким образом, вследствие контрреволюционной вредительской деятельности участников организации в течение последних лет, начиная с 1935 г.[.] по Барабинскому району пало и уничтожено крупного рогатого скота — 1 171 голова, молодняка — 4 198, лошадей — 1 065, свиней —

910, поросят — 4 337, овец — 7 058, а всего 18 739 голов скота на сумму — 2 633 115 руб. и по Куйбышевскому району крупного рогатого скота 1 192, молодняка 3 585, лошадей — 1 888, свиней 745, поросят 2 878, овец 3 338, а всего 13 641 голова, на сумму — 2 231 640 руб.

По Куйбышевскому и Барабинскому районам пало всего скота 32.380 голов на сумму 4 864 755 рубл.

Привлеченный по делу КАСАКОВСКИЙ⁶, помимо участия в руководстве вредительской деятельностью к-р. организации в животноводстве, в контрреволюционных целях применял к колхозам в широких размерах штрафную политику. Именно под руководством КАСАКОВСКОГО и близко стоящих к нему людей колхозы Барабинского района незаконно штрафованы на 115 000 руб., чем ослаблена экономика их (том I, л. д. 149, 170, 173, 183).

Вышеизложенное подтверждаю свидетельскими показаниями, документами и признаниями самих обвиняемых.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО, ОБВИНЯЮТСЯ:

1. КОССАКОВСКИЙ Александр Карлович, 1894 года рождения, поляк, гр-н СССР, с 1914 по 1918 г. анархист-синдикалист, с 1919 по 1937 г. член ВКП(б). Исключен из партии как участник контрреволюционной организации правых. Из рабочих, с низшим образованием, происходит из Польши, Виленской губ., в момент ареста председатель Барабинского Райисполкома.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся активным участником право-троцкистской контрреволюционной организации, в которую вошел в 1935 г. по предложению члена центра этой организации ФОМИНА.

По указанию ФОМИНА, принимал активное участие в создании в Барабинском районе контрреволюционной вредительской организации. В 1935 г. вовлек в организацию зам. пред. райисполкома ДЕЦИК и в 1936 г. пред. колхоза «Первое мая» КОЗЫРЕВА.

В период с 1936–1937 гг. вместе с участниками организации КОХОМ — руководил вредительской деятельностью организации, которая своей вредительской работой в социалистическом животноводстве в районе нанесла колхозам материальный ущерб в сумме 2 533 115 рублей.

Являясь участником организации, используя положение пред. Райисполкома, в контрреволюционных целях в период 1935–1937 гг. применял в широких размерах штрафную политику к колхозам, чем ослаблял

⁶ Здесь и далее так в документе, следует КОССАКОВСКИЙ.

экономическую мощь последних, т. е. в преступлении[,] предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (л. д. 82–138).

2. КАРНАУХ Степан Иванович, 1911 года рождения, украинец, гр-н СССР, сын кулака, с 1931 до 1933 г. состоял в ВЛКСМ, исключен из комсомола как сын кулака. С высшим образованием. Происходит из гр-н б/Донской области. В момент ареста — ст. ветеринарный врач Барабинского РайЗО.

В ТОМ, ЧТО:

С 1935 года являлся активным участником контрреволюционной вредительской организации в Барабинском районе, в которую был завербован ЛЕЛЕПОМ.

Принимал активное участие в создании организации, завербовал в организацию ПЕРЕЛОМОВА, ЕГОРОВА, ШЕПИЛЕВА, ИВЛЕВА.

Активно участвовал в руководстве созданной организации. Давал практические указания по вредительской работе завербованным им участникам организации.

В целях уничтожения поголовья скота умышленно создавал условия его падежа, распространял среди животных эпизоотические заболевания — бруцеллез, паратиф, шумящий карбункул, чуму и друг. В этих целях здоровый скот ставился в колхозы[,] зараженные эпизоотией, больные животные не отделялись от здоровых. Нарушались ветеринарно-гигиенические правила, игнорировались профилактические мероприятия, срывалось снабжение ветучастков необходимыми медикаментами.

В тех-же целях организовал саботаж в оказании помощи больным животным. Требования колхозов о высылке ветперсонала не удовлетворялись. Под его руководством ветперсонал, участники организации применяли вредительские методы лечения, приводившие к падежу скота. Сам лично применял эти методы, т. е. в преступлении предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (том III, л. д. 8–51).

3. ИВЛЕВ Николай Григорьевич, 1905 г. рожд. Русский гр-н СССР. С 1929 по 1933 г. состоял в ВКП(б), исключен из партии как кулак, не судим. В момент ареста — животновод колхоза «Первое мая» Барабинского района.

В ТОМ, ЧТО:

С января 1936 г. являлся активным участником контрреволюционной вредительской организации, в которую был завербован КАРНАУХОМ.

Под руководством КАРНАУХА, работал животноводом в колхозе «Первое мая», вместе с участниками организации ЕГОРОВЫМ, КИЧКИНЕВЫМ, КОЗЫРЕВЫМ, БУГРЕЕВЫМ проводил активную вредительскую работу, направленную на уничтожение поголовья скота в колхозе. В этих целях скот умышленно заражался эпизоотическими заболеваниями, не принимались своевременные меры лечения заболевшего скота, применялись вредительские методы лечения заболевшего скота, организован вредительский уход и вредительское кормление и содержание молодняка. В результате вредительской деятельности в колхозе за 1936–1937 гг. пало 548 голов скота, чем нанесен убыток колхозу в сумме 62 771 руб., т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (том 3, л. д. 162–210).

4. КИЧКИНЕВ Григорий Тимофеевич, 1912 г. рожд., русский, гр-н СССР, б/п., грамотный, колхозник, из крестьян средняков. В 1934 г. за кражу судим к 1 году принудработ. В момент ареста — осеменатор колхоза «Первое мая» Барабинского района.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся участником контрреволюционной вредительской организации, в которую был вовлечен в 1937 г. ЕРАКИНЫМ Н. В.

Работая осеменатором в колхозе «Первое мая» Барабинского района, по поручению ЕРАКИНА умышленно проводил проколачивание коров, умерщвлял полученную от быков сперму.

Заразив импортных производителей бруцеллезом, через сперму производителей умышленно распространял эпизоотию бруцеллеза по колхозам, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (том III, л. д. 21–234).

5. ЕРАКИН Николай Васильевич, 1902 года рожд., русский, гр-н СССР, б/парт, с высшим зоотехническим образованием, служащий, происходит из семьи мелкого торговца с. Черный Яр, Сталинградского края. Перед арестом зоотехник государственного племенного рассадника в Куйбышево.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся активным участником контрреволюционной вредительской организации, в которую был завербован в 1935 г. ОЛЬШЕВСКИМ. Лично сам в 1937 г. вовлек в организацию КИЧКИНЕВА.

Как участник организации проводил вредительскую работу в области срыва воспроизводства чистопородного и метисного стада. Организовал умышленное проколачивание импортного скота, срывал план случки и искусственного осеменения, принимал участие в составлении

вредительского плана случайной кампании, допускал покрытие коров не племенными быками.

Работая в Барабинском Госплемрассаднике, вел вредительскую работу по уничтожению импортного и метисного скота и молодняка в племенных, обслуживаемых им фермах колхозов. Путем применения вредительски изготовленного ацидофина вызывал большой падеж молодняка. В тех-же целях рекомендовал дачу хлопкового жмыха в повышенных нормах, чем вызвал отравление молодняка ядами гистополь и падеж их.

Путем организации неправильного ухода за молодняком, неправильного кормления их — также приводил к падежу телят и молодняка, т. е. в преступлении[,] предусмотренном ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (л. д. 52–81, том III).

6. ПЕРЕЛОМОВ Николай Александрович, 1910 г. рожд., русский, гр-н СССР, б/парт. из служащих, несудим, со средним образованием. В момент ареста — заведующий городской Барабинской ветлечебницей.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся участником контрреволюционной вредительской организации, в которую был вовлечен КАРНАУХОМ в 1936 г.

Под руководством КАРНАУХА, во вредительских целях не оказывал ветпомощи больным животным. На вызовы колхозов от выезда отказывался, чем способствовал распространению эпизоотии и падежу скота.

По договоренности с КАРНАУХОМ в 1937 г. составили вредительский план профилактических мероприятий, в который не включили неблагополучные по эпизоотии колхозы.

т. е. в преступлении[,] предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (том III, л. д. 141–159).

7. ЕГОРОВ Дементий Михайлович, 1888 года рождения, русский, гр-н СССР, с низшим образованием, в момент ареста — участковый фельдшер, Барабинского района.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся активным участником контрреволюционной вредительской организации, в которую был вовлечен КАРНАУХОМ в 1936 г.

По заданию КАРНАУХА проводил в обслуживаемых им колхозах вредительскую работу по уничтожению скота. В целях умышленного распространения бруцеллеза в колхозе «Первое мая» по договоренности с ИВЛЕВЫМ, КИЧКИНЕВЫМ и ЕРАКИНЫМ оставлял больной скот в стаде здоровых, чем заражал здоровый скот. Применял вредительские методы лечения больных животных, чем вызывал большой падеж лошадей, крупного рогатого скота и молодняка, т. е. в преступлении[,] предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (л. д. 262–296, том III).

8. ШЕПИЛЕВ Иван Григорьевич, несудим, образование низшее, служащий, по профессии ветфельдшер. До ареста — зав. мясо-контрольной станции в г. Барабинске.

В ТОМ, ЧТО:

Являлся участником контрреволюционной вредительской организации, в которую завербован КАРНАУХОМ.

По указаниям КАРНАУХА в целях распространения заболеваний скота — отказывал колхозам в оказании ветпомощи больному скоту, применял вредительские методы лечения.

Работал на мясо-контрольном пункте в целях заражения населения болезнями — клеймил заведомо недопустимое к продаже финозное, туберкулезное мясо, т. е. в преступлении[,] предусмотренном ст. 58-7-11 УК РСФСР.

Виновным себя признал (том III, л. д. 297—312).

Настоящее дело подлежит рассмотрению Спецколлегии краевого суда.

Нач. Отд-ния 4 Отдела УГБ УНКВД

Лейтенант Гос. Безопасности

(ЖУК)

«СОГЛАСЕН» Нач. 4 Отдела УГБ УНКВД

Лейтенант Гос. Безопасности

(ПАСТАНОВОВ)

Обвинительн. заключение

Составлено 23/XI—37 г.

гор. Новосибирске

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 3. Л. 327—341. Машинописный подлинник, подписи — автографы. На л. 327 вверху резолюция областного прокурора «С обвинительным заключением согласен. И. Барков. 26/XI—37 г.».

**Из протокола судебного заседания Спецколлегии
Новосибирского областного суда по обвинению группы
советских работников и специалистов сельского хозяйства
во «вредительской деятельности»**

29 ноября — 2 декабря 1937 г.

[...] ^a

В порядке ст. 394 УПК Суд ставит перед сторонами вопрос о целесообразности дальнейшего допроса свидетелей.

^a Опущены протоколы предыдущих дней судебного заседания.

Представитель Гособвинения прокурор Садковский считает возможным дальнейший допрос свидетелей прекратить, ввиду ясности дела.

Представители Госуд. Защиты не возражают.

Заслушав мнение сторон суд определил: Ввиду ясности дела на основании ст. 394 УПК дальнейший допрос свидетелей прекратить.

Судом оглашается справка Зюзинского с/совета составленной 30/XI–37 г. о том, что в рабочем столе Ивлева памятки и открытого письма не обнаружено.

В порядке дополнения к судебному следствию прокурор просит приобщить для обозрения справку Барабинского Райздрави о заболеваемости бруцеллезом среди населения Барабинского района, зарегистрировано 10 случаев.

В порядке дополнения к судебному следствию ЧКЗ Кротов задал вопрос подсуд. Коссаковскому настаивает ли он на своем ходатайстве с приобщением директив по дорожному строительству, на что последний ответил, что он от этого ходатайства отказывается.

Судебное следствие объявлено законченным.

Объявлен перерыв до 6 ч. вечера.

Заседание продолжается.

Объявлены прения сторон.

В порядке прений слово предоставлено представителю Гособвинения прокурору т. Садковскому, который просит всех подсудимых приговорить к расстрелу.

Слово предоставлено представителю гос. защиты ЧКЗ Кротову, который просит подсудимому Коссовскому сохранить жизнь.

Слово предоставлен представителю гос. защиты ЧКЗ Петрову, который просит своим подзащитным Егорову, Шепелеву, Кичкиневу и Ивлеву сохранить жизнь.

Слово предоставлено подсудимому Карнауху, отказавшемуся от защиты.

Подсудимый Карнаух в свою защиту сказал: Работал я в районе, где руководитель был вредитель. Руководителями в крае тоже были вредители это и оказало на меня действие. Когда же все эти руководители арестованы я убедился, что из этого дела ничего и никогда не выйдет. Со дня ареста передо мной открылось два пути — это или уйти в могилу не открыв ничего, или открыться во всем и я решил на последнее помочь следствию быстрее ликвидировать шайку вредителей. Я свой вредительский чемодан раскрыл весь и у меня ничего не осталось не раскрытым перед пролетарским судом. Я не требую от суда к себе снисхождения или

сожаления, я заслужил кару. Я хочу чтобы мне только поверили в мою искренность. Хочу указать на то, что такие работники, как выступавший свидетель Долганов создают благоприятные условия для вредительской работы. Его молодого человека выдвинули на должность Зав. МТФ. Колхоз послал его на курсы, затратил на него деньги, а из него ничего не получилось, он не смог работать. Хочу обратить еще внимание суда и общественности на то, что несмотря на эпидемию бруцеллеза⁶ в районе Райздрав не догадался произвести обследование всех людей, непосредственно соприкасавшихся с больными животными, а последствия тут могут быть плохие.

Я хочу, чтобы суд мне поверил. Что я разоружившийся врач, что я уже не вредитель и если мне поверят в этом я буду доволен. Требование прокурора нас всех расстрелять я признаю правильным, но не совсем с ним согласен. Советский Союз не кровожаден, он теперь силен и такие враги ему не опасны.

Слово предоставлено подсудимому Еракину для защиты, который в свою защиту сказал: 19 августа с. г. я был снят с работы, но куда не скрылся, а ждал, что мне будет. Я не хочу оправдываться, я виновен. Требование прокурора я признаю. Советский суд учет, если нужно расстреляет, ели нужно дарует нам жизнь. При допросах свидетелей я совсем не хотел себя выгородить, а хотел только выявить не осталось-ли еще вредителей в Куйбышевском районе. Хочу еще сказать, что у свидетелей Тегирова и Бобина была сильная связь с вредителем Кохом. Аналогичные переживания с Карнауком были и у меня. С 14 лет возраста я начал самостоятельно работать. Меня воспитала советская власть и те-же самые причины, что и у Карнаука заставили меня оказаться в к-р организации. Я откровенно раскрыл все перед судом и хочу чтобы мне в этом поверили. Если мне даруется жизнь, это будет новая для меня жизнь и я ее положу за советский союз.

Слово для защиты предоставлено подсудимому Переломову, который сказал: Я в раннем возрасте потерял родителей. Воспитывался в детдоме. Советская власть подняла меня, воспитала, дала мне образование. Оснований к недовольству советской властью у меня не могло быть и все-таки я оказался в рядах ее врагов. Я был завербован в к-р организацию ст. ветврачом Карнауком. Когда я приехал в Барабинский район я вначале работал честно. Я был человек без политических убеждений. Мне было предложено вступить в эту организацию и отказаться у меня не хватило смелости. Состоя участником организации я чувствовал себя не постоянным участником, а временным. Думал уехать на учебу и тогда порвать

⁶ Здесь и далее так в документе, следует бруцеллез, бруцеллеза.

с этой организацией. Но это оказалось не так, благодаря этой связи мне не пришлось даже выехать на учебу. Из этого омута я выбраться не смог. Вербовкой новых людей в эту организацию я не занимался, я являлся только простым участником организации и все время ждал возможности уйти. Я знал, что люди в Зюзе вредят, но прекратить этого не смог. Я работал только городским врачом, а мне почему-то приписывают неправильную постановку скота в колхозе «1-е мая», о чем создавали на меня материал. Когда я оставался за Карнауха на время его отпуска, то ничего от него не принимал, а он только бросил мне на стол 3 ключа и сказал мне, чтобы я послал отчет. Выставка, которая была в Барабинском районе послужила рассадником бруцеллеза по району, т. к. экспонаты, доставляемые на выставку плохо обследовались, крови на бруцеллез не бралось, я старался это предотвратить. Еще до моего ареста я подал заявление в НКВД, раскрывающее вредительские действия в с. Зюзе, хотя в нем свое участие не указал, т. к. знал, что НКВД об этом и так узнает. Когда меня арестовали я еще до допроса подал заявление, в котором сознался во всем. Я не хочу сгладить свою вину, не прошу ко мне снисхождения, я знаю, что я виновен. Я хочу только раскрыть все перед судом. С речью госуд. обвинения я согласен. Если мне будет оставлена жизнь, я сумею принести пользу Союзу, в этом порука моя молодая жизнь.

Слово для реплик предоставлено представ. Гособвинения прокурору Садковскому.

Слово для реплик предоставлено представителю защиты ЧКЗ Кротову.

Подсудимые Карнаух, Еракин и Переломов в предоставлении им слова для реплик сказать ничего не имеют.

Прения сторон объявлены законченными, суд переходит^в

Подсуд. Еракин в последнем слове сказал: Если мне сохранится жизнь, это будет жизнь другой.

Подсуд. Переломов в последнем слове ничего не сказал.

Подсуд. Карнаух сказал: Еще раз повторяю, что я хочу, чтобы мне поверили в мою искренность. В моих мыслях случился поворот и этому способствовали органы НКВД. Я теперь стою на правильном пути. Если мне оставят жизнь я обещаю быть активным на пользу Советской власти.

Подсудимый Коссаковский в последнем слове сказал: Мне трудно говорить после всего того, что было вскрыто на судебном следствии. В партию анархистов в Америке я был вовлечен, я в то время был неразвитый, малограмотный человек. В партию большевиков я вступил в г. Челябинске в то время когда Союз окружали со всех сторон враги. Вступ-

^в Так в документе.

ление мое не было случайным, я уже сознательно вступил в эту партию и всю работу, поручаемую партией я выполнял честно и добросовестно. И все-таки я попал в к-р организацию, хотя ее активным участником не был. Когда я осознал свою ошибку я решил свергивать вредительскую работу, но боялся подставить свою голову. Я все раскрыл перед судом, у меня ничего не осталось не раскрытым. Я хочу только, чтобы мне суд поверил в мою искренность. Прошу суд оставить мне жизнь. Я бы заслужил это своей честной работой.

Объявляется перерыв до 10 ч. утра 2 Декабря.

2 Декабря заседание продолжается.

Подсудимый Кичкинев в последнем слове сказал: Прошу суд дать мне помилование и дать мне жизнь по моей молодости.

Подсудимый Егоров в последнем слове сказал: Прошу суд учесть мою искренность, я все раскрыл перед судом. Прошу оказать мне снисхождение и дать мне жить.

Подсудимый Шепелев в последнем слове сказал: Я сознаю свою ошибку. Ферма[,] на которой я работал[,] была неблагополучно организована. Меня послал туда Карнаух для ликвидации чумы у свиней. Помещение фермы было непригодное. Меры я принял, часть свиней была забита, а части я сделал прививки и уехал. В плохом состоянии фермы, я вижу вредительство. Я участник к-р организации. Я раскрываюсь в этом и прошу дать мне снисхождение, я постараюсь оправдать это.

Подсудимый Ивлев в последнем слове сказал: До 1936 г. я ничего не знал о вредительстве, я честно работал. Я хорошо служил в Красной Армии, участвовал на КВЖД. В 1936 г. мне пришлось столкнуться с вредительством. Вредительство было в аппарате РайЗО, Предрика Коссаковский сам вредитель, покрывал вредителей. В КрайЗО были также вредители. За нами раскрытыми вредителями еще остаются вредители нераскрытые и надеюсь, что органы НКВД их раскроют. Высшую меру наказания мы заслуживаем. Я был арестован вперед всех и подал еще до следствия заявление, в котором раскрыл все. Я прошу смягчить мне наказание за мою искренность.

Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

В 10 ч. вечера 2 Декабря оглашается приговор и судебное заседание объявляется закрытым.

Председательствующий
Секретарь

А. Островский
Наумова

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 3. Л. 386–389 об. *Рукописный подлинник, написанный секретарем суда, подписи — автографы.*

**Телеграмма председателя Новосибирского облсуда
А. В. Островского председателю Верховного Суда СССР
Винокурову о приговоре, вынесенном А. К. Коссаковскому и др.**

2 декабря 1937 г.

ПРИГОВОРНАЯ

**МОСКВА ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА
ВИНОКУРОВУ**

Приговором Специальной Коллегии Новосибирского Областного суда второго Декабря приговорены расстрелу КОССАКОВСКИЙ Александр Карлович бывший председатель Барабинского исполкома в прошлом анархист исключен ВКП(б) как враг народа КАРНАУХ Степан Иванович рождения 1911 из кулаков старший ветеринарный врач РайЗО ЕРАКИН Николай Васильевич рождения 1902 сын торговца старший зоотехник Куйбышевского Племярассадника ПЕРЕЛОМОВ Николай Александрович рождения 1910 Заведующий городской ветеринарной лечебницей ЕГОРОВ Дементий Михайлович рождения 1905 из кулаков исключен из партии как разоблаченный кулак приговорены к лишению свободы ШЕПИЛЕВ Иван Григорьевич рождения 1892 ветеринарный фельдшер заведующий мясо контрольной станцией двадцать пять лет поражением избирательных прав пять лет КИЧКИНЕВ Григорий Тимофеевич рождения 1912 осеменатор колхоза ранее судимый кражу колхозного хлеба двадцать лет поражением избирательных прав пять лет Все приговорены основанию статей 58 семь одиннадцать за то что состояли контрреволюционной троцкистско бухаринской вредительской организации ставившей целью вредительство области животноводства результате двух летней вредительской диверсионной деятельности колхозам Барабинского Куйбышевского районов уничтожено 32 800 голов скота причинив колхозам убытков свыше четырех миллионов рублей методами вредительства являлись заражение племенного скота бруцеллезом чумой другими заболеваниями срыв искусственного осеменения уничтожение молодняка племенного скота вредительское лечение распространение эпизоотий колхозам других районов Все осужденные виновными себя признали подали ходатайство помиловании

ОСТРОВСКИЙ

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 3. Л. 407–408. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 408 внизу рукописная расписка: «Подлинную телеграмму для немедленного исполнения принял. Нач. Барабинского РО НКВД лейтенант госбезопасности Портнягин».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Заявление заключенного Г. Т. Кичкинева в органы прокуратуры о пересмотре вынесенного ему приговора

14 мая 1938 г.

***Прокурору СССР Новосибирской области
заключенного Кичкинева Григория Тимофеевича**

пост. УК 58 7.11 присужденного 2/XII–37 года выездной сессией спецколлегии Новосибирского суда к 20ти годам лишения свободы с пятилетним поражением в правах с конфискацией личного имущества и ныне находящегося в распреде сиблага унквд (г. Мариинск Ново сибирской области № личного дела 335901[)]

Заявления о пересмотре моего дела

С мая 1930 г. я вступил в колхоз (имени «первого мая» село Зюзя Барабенского Района Ново сибирской области). С 25 мая 1936 года я начал в этом колхозе работать по искусственному осеменению скота в должности осеменатора. 23 октября 1937 года я был арестован местным органом унквд два раза допрошен и 2/XII 37 года осужден в городе Барабенске выездной сессией спецколлегии Ново сибирского облоснова суда

как

1) Вошедший с 1937 г. в контрреволюционную вредительскую организацию с целью уничтожения колхозного скота.

2) умышленно заразившей бруцеллезом двух колхозных быков производителей бравшей ат них заражонную сперму и умышленно направлявшей ее в другие колхозы.

3) атправлявший в другие колхозы мертвую заведомо непригодную сперму.

По всем етим пунктам обвинительного судебного приговора говорю по чистой совести должен превести ниже следующие объяснения, ссылки на факты в действительности имевшие место и помоему разумению и малограмотности прашу рассмотреть мое дело и ненайти меня виновным не во вчем.

а) заражение двух колхозных быков не есть сознательного вредительства изети двух быков один бык очюдился здоров которое я работал и брал сперму от него росылал поколхозам и заражал скот как в своем колхозе так и в других колхозах как например колхоз красной октябрь сибрыбак новая заря был план на етова быка 1 000 голов 750 выполнил а

** В документе сохранены стиль и орфография автора.*

далее сорвал Государственный план крупного рогатого скота и меня обвинили заigo, но и хотя бы был больной бык и я тоже не мог их заметить у них болезн анализа корове исследовать я нимог лежала на обязанностях ветиренарных врачей я ограничивался наружном осмотром быков и также и коров, бруцилеза в них я нимог заметит.

б) действительно было два случая отправки мною в другие колхозы мертвой спермы но и это не результат злой вредительской воли а результат следующих объяснения Барабенский Райзо и Куйбышевский государственный племенной Росадник наменя возложен был, несмотря на все мое сопротивление обязанности колхозного лаборанта для чиго требовалися специальных курсов я их непроходил кончил курс на осеменатора 25-дневные приходилося работать и учится я отправлял на 10 часов сперму запокыввал приехал зоотехник приказал на 24 часа нидостаточно было обработана жевучести на 24 часа и пришлось мне два раза отправлет на 24 часа и потом я нистал отправлять стал на 10 чисов.

От такая мои служебные преступления фексируются судебном приговором.

1) не являются результат злой вредительской воли 2) не связаны с моем участием в контрреволюциовой вредительской организации считаю здесь отметить (на 1937 г.) государственный план 1 000 голов осеменения крупогат скота к моему аресту был выполнин за 3 квартала на 75 % было осеменено 750 голов что коктяберским торжесвам был правлением колхоза примерован полуторагодовойой телкой и за хорошей уход быков и за хорошою работу по осиминению скота за учет. Типер относительно моего вступления в контрреволюциовую вредительскую организацию должен совсе провдивостью по чистой совести не кревя душой с казать что в никакой контрреволюциовой вредительско организации я нисостоял правда на суду я признал свое участие во вредительской организации но это сознание есть результат излишней как показала действительность доверчевости с моей стороны я нипонимая ничего ветом для мне это дело припесали и меня увещали следователи на предварительном следствии убеждали меня что якобы облекчения моей учести не затягивать следствие и признать свое участие во вредительской организации что вам ничиво nebude могут дат самое большое 2 года говорили они ты нама поможеш и для советской власти я им поверил...

Для свединя сообщаю свою афто биографею поддень ареста я родился в 1912 года от крестьянки батрачки Никифоровой М И отца низнал и мат об отце не упоменала 2 летним ребенком мат меня отдала в сыновья бездетному крестьянину бедняку некому Кичкиневу Тимофею Карпови-

чу у которого я и рос на положение сына и фамилию которого нашу. Я прошел 3 группы начальной сельской школы затем помогал приемному отцу по крестьянству в 1930 г. вместе с атсом вступил в колхоз первое мая. Женат имею сына 2 лет

в заключение заверяю честно и искренно что все мною было изложено есть сущая правда

надеюсь что защитник правды соединенной с милостию — отдел проверки примет это во внимание и приращение моей учести окажет возможное нисхождение великою милость, оказанаю мне, приму с глубокой и сердечной благодарностью и все силы еще молодой моей жизни, а в случае надобности исамую жизнь отдам родному советскому союзу.

з/к Кичкинев Григорий Тимофеевич

14/V 38 года

А день подачи заевления 1938 14 мая

Ново сибирской области

Город Мариинс[к]

почтовый ящик 1/8

Кичкинев Григорий Тимофеевичу

АУ ФСБ РФ НО. Д. № 3251. Т. 4. Л. 8–10 об. Рукописный подлинник, подпись — автограф. На л. 8 сверху помета «Истр[ебовать] дело из облсуда. 31/VII» (подпись неразборчива).

**Жалоба заключенного И. Г. Шепилева
Генеральному прокурору СССР А. Я. Вышинскому
с просьбой о пересмотре вынесенного ему приговора**

7 апреля 1939 г.

аВерховному Прокурору СССР
товарищу Вышинскому
Шепилева Ивана Григорьевича,
заключенного в Устьвымлаге НКВД,
Коми АССР, поселок Вожеель,
лагпункт № 8.

Жалоба в порядке надзора.

По соц. положению из бедных крестьян, отец занимался батрачеством, а также и я до Великой Октябрьской Революции батрачил у поме-

^а В документе сохранены стиль и орфография автора.

щиков и кулаков. Семейный, на моем иждивении пять душ членов семьи. Колхозный, в колхоз вступил в 1929 году, т. е. с первых дней коллективизации.

Последнее время, до ареста, я работал в качестве ветфельдшера при Барабинской мясоконтрольной станции.

7-го Октября 1937 г. я арестован Барабинским райотделением НКВД, Н-Сибирской обл. и водворен в К.П.З. под стражу, где во время предварит. следствия со стороны следователей Потрнягина и Семирнева предъявлены мне следующие обвинения:

1. Завербован в КР организацию старшим вет. врачом Барабинского района, Карноухом С.И., 5/V 1936 г.

2. По заданию КР организации, не выезжал в колхозы, по требованию колхозников, для оказания лечебной помощи животным в результате чего якобы, в колхозе «Н-Эра», пало 52 лошади, и в колхозе «Заря» 11 голов рогатого скота.

3. Произвел вредительскую прививку свиньям в колхозе «Трудовик», отчего пало 122 головы свиней.

4. В колхозе Па[мяти] Кирова произвел вредительскую кастрацию жеребцов, отчего пало пять кастрированных жеребцов.

5. Выпускал на рынок для продажи заведомо пораженное мясо — финнозом и туберкулезом с целью заражения людей.

6. В колхозе «Кр. Муравей» произвел в 1935 г. вредительскую прививку свиньям, отчего пало 25 шт. свиней.

На выставленные против меня, ложные и ни на чем не обоснованные обвинения, я давал следующие правдивые показания, которые являются истиной по существу всего дела и легко могли и могут подвергнуться проверке и анализу и в настоящее время:

1. Никогда, ни при каких обстоятельствах я ни в какой КР организации не состоял, не выполнял каких либо вредительских замыслов и никем не был завербован, и отсутствуют всякие свидетельские подтверждения, изобличающие меня в столь чудовищном преступлении.

2. Не было такого случая, чтобы со стороны руководства или со стороны колхозников предъявлялись требования мне для выезда в колхозы для оказания лечебной помощи животным.

Разъезды по колхозам не входили в мои функции и не могли входить лишь потому, что моим ответственным, производственным участком работы являлась Барабинская, городская, мясоконтрольная станция, где я с 1/I 1937 г. работал в должности заведующего этой станцией, в обязанности которого входило: 1) осмотр мяса привозимого на рынок; 2) обследо-

дование организаций, производящих заготовку мяса: Транс. Торгпит Сиб-торга, Колбасное производство и надзор за санитарной частью по городу.

Колхозы же обслуживались участковыми ветфельдшарами, которые являлись ответственными за каждый свой участок в отдельности, и данный пункт обвинения, в отношении меня, является лживо-вымышленным со стороны самих же следователей, и каких либо выездов в колхозы по заданию КР организации никогда не было.

3. Обвинение меня в том, что якобы я делал в колхозе «Трудовик» прививку свиньям — лживо и нелепо: никакой прививки я там никогда не делал и свиньи, в количестве 122 шт., не уничтожены, а проданы колхозам согласно разнарядки БЗУ, что было подтверждено свидетельскими показаниями, во время суда со стороны самого заведующего Свинофермой.

4. Действительно, в колхозе Памяти Кирова, кастрацию жеребцов я производил 5/V 1936 г. в количестве пяти штук и двух быков, но из кастратов ни один не пал и кроме этого мною было кастрировано около 2 000 голов всех видов животных по Барабинскому району, где не было ни одного случая падежа, после сделанной мной операции, и обвинение меня, по данному вопросу, является сугубо ложным, не обоснованным, вымышленным самими же следователями.

Не было случая, чтобы со стороны моей клиентуры предъявлялись какие либо претензии ко мне по вопросу кастрации животных.

5. Мясо, пораженное финнозом и туберкулезом, для продажи на рынке я никогда не выпускал. И отсутствуют факты, данного преступления, а также никакими органами власти нигде не отмечено и не зафиксировано, чтобы в период моей работы допускались такие, формы злодеяний.

6. В 1935 г., в январе или феврале месяце, я делал противочумную прививку свиньям в Колхозе «Кр. Муравей» не с целью вредительства, а согласно инструкции по свиноферме и по поручению БЗО, несмотря на то, что данный участок, по оказанию ветпомощи колхозам, не входил в объект моей работы.

Порученная мне данная операция со стороны БЗО, выполненная добросовестно без всякой задней КР вредительской мысли.

Но все мои правдивые показания по всем пунктам предъявленного мне обвинения, моего следователи не удовлетворили в процессе предварит. следствия: следователь моих показаний в протоколах допроса не записывал, а сам, по своему желанию и фантазии составлял лживо вымышленные, ни на чем не обоснованные пункты обвинения и начал принуждать меня чтобы я подписал явную ложь, выставленных против

меня ряд обвинений, из которых ни одно не могло и не может относиться к содеянному мною.

Я начал в этом отношении поступать отрицательно и не стал подписывать протоколов, требуя от следователя правдивости в процессе предварит. следствия в части меня.

Следователь, видя, что я отказываюсь подписать материал предварит. следствия, начал мне говорить, что «в данном материале обвинения нет ничего страшного, что в нем отражены формально только политические стороны, что не вызывает против вас ничего страшного, поскольку отсутствуют свидетельские подтверждения, изобличающие вас в предъявленных обвинениях».

Для меня было видно и понятно, что следователь Семернев провоцирует меня, стараясь всесторонне сделать с меня врага народа и этим оправдать мой арест с целью преступного и враждебного карьеризма в отношении себя.

От подписи я категорически отказался. Тогда следователь Семернев начал действовать иначе. Меня в камере допроса держали в положении стоя, без движения по 12 часов и более под ряд, ставили перед глазами, на расстоянии сантиметр. 20, электрическую лампу свечей в 200, которой свет пронизывал мою голову и вызывал ужасную боль как головы так и глаз и вместе с этим ноги, казалось, погружены в огонь от продолжительного стояния, что вызвало опухание отеков ног. Кроме этого ко мне была применена пытка путем жжения керосинной лампой в мой подбородок.

Эти меры — инквизиционно-средневекового воздействия со стороны следователей довели меня до неменяемого состояния и я был вынужден подписать весь материал предварит. следствия, признав все шесть пунктов, выставленных против меня обвинений, к которым я фактически и абсолютно не имел никаких отношений ни в прямом ни в косвенном понимании.

После того как я подписал материал обвинения, следователь меня предупредил в том, чтобы я и во время судебного следствия говорил то же самое, что подписал на предварит. следствии.

Суду, чтобы не говорил ни слова о методе допросов и пыток во время следствия, то в таком только случае ты можешь быть оправдан или будет вынесенная незначительная мера ут[оловного] наказания, а если станешь путать, во время суда, в своих показаниях, то от высших мер ут[оловного] наказания — расстрела не уйдешь.

После всего вышеуказанного, дело мое было направлено на рассмотрение выездной сессии Спецколлегии Н.-Сибирского областного

суда, которая, 2-го декабря 1937 г., на основании подтверждения мною, во время судебного следствия, обвинительного материала предварит. следствия, руководствуясь ст. 58 п.п. 7-11 УК РСФСР, приговорила меня к 25 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет и с конфискацией имущества, принадлежащего лично мне.

На основании всего вышеизложенного мною в настоящей жалобе, прошу Верховного Прокурора СССР, затребовать мое дело в порядке надзора и убедиться в правдивости моей жалобы, опротестовать решение Выездной Сессии Н-Сибирского облсуда, в части меня, как вынесенное исключительно на материалах предварит. следствия, обвинения по которых признанные мною в неменяемом состоянии под силой нечеловеческих издевательств и мук, применяемых со стороны следователей, а также и признания вины мною, во время судебного разбирательства, явились результатом предупреждений меня следователями, т. е. что «если не признаешься и не подтвердишь материалов предварит. следствия, то будешь расстрелян» и дело назначить на новый пересмотр со стадии предварит. следствия при наличии всех обстоятельств действительности моего дела и при полном и точном анализе всех, приписанных мне пунктов обвинения, приняв в основу Вашего внимания те обстоятельства, что я не принадлежал и не принадлежу к социально-враждебному прослойку в среде нашего соц-го общества.

Никогда ранее не судился и не подвергался каким либо адмвзысканиям по работе.

Настоящее уг[оловное] наказание отбываю незаслуженно, а лишь по желанию и воли настоящих, прямых, замаскировавшихся врагов народа, которые вопреки нашему уголовному законодательству и всей ревзаконности, путем жуткой провокации и карьеризма, лишают права на существование людей подобных мне.

з/к Шепилов

7/IV 39 г.

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 4. Л. 12–17. Рукописный подлинник, подпись — автограф. На л. 12 сверху штамп Прокуратуры СССР о получении документа с датой «19 мая 1939 г.».

Протест прокурора РСФСР в Президиум Верховного Суда РСФСР по «делу» А. К. Коссаковского и др.

3 января 1956 г.

Секретно

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

ПРОТЕСТ

(в порядке надзора)

По делу Коссаковского А. К.,
Карнаух С. И., Еракина Н. В.,
Переломова Н. А., Егорова Д. М.,
Ивлева И. Г., Кичкинева Г. Т.

29 ноября – 2 декабря 1937 г. выездной сессией спецколлегии Новосибирского областного суда по ст. ст. 58-7-11 УК РСФСР осуждены к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией лично принадлежащего им имущества:

КОССАКОВСКИЙ Александр Карлович, 1894 года рождения, уроженец Виленской губернии, дер. Беньяковцы (Польша), по соцпроисхождению из рабочих, с низшим образованием, с 1914 по 1918 гг. состоял в партии анархосиндикалистов, с 1919 по 1937 г. член ВКП(б), исключен в связи с настоящим делом, до ареста председатель Барабинского райисполкома.

КАРНАУХ Степан Иванович, 1911 года рождения, место рождения выселок Агеево Донской волости, быв. Донской области, из крестьян-кулаков с высшим образованием, окончил Омский ветеринарный институт, с 1931 по 1935 гг. был членом ВЛКСМ, исключен в связи с лишением отца избирательных прав, до ареста работал ст. ветфельдшером Барабинского Райзо.

ЕРАКИН Николай Васильевич, 1902 года рождения, уроженец с. Черный Яр, Сталинградского края, сын торговца, отец умер в 1919 г., русский, с высшим образованием, окончил высшую зоотехническую школу, семейный, беспартийный, до ареста работал ст. зоотехником, Куйбышевского племрассадника.

ПЕРЕЛОМОВ Николай Александрович, 1910 года рождения, уроженец с. Гербицы Нерчинско-Заводского района, Забайкальской области, из служащих, русский, с незаконченным высшим образованием, семейный, беспартийный, ранее не судимый, до ареста работал зав. Барабинской ветеринарной лечебницей.

ИВЛЕВ Николай Григорьевич, 1905 года рождения, уроженец с. Зюзя Барабинского р-на, из^а крестьян, русский, окончил сельскую школу и 6 месячные курсы техников-кормовиков, семейный, состоял в ВКП(б), был исключен за скрытие соцпроисхождения, до ареста животновод колхоза им. «1-го Мая».

ЕГОРОВ Дементий Михайлович, 1888 года рождения, уроженец Зырянского района Новосибирской области, по соцпроисхождению из рабочих, по специальности ветфельдшер, беспартийный, русский, семейный, имел 4-х человек детей, до ареста работал ветфельдшером Барабинского РайЗО,

по ст. 58-7-11 УК РСФСР осужден к 25 годам ИТЛ с конфискацией лично принадлежащего имущества и последующим поражением в правах на 5 лет.

ШЕПЕЛЕВ Иван Григорьевич, 1892 года рождения, уроженец быв. Херсонской губернии, Александровского уезда, по соцпроисхождению из крестьян-батраков, русский, беспартийный, с низшим образованием, ранее не судимый, по специальности ветфельдшер, до ареста работал зав. мясоконтрольной станцией в г. Барабинске,

и по ст. 58-7-11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ с конфискацией лично ему принадлежащего имущества и последующим поражением в правах на 5 лет.

КИЧКИНЕВ Григорий Тимофеевич, 1912 года рождения, уроженец с. Александровка, Барабинского района, Новосибирской области, русский, колхозник, беспартийный, семейный, окончил 3 класса начальной школы и 25-дневные курсы осеменаторов, до ареста работал осеменатором колхоза им. «1-е Мая».

На основании закона от 14 сентября 1937 г. приговор по делу является окончательным и обжалованию не подлежал.

2/XII—37 г. осужденными было подано ходатайство о помиловании.

Коссаковский, Карнаух, Еракин, Переломов, Ивлев, Егоров, Шепелев и Кичкинев признаны виновными в том, что являлись участниками троцкистско-бухаринской вредительской контрреволюционной организации[,] действующей с 1935 г. по октябрь 1937 года в Барабинском и Куйбышевском районах Новосибирской области. Как указано в приговоре, «указанная контрреволюционная организация вредителей диверсантов ставила перед собой задачу проведения вредительско-диверсионных актов в области животноводства, путем распространения и умышленно-

^а Далее в тексте зачеркнуто от руки слово зажиточных.

го заражения скота эпизо[о]тическими заболеваниями, уничтожение молодняка, создание бескормицы, срыв санитарно-профилактических мероприятий, срыв искусственного осеменения, вывод из строя племенного скота и в первую очередь племенных производителей и других вредительских актов, направленных на уничтожение животноводства — основной отрасли хозяйства района, нанесение крупного материального ущерба государству и колхозам, пытаясь тем самым вызвать недовольство колхозников советской властью, сорвать планы воспроизводства скота, ставя своей конечной целью свержение существующего строя и восстановление власти капиталистов[.] помещиков и кулаков».

В результате вредительских диверсионных действий указанной группы с 1935 г. по октябрь 1937 г. по Барабинскому району пало и уничтожено 18 739 голов скота на сумму 2 533 115 и по Куйбышевскому району 13 141 голов на сумму 2 231 540 р.[.] задержан рост улучшения породы скота, произведено заражение скотопоголовья остро-заразными болезнями, в частности, бруцеллезом.

Данный приговор не может быть оставлен в силе и подлежит отмене по следующим обстоятельствам:

Коссаковский, Карнаух, Еракин, Переломов, Ивлев, Егоров, Шепелев и Кичкинев, как на предварительном следствии, так и в суде признали себя виновными в принадлежности к вредительской контрреволюционной организации, показав о своей конкретной вредительской деятельности в области животноводства.

Так, осужденный к 25 г. л[ишения] свободы Шепелев в суде показал:

«Я был завербован в мае 1936 г. Карнауком. Когда меня Карнаух вербовал, он говорил, что в этой организации состоят Переломов, Егоров, Ивлев. Мне было задание провести вредительскую кастрацию жеребцов, что я и сделал. После этой кастрации произошло много заболеваний, т. к. мною не было соблюдено всех правил.

Всего мною было кастрировано 5 жеребцов, они не испортились, а только два вышли из строя. Задание мною выполнено не было[.] так как не вышло[»].

«Мне было еще задание на вызовы в колхоз не выезжать, лечить неправильно. В колхозе „Красный Муравей“ мной было уничтожено 25 голов свиней через противочумные прививки, [от] которых свиньи погибли, т. к. я привил чуму. По кастрации я больше вредить отказался, т. к. это было опасно, я мог попасть...

Мне было задание выпускать на рынок непригодное мясо и я клеймил мясо туберкулезное и финозное, как годное. Все задания мне давал

Карнаух. Я был против колхозов, был враждебно настроен, об этом узнал Карнаух и завербовал меня». (л. д. 373–373 об., т. III).

Осужденный КИЧКИНЕВ в суде показал: «В к/р организацию я вступил 10 августа 1937 г. Завербовал меня Еракин. Приехал он к нам в колхоз, зашел ко мне, поговорил со мной и когда стал уходить выронил из кармана бумажку я ее поднял и прочитал, в ней было написано, что „кто идет за советскую власть тот впоследствии будет караться“. Когда я читал эту бумажку Еракин опять вошел ко мне и выхватил у меня ее из рук, сказав, что по этой бумажке нужно работать стал меня уговаривать вступить в к-р организацию. Он знал что я был судим, что был недоволен и был настроен против колхоза». (л. д. 369 том III).

Приведенные выше показания в суде Шепелева и Кичкинева, а также аналогичные им показания остальных осужденных по настоящему делу вызывают сомнение в их правдоподобности, вследствие их противоречивости другим материалам дела и отсутствия в деле каких-либо иных доказательств их вины, кроме их собственных в суде признаний и отрицаний ими своей вины в жалобах после суда.

Шепелев, признавший себя виновным во вредительстве в судебном следствии, в последнем слове сказал:

«Я сознаю свою ошибку, ферма, на которой я работал, была неблагополучно организована. Меня послал туда Карнаух для ликвидации чумы у свиней. Помещение фермы было непригодно. Меры я принял, часть свиней была забита, а части я сделал прививку и уехал. В плохом состоянии фермы я вижу вредительство⁶. Я участник контрреволюционной организации. Я раскаиваюсь в этом и прошу мне дать снисхождение» (л. д. 389, т...⁸).

В своей жалобе на имя Генерального прокурора СССР осужденный Шепелев указывает, что он никогда в контрреволюционной вредительской организации не состоял и вредительскую деятельность не проводил. Что он признал себя виновным в участии в контрреволюционной организации и во вредительстве под влиянием применяемых к нему органами НКВД незаконных методов следствия.

(см. жалобу Шепелева)

Из материалов дела видно[,] что осужденным вменялось в вину, что в результате их вредительской деятельности с 1935 г. по октябрь 1937 г. в Барабинском районе Новосибирской области пало и уничтожено 18.739 голов скота[,] в результате чего колхозам района причинен убы-

⁶ Подчеркнуто в документе.

⁸ Номер тома в документе не прочитывается из-за плохого качества ксерокопии.

ток в 2.533.315 р., а по Куйбышевскому району той же области пало за тот же период 13 141 голов на сумму 2 231 540 руб.

Это обвинение обосновано на имеющихся в деле актах проверки состояния животноводства в колхозах Барабинского и Куйбышевского районов, носящих явно тенденциозный характер, т. к. в этих актах реальные убытки в животноводстве неправильно исчисляются из предполагаемого ущерба, связанного с невыполнением плана прироста поголовья.

Так, в акте проверки состояния животноводства в Барабинском районе от 19/X-1937 г. указано: «За 10 месяцев 1937 года от 7 156 коров получено приплода телят только 5 277 голов вместо возможных 7 871 теленка, недополучено таким образом молодняка телят 2 594 головы, кроме того, из полученного молодняка пало 1 034 головы, а всего недополучено вследствие падежа и прохолощивания коров 3 628 телят». (т. 1 л. д. 79).

Таким же образом исчисляются убытки[,] понесенные колхозами, в результате предполагаемого недополучения роста поголовья жеребят, овец и свиней (т. 1 л. д. 80-82).

В акте отмечен значительный падеж скота в Барабинском районе на протяжении 1935-1937 гг., причем, как видно из приведенных в акте цифр[,] в 1935 г. падеж скота был значительно выше[,] чем в период вступления во вредительскую организацию большинства осужденных по делу лиц в 1936-1937 гг.

Если в 1935 г. убытки от падежа молодняка составляли 137 681 р., то в 1936 г. они составляли 95.527 р. и в 1937 г. 72 374 р., то есть снизились в 1937 г. по сравнению с 1935 г. более чем в полтора раза (л. д. 87 т. 1).

Если в 1935 г. пало 9 017 голов крупного и мелкого скота, то в 1936 г. падеж составил 5 848 голов, а в 1937 г. снизился до 4 856 голов (т. 1 л. д. 89).

Такой же характер носит акт проверки состояния животноводства в Куйбышевском районе Новосибирской области (л. д. 103-107, т. 1).

В материалах дела отсутствуют акты на павший скот, в связи с чем не представляется возможным установить причины падежа скота.

Карнаух, Ивлев, Егоров, Еракин и другие осужденные по делу лица обвиняются в том, что они не проводили никаких мероприятий по предотвращению эпизо[о]тических заболеваний скота в районе, уклоняясь от выезда по этим вопросам в колхозы, а также с вредительской целью применяли для кормления скота недоброкачественную сыворотку ацидофилина. Однако в деле (т. 1 л. д. 115) имеется акт вскрытия павших телят на ферме колхоза «1-е Мая» от 22/V-1937 г.[,] составленный при участии Карнаух, Егорова и Ивлева, которым установлено, что причиной падежа телят является недоброкачественная закваска ацидофилина, на

которой изготовлялась сыворотка для кормления телят, причем в акте было предложено прекратить употребление недоброкачественной сыворотки и провести ряд профилактических мероприятий.

26/IV–37 г. Карнаух было проведено обследование состояния животноводства в колхозе им. Литвинова по вопросу падежа скота, где также им был намечен ряд мероприятий, способствующих прекращению падежа скота (т. 1 л. д. 116–119).

Выезды Карнаух, Егорова, Еракина в колхозы подтверждаются также показаниями в суде свидетелей Верходамовой, Стребковой, Кильчевского, Павлова (т. 3 л. д. 379–383).

Таким образом, обвинение проходящих по делу лиц в умышленном применении недоброкачественной сыворотки и уклонении от выездов для оказания помощи в колхозы опровергаются материалами дела. Зооветработники и руководители колхозов, по вине которых имело место неправильное кормление и неправильное лечение скота, а также последний не был обеспечен достаточным количеством кормов и утепленными помещениями, вместо привлечения к ответственности за падеж скота допрошены по делу в качестве свидетелей (л. д. 1–107, т. II, л. д. 379–386 т. III).

Не усматривая в действиях Шепилева И. Г. и Кичкинева Г. Т. состава преступления, предусмотренного ст. ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР[,] прокурор РСФСР внес в судебную коллегия протест на переквалификацию их преступления на ст. 109 УК РСФСР и освобождение их из мест заключения ввиду отбытия меры наказания.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР 27 ноября 1954 г. протест прокурора РСФСР отклонила по тем же мотивам, что в протесте не приведено никаких доводов к тому, чтобы признать Шепилева и Кичкинева виновными по ст. 109 УК РСФСР, что Шепилев и Кичкинев признали себя виновными не только в стадии предварительного следствия, но и в судебном заседании и на основе каких данных пришел прокурор к выводу о том, что они злоупотребляли своим служебным положением[,] из протеста не видно.

Из материалов дополнительно проведенной по делу проверки видно, что^г составители актов проверки состояния животноводства в Куйбышевском и Барабинском районах, легших в основу обвинения осужденных по данному делу лиц Кроваль и Жеребцов в 1937 г. были репрессированы органами НКВД, что ведущий расследование по делу следователь Жук был в 1937 г. уволен из органов НКВД в связи с наличием компроматериалов.

^г Слово вписано в документ от руки над строкой.

Из обзорной справки по делу Фомина, который по показаниям Коссаковского завербовал его в контрреволюционную вредительскую организацию[,] видно, что Фомин среди участников организации Коссаковского не упоминал.

Из обзорной справки по делу по обвинению Лелеп, который по показаниям Карнаух вовлек его в контрреволюционную вредительскую организацию в 1936 г.[] видно, что Лелеп в числе участников организации Карнаух не называл, точно также, как "не назван" участником организации в показаниях Фомина, несмотря на то, что Лелеп показал, что во вредительскую организацию он был завербован Фоминым.

Эти же данные также свидетельствуют о том, что следствие по делу велось необъективно и приговор Новосибирского областного суда от 29 ноября – 2 декабря 1937 года вынесен на основании недостаточно проверенных материалов.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 16 Закона о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик,

ПРОШУ:

Приговор Новосибирского областного суда от 29 ноября – 2 декабря 1937 г. по делу по обвинению Коссаковского Александра Карловича, Карнаух Степана Ивановича, Еракина Николая Васильевича, Переломова Николая Александровича, Егорова Дементия Михайловича, Ивлева Николая Григорьевича, Шепилева Ивана Григорьевича, Кичкинева Григория Тимофеевича и определение судебной коллегии Верховного суда РСФСР от 27/XI–54 г. в части Шепилева и Кичкинева отменить и дело возвратить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Приложение: жалоба Шепилева *2 л.³ и дело в 3-х томах.

ПРОКУРОР РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

2 КЛАССА

(КРУГЛОВ)

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 3. Л. 450–457. Машинописный подлинник на бланке прокурора РСФСР, подпись за прокурора РСФСР – автограф. Дата и исходящий номер документа вписаны от руки.

^{л-с} Вписано в документ от руки.

^{ж-з} Вписано в документ от руки.

Протокол допроса И. Г. Шепилева об обстоятельствах дачи им показаний в ходе предварительного следствия и на суде

20 июня 1956 г.

Протокол допроса

20 июня 1956 года
гор. Новосибирск

Ст. следователь Следственного отдела УКГБ при Совете Министров СССР по Новосибирской области капитан Буторин допросил обвиняемого Шепилева Ивана Григорьевича, 1892 г. р.
(Биографические данные в деле имеются).

Допрос начат в 10 часов 35 мин., закончен в 13 ч. 00 мин.

Вопрос: На допросе 19 июня 1956 года Вы показали, что на предварительном следствии в 1937 году Вы показаний об участии в контрреволюционной организации и вредительской деятельности не давали, а только подписали составленный сотрудником НКВД протокол допроса. Однако в суде в 1937 году Вы признали себя виновным и подтвердили показания, данные Вами на предварительном следствии. Поясните, почему Вы давали такие показания в суде?

Ответ: Я действительно в суде в 1937 году признал себя виновным в участии в контрреволюционной организации и во вредительской деятельности и подтвердил показания об этом[,] якобы данные мной на предварительном следствии. Сделано это было мной в связи с тем, что дня за 3 или 5 до суда Портнягин вызвал меня к себе и предупредил, чтобы я не отказывался на суде от тех показаний, которые я подписал на предварительном следствии, и должен их под[т]вердить. Тут же Портнягин сказал: «если ты будешь крутить, то от нас ты не уйдешь, нам для тебя 5 или 7 граммов не жалко». Что за 5 или 7 грамм Портнягин мне не говорил, но я понял, что это разговор идет о пуле. Испугавшись таких угроз со стороны Портнягина и, кроме того, подписав ранее показания, в которых я признал себя виновным, я в суде подтвердил свои, вернее, написанные от моего имени, показания. В настоящее время я заявляю, что в суде я дал ложные показания, так как они не соответствуют действительности.

Вопрос: При объявлении Вам об окончании следствия по Вашему делу в 1937 году знакомились ли Вы с материалами следственного дела?

Ответ: Когда мне объявили об окончании предварительного следствия по моему делу, то мне дали только подписать протокол об этом, но с материалами следственного дела меня совершенно не знакомили, то

есть сам я этого дела не читал и мне его никто не зачитывал, и я до того времени не знаю, какие материалы имеются в деле. В чем обвинялись все и каждый из проходящих со мной по делу[,] я узнал только на суде. До суда я даже не видел обвинительного заключения. Хочу указать, что во время предварительного следствия я только видел и подписывал следующие документы: какую-то анкету, постановление о моем заключении под стражу, два протокола допроса и протокол об окончании следствия. Больше мне никаких документов и предъявлялось.

Вопрос: Вам предъявляется Ваша расписка, из которой видно, что Вами обвинительное заключение было получено за день до суда, т. е. 28 ноября 1937 года (предъявлен л. 353 т. 3 сл[едственного] дела 1991). А сейчас Вы показали, что Вы обвинительного заключения не получали. Поясните, как было в действительности?

Ответ: На предъявленной мне расписке от 28 ноября 1937 года подпись действительно моя, но я утверждаю, что у меня на руках обвинительного заключения никогда не было. Мне смутно припоминается, что в день суда, когда мы во время перерыва находились в отдельной комнате, у кого-то из подсудимых, но не помню у кого именно, был на руках экземпляр какого-то документа, кажется обвинительного заключения, и этот документ в присутствии нас всех кем-то зачитывался.

Вопрос: Уточните место Вашего рождения?

Ответ: По старому наименованию я родился в д. Ново-Плосское Александриевского уезда, Красносельской волости Херсонской губернии. В настоящее время эта местность именуется: с. Заломы, Знаменского района Кировоградская область.

Вопрос: Как вы знаете Коссаковского Александра Карловича, Карнауха Степана Ивановича, Еракина Николая Васильевича, Переломова Николая Александровича, Ивлева Николая Григорьевича, Егорова Деметрия Михайловича, Кичкинева Григория Тимофеевича и Децика Кузьму Тихоновича и в каких взаимоотношениях Вы с ними находились?

Ответ: Коссаковского, имя и отчество его не знаю, я знал как председателя Барабинского райисполкома. Впервые я его увидел в 1935 году в селе Зюзя, когда он проводил кустовой выездной президиум райисполкома по заслушиванию отчетов о работе колхозов. Лично с ним я знаком не был и разговари[ва]ть мне с ним никогда не приходилось.

Карнаух Степана Ивановича я знал с 1934 года как старшего ветеринарного врача Барабинского райЗО. С ним мне неоднократно приходилось встречаться по служебным вопросам. Близких связей я с ним не поддерживал, взаимоотношения между нами были нормальные, личных счетов не было.

Переломов Николай Александровича я узнал с 1936 года, с какого месяца не помню, с того времени, как я ему передал дела горветлечебницы и он после этого работал заведующим этой лечебницы. Вместе с ним я не работал, вернее, первое время — месяца 1,5–2, мясоконтрольная станция находилась при ветлечебнице и мы как-бы работали вместе, так как бывали случаи, что при моих выездах в колхоз Переломов исполнял мои обязанности, но вообще работа мясоконтрольной станции была самостоятельной и от ветлечебницы не зависела. Когда мясоконтрольная станция была выделена в отдельное помещение, то вся связь по работе с Переломовым у меня прекратилась. По работе я подчинялся райЗО и горсовету. Близких связей у меня с Переломовым не было, взаимоотношения были нормальные.

Егорова Дементия Михайловича я узнал с 1935 года во время приема у него дел Барабинской ветлечебницы, но мне приходилось с ним встречаться и в 1934 году, когда я из Зюзи приезжал в ветлечебницу за медикаментами. Этому же Егорову я передал Зюзинский ветучасток перед моим вызовом, вернее, выездом в Барабинск. Вместе с Егоровым я не работал. Взаимоотношения между нами были нормальные, личных счетов никогда не было.

Ивлева, Еракина и Кичкинева я узнал только на суде, до этого же я их совершенно не знал и нигде с ними не встречался. Дедика я не знал и эту фамилию слышу впервые.

Вопрос: Что Вы можете пояснить об отношении к работе Карнауха, Переломова и Егорова?

Ответ: Как относился к работе Егоров я не знаю, так как, повторяю, вместе с ним не работал. Когда мне приходилось обращаться к нему за медикаментами, то те требования, которые я выписывал, он удовлетворял полностью.

Карнаух и Переломов на мой взгляд к работе относились добросовестно, лично я за ними чего-либо отрицательного не замечал и каких-либо плохих отзывов о них не слышал. Протокол допроса мне зачитан вслух, показания с моих слов записаны верно.

Шепилов

Допросил:

ст. следователь Следотдела УКГБ
капитан Буторин

АУ ФСБ РФ НО. Д. 3251. Т. 4. Л. 302–303 об. Рукописный подлинник, подписи — автографы. На всех листах внизу подпись Шепилова.

**Заключение Следственного отдела УКГБ Новосибирской области
по архивно-следственному делу
по обвинению В. Г. Болдырева и др.**

20 марта 1958 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ
СССР ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник (СИТНОВ)
«21» марта 1958 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(по архивно-следственному делу № 593376
по обвинению БОЛДЫРЕВА В. Г. и других).

гор. Новосибирск
«20» марта 1958 года

Я, ст. следователь Следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Новосибирской области капитан НИКУЛЬНИКОВ, рассмотрев материалы архивно-следственного дела и 593876 по обвинению БОЛДЫРЕВА В. Г. и других,

НАШЕЛ:

В 1933 году ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю была «вскрыта» и ликвидирована контрреволюционная организация так называемая «Белогвардейский заговор».

По выводам обвинительного заключения организации состояла из 238 ячеек[, в которые входило 2 114 участников и охватывала влиянием 194 населенных пункта в 44-х районах Западно-Сибирского края.

Всего по делу арестовано 1 759 человек. По настоящему делу привлечено 225 человек из числа лиц, возглавлявших руководящий центр контрреволюционной организации и ее филиалы: (Алтайский, Омский, Томский, Кемеровский, Минусинский, Ойротский).

По материалам дела в руководящий центр контрреволюционной организации входили: быв. генерал-лейтенант БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич, быв. полковник БУТЕНКО Харитон Ефимович; профессор ШАВРОВ Николай Павлович, быв. тов. министра финансов пр-ва Колчака КРАСНОВ Григорий Андрианович, ЧЕРЕМНЫХ Георгий Иванович, ЛАКСБЕРГ Иван Августович.

Идейно-политическим руководителем, контрреволюционной белогвардейской организации являлся БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич.

По выводам обвинительного заключения зарождение этой контрреволюционной организации относится к моменту созыва 1-го Научно-исследовательского съезда Сибири в 1926 году.

Параллельно с этой организацией, в 1929 году, в гор. Новосибирске самостоятельно возникла и оформилась контрреволюционная группа из числа бывших белых офицеров отряда генерала Бакича, которая затем вошла в подчинение контрреволюционной организации возглавляемой БОЛДЫРЕВЫМ.

Контрреволюционная организация бакичан с 1930 года развернула вербовку повстанческих кадров, главным образом на Алтае.

В г. Барнауле контрреволюционную организацию возглавил Богуш, а в г. Бийске КАМЫШИНСКИЙ и ИСАКОВ.

В 1932 году один из руководителей контрреволюционной организации бакичан СКОРНЯКОВ сообщил БОЛДЫРЕВУ, что организация бакичан располагает большими силами, что путь от Барнаула до Монголии обеспечен своими людьми, т. к. организация имеет крупные ячейки в Барнауле, Бийске, Ойрот-Туре и насчитывает более 1 000 участников.

Здесь же СКОРНЯКОВ заявил, что организация в Барнауле и Бийске увязалась с крупной контрреволюционной повстанческой организацией среди бывших красных партизан и с большой к-р церковной организацией.

На территории Красноярского края контрреволюционная организация возглавлялась ПАРЫГИНЫМ, который установил преступную связь с контрреволюционной организацией в г. Новосибирске через ЗВЕРЕВА и ШАВРОВА.

Омский филиал контрреволюционной организации возглавлялся ПОДКОРЫТОВЫМ, который в 1932 году через б/полковника БУЛАТОВА установил связь с руководящим центром в г. Новосибирске.

Томский филиал контрреволюционной организации возглавлял быв. полковник ПЕТРОВ, завербованный в к-р организацию в 1932 году.

Контрреволюционные ячейки в городах Прокопьевске и Сталинске возглавлялись КУДРЯВЦЕВЫМ и КАЙДАЛОВЫМ.

Контрреволюционную организацию в Ойротии возглавлял ПОМЕРАНЦЕВ.

Участники к-р белогвардейской повстанческой организации вели подготовку к вооруженному восстанию, занимались шпионажем, вредительством, антисоветской агитацией, хищением социалистической собственности.

Произведенной проверкой установлено, что в 1931 г. в ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю имелось дело так называемое «Паутина».

Из обнаруженных в архиве отдельных отчетов о проделанной работе СПО ПП ОГПУ по ЗСК видно, что ссылка на консолидацию антисоветских элементов на 1-м Научно-исследовательском съезде Сибири делалась на основании данных добытых по делу «Паутина».

Так в одной из докладных записок говорится:

«В результате тщательного анализа всех... материалов... установлено, что политическое и организационное оформление к-р вредительской организации в области научной работы, планирования и подготовки кадров относятся к январю 1926 года, т. е. к моменту проведения первого Сибирского Краевого Научно-исследовательского съезда».

Далее описывается состав съезда и говорится, что на съезде было значительное число антисоветски настроенных лиц.

Из этого делается вывод, что засорение съезда а/с элементом создало предпосылки на создание и формирование вредительской организации, охватившей вредительством почти все научно-исследовательские организации и учреждения, которые были представлены на съезде.

В выводах другой докладной записки говорится:

«Можно полагать, что факт существования на территории ЗСК широко разветвленной и сложно построенной, многочисленной по составу к-р организации является установленным».

В числе других лиц по делу «Паутина» проходили:

ЧЕРЕМНЫХ, ШАВРОВ, КРАСНОВ, БОЛДЫРЕВ, КАЗАРИНОВ, ЗАЛЕССКИЙ, КРАВКОВ и др.

В докладной записке по делу «Паутина», по состоянию на 17 октября 1931 года, указывается, что следствие по делу арестованных членов к-р группы ОИС и ЗСГО закончено и направлено на рассмотрение Коллегии ОГПУ.

Однако 1 октября 1931 года дело возвращено и ПП ОГПУ прекращено ввиду отсутствия в следственных и оперативных материалах по данному делу «наличия сговора, заранее обусловленного образа действия, целевой установки, нелегальных организационных связей и т. п., т. е. элементов присущих оформленной подпольной организаций».

Почти одновременно с этим прекращено дело другой к-р вредительской группы Сибирского Геодезического Управления.

Арестованные по этим делам в количестве 8 человек освобождены. 5 человек из них стали выполнять задания органов государственной безопасности.

Из спецсводки за 15 октября 1932 года видно, что дело «Паутина» было прекращено, а материалы в отношении отдельных антисоветских группировок были выделены в отдельное производство.

Таким образом, из анализа имеющихся материалов проверки видно, что к моменту ареста лиц, привлеченных по настоящему следственному делу, оперативных материалов об их организованной антисоветской деятельности не имелось, тем более что из тех материалов, которые имелись в ПП ОГПУ на отдельных лиц, осужденных по этому делу, не видно, чтобы они занимались созданием повстанческой организации.

Все обвинение построено на признательных показаниях осужденных, подчас противоречивых, без наличия уликовых материалов изобличающих их в совершенных преступлениях.

Как участники контрреволюционной организации по настоящему делу проходит значительное количество лиц подчас без наличия установочных данных, что затрудняет проверку дела. Некоторые из этих лиц к уголовной ответственности вообще не привлекались и до настоящего времени ничем себя не скомпрометировали.

Обвиняемый БОЛДЫРЕВ на следствии в числе участников организации назвал ХОЛОСТОВА, ГРУШЕВСКОГО, МАЛКИНА, НОВИЦКОГО, АФАНАСЬЕВА, ПЕТРОВА, ДЕМЕНТЬЕВА, КОЖУХОВА, ВЕНЦЕЛЬ и других.

Как показала проверка материалов дела ГРУШЕВСКИЙ, показания которого об участии в контрреволюционной организации имеются в деле, был осужден к ВМН в 1933 году за хищения.

ХОЛОСТОВ в те же годы был осужден как участник контрреволюционной организации «Заговор в сельском хозяйстве».

ХОЛОСТОВ по материалам дела имел свою контрреволюционную организацию в области сельского хозяйства и поддерживал связь с контрреволюционной организацией БОЛДЫРЕВА.

Дело по обвинению ХОЛОСТОВА пересмотрено Управлением КГБ при СМ СССР по НСО. ХОЛОСТОВ и осужденные с ним по одному делу лица решением суда реабилитированы.

КОЖУХОВ, ВЕНЦЕЛЬ, НОВИЦКИЙ, ДЕМЕНТЬЕВ, ПЕТРОВ были осуждены за контрреволюционные преступления в 1937–1938 годах. Дела по их обвинению пересмотрены и прекращены за отсутствием состава преступления в действиях обвиняемых.

МАЛКИН и АФАНАСЬЕВ проживают в г. Новосибирске и к уголовной ответственности не привлекались.

АФАНАСЬЕВ в настоящее время работает зав. кафедрой в Новосибирском Институте инженеров железнодорожного транспорта.

По показаниям обвиняемого ШЕМЕТОВА А. С., как участник контрреволюционной организации проходит ЛИХТАНСТКИЙ Д. М.

В ходе проверки материалов дела ЛИХТАНСТКИЙ был допрошен и на допросе 26 ноября 1957 года показал, что участником контрреволюционной организации он никогда не был и к уголовной ответственности не привлекался.

[...] ^a

По заявлению ЛИХТАНСТКОГО ему не было известно о существовании контрреволюционной организации среди лиц служивших совместно с ним в названном отряде и проживавших ранее в г. Новосибирске.

В показаниях обвиняемого БУТЕНКО Х. Е., являвшегося руководителем контрреволюционной организации, в числе других названных им участников контрреволюционной организации упоминается КЕДРОЛИВАНСКИЙ Н. А.

[...]

Проверкой установлено, что в органах государственной безопасности на БОЛДЫРЕВА имелись оперативные материалы, однако данных о проведении им организованной преступной деятельности не имеется.

Более того[,] в спецсводке[,] датированной декабрем 1932 года и подписанной полпредом ОГПУ по ЗСК АЛЕКСЕЕВЫМ, который в 1933 году утверждал обвинительное заключение по настоящему делу[,] говорится, что после ареста в 1931 году оперативные материалы об анти-советских проявлениях БОЛДЫРЕВА подтверждены его признанием.

После освобождения из[-]под стражи в поведении БОЛДЫРЕВА появилась большая настороженность и замкнутость. Причем[,] характера БОЛДЫРЕВА после «раскаяния»[,] отмечается, что БОЛДЫРЕВ лояльности к советской власти не обнаруживает и в осторожных формулировках склонен заострить внимание на т. н. «несостоятельности» Советского строя.

В спецсводке говорится:

«Располагая данными для привлечения БОЛДЫРЕВА к ответственности только по п. 10 ст. 58 УК и учитывая его раскаяние, была начата соответствующая его обработка для использования в „темную“ как крупной фигуры при построении легендированной разработки зарубеж... и т. д.

15 августа 1931 года БОЛДЫРЕВ В. Г. из[-]под стражи был освобожден и дело в отношении его прекращено».

То, что руководящее ядро указанной контрреволюционной организации сфальсифицировано[,] подтверждается также показаниями бывших сотрудников ПП ОГПУ ЖАБРЕВА И. А. и ПОПОВА С. П.

^a Здесь и далее опущены данные, не подлежащие оглашению.

Допрошенные в ходе проверки материалов дела ранее осужденные по этому делу БУЛАТОВ Г. Е., ФЕДОРОВ К. П., МОСКВИЧЕВ С. Т., НАРБУТ П. И., ПАРЫГИН В. П., ЯРОВОЙ А. А. от данных ими показаний об участии в контрреволюционной организации отказались, заявив, что такие показания они дали вынуждено. Причем обвиняемые МОСКВИЧЕВ и ФЕДОРОВ показали, что на следствии в 1933 году к ним применялись меры физического воздействия.

Обвиняемый ЯРОВОЙ А. А. на допросе 27/XI–1957 года показал, что он подписал протокол своего допроса с признательными показаниями по просьбе сотрудников, проводивших расследование по делу, с целью помочь разоблачить истинных преступников и что враждебной работой он также не занимался.

В ходе произведенной проверки были расследованы дела на лиц, преступная деятельность которых проводилась на территории Омской, Кемеровской областей, Горно-Алтайской автономной области Алтайского, Красноярского краев, которые входили в контрреволюционную организацию «белогвардейский заговор».

При расследовании настоящего архивно-следственного дела было пересмотрено также архивно-следственное дело № 206332[,] по которому было осуждено 288 человек за участие в контрреволюционной организации «белогвардейский заговор». Осужденные по этому делу лица входили в Омский филиал.

Постановлением Президиума Омского областного суда указанное дело прекращено.

Кроме того[,] вынесено заключение о прекращении дела по обвинению ШАЙТАНОВА В. Е. и других (всего 79 человек) осужденных по настоящему архивно-следственному делу, которые входили в Омский филиал и поддерживали связь с центром контрреволюционной организации.

В декабре 1957 года Управлением КГБ при СМ СССР по Новосибирской области было проверено архивно-следственное дело № 206332 (том № 12) по обвинению ИВАНОВА Н. Н. и других (всего 16 человек) и вынесено заключение о прекращении этого дела по ст. 4 п. 5 УПК РСФСР.

Осужденные по этому делу лица проходят по показаниям обвиняемых, привлеченных к уголовной ответственности по архивно-следственному делу № 593376, как участники контрреволюционной организации.

Управлением КГБ при СМ СССР по Кемеровской области пересмотрены материалы на лиц[,] преступная деятельность которых проходила на территории Кемеровской области и которые были осуждены по настоящему делу.

Факты преступной деятельности инкриминированные обвиняемым своего подтверждения не нашли в связи с чем также вынесено заключение о прекращении дела по обвинению КУДРЯВЦЕВА И. И. и других (всего 11 человек).

Постановлением президиума Красноярского краевого суда от 8 сентября 1956 года прекращено архивно-следственное дело по обвинению ДУДИМ И. С. и других (всего 198 человек).

По материалам архивно-следственного дела № 593376 осужденные в 1933 году по указанному выше делу лица входили в Минусинский Филиал, возглавлявшийся ПАРЫГИНЫМ, который через ЗВЕРЕВА и ШАВРОВА был связан с руководящим центром контрреволюционной организации.

На следствии в 1933 году ПАРЫГИН признавал себя виновным. Будучи допрошенным в ходе проверки материалов дела ПАРЫГИН заявил, что признательные показания им даны в силу применения к нему запрещенных законом методов следствия.

В ходе проверки материалов дела были пересмотрены архивно-следственные дела на лиц входивших в так называемый «алтайский филиал» контрреволюционной организации.

Факты преступной деятельности, вмененные в вину обвиняемым[,] своего подтверждения не нашли и по делам вынесено заключение о реабилитации 824 человек, в том числе на 32 человека осужденных по пересматриваемому делу.

На 9 человек материалы выделены и направлены в УКГБ при СМ СССР по Томской области для производства расследования по месту совершения обвиняемыми преступлений.

Таким образом на 1 310 человек[,] проходящих по делу так называемого «белогвардейского заговора»[,] (из них на 32 человека[,] осужденных по настоящему делу) дела пересмотрены и постановлением судебных органов прекращены[,] так как проводившейся проверкой участие их, в названной организации, как и существование самой организации установлено не было.

На 106 человек вынесены заключения о прекращении дел, в том числе на 90 человек, осужденных по настоящему делу.

Таким образом показания обвиняемых о том, что с началом интервенции они должны были выехать на периферию и поднять восстание, используя созданные там филиалы контрреволюционной организации, не состоятельны.

По материалам дела члены контрреволюционной организации занимались шпионской работой, поддерживали связь с германским и япон-

ским консульствами в г. Новосибирске, а также со шпионской организацией МОЛГАЧЕВА.

Произведенной проверкой преступный характер связи участников контрреволюционной организации с сотрудниками указанных консульств установлен не был.

Что касается связи этой организации с контрреволюционной организацией МОЛГАЧЕВА, то проверить этот факт не представилось возможным из-за отсутствия минимума установочных данных на МОЛГАЧЕВА, также невозможно проверить привлекался ли он к уголовной ответственности.

Не представилось возможным проверить и факты вредительской деятельности обвиняемых, так как с момента совершения ими преступлений прошло двадцать пять лет.

Из материалов настоящего дела видно, что осужденные по нему лица в основном являлись «бывшими» людьми, которые в прошлом вели борьбу против советской власти и впоследствии относились к ней не лояльно.

Об этом в частности свидетельствует тот факт, что со стороны БОЛДЫРЕВА В. Г., ИВАНОВА Б. П., ШНАППЕРМАНА А. Ф. и других имели место антисоветские проявления[,] выражавшиеся в проведении антисоветских разговоров.

На основании изложенного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

Решение Коллегии ОГПУ от 5–27 августа 1933 года в отношении:

ВЕЛИЖАНИНА Глеба Андреевича

ФЕДОРОВА Константина Петровича

КРЕПКОГОРСКОГО Константина Петровича

ЛУКАНИНА Михаила Александровича

АЛЬМЕТЬЕВА Петра Михайловича

ПЕЧЕРКИНА Евгения Ивановича

ПОЛЫНОВА Гавриила Семеновича

МАЛЬЦЕВА Андрея Никандровича

АЛЕКСАНДРОВА Михаила Сергеевича

СТАРКОВА Ивана Михайловича

ЗАХАРОВА Василия Никандровича

ИВАНОВА Владимира Исаевича

ОЗМИДОВА-ПАХОМОВА Александра Евгеньевича

ЛАРИОНОВА Николая Ивановича

МИКИШИНА Константина Ивановича

ЛЕБЕДЕВА Ивана Дорофеевича

РОМАШЕВА Григория Евгеньевича

МАЙСТРЕНКО Дмитрия Ивановича
ПЛЮСНИНА Николая Петровича
САВЕНКОВА Владимира Ивановича
ИСАВНИНА Степана Андреевича
АДРИАНОВА Ивана Алексеевича
АНДРОСОВА Петра Максимовича
БУЛАТОВА Георгия Евгеньевич
ЯРИЦА Ивана Митрофановича
КОЗОРЕЗОВА Сергея Егоровича
СЕННИКОВА Василия Степановича
ГОРОБЕЦ Алексея Кузьмича
ПОЛИВИНА Петра Дмитриевича
БАЛЫНИНА Михаила Петровича
КОНСТАНСКОГО Дмитрия Михайловича
АБРОСИМОВА Михаила Петровича
ГИЛЕВА Степана Петровича
НОСОВА Степана Павловича
ГРИНШТЕЙН Абрама Ильича
ПОДОСЕНОВА Павла Петровича
ЛИПИНА Степана Николаевича
ПАКШИНА Петра Ниловича
ТЕЛЯКОВСКОГО Сергея Константиновича
ВОРОБЕЙЧИКОВА Георгия Петровича
ЗОЛОТАРЕВА Александра Михайловича
БАГАЕВА Ивана Яковлевича
КОКАЛИНА Андрея Васильевича
КУЗАКОВА Василия Ивановича
ШИШКО Михаила Даниловича
ПИСАРЕВИЧ Павла Фомича
НАРБУТ Петра Ивановича
КИРЕЕВА Василия Федоровича
ЗДЗЯРСКОГО Семена Станиславовича
КИЛЬДЮШЕВА Петра Федотовича
МОСКВИЧЕВА Степана Тимофеевича
ЯРОВОГО Александра Анисимовича
СОКОЛОВА Владимира Николаевича
ДАВЫДОВА Павла Николаевича
ВИНОКУРОВА Григория Макаровича
ЧЕРНЯХОВСКОГО Андрея Николаевича
ТРОИЦКОГО Александра Александровича

ГУЛЬЧЕНКО Дмитрия Михайловича
БРЯНЦЕВА Николая Яковлевича
ТОЦКОГО Николая Максимовича
ПОПОВА Николая Петровича
КАЗАРИНОВА Пантелеймона Константиновича
СКОРНЯКОВА Александра Ивановича
АТУЧИНА Лавра Дмитриевича
НИКИТИНА Михаила Васильевича
ПОПОВА Василия Васильевича
ОРЛОВА Сергея Ивановича
СТЕПАНОВА Разумника Петровича
ЛИСИНА Михаила Васильевича
ВОЩАКИНА Алексея Васильевича
ШУЛЬГИНА Дмитрия Николаевича
ЛЕДЯНКИНА Михаила Яковлевича
ЗАЛЕССКОГО Ивана Михайловича
ВЕРНЕРА Владимира Валериановича
ПЕЖЕМСКОГО Виссариона Петровича
ТЮШКОВА Александра Алексеевича
БУЛАТОВА Евгения Васильевича
ЗВЕРЕВА Максима Дмитриевича
ЛАКСБЕРГ Ивана Августовича
ШАВРОВА Николая Павловича
ЧЕРЕМНЫХ Георгия Ивановича
КРАСНОВА Григория Андриановича
ШЕМЕТОВА Алексея Семеновича
БУТЕНКО Харитона Ефимовича
ПАРЫГИНА Василия Петровича
ЧУРКИНА Александра Виссарионовича
КРАПИВНИЦКОГО Павла Петровича
БОЛДЫРЕВА Василия Георгиевича
ИВАНОВА Бориса Павловича
ШНАППЕРМАН Николая Феофилактовича
ГОРСТКИНА Георгия Александровича
ЦИТОВИЧ Павла Бонифатьевича
КАЙДАЛОВА Николая Порфирьевича
ОТМЕНИТЬ и дело по обвинению их в участии в контрреволюци-

онной шпионско-вредительской диверсионно-повстанческой организации в соответствии с п. «б» ст. 204 УПК прекратить за не доказанностью состава преступления.

Ранее предъявленное обвинение
БОЛДЫРЕВУ Василию Георгиевичу
СТЕПАНОВУ Разумнику Петровичу
СКОРНЯКОВУ Александру Ивановичу
КРАСНОВУ Григорию Андриановичу
ШЕМЕТОВУ Алексею Семеновичу
ШНАППЕРМАН Николаю Феофилактовичу
ИСАВНИНУ Степану Андреевичу
КАЙДАЛОВУ Николаю Порфирьевичу
ЦИТОВИЧ Павлу Бонифатьевичу
ИВАНОВУ Борису Павловичу

переквалифицировать на ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР и решения Коллегии ОГПУ в этой части оставить в силе.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
при СМ СССР по Новосибирской области
капитан

/НИКУЛЬНИКОВ/

СОГЛАСЕН:
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
при СМ СССР по Новосибирской области
подполковник

/ЧЕРНОБАЙ/

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 7. Л. 146–157. Машинописный подлинник, подписи — автографы.

**Протест Главного военного прокурора А. Горного
в Военную Коллегию Верховного Суда СССР
об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 5 и 27 августа 1933 г.
по «белогвардейскому заговору»**

**31 мая 1958 г.
Секретно**

**В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР**

**ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)**

по делу № 593376

Коллегией ОГПУ осуждены:
27 августа 1933 года

по ст. ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР

а) к лишению свободы сроком на 3 года —

1. **КРЕПКОГОРСКИЙ** Николай Андреевич, 1895 года рождения, б/б капитан, в белой армии служил в частях ген. Пепеляева в должности адъютанта бригады, участник ледяного похода, с белыми частями отступал на Восток, откуда выслан в 1922 году, образование среднее, по профессии экономист-плановик, проживал в г. Новосибирске, служил в Сибдеткомиссии в должности плановика-экономиста.

2. **ОЗМИДОВ-ПАХОМОВ** Александр Евгеньевич, 1877 года рождения, дворянин, образование высшее, в период колчаковщины служил мировым судьей, членом окр. суда, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал председателем коллектива защитников.

3. **САВИНКОВ** Владимир Иванович, 1877 года рождения, б/б поручик, уроженец г. Красноярска, проживал в г. Новосибирске, работал в Союзлесосбыте в должности руководителя группы древеснабжения, образование высшее юридическое.

4. **ИСАВНИН** Степан Андреевич, 1896 года рождения, б/б офицер, уроженец быв. Ульяновской губ., Сингелевского уезда, с. Карлинского, проживал в г. Новосибирске, работал бухгалтером редакции «Азаид-Север», образование среднее, беспартийный.

5. **ТЕЛЯКОВСКИЙ** Сергей Константинович, 1895 года рождения, б/прапорщик, образование высшее, окончил в 1916 году школу прапорщиков, после чего служил в царской армии в чине прапорщика, в белой армии не служил, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал ст. инструктором орготдела Запсибпромсовета.

6. **ЯРОВОЙ** Александр Анисимович, 1901 года рождения, происходит из мещан, в армии Колчака служил шофером при ставке Колчака, образование высшее, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал научным работником химико-фармацевтического института, несудимый.

7. **СОКОЛОВ** Владимир Никодимович, 1899 года рождения, окончил Лесохимакадемию в Ленинграде, сын чиновника, русский, беспартийный, с 1917 по 1918 годы состоял членом Орловской организации партии меньшевиков, в Ленинграде в 1931 г. арестовывался ОГПУ за связь с меньшевиками, проживал в г. Новосибирске, работал научным сотрудником Охотпростанции.

8. **ВИНОКУРОВ** Григорий Макарович, 1886 года рождения, образование высшее, в армиях не служил, несудим, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал научным сотрудником Сиб. зон. станц. аэронавигации.

9. ЧЕРНЯХОВСКИЙ Андрей Николаевич, 1901 года рождения, уроженец г. Семипалатинска, проживал в г. Новосибирске, работал в Лесосбыте ст. экономистом, образование среднее, беспартийный, в армиях не служил, несудим.

10. ГУЛЬЧЕНКО Дмитрий Михайлович, 1885 года рождения, уроженец быв. Таврической губ., гор. Алешка, проживал в Новосибирске, работал в Запсиблеспромсоюзе зав. лесосплавом, образование среднее, беспартийный, в белой армии чиновник военного времени.

11. ЛИСИН Михаил Васильевич, 1894 года рождения, б/б прапорщик, сын мещанина, образование 4 класса училища, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал в Союзсовхозстрое бухгалтером.

б) к лишению свободы сроком на 5 лет —

12. АЛЬМЕТЬЕВ Петр Михайлович, 1875 года рождения, б/б есаул, уроженец быв. Оренбургской губ., русский, образование среднее, служил в отряде Бакича, отступал с отрядом в Китай, до ареста проживал в Новосибирске, служил техником-нормировщиком исследовательской станции № 3.

13. ПЕЧЕРКИН Евгений Иванович, 1900 года рождения, уроженец б. Оренбургской губ., до 1918 года учился в реальном училище, в 1918 году поступил добровольно в карательный отряд ген. Степанова, позднее в Оренбургское военное училище, которое окончил в 1919 году, занимал должность командира казачьего взвода, отступал с отрядом Бакича в Китай, до ареста служил в Совхоззапчасти в должности техника.

14. ПОЛЫНОВ Гавриил Семенович, 1887 года рождения, б/б подполковник, окончил 5 классов гимназии и школу прапорщиков, в белой армии служил нач. личного конвоя генерала Бакича, с отрядом Бакича отступал в Китай, за службу в белой армии был осужден на 3 года условно, беспартийный, до ареста проживал в г. Новосибирске, служил в Госстройтресте в должности бухгалтера.

15. ПЛЮСНИН Николай Петрович, 1896 года рождения, б/б подпоручик, уроженец г. Хабаровска, проживал в г. Новосибирске, беспартийный, работал в должности экономиста текстильтреста.

16. ВОРОБЕЙЧИКОВ Георгий Петрович, 1889 года рождения, б/б поручик, сын крупного купца, окончил высшую академию коммерческих наук в г. Берлине в 1909 г., беспартийный, русский.

17. ЗОЛОТАРЕВ Александр Михайлович, 1894 года рождения, б/б штабс-капитан, образование среднее, с 1925 по 1929 гг. состоял членом ВКП(б) — исключен как быв. офицер, русский, проживал в г. Новосибирске, работал ст. экономистом-плановиком Запсибпромсовета.

18. БОГАЕВ Иван Яковлевич, 1884 года рождения, образование среднее, в армии Колчака служил зав. Омской конторой военно-экономического об-ва, имел звание чиновника военного времени, сын служащего, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал старшим консультантом Запсибпромсовета.

19. ШИШКО Михаил Данилович, 1883 года рождения, б/б подпоручик, образование высшее, беспартийный, белорус, гражданин СССР, проживал в г. Новосибирске, работал преподавателем ин-та Потребкооперации и рабфака.

20. ПИСАРЕВИЧ Павел Фомич, 1888 года рождения, образование высшее, служил в армии Колчака рядовым, беспартийный, белорус, проживал в Новосибирске, работал преподавателем ин-та Потребкооперации.

21. НАРБУТ Петр Иванович, 1889 года рождения, б/б штабс-капитан, образование высшее, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал преподавателем в Плановом ин-те.

22. МОСКВИЧЕВ Степан Тимофеевич, 1896 года рождения, б/б штабс-капитан, образование среднее-военное, осужден за превышение власти на полтора года, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал в Совхозстройтресте гл. бухгалтером.

23. ДАВЫДОВ Павел Николаевич, 1890 года рождения, б/поручик, образование незаконченное высшее, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал в Сиб. зон. станц. аэронавигации.

24. ПОПОВ Николай Петрович, 1885 года рождения, образование — Московский ин-т путей сообщения, по постановлению комиссии по адм. высылке НКВД выслан в 1923 г. в Сибирь сроком на 3 года, в царской армии служил офицером в чине прапорщика, происходит из г. Рязани, сын почетного потомственного дворянина, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал инженером Сибирского ин-та сооружений.

25. АГУЧИН Лавр Дмитриевич, 1889 года рождения, б/б офицер, образование среднее, в армии Колчака служил адъютантом штаба II армии, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал в Сибпромсовете консультантом-финансистом.

26. КАЙДАЛОВ Николай Порфирьевич, 1870 года рождения, сын чиновника особых поручений, образование среднее. При царском правительстве служил в полиции 10 лет в чине пристава, в старой царской армии служил офицером в чине полковника.

По ст. ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР:

а) к лишению свободы сроком на 3 года —

27. БУЛАТОВ Георгий Евгеньевич, 1904 года рождения, б/б портупей юнкер, образование среднее, окончил Омский кадетский корпус и

Томские пехотные курсы, в армии Колчака служил 1 год у атамана Анненкова, сын полковника Булатова, арестованного по этому же делу, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал инспектором по стрелковому делу, в 1921 г. осужден за скрытие службы в белой армии, приговорен к 1 году заключения условно.

28. СЕННИКОВ Василий Степанович, 1903 года рождения, служащий, образование низшее, русский, проживал в г. Новосибирске, работал зав. базой розничной городской конторой Союзпечати.

29. ПОЛИВИН Петро Дмитриевич, 1906 года рождения, образование среднее, судился в 1931 году, в белой армии не служил, происходит из г. Нерчинска, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал старшим инспектором Горбюро Союзпечати.

30. ВЕЛИЖАНИН Глеб Андреевич, 1905 года рождения, образование высшее, происходит из г. Усть-Каменогорска, сын врача, русский, беспартийный, проживал в гор. Барнауле, работал зав. опорным пунктом Сиб. зон. стан. аэронавигации.

б) к лишению свободы сроком на 5 лет —

31. ГОРОБЕЦ Алексей Кузьмич, 1907 года рождения, лишенец-кулак, образование незаконченное среднее, русский, беспартийный, исключен из ВЛКСМ, проживал в г. Новосибирске, работал бухгалтером Горбюро Союзпечати.

По ст. ст. 58-2, 58-6, 58-11 УК РСФСР

к лишению свободы сроком на 3 года —

32. ГИЛЕВ Степан Петрович, 1910 года рождения, из крестьян, русский, беспартийный, в белой армии не служил, образование низшее, проживал в с. Змеиногорском, работал зав. отделом связи Союзпечати.

По ст. ст. 58-2, 58-6, 58-7 и 58-11 УК РСФСР:

к лишению свободы сроком на 3 года —

33. КОЗОРЕЗОВ Сергей Егорович, 1904 года рождения, б/торговец, лишен избирательных прав, в 1931 году привлекался за побег с места ссылки, образование низшее, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал газетчиком Союзпечати.

к лишению свободы сроком на 5 лет —

34. КИРЕЕВ Василий Федорович, 1889 года рождения, б/б поручик, образование высшее, беспартийный, русский, арестовывался ОГПУ в 1930 году, проживал в г. Новосибирске, работал завучем рабфака Потребкооперации.

По ст. ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР

в качестве меры наказания зачтен срок предварительного заключения с освобождением из-под стражи —

35. АДРИАНОВ Иван Алексеевич, 1888 года рождения, служащий, уроженец б. Тульской губ., Архангельской вол., д. Тележенки, проживал в г. Новосибирске, работал в должности плановика-финансиста Совхоз-семеновода, беспартийный.

По ст. ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР

в качестве меры наказания зачтен срок предварительного содержания под стражей и отправлен в ИТЛ для отбытия наказания по постановлению Коллегии ОГПУ от 1930 года —

36. ТОЦКИЙ Николай Максимович, 1891 года рождения, сын акцизного чиновника г. Лебедина, украинец, окончил юридический факультет Петроградского ин-та, судившийся Особым совещанием при Коллегии ОГПУ в 1930 г. по ст. 58-6 УК (шпионаж), приговорен к 5 годам заключения в концлагерь, срок наказания не отбыл. До 1907 года состоял членом Крестьянского союза, руководимого ПСР. При гетмане Скоропадском работал в министерстве внутренних дел в качестве зав. общим отделом. К моменту ареста занимал должность консультанта Крайплана и научного работника ин-та пром. эконом. исследований.

5 августа 1933 года

к ВМН — расстрелу:

а) по ст. ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР

37. СКОРНЯКОВ Александр Иванович, 1885 года рождения, б/б полковник, уроженец г. Оренбурга, окончил Оренбургский кадетский корпус и кавалерийское училище в гор. Ленинграде, беспартийный, в белой армии служил добровольцем в карательном отряде ген. Степанова и отряде Бакича. Занимал должность начальника штаба казачьей дивизии и командира 33 полка. До ареста проживал в г. Новосибирске и служил в институте сельхозреконструкции чертежником.

38. ЛАКСБЕРГ Иван Августович, 1883 года рождения, б/б капитан, судим в 1923 году за бесхозяйственность, проживал в г. Новосибирске, работал в Сиблесахиме ученым лесоводом, образование высшее, латыш, гражданин СССР.

39. КРАСНОВ Григорий Андрианович, 1883 года рождения, б/тов. министра финансов и управляющий ведомством госконтроля колчаковского правительства, проживал в г. Новосибирске, работал в Крайплане зав. сектором капитального строительства, образование высшее, русский, беспартийный, судившийся за активную деятельность при колчаковщине, был приговорен к ВМН, но амнистирован.

40. КИЛЬДЮШЕВ Петр Федорович, 1885 года рождения, б/б поручик казачьих войск генерала Пепеляева, в 1920 г. с этой же частью был

интернирован в Китае, проживал в г. Новосибирске, работал КрайОНО инспектором, русский, беспартийный, образование высшее и окончил Свердловское военное училище.

41. ШЕМЕТОВ Алексей Семенович, 1882 года рождения, б/б генерал, окончил Оренбургское военное училище, в старой армии служил в чине полковника, в отряде Бакича занимал должность командира полка, командира бригады и начальника казачьей дивизии, за боевое отличие произведен в чин генерала-майора, отступал с отрядом в Китай, за службу в белой армии Ревтрибуналом был осужден на 5 лет лишения свободы, до ареста проживал в г. Новосибирске, служил в должности главбухгалтера.

42. ГОРСТКИН Георгий Александрович, 1896 года рождения, б/прапорщик, окончил Петроградский лицей и Петроградское военное училище (б/пажеский корпус). В 1917 году служил в чине прапорщика в запасной гвардейской конно-арт[иллерийской] батарее, из семьи помещика, предводителя дворянства, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал зав. юридическим бюро Запсибпромсовета.

43. МАЛЬЦЕВ Андрей Никандрович, 1890 года рождения, б/б подполковник, уроженец ЗСК, окончил 2-х классное училище, офицерское звание получил в русско-германскую войну, за боевые отличия имел ряд офицерских наград, в белой армии был личным адъютантом генерала Пепеляева и командиром гренадерского б[атальона], участник ледяного похода, доброволец войск правительства братьев Меркуловых и доброволец дружины Пепеляева, участник Якутской авантюры, за что судим в 1923 году к 10 годам лишения свободы. До ареста проживал в гор. Новосибирске, служил десятником трестптицепроduct.

б) по ст. ст. 58-2, 58-6 и 58-11 УК РСФСР —

44. СТЕПАНОВ Разумник Петрович, 1889 года рождения, б/б генерал, окончил Неклюевский кадетский корпус Николаевского кавалерийского училища, беспартийный, в белой армии в отряде Бакича получил 4 офицерских чина до генерала-майора включительно, занимал должность нач. казачьей дивизии, за службу в белой армии был осужден на 5 лет, до ареста проживал в г. Новосибирске.

45. БУЛАТОВ Евгений Васильевич, 1875 года рождения, б/б полковник, в 1921 году осужден к году лишения свободы за карательную деятельность, в армии Колчака занимал должность начальника 7-й Сибирской дивизии, русский, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал военруком техникума физкультуры.

46. БУТЕНКО Харитон Ефимович, 1878 года рождения, б/б полковник, занимал должность командующего войсками Приморского правительства и коменданта Владивостокской крепости, окончил Иркутское

военное училище, проживал в г. Новосибирске, работал коммерческим директором Лесоснабсбyta, образование среднее.

47. БОЛДЫРЕВ Василий Георгиевич, 1875 года рождения, б. генерал-лейтенант, б. профессор военной академии генштаба б/член союза «Возрождение», б/верховный главнокомандующий Уфимской директории, русский, беспартийный, гражданин СССР, проживал в г. Новосибирске, работал в ИПЭИ и Сиб. Сов. Энциклопедии, судим в 1917 и 1922 гг., но амнистирован.

По ст. ст. 58-2, 58-6, 58-7 и 58-11 УК РСФСР —

48. ТЮШКОВ Александр Алексеевич, 1875 года рождения, б/б полковник, образование среднее, в белой армии командовал 1-ым Ново-николаевским кадровым полком, беспартийный, русский, работал в г. Новосибирске в Полиграфтресте финансистом.

По ст. ст. 58-2, 58-10 и 58-11 УК РСФСР —

49. ИВАНОВ Борис Павлович, 1888 года рождения, образование — окончил Юридический факультет Казанского университета в 1911 году, в период колчаковщины служил профессором Томского университета, в 1921 году по делу «Западно-Сибирской прессы» Томским Губтрибуналом приговаривался к расстрелу, по амнистии ВЦИКа наказание сокращено было до 5 лет лишения свободы, сын торговца, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал в Запсибпромсовете юрисконсультom.

К ВМН — расстрелу, с заменой заключением в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет:

а) по ст. ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР —

50. ЗАХАРОВ Василий Никанорович, 1895 года рождения, б/б подполковник, окончил учительский институт и 4-х месячное военное Оренбургское училище, в белой армии был атаманом 2-го круга Оренбургского казачьего войска, в отряде Бакича командовал 2 атаманским казачьим полком, за службу в белой армии был осужден к высшей мере наказания, но амнистирован, до ареста служил в должности главного бухгалтера Стройтреста в гор. Новосибирске.

51. МИКИШИН Константин Иванович, 1895 года рождения, б/б поручик, уроженец г. Владивостока, проживал в гор. Новосибирске, работал бухгалтером Коопрозторга, окончил 6 классов б/гимназии.

52. ЛЕБЕДЕВ Иван Дорофеевич, 1894 года рождения, б/б поручик, проживал в г. Новосибирске, работал фотографом Росткино, имеет незаконченное среднее образование, беспартийный.

53. МАЙСТРЕНКО Дмитрий Иванович, 1892 года рождения, б/б подпоручик, проживал в г. Новосибирске, работал бухгалтером Кедро-

прома, окончил 2 курса юридического факультета быв. Петроградского университета, беспартийный, в прошлом привлекался к ответственности органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность.

54. ПОДОСЕНОВ Павел Петрович, 1898 года рождения, 1898 года рождения, б/б поручик, окончил реальное училище и Николаевское военное училище в Киеве, арестовывался 4 раза органами ОГПУ за анти-советскую агитацию, русский, беспартийный, работал в I Сибирской кино-фабрике зав. художественным цехом.

55. ЛИПИН Степан Николаевич, 1898 года рождения, б/б штабс-капитан, окончил учительскую семинарию, артиллерийское военное училище, в белой армии служил у атамана Анненкова офицером, принимал участие в боях против красных частей, русский, проживал в гор. Новосибирске, работал художником.

56. ПАКШИН Петр Нилович, 1892 года рождения, б/б поручик, образование незаконченное высшее, в белой армии служил офицером в личной охране Колчака, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал председателем Кооператива художников.

57. НИКИТИН Михаил Васильевич, 1896 года рождения, б/б поручик, работал управделами в Крайплане в гор. Новосибирске, образование среднее, беспартийный.

58. ПОПОВ Василий Васильевич, 1894 года рождения, б/б поручик, уроженец г. Екатеринбурга, работал в г. Новосибирске в лесоснаб-бстве в качестве исполнителя, окончил б/мужскую гимназию, беспартийный.

59. ОРЛОВ Сергей Иванович, 1889 года рождения, окончил Ленинградский археологический институт и Ленинградский университет, сын священника, русский, беспартийный, арестовывался в 1921 г. за причастность к кулацкому восстанию в Туруханском крае, работал в г. Новосибирске научным сотрудником Охотпромстанции.

60. ШУЛЬГИН Дмитрий Николаевич, 1895 года рождения, б/б поручик, образование среднее, сын служащего, русский, проживал в гор. Новосибирске, работал в Горбюро «Союзпечати» бухгалтером.

61. ВЕРНЕР Владимир Валерианович, 1898 года рождения, б/б подпоручик, образование среднее, в 1921 году арестовывался ГПУ как б/б офицер — был освобожден, сын дворянина, гражданин СССР, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал сотрудником Химико-фармацевтического института.

б) по ст. ст. 58-2, 58-9 и 58-11 УК РСФСР —

62. ТРОИЦКИЙ Александр Александрович, 1891 года рождения, б/б поручик, уроженец б. Костромской губ., Юревецкого уезда, с. Конда-

урово, проживал в г. Новосибирске, работал в Кузбассугле в должности зав. лесозаготовками, образование среднее, в прошлом привлекавшийся органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность.

в) по ст. ст. 58-2, 58-6 и 58-11 УК РСФСР —

63. АНДРОСОВ Петр Максимович, 1898 года рождения, б/б офицер, образование среднее, окончил Одесские 4-х месячные военные курсы, а в 1918 году окончил Николаевскую военную школу плавания, в 1920 году окончил Киевские аркурсы и был назначен ком. белого дивизиона, служил в армии Гетмана в 17 Александрийском полку в г. Николаеве в чине поручика, в 1920 году служил добровольцем в армии Петлюры в чине поручика, до 1921 г. находился в Польше, украинец, проживал в г. Новосибирске, работал инструктором ФК «Динамо».

г) по ст. ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР —

64. КОНСТАНСКИЙ Дмитрий Михайлович, 1885 года рождения б/б прапорщик, образование среднее, беспартийный, русский, проживал в г. Новосибирске, работал бухгалтером Крайконторы «Союзпечать».

65. АБРОСИМОВ Михаил Петрович, 1897 года рождения, б/б прапорщик, образование среднее, сын купца, русский, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал зав. отделом Крайконторы «Союзпечать».

д) по ст. ст. 58-2, 58-7 и 58-11 —

66. ПЕЖЕМСКИЙ Виссарион Петрович, 1900 года рождения, б/б штабс-капитан, образование — окончил 4-х классное городское училище, в 1925 году судим за хулиганство, русский, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал в Союзпечати зав. подписной конторой.

К заключению в ИТЛ сроком на 10 лет:

а) по ст. ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР —

67. ЛУКАНИН Михаил Александрович, 1887 года рождения, б/б ш/капитан, уроженец Оренбургской губ., сын крупного мукомола гор. Новосибирска, образование незаконченное высшее, с 1905 по 1918 гг. член партии меньшевиков, при Колчаке член следственной комиссии, затем командир роты 66 полка армии ген. Пепеляева в чине штабс-капитана, в 1923 году был доверенным Алтайско-торговой промышленной кампании и за нарушение законов о труде был осужден на 5 лет в б/Александровский централ, до ареста служил в Госстройтресте в должности сметчика в гор. Новосибирске.

68. ЛАРИОНОВ Николай Иванович, 1893 года рождения, служащий, проживал в г. Новосибирске, работал в Горбюро Союзпечати в должности ст. инструктора, образование незаконченное среднее, беспартийный.

69. РОМАШЕВ Григорий Евгеньевич, 1884 года рождения, колчаковец, уроженец быв. Владимирской губ., Гороховского уезда, д. Березники, проживал в г. Новосибирске, работал в должности главного бухгалтера Инснаба, образование среднее, беспартийный, в прошлом трижды привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность.

70. НОСОВ Степан Павлович, 1892 года рождения, образование среднее, сын торговца, в белой армии не служил, происходит из г. Колывани, русский, беспартийный, работал бухгалтером Крайконторы «Союз-печать».

71. КОКАЛИН Андрей Васильевич, 1887 года рождения, образование низшее, в армии Колчака служил добровольцем рядовым в 50 пехот. полку, русский, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, работал завхозом химико-фармацевтического института.

72. ЗДЗЯРСКИЙ Семен Станиславович, 1892 года рождения, образование низшее, в армии Колчака служил рядовым, русский, гражданин СССР, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал зав. сектором Сибхотсоюза.

73. БРЯНЦЕВ Николай Яковлевич, 1889 года рождения, сын помещика г. Варшавы, проживал в г. Новосибирске, работал консультантом Промсектора Крайплана, окончил Варшавский Политехнический институт, беспартийный, осужден органами ОГПУ два раза, первый раз за безхозяйственность, второй раз за шпионаж в пользу Польши к 10 годам лишения свободы.

74. КАЗАРИНОВ Пантелеймон Константинович, 1885 года рождения, образование — окончил Ленинградский университет, быв. тов. прокурора окружного суда в гор. Иркутске и член колчаковской следственной комиссии, русский, беспартийный, проживал в гор. Новосибирске, работал научным сотрудником института краеведения и ученым секретарем Совэнциклопедии.

75. ЛЕДЯНКИН Михаил Яковлевич, 1889 года рождения, б/б подпоручик, сын владельца паровых мельниц, образование — окончил Московский Госуниверситет и курсы военного времени Алексеевского военного училища, русский, работал в гор. Новосибирске доцентом планового института.

76. ШАВРОВ Николай Павлович, 1884 года рождения, сын миссионера, русский, гражданин СССР, беспартийный, проживал в г. Новосибирске, занимал кафедру профессора в Кооперативном институте и директор Химико-фармацевтического института, окончил МГУ по отд. естественных наук, в белой армии служил бригадным врачом.

77. **ЧЕРЕМНЫХ** Георгий Иванович, 1883 года рождения, служащий, русский, гражданин СССР, проживал в г. Новосибирске, работал преподавателем и научным сотрудником, окончил Московский коммерческий институт в 1916 г., беспартийный, русский, в прошлом председатель земуправы п. Дарница Украины.

78. **ШНАППЕРМАН** Николай Феофилактович, 1885 года рождения, б/б полковник, уроженец г. Ленинграда, образование незаконченное высшее, окончил Владимирское военное училище, в старой армии служил в чине штабс-капитана, в 1918 г. в гор. Томске организовал вместе с генералом Пепеляевым контрреволюционную повстанческую организацию, добровольно вступил в белогвардейский отряд, возглавляемый генералом Пепеляевым, где занимал должность командира полка и командира бригады, с остатками белогвардейских частей отступал за рубеж, в 1922 году принимал активное участие по организации пепеляевской добровольческой дружины и участвовал в Якутской аванюре, за что был осужден к 10 годам лишения свободы, до ареста служил агрономом-плановиком в Сиблеспромсоюзе в г. Новосибирске.

б) по ст. ст. 58-2 и 58-6 УК РСФСР —

79. **ФЕДОРОВ** Константин Петрович, 1891 года рождения, белоказак, уроженец б. Оренбургской губ., русский, в 1918 году служил в армии генерала Дутова, затем Бакича, в качестве вестового генерала Степанова, малограмотный, беспартийный, судим за службу в белой армии, до ареста проживал в г. Новосибирске, служил в качестве курьера в Германском консульстве.

в) по ст. ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР —

80. **АЛЕКСАНДРОВ** Михаил Сергеевич, 1891 года рождения, б/б подпоручик, уроженец г. Ленинграда, русский, по специальности техник-строитель, образование среднее, в белой армии занимал должность начальника радиостанции отряда Бакича, с отрядом отступал в Китай, до ареста был безработный, проживал в гор. Новосибирске.

81. **ЯРИЦА** Иван Митрофанович, 1904 года рождения, служащий, исключен из ВКП(б), проживал в г. Новосибирске, работал пом. директора Союзпечати, образование низшее.

г) по ст. 58-2 УК РСФСР —

82. **ЧУРКИН** Александр Виссарионович, 1889 года рождения, б/б офицер, уроженец Уральской области, беспартийный, образование высшее, в армии Колчака служил в должности командира инженерного полка в чине поручика, занимал должность технорука Егоро-Салаирских приисков ЗСК.

д) по ст. ст. 58-2, 58-10 ч. 1 УК РСФСР —

83. КРАПИВНИЦКИЙ Павел Петрович, 1889 года рождения, уроженец Проскуровского округа, Велочаевского р-на, поляк, имел кулацкое хозяйство, в 1930 году раскулачен и выслан, в момент ареста работал на лесозаготовительном участке Кичебаш, Новосибирского р-на, ЗСК счетоводом, беспартийный.

84. ПАРЫГИН Василий Петрович, 1896 года рождения, быв. член следственной комиссии при белых, уроженец Тобольской губ., беспартийный, служащий, образование незаконченное высшее (духовная семинария), перед арестом работал техническим директором Каратузского совхоза, будучи уличен в карательной деятельности в 1920 году, скрылся в банду Алиферова, откуда возвратился в июле 1921 года, в 1931 году привлекался органами ОГПУ, был осужден по ст. 110 УК к 1 году принудительных работ.

е) по ст. ст. 58-2, 58-10 и 58-11 УК РСФСР —

85. СТАРКОВ Иван Михайлович, 1894 года рождения, 6/6 п[од]/есаул, уроженец Оренбургской губ., образование высшее, беспартийный, в 1918 г. в отряде Дутова в должности адъютанта и командира сотни, с отрядом Бакича отступал в Китай, от которого перешел в бандотряд Кайгородова, за службу в белой армии был осужден к 5 годам лишения свободы, до ареста служил преподавателем математики в одном из техникумов г. Новосибирска.

86. ЦИТОВИЧ Павел Бонифатьевич, 1875 года рождения, уроженец Виленской губ., БССР, работал делопроизводителем Горземлестреста, быв. чиновник военного времени, беспартийный, грамотный, судившийся за службу в белой армии.

ж) по ст. ст. 58-2, 58-6, 58-7 и 58-11 УК РСФСР —

87. ГРИНШТЕЙН Абрам Ильич, 1900 года рождения, 6/6 офицер, образование среднее, в белой армии служил офицером у атамана Семёнова в чине прапорщика, до 1922 года находился за границей в гор. Харбине, беспартийный, еврей, проживал в гор. Новосибирске, работал [в] Крайконторе «Союзпечать» зав. плановым сектором.

88. БАЛЫНИН Михаил Петрович, 1898 года рождения, 6/6 поручик, образование среднее, сын полицейского, в 1920 году осужден за службу в белой армии, в 1922 году осужден за участие в Кольванском восстании, где руководил группой повстанцев, русский, беспартийный, работал в Новосибирской конторе «Союзпечать» руководителем оргмассового сектора.

89. ЗВЕРЕВ Максим Дмитриевич, 1896 года рождения, 6/6 капитан, образование высшее, в армии Колчака служил в железнодорож-

ных войсках, беспартийный, русский, работал в гор. Новосибирске СибИЗРа, зоолог.

з) по ст. ст. 58-2, 58-6, 58-7, 58-11 и по закону от 7 августа 1932 года —

90. ВОЩАКИН Алексей Васильевич, 1898 года рождения, окончил Казанское художественное училище в 1910 году, в армии Колчака служил в дружине общественной безопасности, русский, проживал в гор. Новосибирске, работал в кооперативе художников.

и) по ст. 17-58-2 УК РСФСР —

91. КУЗАКОВ Василий Иванович, 1894 года рождения, б/б подпоручик, образование среднее, русский, беспартийный, за скрывание офицерского звания был осужден на 3 месяца принудительных работ в 1926 году.

к) по ст. ст. 58-2, 58-6, 58-11 УК РСФСР —

92. ЗАЛЕССКИЙ Иван Михайлович, 1897 года рождения, б/б подпоручик, образование среднее, в 1920 году арестовывался как б/б офицер, беспартийный, русский, работал в гор. Новосибирске в институте Краеведения научным сотрудником.

По ст. ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР в ИТЛ сроком на 8 лет:

93. ИВАНОВ Владимир Исаевич, 1879 года рождения, быв. коллежский ассессор, окончил б/Петербургский лесной институт, в 1931 году осужден Особым совещанием при Коллегии ОГПУ на 5 лет концлагеря по ст. 58-11-10 УК РСФСР, проживал в гор. Новосибирске, работал в СибЦИС зав. кабинетом древесины, беспартийный, русский,

На основании решения Президиума ЦИК СССР от 28 июля 1934 года ОЗМИДОВ-ПАХОМОВ А. Е. помилован, из ИТЛ досрочно освобожден.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 3 июля 1936 года ВОЩАКИНУ Алексею Васильевичу обвинение по Закону от 7 августа 1932 года исключено с оставлением прежней меры наказания (т. 20, л. д. 1).

По выводам обвинительного заключения все осужденные признаны виновными в том, что являлись участниками контрреволюционной, повстанческой организации под названием «Белогвардейский заговор», якобы действовавшей в Западно-Сибирском крае. Руководителями организации являлись: быв. генерал-лейтенант БОЛДЫРЕВ, быв. полковник БУТЕНКО, профессор ШАВРОВ, быв. тов. министра финансов правительства Колчака КРАСНОВ, преподаватель института ЧЕРЕМНЫХ и быв. капитан ЛАКСБЕРГ. Кроме того некоторые из арестованных обвинялись в проведении шпионской, вредительской и диверсионной деятельности, а также антисоветской агитации по заданию контрреволюционной организации.

На предварительном следствии ЧЕРЕМНЫХ, ЛАКСБЕРГ, КАЙДАЛОВ, ТОЦКИЙ, БРЯНЦЕВ, ГУЛЬЧЕНКО, ТРОИЦКИЙ, ЧЕРНЯХОВСКИЙ, ВИНОКУРОВ, ЗДЗЯРСКИЙ, ШИШКО, КУЗАКОВ, КОКАЛИН, ТЕЛЯКОВСКИЙ, ВОРОБЕЙЧИКОВ, ПОДОСЕНОВ, ГРИНШТЕЙН, НОСОВ, БАЛЫНИН, СЕННИКОВ, КОЗОРЕЗОВ, АНДРОСОВ, РОМАШЕВ, ОЗМИДОВ-ПАХОМОВ, ЗАХАРОВ, ВОРОНЦОВ, СОКОЛОВ, СМЫСЛОВ, ИВАНОВ, ПЕЧЕРКИН, АЛЬМЕТЬЕВ, ЛУКАНИН, КРЕПКОГОРСКИЙ, БОРИСОВ, ЖУРАВЛЕВ, ГУЛЯЕВ, ТВЕРДОХЛЕБОВ, ИСАЕВ, СОКОЛОВ, ПОПОВ и КРАПИВНИЦКИЙ (всего 41 чел.) виновными себя ни в чем не признали и показания других арестованных по настоящему делу отрицали.

БУЛАТОВ, КУДРЯВЦЕВ Н. И., ЯРОВОЙ и СИБИРЦЕВ виновными себя в предъявленном обвинении признали только частично.

От остальных осужденных лиц были получены «признательные» показания, которые и явились основанием для осуждения всех обвиняемых по делу (т. 20, л. д. 194–230).

Произведенной по делу дополнительной проверкой установлено, что постановление Коллегии ОГПУ подлежит отмене, а дело прекращено по следующим основаниям:

Утверждение о том, что БОЛДЫРЕВ и другие осужденные с ним лица в 1926 году под видом проведения первого научно-исследовательского съезда Сибири впервые организационно создали антисоветскую организацию «Белогвардейский заговор», при проверке не подтвердилось.

Из материалов государственного архива Новосибирской области видно, что научное общество изучения Сибири действовало на основании утвержденного 4 мая 1925 года устава, занималось изучением экономики Сибири, ее производительных сил и другими научными вопросами.

Первый Сибирский научно-исследовательский съезд состоялся 11 декабря 1926 года, на котором были рассмотрены вопросы, связанные с развитием народного хозяйства Сибири, с подготовкой научных кадров и др.

Научное общество Сибири действовало до 12 апреля 1931 года. Председателем Совета общества являлся ВЕГМАН, член КПСС с 1896 года, быв. член Коллегии Сибирского отдела народного образования и заведующий Сиблитом. ВЕГМАН еще 20/XI–1923 года писал о том, что под влиянием времени и обстоятельств коренным образом изменились взгляды БОЛДЫРЕВА на советскую власть и его отношение к ней.

Наряду с другими лицами в научное общество входили как профессора БОЛДЫРЕВ и др. старые специалисты, получившие образование до 1917 года (материал проверки, том. 3, л. д. 19–21, том 6, л. д. 266).

Что же касается работы БОЛДЫРЕВА в научном обществе Сибири, то он сотрудничал в газете «Советская Сибирь» — писал статьи по экономическим вопросам, редактировал картографический отдел Сибирской советской энциклопедии и одновременно являлся контрольным редактором Сибирской Советской энциклопедии. Написал книгу, посвященную мировой войне 1914 года и двум революциям, в которой отразил реакционную роль буржуазии и белогвардейцев, а также выполнил следующие работы: гидроресурсы Сибирского края и проблема их использования, пятилетний план гражданской авиации Сибири, топливная база Северного Морского пути и другие.

Следует отметить, что Сибирская Советская энциклопедия и книга БОЛДЫРЕВА из обращения не изъяты (том 2, л. д. 6, 59, 84–85, 120, 124, 134, материал проверки, том 6, л. д. 371, том 3, л. д. 31).

Необоснованность обвинения БОЛДЫРЕВА и др. по настоящему делу подтверждается и тем, что БОЛДЫРЕВ 29 марта 1931 года подвергся аресту ПП ОГПУ Западно-Сибирского края, однако обвинение его во вредительской и другой антисоветской деятельности не подтвердилось, в связи с чем 15 августа 1931 года уголовное дело в отношении его было прекращено. В 1923 и в 1927 годах прекращены также дела по обвинению БУТЕНКО (материал проверки, т. 6, л. д. 259–265, том 2, л. д. 145).

В 1931 году ПП ОГПУ Западно-Сибирского края были подвергнуты аресту многие научные работники, входившие в научное общество по изучению Сибири. Следствие в отношении этих лиц в июле было закончено и дело в августе направлено на рассмотрение Коллегии ОГПУ.

1 октября 1931 года это уголовное дело Коллегией ОГПУ было возвращено в ПП ОГПУ Западно-Сибирского края, где оно и было прекращено за отсутствием оснований для обвинения арестованных в совершении контрреволюционных преступлений.

Почти одновременно с этим делом также было прекращено дело по обвинению другой группы специалистов Сибирского Геодезического управления, причем из 8 лиц, освобожденных из-под стражи, 5 человек стали выполнять задания органов государственной безопасности (материал проверки, т. 5, л. д. 155, том 4, л. д. 22–28).

Из справок УГКБ при Совете Министров СССР видно, что до ареста БУЛАТОВА, ЗАЛЕССКОГО и многих других лиц, осужденных по данному делу, органы безопасности материалами об их преступной деятельности не располагали (материал проверки, том 7, л. д. 10–13, 14–15, том 5, л. д. 155).

Что же касается показаний БОЛДЫРЕВА и других осужденных, то они при проверке не подтвердились.

Так, БОЛДЫРЕВ в числе участников контрреволюционной организации назвал ХОЛОСТОВА, ГРУШЕВСКОГО, МАЛКИНА, НОВИЦКОГО, АФАНАСЬЕВА, ПЕТРОВА, ДЕМЕНТЬЕВА, КОЖУХОВА, ВЕНЦЕЛЯ и др. Однако, ГРУШЕВСКИЙ в 1938 году был осужден к ВМН за хищение социалистической собственности. ХОЛОСТОВ, осужденный как руководитель заговора в сельском хозяйстве, теперь судом реабилитирован. КОЖУХОВ, ВЕНЦЕЛЬ, НОВИЦКИЙ, ДЕМЕНТЬЕВ и ПЕТРОВ также были осуждены за антисоветскую деятельность в 1937–1938 гг., однако уголовные дела по обвинению их прекращены (материал проверки, т. 6, л. д. 41–80, 41, 34, 23, т. 7, л. д. 20–22, 47).

МАЛКИН и АФАНАСЬЕВ к уголовной ответственности не привлекались и сейчас проживают в гор. Новосибирске, причем АФАНАСЬЕВ работает заведующим кафедрой Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (материал проверки, том 5, л. д. 145, 115).

Осужденный ШЕМЕТОВ назвал участником контрреволюционной организации ЛИХТАНСКОГО, который на допросе в 1957 году показал, что он к уголовной ответственности не привлекался и об антисоветской деятельности ШЕМЕТОВА и других лиц ничего не знает, хотя ранее выполнял задания органов ОГПУ и многих осужденных знал по совместной службе в отряде Бакича и по жительству в гор. Новосибирске (материал проверки, том 5, л. д. 134).

БУТЕНКО, якобы являвшийся одним из руководителей контрреволюционной повстанческой организации, назвал участником заговора КЕДРОЛИВАНСКОГО Н. А.

Проверкой установлено, что КЕДРОЛИВАНСКИЙ, [...] ^a к уголовной ответственности не привлекался.

[...]

Помимо этих обстоятельств, подтверждающих необоснованное обвинение БОЛДЫРЕВА и др., в процессе дополнительного расследования добыты доказательства, свидетельствующие о том, что антисоветская, повстанческая организация «Белогвардейский заговор» была искусственно создана быв. работниками ПП ОГПУ Западно-Сибирского края.

Бывшие ответственные работники ПП ОГПУ Западно-Сибирского края ЖАБРЕВ и ПОПОВ 9 февраля 1938 года на очной ставке показали, что ЖАБРЕВ руководил фальсификацией двух следственных дел — «Белогвардейский заговор» и «Заговор в сельском хозяйстве», что под руководством ЖАБРЕВА следствие по этим делам велось с приме-

^a Опущены сведения, не подлежавшие оглашению.

нением подлогов и широкой фальсификации протоколов допроса арестованных (материал проверки, том 3, л. д. 32–35).

Допрошенные в ходе проверки дела осужденные БУЛАТОВ Георгий, ФЕДОРОВ, МОСКВИЧЕВ, НАРБУТ, ПАРЫГИН, ИВАНОВ и ЯРОВОЙ от своих показаний, данных на предварительном следствии об антисоветской деятельности, отказались как от неправдоподобных и полученных от них в результате применения незаконных методов.

О фальсификации материалов данного дела дали показания и осужденные за принадлежность к контрреволюционному белогвардейскому заговору ПЕТРОВ, БАКУЛЕВ и другие — всего 24 чел. (материал проверки, том 5, л. д. 80, 83, 91, 94–105, 72, 76, том 1, л. д. 4–126, 213).

Кроме того в процессе дополнительной проверки установлено, что всего по делу антисоветского повстанческого белогвардейского заговора, организаторами и руководителями которого будто бы являлись БОЛДЫРЕВ, БУТЕНКО и др., было арестовано 1 759 человек, из них привлечено по настоящему делу 225 человек, которые якобы возглавляли руководящий центр этой контрреволюционной организации и ее филиалы: Алтайский, Омский, Томский, Кемеровский, Минусинский и Ойротский (том 20, л. д. 4–5, 8).

На 1 310 человек, осужденных по делу «Белогвардейского заговора» (из них 32 чел. осужденных по настоящему делу), уголовные дела судебными органами прекращены, на 106 чел. вынесены протесты органов прокуратуры и заключения органов КГБ при Совете Министров СССР о прекращении дел (в том числе на 90 человек, осужденных по настоящему делу). На 10 чел. были выделены материалы на предмет производства по ним дополнительного расследования (материал проверки, л. д. 153, 154, том 2, л. д. 526, том 3, л. д. 10, том 6, л. д. 117, 230, том 1, л. д. 498, том 3, л. д. 4, 36, том 5, л. д. 2, 11, том 6, л. д. 41, 85, 93, 121, 139, том 7, л. д. 51, 54).

Таким образом показания БОЛДЫРЕВА и других о том, что с началом иностранной интервенции они должны были выехать на периферию и поднять восстание, используя созданные там филиалы контрреволюционной организации, не соответствуют действительности.

В свете изложенных выше обстоятельств не заслуживают доверия показания БОЛДЫРЕВА и др. о шпионской, вредительской и диверсионной деятельности и о проведении ими антисоветской агитации по заданию контрреволюционной организации. Объективных же доказательств по этому вопросу в деле нет.

Органы госбезопасности и Министерства внутренних дел СССР данными о принадлежности БОЛДЫРЕВА, КИРЕЕВА, БАЛЫНИНА и др. к иностранным разведывательным органам, в том числе к немецким

и японским, не располагают (том 6, л. д. 10–34, 185–186, 373–380, том 7, л. д. 10–15, 40–43).

Вновь допрошенные свидетели МАЛКИН, ПОКРОВСКИЙ и многие другие (всего свыше 70 чел.), знавшие осужденных по совместной работе и жительству, показали, что им об антисоветской деятельности БОЛДЫРЕВА, КРАСНОВА и других осужденных ничего не известно (том 5, л. д. 72, 86, 115, 118, 123, 130–152, том 7, л. д. 84, том 1, л. д. 17–21, 109, 118, 129–299).

Быв. ответственные работники ПП ОГПУ Западно-Сибирского края ЗАКОВСКИЙ, ЗАЛПЕТЕР, ЖАБРЕВ, ПОПОВ и ЧИСТОВ, арестовавшие БОЛДЫРЕВА и других лиц, осуждены за массовые необоснованные аресты советских граждан, искусственное создание антисоветских организаций и за другие нарушения социалистической законности (материал проверки, том 6, л. д. 404, том 7, л. д. 8, том 3, л. д. 32, 136).

Как указывалось выше, БОЛДЫРЕВ, ИВАНОВ, Б. ЗАХАРОВ, МАЙСТРЕНКО, ШНАППЕРМАН, ФЕДОРОВ К., СТАРКОВ, БАЛЫНИН, КАЗАКОВ, ПОЛЫНОВ, БУЛАТОВ Г., КРАСНОВ, ШЕМЕТОВ, МАЛЬЦЕВ, СТЕПАНОВ и БУЛАТОВ Е. в разное время были осуждены за службу в белой армии, а ТОЦКИЙ, БРЯНЦЕВ и РОМАШЕВ за другие преступления. Вопрос о реабилитации их по этим делам не ставится.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 25 «Положения о прокурорском надзоре в СССР»,—

ПРОШУ:

Постановления Коллегии ОГПУ в отношении:

1. ВЕЛИЖАНИНА Глеба Андреевича
2. ФЕДОРОВА Константина Петровича
3. КРЕПКОГОРСКОГО Николая Андреевича
4. ЛУКАНИНА Михаила Александровича
5. АЛЬМЕТЬЕВА Петра Михайловича
6. ПЕЧЕРКИНА Евгения Ивановича
7. ПОЛЫНОВА Гавриила Семеновича
8. МАЛЬЦЕВА Андрея Никандровича
9. АЛЕКСАНДРОВА Михаила Сергеевича
10. СТАРКОВА Ивана Михайловича
11. ЗАХАРОВА Василия Никандровича
12. ИВАНОВА Владимира Исаевича
13. ОЗМИДОВА-ПАХОМОВА Александра Евгеньевича
14. ЛАРИОНОВА Николая Ивановича
15. МИКИШИНА Константина Ивановича

16. ЛЕБЕДЕВА Ивана Дорофеевича
17. РОМАШЕВА Григория Евгеньевича
18. МАЙСТРЕНКО Дмитрия Ивановича
19. ПЛЮСНИНА Николая Петровича
20. САВЕНКОВА Владимира Ивановича
21. ИСАВНИНА Степана Андреевича
22. АДРИАНОВА Ивана Алексеевича
23. АНДРОСОВА Петра Максимовича
24. БУЛАТОВА Георгия Евгеньевича
25. ЯРИЦА Ивана Митрофановича
26. КОЗОРЕЗОВА Сергея Егоровича
27. СЕННИКОВА Василия Степановича
28. ГОРОБЕЦ Алексея Кузьмича
29. ПОЛИВИНА Петра Дмитриевича
30. БАЛЫНИНА Михаила Петровича
31. КОНСТАНСКОГО Дмитрия Михайловича
32. АБРОСИМОВА Михаила Петровича
33. ГИЛЕВА Степана Петровича
34. НОСОВА Степана Павловича
35. ГРИНШТЕЙН Абрама Ильича
36. ПОДОСЕНОВА Павла Петровича
37. ЛИПИНА Степана Николаевича
38. ПАКШИНА Петра Ниловича
39. ТЕЛЯКОВСКОГО Сергея Константиновича
40. ВОРОБЕЙЧИКОВА Георгия Петровича
41. ЗОЛОТАРЕВА Александра Михайловича
42. БАГАЕВА Ивана Яковлевича
43. КОКАЛИНА Андрея Васильевича
44. КУЗАКОВА Василия Ивановича
45. ШИШКО Михаила Даниловича
46. ПИСАРЕВИЧА Павла Фомича
47. НАРБУТА Петра Ивановича
48. КИРЕЕВА Василия Федоровича
49. ЗДЗЯРСКОГО Семена Станиславовича
50. КИЛЬДЮШЕВА Петра Федотовича
51. МОСКВИЧЕВА Степана Тимофеевича
52. ЯРОВОГО Александра Анисимовича
53. СОКОЛОВА Владимира Никодимовича
54. ДАВЫДОВА Павла Николаевича
55. ВИНОКУРОВА Григория Макаровича

56. ЧЕРНЯХОВСКОГО Андрея Николаевича
 57. ТРОИЦКОГО Александра Александровича
 58. ГУЛЬЧЕНКО Дмитрия Михайловича
 59. БРЯНЦЕВА Николая Яковлевича
 60. ТОЦКОГО Николая Максимовича
 61. ПОПОВА Николая Петровича
 62. КАЗАРИНОВА Пантелеймона Константиновича
 63. СКОРНЯКОВА Александра Ивановича
 64. АТУЧИНА Лавра Дмитриевича
 65. НИКИТИНА Михаила Васильевича
 66. ПОПОВА Василия Васильевича
 67. ОРЛОВА Сергея Ивановича
 68. СТЕПАНОВА Разумника Петровича
 69. ЛИСИНА Михаила Васильевича
 70. ВОЩАКИНА Алексея Васильевича
 71. ШУЛЬГИНА Дмитрия Николаевича
 72. ЛЕДЯНКИНА Михаила Яковлевича
 73. ЗАЛЕССКОГО Ивана Михайловича
 74. ВЕРНЕРА Владимира Валериановича
 75. ПЕЖЕМСКОГО Виссариона Петровича
 76. ТЮШКОВА Александра Алексеевича
 77. БУЛАТОВА Евгения Васильевича
 78. ЗВЕРЕВА Максима Дмитриевича
 79. ЛАКСБЕРГА Ивана Августовича
 80. ШАВРОВА Николая Павловича
 81. ЧЕРЕМНЫХ Георгия Ивановича
 82. КРАСНОВА Григория Андриановича
 83. ШЕМЕТОВА Алексея Семеновича
 84. БУТЕНКО Харитона Ефимовича
 85. ПАРЫГИНА Василия Петровича
 86. ЧУРКИНА Александра Виссарионовича
 87. КРАПИВНИЦКОГО Павла Петровича
 88. БОЛДЫРЕВА Василия Георгиевича
 89. ИВАНОВА Бориса Павловича
 90. ШНАППЕРМАНА Николая Феофилактовича
 91. ГОРСТКИНА Георгия Александровича
 92. ЦИТОВИЧА Павла Бонифатьевича
 93. КАЙДАЛОВА Николая Порфирьевича
- отменить и дело на них прекратить по п. 5 ст. 4 УПК РСФСР.

Приложение^а: дело 3 593376, тома №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, материал проверки в 7 томах от н/вх 09494, 2-й экз. протеста на 22 листах с н/№ м. б. 33962 — только адресату.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ

(А. ГОРНЫЙ)

«31» V 1958 года
№ 9ю-17476-56

АУ ФСБ РФ НО. Д. 7285. Т. 20. Л. 234–255. Машинописный подлинник, подпись — автограф. На л. 234 сверху справа машинописью указано «экз. № 1». Ниже от руки проставлены исходящий номер и дата документа «03.06.58».

^а Не публикуется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В июне 1933 г. проф. В. Ч. Дорогостайский обратился в профорганизацию госуниверситета с просьбой о приеме в профсоюз. Его выступление (ответы на вопросы) на расширенном заседании МК университета вызвало резко негативную реакцию. В газете «Восточно-Сибирская правда» от 22 июля 1933 г. была напечатана разоблачительная статья «Руководители Госуниверситета покрывают носителей буржуазной идеологии». Бюро Свердловского райкома ВКП(б) г. Иркутска, обсудившее на своем заседании статью о Дорогостайском и сообщение секретаря партийки госуниверситета, приняло постановление, опубликованное «Восточно-Сибирской правдой» 4 августа 1933 г. В этом постановлении выступление В. Ч. Дорогостайского называлось «антисоветской вылазкой», коммунисты и беспартийный актив университета обвинялись в «слабой классовой бдительности», дирекция, отдельные работники университета — в примиренческом отношении к «классовому врагу», «буржуазному идеологу» и т. д. Директор университета Русаков, признавший свои ошибки, получил выговор. Зам. директора Третьяков был исключен из партии «за явно оппортунистическую практику примиренческое отношение к классовому врагу» (ЦДНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 115. Л. 16). Постановление Свердловского райкома ВКП(б) было отменено решением Восточно-Сибирского крайкома партии от 17 сентября 1933 г. (см. также комментарий № 2).

² Заявление проф. В. Ч. Дорогостайского было рассмотрено на заседании бюро Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) 17 сентября 1933 г. Бюро крайкома признало ошибочной публикацию статьи «Руководители Госуниверситета прикрывают носителей буржуазной идеологии», подчеркнув, что один из авторов (Староверов) — «бывший троцкист, исключенный из партии». Отмечалось, что при разоблачении и критике «враждебных выпадов и немарксистских взглядов» представителей старой профессуры нельзя допускать «перехлестываний». Критика должна вестись «в строгом соответствии с указаниями тов. Сталина и политикой партии по отношению к старым специалистам». Бюро крайкома ВКП(б) отменило «как политически неправильные» постановления партколлектива госуниверситета (от 2 июля 1933 г.) и Свердловского райкома партии (от 4 августа 1933 г.) по «делу» проф. В. Ч. Дорогостайского, предложило фракции крайсовпрофа и

краевого бюро СНР вновь рассмотреть вопрос о приеме его в члены профсоюза. Руководству СНР было «поставлено на вид» за недопустимый формализм (отказ включить В. Ч. Дорогостайского в списки на снабжение научных работников как не члена профсоюза). Бюро ячейки университета, Свердловскому райкому, редакции «Восточно-Сибирской правды» было указано, что по вопросу о В. Ч. Дорогостайском они допустили нарушение указаний И. В. Сталина об отношении к старым специалистам. Однако проведенная в октябре 1933 г. бригадой крайкома проверка показала, что партийное бюро университета данное решение не выполнило (ЦДНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 455. Л. 4–5, 6).

Дорогостайский Виталий Чеславович (1879–1938?) — известный ученый, специалист в области зоологии, охотоведения и звероводства. Совершил ряд поездок и экспедиций (Монголия, Урянхайский край), много лет работал над изучением оз. Байкал. В 1938 г. арестован УНКВД Иркутской обл. как «участник контрреволюционной организации». Постановлением НКВД и Прокуратуры СССР осужден к ВМН. Расстрелян.

³ **Товстуха Иван Павлович (1889–1935)** — сотрудник Секретариата И. В. Сталина. С 1931 г. — заместитель директора Института Маркса–Энгельса–Ленина. Автор первой биографии Сталина, готовил к печати его работы.

В ответе от 12 декабря 1933 г. И. П. Товстуха отказался написать статью о Сталине для ССЭ под предлогом тяжелой болезни. Предложил вместо себя кандидатуру Я. Б. Шумяцкого, «который больше других в курсе этой темы и писал уже об этом. Если понадобится мой совещательный голос в этом деле — я весь к Вашим услугам» (ГАНО. Ф. 998. Оп. 1. Д. 112. Л. 5).

⁴ **Шумяцкий Борис Захарович (1886–1938)** — профессиональный революционер, член партии с 1903 г. После революции — на партийной и советской работе в различных городах Сибири и Дальнего Востока. Позже на дипломатической работе в Иране, ректор коммунистического ун-та народов Востока (1926), председатель Союзкино (с 1930), зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР (с 1933). Гл. редактор ССЭ (с октября 1930 г.). Автор трудов по истории Октябрьской революции в Сибири. Репрессирован.

⁵ **Турунов Анатолий Николаевич (1893–1954)** — искусствовед, художник, краевед, библиограф. В 1919 г. сдал госэкзамен на юриста на юрид. ф-те Томского ун-та. В 1920–1923 гг. работал на кафедре истории русского права Иркутского ун-та, активно участвовал в работе ВСОРГО, изучал культуру, искусство, право и быт бурят; выступал как художник и организатор выставок. В 1923–1930 гг. — научный сотрудник издательства Центрархива (Москва). С 1929 г. — сотрудник, с августа 1930 г. — глава московского представительства ССЭ (редакционно-корректорская работа, организация написания и сбора статей, связь с типографией и т. д.). После ликвидации редакции ССЭ (1937 г.) в его руках остался архив энциклопедии, включая неизданные статьи 5 тома. В 1946 г. А. Н. Турунов сдал комплекс этих документов в Государственный архив Новосибирской области. В последующие (после прекращения

ССЭ) годы работал как библиограф в Книжной палате, библиотеках Ленинграда, Москвы. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт Великой Отечественной войны (**Посадсков А. Л.** Сибирские энциклопедисты: Биобиблиографические справки организаторов издания и основных работников редакции Сибирской советской энциклопедии // Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания, Новосибирск, 2003. С. 72–80).

⁶ **Шляев Борис Александрович** (1900–1938?) — политработник, литератор. Закончил в 1917 г. реальное училище в г. Бирске Уфимской губ., в 1922 г. — окружные военно-политические курсы политуправления Приуральского ВО. После демобилизации из РККА (январь 1925 г.) — на агитационно-пропагандистской работе в Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области (г. Улала), затем (1927–1929 гг.) — в Красноярском и Томском окружках ВКП(б). С 1930 г. — в Новосибирском окружком ВКП(б). Публикации в местной печати по проблемам коммунистической теории и культурного строительства. В мае 1931 г. назначен политическим секретарем ССЭ с должностью в штате Зап.-Сиб. краевого отделения ОГИЗа. Член ВКП(б) с осени 1919 г., Б. А. Шляев дважды исключался из партии во время «чисток» (в 1929 и 1933 г.) как бывший «белогвардеец-доброволец» (Уфимская губ., сентябрь 1918 — март 1919 г., рядовой) и дважды восстанавливался. Репрессирован (**Посадсков А. Л.** Сибирские энциклопедисты. С. 78–80).

⁷ **Меликов Евгений Михайлович** — контрольный редактор ССЭ.

⁸ **Величенко Елизавета Павловна** — технический редактор ССЭ.

⁹ **Ансон Александр Антонович** (1890–1938) — обществ. и парт. деятель, историк, журналист. Окончил юрид. ф-т Юрьевского ун-та (1914). Мобилизован в армию (1915). В 1916 г. по окончании военного училища в Москве направлен в чине прапорщика в г. Канск Енисейской губ. Участник революционного движения и гражданской войны в Восточной Сибири. С 1921 г. — на партийной работе в Енисейской губ. (Канск, Красноярск). С марта 1923 г. — зав. Сибполитпросветом и зам. зав. Сибкрайоно в Новониколаевске (Новосибирске). Автор многочисленных публикаций в сибирских журналах, газетах по вопросам школьной и просветительской работы, статей по истории революции и гражданской войны. Редактор первого в Сибири детского журнала «Товарищ» (1928–1931). Составитель и редактор учебных пособий по истории и географии Сибири и т. д. С августа 1928 г. — зам. зав. Сибкрайиздатом, чл. редколлегии журнала «Сибирские огни». В 1933–1938 гг. возглавлял краевое отделение КОГИЗа; с апреля 1934 г. — пред. оргкомитета Зап.-Сиб. краевого отделения Союза советских писателей. А. А. Ансон был одним из партийных руководителей и организаторов издания ССЭ, редактором ее общественно-политических разделов, автором многих статей и заметок. Репрессирован, расстрелян (**Посадсков А. Л.** Сибирские энциклопедисты. С. 26–27).

¹⁰ **Вяткин Георгий Андреевич** (1885–1938) — поэт, писатель, работник печати. Публиковаться начал с 14 лет (1900) в газете «Сибирская жизнь». Печатался в столичных журналах. Во время Первой мировой войны более

двух лет проработал на фронте в санитарных отрядах Всероссийского союза городов. Работал в сибирских изданиях в период Временного Сибирского правительства (с июня 1918 г.), в отделе печати Российского правительства А. В. Колчака (Омск, Иркутск). После восстановления советской власти в Сибири арестован, осужден ревтрибуналом к лишению избирательных прав на три года и «общественному презрению». С 1920 г. в Омске — стал руководителем Сибирского литературного объединения, сотрудником газеты «Рабочий путь», журнала «Искусство»; вошел в советскую литературную среду. С сентября 1925 г. в Новониколаевске (Новосибирске) — редактор и литературный сотрудник краевых газет и журналов («Сибирские огни» и др.). Один из организаторов Сибирского союза писателей (1926). В ССЭ пришел в начале 1930-х гг. С 1933 г. после ареста П. К. Казаринова, Г. И. Черемных, В. Г. Болдырева и др. вошел в «тройку» (рабочую редколлегия) энциклопедии, являясь в ней секретарем редакции. Написал ряд статей для 4 и 5 томов ССЭ. После разгрома ССЭ исключен из членов Зап.-Сиб. краевого отделения Союза советских писателей. Арестован 16 декабря 1937 г. по делу «о подготовке анти-советского восстания и контрреволюционной работе» среди с. х. специалистов. Расстрелян 8 января 1938 г. (**Посадсков А. Л.** Сибирские энциклопедисты. С. 55–56).

¹¹ Статьи о Сталине отказывались писать все авторы. Написанные все же Б. А. Шляевым и Б. З. Шумяцким статьи были забракованы в октябре 1936 г. первым секретарем Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе. В обстановке массовых репрессий в течение 1936–1937 гг. шел непрерывный пересмотр готовых статей 4 тома, из которых изымались фамилии репрессированных, вымарывались подписи арестованных авторов. Макет 4 тома, отпечатанный в мае 1937 г., вышел без статей о И. В. Сталине и других ведущих статей политического характера (**Посадсков А. Л.** Сибирская советская энциклопедия: краткая история (1926–1937 гг.). Задачи и итоги реконструкции // Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания. С. 8, 9).

¹² Высочайшее «повеление» Александра II об учреждении Томского университета появилось в мае 1878 г. В августе (7 сентября н. с.) 1880 г. состоялась закладка главного здания университета, в июле 1888 г. — официальное открытие. Празднование 50-летнего юбилея в 1934 г. было приурочено к дате завершения постройки главного корпуса. В праздновании участвовала делегация НКПроса РСФСР. Университету было присвоено имя В. В. Куйбышева. Ряд профессоров (М. Д. Рузский, Ф. Э. Молин, В. Д. Кузнецов) получили звание заслуженных деятелей науки. Многие профессора, преподаватели, старейшие работники, студенты университета были отмечены наградами, подарками со стороны властей разного уровня. В связи с юбилеем при университете в 1935 г. был открыт Биологический научно-исследовательский институт (**Зайченко П. А.** Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960. С. 309–310, 370; **Томский университет. 1880–1980.** Томск, 1980. С. 3, 157).

¹³ Постановление № 8022 президиума ЗСКИК от 29 апреля 1934 г. «О проведении юбилея Томского гос. университета» см.: ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2169. Л. 435–435 об.

¹⁴ В дополнение к публикуемому постановлению от 20 мая 1934 г. Запсибкрайисполком в феврале 1935 г. решил наградить проф. В. М. Мыша в качестве «ценного подарка» автомашиной «Форд» из гаража крайисполкома. (ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2538. Л. 315). В 1936 г. отмечалось 40-летие научной и педагогической деятельности Владимира Михайловича Мыша — известного врача, ученого, отдавшего 35 лет жизни работе в Сибири, организовавшего две хирургических клиники в Томске и Новосибирске, воспитавшего сотни квалифицированных хирургов. Постановлением президиума ЗСКИК № 136 от 25 января 1936 г. было решено «присвоить хирургической клинике 1-й Новосибирской гор. клинической больницы имя проф. В. М. Мыша»; «обеспечить издание его трудов в 1936 г.». Учредить две стипендии имени В. М. Мыша по 500 руб. в Новосибирском Ин-те усовершенствования врачей для подготовки хирургов «из числа ударников врачей края» (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3004. Л. 43).

¹⁵ Институты советского строительства являлись высшими учебными заведениями «для подготовки руководящих работников и инструкторского состава советов и исполкомов». В них принимались лица от 18 до 35 лет, имеющие знания в объеме средней школы и стаж не менее года практической (не технической) работы в советских, партийных, хозяйственных и общественных организациях. В первую очередь принимались рабочие и колхозники. Для крестьян-единоличников и их детей требовалось, кроме общих для всех документов, представить справку о размере сельхозналога. Вступительные испытания включали обществоведение, русский язык и математику. Срок обучения — три года. Прием — в соответствии с разверсткой «по командам ЦИКов АССР, краевых и областных исполкомов». При ЦИКах автономных республик, край- и облисполкомах создавались специальные отборочные комиссии, которые отбирали и утверждали предложенных горсоветами и РИКами кандидатов. Часть слушателей поступала в индивидуальном порядке. Иркутский институт совстроительства готовил кадры для Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского, Дальне-Восточного краев, Якутской и Бурят-Монгольской АССР, Хакасской автономной обл. и Обь-Иртышской обл. В 1934 г. в Иркутский институт по разверстке принималось 90 чел., в т. ч. из Восточно-Сибирского края — 25, Дальне-Восточного — 25, Западно-Сибирского — 20 чел., по 5 чел. из Бурят-Монгольской АССР, Якутской АССР, Хакасской АО и Обь-Иртышской обл. (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2186. Л. 6–8).

¹⁶ В докладе Отдела школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) на имя Р. И. Эйхе осенью 1936 г. по итогам очередной проверки работы НИВИТ вновь говорилось о серьезных недостатках («продолжают оставаться») в учебной работе института. Не преподавались «предусмотренные планом» дисциплины (ленинизм, экономическая политика, экономика транспорта,

полевое водоснабжение, постройка газозубежищ, политрабoта в РККА), ряд дисциплин «изучались с перебоями» (геология и петрография, строительная техника, диамат). Систематически срывалось твердое расписание занятий. Коммунисты и комсомольцы не играли «ведущей роли» в учебе (из 29 студентов-коммунистов 1 и 2 курсов хорошо учатся только семь; из 19 отличников института четыре коммуниста). Не выполнены «указания Крайкома» об укомплектовании института квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами: в институте только два профессора и два допущенных к и. о. профессора (не хватает 18 профессоров). Нет полностью укомплектованных кафедр, низок научно-педагогический уровень ряда преподавателей. Не соответствует требованиям деятельность парторганизации института. В результате недостаточной работы парткома «в деле поднятия бдительности коммунистов и передовой части студенчества» имели место «вылазки последышей троцкизма» (чтение брошюры с биографиями Троцкого, Каменева, Зиновьева; разговоры о заслугах Троцкого). «Исключительно неблагоприятным» называлось состояние военной подготовки (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1055. Л. 414–421).

¹⁷ 20 августа 1935 г. на заседании Президиума Запсибкрайисполкома вновь обсуждался вопрос о состоянии коллегии защитников. В принятом постановлении работа президиума коллегии защитников «как по оказанию юридической помощи населению, так и по руководству коллективами» признавалась неудовлетворительной. Одобрив мероприятия крайсуда по роспуску президиума коллегии защитников и ревизионной комиссии, президиум крайисполкома постановил отвести из состава членов коллегии защитников 20 чел. (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 301, 302).

¹⁸ Поводом к обследованию Томского архива послужила заметка «Распродажа контрреволюционных листовок» (Изв. ВЦИК. 1935. 16 апр.; Сов. Сибирь. 1935. 18 апр.). В докладной записке зам. зав. Западно-Сибирским краевым архивным управлением М. Горохова от 5 мая 1936 г., посвященной результатам проверки Томского архива, перечислялись многочисленные недостатки в работе, «засоренность» аппарата архива «классово-чуждыми политически непроверенными элементами» и т. д. В библиотеке архива были обнаружены «2 брошюры Троцкого и 1 брошюра Рязанова» (изъяты и сожжены комиссией). Характерно, что выдвинутый (после отдачи под суд преждего заведующего) Томским горкомом партии на должность зав. архивом человек категорически отказывался от назначения «и целую декаду» не принимал дела (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2747. Л. 465–470, 472).

¹⁹ Очевидно, одной из них была группа работников Запсибкрайдортранса – гл. инженер и нач. отдела ремонта и содержания дорог Л. М. Ставский, гл. бухгалтер А. П. Лузин, нач. ремонтной базы Н. П. Штанагей, привлеченных к суду по ст. 58-14 УК РСФСР. Обвиняемые допустили серьезные финансовые и др. нарушения («вредительское» планирование, дезорганизация работы мест, саботаж, незаконные операции, фиктивная отчетность, «омертвление капитала» и т. п.), что привело к «срыву» работ управления и

отдельных его участков в 1934 г. В обвинительном заключении, составленном 17 июня 1935 г. начальником IV отд. ТО УГБ УНКВД Мухиным, подчеркивалось, что деятельность обвиняемых носила целенаправленно «вредительский» характер («намеченный срыв работ»), была обусловлена «контрреволюционными настроениями» (Ставский), «колчаковским» прошлым (Штанагей) (ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 208. Л. 118–136).

²⁰ В «Справке о засоренности аппарата Крайдортранса классово-чуждым элементом», представленной в Запсибкрайисполком начальником ТО УГБ УНКВД Запсибкрая Грицюком, приведены сведения на 31 чел. Среди них девять бывших офицеров (старой и белой армий), дети чиновников, священнослужителей, торговцев, полицейских, четверо — «кулацкого» происхождения. Были осужденные (в лагеря или ссылку) за антисоветскую агитацию или контрреволюционную деятельность; несколько человек подозревались в хищениях и т. д. Вот некоторые имена и характеристики: нач. отдела райсельдорог Н. И. Козырев (прапорщик старой, белой армии, «антисоветски настроен... В работе саботирует»); инженер-экономист П. И. Бычков («сын кулака-лишенца, ...дважды сам лишен голоса, в данное время восстановлен, к работе относится халатно»); инструктор отдела райсельдорог С. П. Светлосоров (сын священника, служил в армии Колчака); техник А. А. Мокряков («поручик старой и белой армии», за антисоветскую агитацию по ст. 58 п. 10 осужден на три года ссылки); ст. бухгалтер В. П. Бударин (поручик старой и белой армии; в 1920 г. привлекался Томским губЧК к ответственности за участие в белогвардейской организации: «Держит себя скрыто, на политические темы разговоров не ведет. В работе старается проявить себя хорошим работником»); ст. инженер проектной конторы Ю. А. Кнушевицкий (сын царского чиновника, служил в старой и белой армии; в 1928 г. осужден за антисоветскую агитацию по ст. 58 п. 10 УК, три года ссылки; «дело знает, в политических суждениях участия не принимает») (ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 208. Л. 138–142).

²¹ Заявление А. А. Кюрто 7 июля 1935 г. было направлено в Запсибкрайисполком на имя Ф. П. Грядинского из Секретариата СНК СССР и РСФСР. В ответе отдела кадров УНКВД по Запсибкраю от 31 июля 1935 г. на запрос Секретной части крайисполкома говорилось, что «Кюрто после отбытия срока наказания в лагерях использовался на временной работе в Отделе Трудпоселений и в связи с прекращением работ освобожден. Никаких препятствий к поступлению Кюрто в другие организации УНКВД не чинило». В представленной тогда же «справке» сообщалось, что А. А. Кюрто был осужден «Коллегией ГПУ УССР по ст. 54 п. 7 на 5 лет. Освобожден по зачету. Брат его также был осужден, находился в Сиблаге, освобожден в 1933 г. Мать его живет в Румынии, по его словам[,] связи не имел с 1930 г.». А. А. Кюрто был принят на временную работу статистиком по переписи с 16 сентября по 9 декабря 1934 г. Уволен «в порядке проведения очистки аппарата» как «сверхштатный» сотрудник (ГАО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 208. Л. 28, 29).

²² Доклад М. Горохова см.: ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2747. Л. 465–470.

²³ В принятом по докладу В. Д. Вегмана постановлении президиума Запсибкрайисполкома № 1340 от 31 июля 1935 г. подчеркивалась «громадная ценность» архивных материалов в хозяйственном, культурном и научно-исследовательском отношении. Отмечалось, что, несмотря на неоднократные постановления ВЦИК и крайисполкома, «сильно ухудшилось» положение архивного дела в ряде мест (Томск, Ленинск-Кузнецкий, Камень, Бийск); ряд горсоветов и РИКов «явно недооценивают важности архивного дела». Предлагалось соответствующим советским органам на местах создать «все условия, обеспечивающие возможность концентрации, обработки, хранения и использования архивных материалов»; срочно организовать горархивбюро, предоставить соответствующие помещения, обеспечить их «проверенными архивными работниками» (Прокопьевск, Томск, Барнаул, Сталинск), а также архивные бюро в районах края (в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1934 г.). Предлагалось принять меры для сохранности архивов учреждений и организаций, колхозов, совхозов и МТС; категорически запретить горсоветам и РИКа́м какое-либо перемещение архивов без согласования с КАУ. Особое внимание обращалось на соблюдение строгого порядка в деле утилизации архивных материалов. В ходе реализации постановления в начале сентября были выделены дополнительные средства для ремонта и оборудования архивов в Томске и Барнауле, а также на переброску и размещение ряда фондов из Барнаула в Новосибирск в краевое архивное управление (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 107–108; Д. 2747. Л. 485–487, 491–492).

Вегман Вениамин Давыдович (1873–1936) — профессиональный революционер, член большевистской партии с 1896 г. Журналист. Историк Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири. Руководитель Сибистпарта, заведующий Сибархивом. Один из организаторов и редакторов Сибирской советской энциклопедии. Репрессирован.

²⁴ В заключении Западно-Сибирского крайсуда от 4 декабря 1935 г. на жалобу Ф. В. Бухаревой говорилось: «Краевой Суд не находит оснований к пересмотру решения Президиума Крайисполкома об отчислении [...] по тем же причинам, которые были изложены в представлении к отводу — происхождение Бухаревой из семьи томского купца — Бухарева». Хотя мать Бухаревой была восстановлена в избирательных правах, это не давало оснований для восстановления дочери в членах коллегии защитников, «т. к. по социальному происхождению она остается дочь купца и поэтому не может быть допущена для работы в судебные органы и к выступлениям с трибуны советского суда» (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 211. Л. 6).

²⁵ Все названные в документе приложения находятся в деле (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 211).

²⁶ В газете «Красное знамя» от 20 и 24 августа 1935 г. были напечатаны критические выступления в адрес ЧКЗ на собрании партактива г. Томска, а

в номере от 12 сентября 1935 г. — статья «Коллегия дельцов», в которой наряду с другими членами коллегии защитников Томска Ф. В. Бухарева обвинялась в «рвачестве», «шкурничестве», «преимущественной защите классовых врагов» и т. д. (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 211. Л. 10).

²⁷ И. А. Андроников был одним из 20 чел., исключенных из состава коллегии защитников постановлением Запсибкрайисполкома от 20 августа 1935 г. (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 301, 302). В его характеристике говорилось, что И. А. Андроников (1867 г. рождения, сын чиновника, с высшим юридическим образованием) с 1891 по 1903 г. был «кандидатом на судебные должности» в окружных судах «гг. Ленинграда и Омска»; с 1903 по 1911 г. — старший чиновник особых поручений при переселенческих управлениях в Омске, Красноярске и Тобольске; с 1911 по 1919 г. — в Омске при судебной палате присяжных поверенных; с 1923 по 1933 г. — юрисконсульт в Новосибирске и Иркутске; с 1933 — член коллегии защитников; «при царизме[,] будучи присяжным поверенным[,] в большинстве своем вел дела помещиков. Настроен антисоветски, считая[,] что теперь полное беззаконие, что это не жизнь, а каторга, не согласен с политикой коллективизации и ликвидации кулачества как класса. По поводу раскулачивания говорил, что это грабеж». Оценивал «с контрреволюционной» точки зрения «наши достижения», заявляя, что все они являются «мыльным пузырем, ибо положение трудящихся масс не повышается, а понижается». Как защитник «по своей дряхлости» ничего не представляет, в судах «почти не работает». В результате делалось заключение: «Как контрреволюционно настроенного и распускающего провокационные слухи, а также имея в виду, что ЧКЗ Андроников по своей дряхлости в дальнейшем использован на работе члена коллегии защитников быть не может, из состава ЧКЗ ОТВЕСТИ» (ГАНО. Ф. Р-2533. Л. 305).

Жалоба И. А. Андроникова была оставлена без последствий. Из всего списка в 20 чел., исключенных в августе 1935 г., восстановлен в членах коллегии защитников был лишь Ф. А. Крамаренко (постановление Запсибкрайисполкома от 17 октября 1935 г.) (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2531. Л. 259).

²⁸ В начале 1933 г. в Восточно-Сибирском крае было 312 учреждений научного профиля, в том числе: 16 НИИ, 269 «низовых» учреждений (станций, лабораторий, пунктов, баз), 14 «научных учреждений» (музеи и пр.), 13 учреждений, ведущих научно-исследовательскую работу «через временный или постоянный аппарат». В решении Бюро Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 10 января 1933 г. отмечалось, что за последние два года существенно выросла сеть НИУ (в 1930 г. в Восточной Сибири было 115 НИУ, в 1931 г. — 206), численность научных кадров (около 500 чел.), ведется борьба «за марксистско-ленинскую чистоту в научно-исследовательской работе (разоблачение чаяновских установок в вопросах сельского хозяйства, шовинистических концепций в этнографической литературе, националистических тенденций в вопросах лингвистики, искусства)». Основными недостатками в организации научно-исследовательской работы назывались необеспечен-

ность сетью НИУ основных отраслей промышленности и сельского хозяйства края (уголь, химия, энергетика, животноводство); острая нехватка кадров научных работников, «совершенно неудовлетворительное» оборудование НИУ; наличие в работе ряда научных учреждений «пережитков старых установок, недостаточное внедрение марксистско-ленинской методологии и социалистических форм труда, наличие академизма и оторванности» от производства, «чрезвычайно малая» эффективность работы ряда НИУ. В числе мер и задач развития научно-исследовательской работы в крае предлагалось, в частности, «срочно проработать практические мероприятия по организации в 1934 г. филиала Академии Наук» (ЦДНИИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 415. Л. 2–4, 6).

²⁹ См. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3.09.1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной и средней школе» // КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 376–381.

³⁰ Совещание состоялось в конце ноября 1935 г. В постановлении Бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 7 декабря 1935 г. по итогам «краевого совещания по вузам и втузам» предлагалось: Новосибирскому и Томскому горкомам ВКП(б) созвать городские общепартийные вузовские совещания; на одном из ближайших «партдней» в вузах проработать итоги краевого совещания; рассмотреть на Бюро краевого комитета ВКП(б) выводы бригады обследования о состоянии партийной и учебной работы в Новосибирском строительном институте. Говорилось о необходимости привести к единообразию структуру партийных организаций в вузах, повысить уровень руководства парторганизациями вузов со стороны Новосибирского и Томского горкомов ВКП(б) (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 675. Л. 1; Д. 679. Л. 19, 75–76).

³¹ Сибирский физико-технический институт (СФТИ) при Томском университете был открыт в 1928 г. Он стал одним из первых в стране физико-технических институтов, к середине 1930-х гг. приобрел всесоюзную известность (еще четыре института того же профиля находились в Ленинграде, Харькове, Свердловске и Горьком). В 1934–1935 гг. в СФТИ сложилась «нездоровая обстановка», причины которой контролирующие и проверяющие органы, а также комсомольские активисты видели в «неудовлетворительном руководстве институтом» со стороны директора проф. Кессениха и парторга Климова («зажим самокритики и систематическое нарушение прав научных работников, нарушение профсоюзной демократии, грубое администрирование» и т. п.). Об этом много говорилось, в частности, на производственном совещании СФТИ в начале сентября 1935 г. (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1059. Л. 97–106, 122–134).

Кессених Владимир Николаевич (1903–1970) — проф. Томского ун-та, специалист в области радиофизики и изучения ионосферы. Окончил Ростовский ун-т. Кандидат физ.-мат. наук (1935), доктор физ.-мат. наук (1940). Засл. деятель науки РСФСР (1960). В Томске с 1930 г. Работал в Томском

ун-те — преподаватель, профессор (1933), зав. кафедрой, декан, проректор по научной работе. Являлся научным сотрудником СФТИ — руководил лабораторией, отделом, был зам. директора и директором ин-та (1933–1936). Член КПСС (1940). В августе 1941 г. добровольцем ушел на фронт. В 1943–1952 гг. вел научные исследования в ЦНИИ-ИС СА; преподавал в МГУ (1944–1952). После увольнения в запас вернулся в Томск, возобновив работу в ун-те (проф., зав. каф. радиофизики, 1953–1970) и СФТИ (зав. лабораторией радиофизики с 1957 г.). По его инициативе в 1953 г. был создан радиофизический ф-т ТГУ (**Профессора** Томского университета. Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945 гг. Томск, 1998. С. 189–195).

³² **Ревердатто Виктор Владимирович** (1891–1969) — проф. Томского ун-та. Доктор биол. наук (1935). Заслуженный деятель науки РСФСР (1948). Внес крупный вклад в организацию и развитие ботанических исследований в регионе (геоботаника и картографирование, систематика высших растений и флористика, палинология, лекарственные растения Сибири). В 1947 г. удостоен Сталинской премии 2-й степени (совместно с Д. Д. Яблоковым и Н. В. Вершининым) за изучение новых лекарственных растений Сибири, получение из них лечебных препаратов и внедрение в практику здравоохранения.

Окончил химический ф-т ТГУ в 1917 г. В 1920 г. начал преподавательскую деятельность в ун-те (каф. ботаники); с 1925 г. — проф., зав. каф. геоботаники, позднее систематики высших растений, которую сам основал. В 1935–1937 гг. — директор Биологического НИИ при ТГУ. В сентябре 1937 г. арестован органами НКВД (освобожден в августе 1939 г. за прекращением дела, полностью реабилитирован). В ноябре 1939 г. восстановлен в должности проф. и зав. каф. систематики высших растений ТГУ. С февраля 1944 по октябрь 1951 г. — зам. директора, потом директор Медико-Биологического ин-та ЗСФАН (Новосибирск). С конца 1951 до сентября 1954 г. на академической пенсии. С осени 1954 г. — на преподавательской работе в Томском мединституте (проф., зав. кафедрой биологии, затем проф.-консультант той же кафедры) (**Профессора** Томского университета. С. 364–370).

³³ Названные документы см.: ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 296. Л. 151, 152, 153. Сотрудники Ойротского облфинотдела А. В. Гусаров и Д. А. Бернштейн в январе 1936 г. были уволены со службы как «классово-чуждые элементы» и исключены общим собранием коллектива Ойротского облфо из членов профсоюза. 13 февраля 1936 г. президиум Западно-Сибирского краевого комитета союза финансово-банковских работников, рассмотрев их жалобы, вынес решение восстановить их в профсоюзе, изменить редакцию записи об увольнении в трудовом списке, поскольку законодательством категорически запрещено производить записи «общеполитического и идеологического характера», обязать администрацию Ойротского облфо на основании ст. 88 КЗОТ выплатить им выходное пособие как уволенным по ст. 47 п. «в» КЗОТ (Там же. Л. 151, 152).

³⁴ Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. вводились жесткие принципы регламентации всех сторон жизни вузов, организации учебного процесса, производственной практики, повышалась роль и ответственность отраслевых наркоматов в деле руководства высшей школой. Новые правила приема, включавшие, в частности, вступительные экзамены для всех по основным предметам, должны были обеспечить более высокое качество студенческих контингентов. Провозглашались единые формы учебной работы (лекции, практические занятия в лабораториях, кабинетах, производственная практика), учета успеваемости (экзамены по лекционным курсам, зачеты по практическим занятиям, госэкзамены и защита дипломных проектов; трехбалльная система оценок), регламентировалось количество дисциплин, изучаемых в семестре, и т. д. Особые требования предъявлялись к лицам, претендующим на занятие соответствующих должностей в вузах. В частности, директорами вузов должны быть высококвалифицированные специалисты, имеющие высшее образование и опыт научно-педагогической и производственной работы. В целях повышения уровня научно-преподавательской деятельности предлагалось не допускать совместительства доцентов, ассистентов и научных сотрудников, создавая одновременно условия для развития научной работы кафедр, повышения квалификации их работников. К вузам предъявлялись «новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров» (КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. М., 1963. С. 381–392).

³⁵ Постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» предусматривало ряд мер по упорядочению сети вузов и техникумов, улучшению руководства учебными заведениями, совершенствованию учебного процесса. В частности, были осуждены как ошибочные т. н. активные методы обучения (бригадно-лабораторный и т. п.) (см.: Народное образование в СССР: Сб. документов. М., 1974. С. 420–426).

³⁶ В деле имеется решение общего собрания студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих ИНХа от 26 июня 1936 г. (ГАНО. Ф. П.-З. Оп. 10. Д. 1092. Л. 19–19 об.).

³⁷ Окладников Алексей Павлович (1908–1981) — действительный член (1968), чл.-корр. (1964) АН СССР. Специалист в области истории, археологии и этнографии Северной, Центральной и Средней Азии. Исследования по проблемам истории первобытного общества, первобытной культуры и искусства. Организатор и руководитель многочисленных археологических экспедиций в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Монголии. Иностранный член академий наук Монголии (1974), Венгрии (1976), чл.-корр. Британской академии (1972). Герой Соц. Труда (1978), Лауреат Гос. премии СССР (1950 и 1973); засл. деятель науки РСФСР (1957), Якутской АССР (1956), Бурятской АССР (1970), Таджикской ССР (1978).

Окончил Иркут. пед. ин-т (1928). Работал в Ленинградском отделении Ин-та археологии АН СССР. С 1961 г. в СО АН СССР (зав. отделом гуманитарных исследований Ин-та экономики и организации промышл. производства; с 1966 — директор Ин-та истории, филологии и философии). С 1962 г. — проф. и зав. каф. Всеобщей истории Новосибирского гос. ун-та. (Академия наук СССР. Сиб. отд-ние. Персональный состав. 1957–1982. Новосибирск, 1982. С. 47).

³⁸ Сведения о приеме в Томский мединститут в 1936 г. см.: ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1055. Л. 233–234. По этим данным, в 1936 г. в Томский мединститут из числа державших экзамены 799 чел. зачислено по результатам конкурсных испытаний 562 чел., без испытаний — 38 (всего 600 чел.). Из них рабочих и их детей — 234 чел., крестьян-колхозников и их детей — 153, служащих и их детей — 206, прочих, кустарей и их детей — 7 чел. Среди поступивших — 197 мужчин, 403 женщины; членов ВКП(б) — 3, ВЛКСМ — 157. По возрасту принятые в институт распределялись так: от 17 до 20 лет — 381 чел., от 21 до 25 лет — 160, от 26 лет и старше — 59 чел. (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1055. Л. 234–233 об.).

³⁹ Кампания по борьбе с «лузинщиной» связана с именем известного математика, академика Н. Н. Лузина. Поводом для ее начала послужила статья Н. Н. Лузина «Приятное разочарование» (Известия. 1936. 27 июня), в которой говорилось о том, как изумлен был академик Н. Н. Лузин глубокими знаниями советских школьников в области математики, присутствуя на экзаменах в одной из московских школ. Вскоре в «Правде» (2 июля 1936 г.) был напечатан «Ответ академику Н. Лузину», подписанный директором школы, учениками которой восхищался академик. Н. Н. Лузин грубо обвинялся в «неискренних восторгах», в желании «замазать» недостатки и нанести этим вред советской школе. На следующий день (Правда. 1936. 3 июля) в редакционной статье «О врагах в советской маске» утверждалось, что «восторги» по адресу школьников «далеко не случайны», являются лишь «одним звеном длинной цепи искусной... маскировки врага». Н. Н. Лузина обвинили во «вредительстве»: давал блестящие характеристики беспомощным в профессиональном отношении ученым («линия на засорение» советской математической науки), печатал малоценные в научном отношении статьи в отечественных изданиях, а более важные посылал за границу. Ставилась под сомнение самостоятельность большинства его научных трудов (плагиат), он обвинялся в выживании из Академии талантливой молодежи и пр. В статье «Правды» от 9 июля 1936 г. («Традиции раболепия») в качестве основного обвинения в адрес Н. Н. Лузина выдвигалось «заискивание» перед заграничней, выражавшееся в печатании научных трудов в зарубежных научных журналах. В июле — начале августа 1936 г. в «Правде» и «Известиях» появляются разоблачительные публикации, «отклики» научной общественности. Президиум АН СССР провел специальное расследование по «делу» академика Лузина. (Несмотря на выдвинутые обвинения, Н. Н. Лузин не был репрессирован.)

На этом завершился первый этап кампании. Далее в течение примерно полутора месяцев она проходила на ином уровне — в научных коллективах, вузах. В Томске эта акция осуществлялась в сентябре 1936 г. под лозунгом «Борьбы с теорией раболопия перед международными авторитетами». Сигналом для начала послужило выступление секретаря крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе 11 сентября 1936 г. на собрании партактива Томской организации. Он указал на пассивность коммунистов и научной общественности при обсуждении «дела Лузина» как на серьезный «провал в работе». В газете «Красное знамя» появились разоблачительные публикации научных сотрудников СФТИ, направленные против известных ученых-физиков профессоров П. С. Тартаковского и Д. Д. Иваненко. Затем прошла серия общих собраний томских вузов (индустриального ин-та, электро-механического ин-та инженеров транспорта, мединститута, университета); коммунистов и комсомольцев научных учреждений и вузов города, научных работников Томска. В качестве «обвиняемых» выступали 10–15 крупных ученых различных специальностей, которым приписывалось общее «компрометирующее» обстоятельство — наличие публикаций в зарубежных научных изданиях. Наиболее резкую позицию в качестве «обвинителей» занимали представители в основном т. н. новой интеллигенции (аспиранты, ассистенты, преподаватели, несколько доцентов), связанной с партийной средой. В информационной записке Томского горкома ВКП(б) о борьбе с «лузинщиной» в томских вузах вся акция подавалась как положительное решение трех проблем: очищения науки от враждебных социализму лиц; искоренения на основе большевистской «самокритики» проявлений «лузинщины» в научной среде и мобилизации ученых на решение задач социалистического строительства.

Кампания по борьбе с «лузинщиной» четко вписывается в серию идейно-пропагандистских акций, подготовлявших «Большой Террор» 1937–1938 гг. По времени проведения она совпадала с масштабной политической кампанией, организованной вокруг августовского процесса над Зиновьевым, Каменевым и др. Кампания шла под флагом борьбы за развитие отечественной науки и очищения ее от «псевдоученых», борьбы за поворот к нуждам практики. Но реальные цели были другими: продемонстрировать степень зависимости ученых от общества (партийных органов, «советской общественности»), провести моральную расправу над инакомыслящими силами самого научного сообщества и т. д. Кампания была «превентивной акцией» в плане создания условий для более удобного руководства и контроля над научным сообществом. В качестве долговременного результата прослеживается установка на формирование советской науки как замкнутой системы, способной при этом занимать передовые по сравнению с Западом позиции (подробнее см.: **Кликушин М. В., Красильников С. А.** Анатомия одной идеологической кампании 1936 г.: «лузинщина» в Сибири // Советская история: Проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 198–220).

⁴⁰ Приложение в деле отсутствует. В постановлении бюро Запсибкрайкома ВКП(б) от 5 декабря 1936 г. «О преподавании социально-экономичес-

ких наук в вузах края» наряду с констатацией «недостатков и извращений», выявленных проведенной проверкой, намечались меры, направленные фактически на создание особого статуса социально-экономических дисциплин в вузах. В частности, предлагалось «поставить вопрос перед ЦК ВКП(б) о необходимости обязать ГУУЗы Наркоматов и комитет по высшей школе: а) ввести семинары по социально-экономическим дисциплинам, как обязательные для всех студентов; б) пересмотреть учебные планы и программы социально-экономических наук во втузах, мединститутах, в госуниверситете и поставить изучение курса ленинизма на основе истории ВКП(б)». Предлагалось обязать директоров и руководителей социально-экономических кафедр втузов, мединститутов, госуниверситетов и педагогических институтов «организовать просеминары как одну из форм практических занятий» по основным обобщающим темам, привлекая для работы в них студенчество («на основе добровольного принципа»), широко разъясняя «политическую важность и значение глубокого изучения социально-экономических наук». Намечалось созвать в январе 1937 г. при Западно-Сибирском крайкоме ВКП(б) 10-дневные совещания (в два созыва) всех преподавателей социально-экономических наук. В Новосибирске, Томске, Сталинске и Барнауле горкомы ВКП(б) были обязаны организовать с 25 декабря 1936 г. семинары по диамату и ленинизму для преподавателей вузов, готовящихся к сдаче «аспирантских экзаменов», а также семинары «по углубленному изучению истории партии» для всех преподавателей социально-экономических дисциплин. Вводились обязательные проверки работы «над повышением теоретического уровня» преподавателей; регулярные проверки работы кафедр социально-экономических дисциплин в вузах и т. д. (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 918. Л. 118–119).

⁴¹ 25 января 1937 г. состоялось совещание по делам энциклопедии, решившее приостановить дальнейшую работу над 4 томом и приступить к полной его проверке (ГАНО. Р-998. Оп. 1. Д. 111. Л. 13, 14). К весне 1937 г. стало ясно, что продолжать нормальную доработку 4 тома невозможно. В числе репрессированных оказались редакторы отраслевых разделов М. Г. Тракман, Г. В. Круссер, И. И. Осипов, В. П. Теряев, Ф. А. Хоробрых. Редакция обратилась в Москву, в Главлит с просьбой разрешить оттиснуть сверстанный текст 4 тома как материал для «переработки и дополнения». Разрешение было получено. Макет 4 тома в количестве 25 (30) экземпляров был отпечатан в мае 1937 г. 17 мая 1937 г. решением краевых организаций издание ССЭ было прекращено, редакция ликвидирована. Вскоре были репрессированы оставшиеся члены редколлегии А. А. Ансон, Г. А. Вяткин, Б. З. Шумяцкий, М. М. Басов и Б. А. Шляев (Посадков А. Л. Деформации сталинизма в печатном деле Сибири (1931 – июнь 1941 г.) // Советская история: Проблемы и уроки. Новосибирск, 1992. С. 183).

⁴² Заметка Горлова «Редкий случай забывчивости» опубликована в газ. «Сов. Сибирь» 15 октября 1936 г.

⁴³ Копии письма Горлова о «троцкистском охвосте» в ИНХ были направлены ответ. редактором «Советской Сибири» Г. Т. Тимофеевым в крайком ВКП(б) и Новосибирский горком ВКП(б). По поводу этого письма в отдел науки и школ Запсибкрайкома ВКП(б) была представлена «объяснительная записка» секретаря парткома ИНХ Першина от 28 марта 1937 г. Последний, признавая определенные недостатки в деятельности депутатской группы, постановке партийной пропаганды, агитационной работы, не соглашался с обвинением парторганизации вуза «в слабости борьбы с троцкизмом», отметил ряд неточностей («неправильные трактовки») в изложении Горловым фактов, оценок. Секретарь парткома ИНХ, в свою очередь, привел критические оценки деятельности ряда преподавателей (как работающих, так уже уволенных) и директора института Г. Петрова (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 656).

Постановление об организации в Новосибирске Сибирского института народного хозяйства было принято СНК РСФСР в июле 1927 г. В ноябре 1929 г. в институте начались занятия. После ряда реорганизаций в ходе реформ начала 1930-х гг. в августе 1935 г. Урало-Сибирский плановый и Урало-Сибирский торгово-товароведный институты были объединены в один вуз, который стал называться Урало-Сибирским институтом народного хозяйства. В начале 1937 г. здесь работало около 60 преподавателей, обучалось около 780 студентов. В феврале 1937 г. СНК РСФСР принял решение о закрытии института (**Очерки истории высшей школы Новосибирска**. Новосибирск, 1994. С. 4–8).

⁴⁴ **Строилов Михаил Степанович** (1899–1941) — инженер, крупный хозяйственный руководитель. Главный инженер треста «Кузбассуголь» (1935–1937). Репрессирован. Осужден по делу «параллельного троцкистского центра».

⁴⁵ В другой докладной записке М. Колобова этого же времени о работе угольной промышленности Куйбышевского и Осиновского районов Кузбасса наряду с критикой «бюрократической теории концентрации» горных работ (сужает фронт горных работ, мешает стахановцам и ударникам выполнять и перевыполнять план), говорилось о таких последствиях деятельности «вредителей», как разрушенное вентиляционное хозяйство на шахтах Куйбышевугля; отсутствие «разделения труда» (основа стахановского движения); приписки и обчеты рабочих на всех рудниках Кузбасса — один из методов «вредительства», избранный «троцкистами-вредителями и диверсантами, орудовавшими на рудниках Кузбасса». Цель — вызвать озлобление рабочих, «посеять раздор между стахановцами и нестахановцами» (ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 13. Д. 1267. Л. 49–51 об.).

⁴⁶ В деле имеется заявление Г. Бэрвальда того же времени, направленное в краевую «комиссию Советского контроля», в котором говорилось: «Оставив Германию, где мне не было возможности работать, я был приглашен на работу в Томский государственный университет. С 1935 г. я работаю про-

фессором при ТГУ и заведующим лабораторией в Сибирском физико-техническом институте. Живу я здесь с женой Е. Ю. Бэрвальд. [...]

Оправдательным документом на жительство у нас был вид на жительство, выданный Томским отделением милиции, действительный на срок шесть месяцев, после чего срок продолжался местной милицией. Последний срок наших видов на жительство истек 14 мая 1937 года. 10-го мая 1937 года по требованию милиции эти виды на жительство были сданы в милицию вместе с германским паспортом, т. к. по новому положению их необходимо было выслать в Новосибирск. С тех пор мы принуждены жить здесь без документов, т. к. до сих пор, т. е. 2 месяца спустя после их сдачи, мы не получили ни продолжения, ни ответа.

Вследствие этого нам нельзя было использовать путевку на курорт „Чемал“ на Алтае, начинающуюся с 1 июля 1937 года, которая мне необходима для сохранения моей работоспособности. Срок отпуска установлен университетскими каникулами (июль – август) и передвижение этого срока невозможно; кроме того в этом году я отказался от второй половины моего отпуска с целью срочного исполнения работы, которой я руковожу, т. к. эта работа имеет непосредственное значение для промышленности. [...]

Документы, высланные в Новосибирск 10 мая 1937 года[,] получились в Томске 4 июня 1937 года, однако без указания о продолжении; ни виды на жительство, ни национальные паспорта не были нам возвращены. [...]

В следующее время после неоднократных вопросов с нашей стороны директором ТГУ и начальником милиции несколько писем и телеграмм были посланы в Новосибирск в краевую милицию. Они остались без ответа так же, как наше заявление. Мне не было возможным ехать в Новосибирск, т. к. закон не позволяет оставлять место нахождения без документов.

26 июня 1937 года мой товарищ, профессор НЕТЕР, так же иностранный специалист, вид на жительство которого еще действителен, поехал в краевую милицию в Новосибирск, т. к. его два сына, студенты ТГУ, находятся в таком же положении, как и мы. Там 27 июня 1937 года начальник иностранного отделения ему объяснил, что он обо всем этом деле ничего не знает, даже и о том, что при ТГУ работают иностранные специалисты. Он принял профессора Нетер еще раз в этот день и объявил, что он пересмотрел все акты, но ничего не мог найти и лично через него данные паспорта не проходили. [...]

После выяснения этой ошибки целая процедура продления должна была начинаться снова. Начальник иностранного отделения краевой милиции обещал уладить это дело спешно, т. е. сообщить начальнику Томской милиции о решении телеграфом в следующий день.

В самом деле, однако, дело не было улажено ускоренно, несмотря на то, что теперь краевой милиции хорошо была известна причина замедления и неотложность дела. Это я считаю второй ошибкой. 27 июня 1937 года нам еще было бы возможно сдать обратно купленные мною путевки, если нас предупредили бы, что мы пока еще не можем ехать, и я только потерял бы свой отпуск, но не потерял бы 1.500 рублей.

Профессор Нетер считал необходимым еще раз ехать в Новосибирск. 5 июля 1937 года он снова был в краевой милиции и так же обратился к краевому прокурору. Он там получил ответ, что указание для Томской милиции было дано 3 июля письмом и что документы будут вручены Томской милицией 7 или 8 июля.

Впрочем, начальник иностранного отделения в Новосибирске объявил, что я не имел права купить путевки, пока мои документы не были у меня. С другой стороны[,] вина замедления[,] очевидно[,] в выше излагаемом поведении милиции. С нашей стороны все указания были выполнены срочно и мы известили милицию своевременно о нашем положении.

Как я выше объяснил, отпуск[,] необходимый для отдыха[,] точно назначен, чтобы его использовать, нужно купить путевки вовремя, т. к. позже они были бы распроданы. Таким образом[,] точка зрения милиции ярко противоречит самым элементарным взглядам справедливости, а ее поведение совершенно не учитывает права на отдых[,] установленного Сталинской Конституцией.

Имеет ли милиция право замедлять формальное продление паспортов и этим лишить нас законной свободы движения?

Это принципиальный вопрос, который прошу выяснить, во-первых, чтобы ясно установить мое положение, как иностранца[,] в этом отношении и, во-вторых, чтобы избежать повторения подобных фактов в будущем. Г. Бэрвальд» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 229–233. На заявлении (л. 233) имеется приписка рукой Г. Бэрвальда, что на 10 июля 1937 г. документы еще не получены).

В записке работника Запсибкрайплана А. Кулакова на имя Н. П. Милутиной от 28 июля 1937 г. сообщалось: «Договорился с Зам. Нач. Краймилицей и они дали Бэрвальд продление срока паспорта до 1-го сентября[,] но вообще они иностранцев стали несколько лимитировать» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 227).

Бэрвальд Ганс Георг (1904–?) — приехал по приглашению СФТИ в 1935 г. из Англии, где работал после вынужденного отъезда из Германии (в октябре 1933 г. уволен из Центральной лаборатории фирмы Лименс и Халске из-за неарийского происхождения). Подписал контракт сроком до 1 сентября 1938 г. как иностранный специалист. С октября 1935 г. — проф. по кафедре электромагнитных колебаний физ.-мат. ф-та ТГУ (вел курс и семинарские занятия). Принимал участие в качестве консультанта в проектировании, постройке и испытании ионосферной станции СФТИ (1936). Организовал в СФТИ лабораторию электрических измерений, был ее заведующим (1937). Под его руководством был выполнен ряд работ по конструированию высокочастотных измерительных систем. В ТГУ проработал до 15 ноября 1937 г., после чего расторгнул контракт и вернулся в Англию (**Профессора** Томского университета. С. 364–370).

⁴⁷ В сопроводительной записке от 26 июля 1937 г., направленной в отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) на имя Н. П. Милутиной,

Б. П. Токин сообщал: «Во время своей недавней поездки в Москву я имел разговор с наркомом тов. А. С. Бубновым по вопросу о создании исторического факультета при Томском университете. Тов. Бубнов предложил мне написать краткую докладную записку. Копию этой записки посылаю. Мне думается, что вопрос крайне актуален. Может быть найдете необходимым информировать о нем тов. Р. И. Эйхе» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 218–219).

Токин Борис Петрович (1900–1984) — известный ученый, доктор биологических наук (1935). Исследования в области эмбриологии, цитологии. Автор многих научных трудов, нескольких монографий и учебников. Сталинская премия 3-й ст. (1950 г.) за научный труд «Фитонциды» (М., 1948), Государственная премия СССР (1984) за учебник «Общая эмбриология» (3-е изд., М., 1977). Засл. деятель науки РСФСР (1961), Герой Соц. Труда (1971). Член КПСС с 1918 г.

Окончил МГУ (1930 г.) по циклу экспериментальной зоологии и экспериментальной морфологии, аспирантуру АН СССР (по разделу «экспериментальная эмбриология»). Работал в научных учреждениях Москвы: Биологический ин-т им. К. А. Тимирязева (1931), Ин-т эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова (1935). Ректор Томского ун-та (июнь 1936 — ноябрь 1937), проф. по кафедре механики (динамики) развития животного организма. В начале ноября 1937 г. уволен с должности директора ТГУ, затем исключен из партии. В феврале 1938 г. арестован («связь с врагами народа»), через год (февраль 1939) реабилитирован, восстановлен в партии. С 1 марта 1939 г. — проф. кафедры анатомии, гистологии и эмбриологии ТГУ, с декабря 1939 — зав. каф. механики (динамики) развития животного организма. Во время Великой Отечественной войны возглавлял Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству (общественная организация, действовавшая с конца 1941 до мая 1945 г.). В 1945 г. уехал в Ленинград. Работал в Ин-те эксперимент. медицины АМН СССР, преподавал в ЛГУ (проф. и зав. каф. эмбриологии). Вел огромную научно-организационную и общественную работу (**Профессора** Томского университета. С. 421–428).

⁴⁸ В ответе на письмо Л. М. Круглова, подготовленном (5 октября 1937 г.) в отделе школ Запсибкрайкома ВКП(б), сообщалось: «...Вас исключили из числа студентов совершенно правильно. Вам предоставляется возможность учиться в другом вузе и в другом городе после окончания следствия по делу вашего отца» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 90).

⁴⁹ Названные копии документов приложены (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 768. Л. 93, 94).

⁵⁰ **Залесский Иван Михайлович** (1897–1938) на момент ареста работал в должности старшего научного сотрудника Западно-Сибирского бюро краеведения. Из анкетных сведений о нем вырисовывается судьба интеллигента, на которой отразились коллизии эпохи войн и революций. Уроженец г. Томска. Окончив военное училище, стал офицером военного времени, прослужив

по мобилизации в армиях белых режимов в чине подпоручика. После разгрома колчаковских войск некоторое время находился под арестом в Томске (1920), до 1923 г. работал в мастерских учебных пособий, затем переехал в Новосибирск, став старшим специалистом Сибирской научной охотничье-промысловой (биологической) станции, ее директором, где проработал до 1932 г. Со времени создания Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС) вместе со старшим братом П. М. Залесским, экономистом, консультантом Крайплана и известным в Сибири орнитологом, стал активистом ОИС, принимал участие в научно-организационной и экспедиционной работе Общества. Работал в правлении ОИС, возглавлял секцию «Флора и фауна», руководил орнитологической, охотно-промысловой и зоологической экспедициями в Нарымский край (1927), Горную Шорию (1928), по Иртышу (1929) (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 71. Л. 1–5).

И. М. Залесский находился в поле зрения чекистов еще со времени окончания гражданской войны, состоял на особом учете как бывший белый офицер. Залесский не был фигурой первой величины ни в научных кругах, ни в среде бывшего офицерства, но обладал обширными связями, что подтверждается его «откровенными» показаниями. Несмотря на активное сотрудничество со следствием, он был приговорен Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). 10 марта 1938 г. «тройкой» УНКВД по Новосибирской обл. был приговорен к ВМН. Расстрелян 17 марта 1938 г.

⁵¹ Институт промышленно-экономических исследований (ИПЭИ) с функциями консультационного исследовательского центра был создан при Запсибкрайплане в начале 1930-х гг. Его директором был назначен И. Ф. Трелин. В начале 1933 г. в ИПЭИ насчитывалось восемь научных сотрудников, ядро которых составили известные деятели ОИС, ранее работавшие в Крайплане и Крайсовнархозе, — В. Г. Болдырев, С. Л. Новицкий и Н. Я. Брянцев (ГАНО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 66). После ареста ряда ведущих сотрудников ИПЭИ прекратил свое существование. Вместо него в мае 1933 г. при Крайплане был организован НИИ экономики промышленности, транспорта и финансов «для разработки под руководством и наблюдением Запсибкрайплана основных экономических и технико-экономических проблем социалистической реконструкции промышленности, транспорта и финансов Западной Сибири» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1059. Л. 5).

⁵² В «сеть» мифической организации чекисты решили включить и группу творческой интеллигенции Новосибирска, арестовав известных в регионе художников П. Н. Пакшина, П. П. Подосенова и А. В. Воцакина.

Алексей Васильевич Воцакин (1898–1937) — известный сибирский живописец и график. В 1926–1931 гг. — член-учредитель и председатель Общества художников «Новая Сибирь», а с 1932 г. — председатель кооперативного товарищества «Художник». Вместе с женой Натальей Николаевной Нагорской, графиком и этнографом, неоднократно участвовал в экспедициях в национальные районы Сибири (Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003. С. 176).

Будучи арестован 2 февраля 1933 г., 4 февраля дал «признательные» показания, в которых, в частности, «сообщал»: «В обществе „Новая Сибирь“, а затем и в кооперативе художников была организована мною боевая к-р ячейка». Далее показания А. В. Вожакина свидетельствуют о том, что художник сам не вполне понимал, какого рода признания от него требовались: «...все мы, в том числе и я являлись членами К. Р. организации, которая по моим предположением должна иметь руководящий центр. О составе центра мне ничего определенного не известно, но что он должен существовать, я в этом уверен. По моему мнению в центр обязательно должен входить ген. Болдырев как крупный белогвардейский авторитет, который при благоприятной обстановке, а особенно в момент объявления СССР войны способен повести за собой все белогвардейские силы Сибири» (Архив УФСБ по Новосибирской обл. (АУФСБ по НО). Д. 7285. Т. 14. Л. 7). Коллегией ОГПУ постановлением от 5 августа 1933 г. Вожакин был приговорен к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал на Соловках. Особой тройкой УНКВД по Ленинградской обл. 25 ноября 1937 г. приговорен к ВМН. Расстрелян 8 декабря 1937 г.

Как бывшие офицеры были арестованы и другие художники, коллеги Вожакина — бывшие поручики Петр Нилович Пакшин (1892–1937), на момент ареста один из руководителей кооператива художников Новосибирска и Павел Петрович Подосенов (1898–1937), на момент ареста художник-мультипликатор, зав. художественным цехом Сибирской кинофабрики, а также бывший штабс-капитан Степан Николаевич Липин (1898–1937). Все они, кроме П. П. Подосенова, ранее неоднократно (четырежды) арестовывавшегося органами ОГПУ «за антисоветскую агитацию» и имевшего опыт поведения в условиях ареста, признали себя виновными. Тем не менее все они постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. были приговорены к расстрелу с заменой на 10 лет ИТЛ. Пакшин, Подосенов и Липин также отбывали срок на Соловках и расстреляны 27 октября 1937 г. в Карелии.

⁵³ Общество изучения Сибири и ее производительных сил, несмотря на краткий период своего существования (1925–1931), являлось самым ярким феноменом общественной формы организации науки в регионе в постреволюционный период. Несмотря на очевидные достижения в научно-исследовательской и организационно-научной сферах, к началу 1930-х гг. Общество оказалось в глубоком кризисе, выражавшемся прежде всего в «кризисе доверия» власти к общественной организации, созданной и развивавшейся усилиями различных категорий «бывших» и «буржуазных спецов». Однако формально ОИС подлежало ликвидации как выполнившее свое предназначение в условиях бурного роста отраслевых научных учреждений. 20 января 1931 г. на заседании бюро Запсибкрайкома ВКП(б) решился вопрос о прекращении деятельности ОИС. В обсуждении вопроса, помимо крупных партийных и советских работников (В. Д. Вегман, Ф. П. Грядинский, В. Ф. Тиунов), выступил и полпред ОГПУ по ЗСК Л. М. Заковский. В принятом постановлении отмечалось: «Ввиду развертывания в крае широкой сети различных на-

учно-исследовательских учреждений считать необходимым ликвидировать общество изучения производительных сил Сибири... Обязать коммунистов, работающих в этом обществе... это решение провести в порядке самоликвидации общества» (ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1003. Л. 41). 11 февраля 1931 г. правление Общества приняло требуемое решение. 12 апреля 1931 г. постановлением ЗСКИК № 447 ОИС было ликвидировано, все его имущество передавалось Западно-Сибирскому бюро краеведения, а часть научных разработок (материалы экспедиций, рукописи) поступили в распоряжение созданной государственной организации – Научному комитету при крайисполкоме (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 89. Л. 72–77).

⁵⁴ **Иванов Борис Павлович** (1888–1933) — уроженец Казани, окончил юридический факультет Казанского университета (1911), магистрант римского права, затем приват-доцент Казанского университета, в годы гражданской войны — исполняющий дела экстраординарного профессора по кафедре римского права юридического факультета Томского университета. С восстановлением Советской власти был уволен из ун-та. В 1921 г. приговаривался Томским ревтрибуналом по «делу» «Западно-Сибирской прессы» к расстрелу. Вместе с проф. И. И. Аносовым его обвиняли в организации дружины «Святого Креста» и публикации серии антибольшевистских статей в белой прессе. Расстрел был ему заменен по амнистии ВЦИК пятью годами лишения свободы (**Профессора** Томского университета. Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск. 1998. С. 159). После приезда в Новосибирск занимался юридической практикой, до ареста 15 января 1933 г. работал юрисконсультом в Запсибпромсовете. В 1920-е гг. пользовался покровительством родственника В. Е. Опарина, работавшего в начале 1920-х гг. председателем Сибирского отделения Верхтриба, затем служившего начальником ЭКО Омского окротдела ГПУ и умершего в Омске в 1929 г. Коллегией ОГПУ решением от 5 августа 1933 г. приговорен к расстрелу. 22 августа приговор был приведен в исполнение.

17 января 1933 г. Иванов начал давать показания, «признав», что «действительно состоял членом контр-революционной организации теософско-мистического направления, которая проводила работу, рассчитанную на ослабление Советской власти через внедрение в массы теософско-мистического мировоззрения. Чисто-сердечно разоружаясь перед Сов. Властью и органами диктатуры пролетариата, считаю, что я еще могу быть полезным для пролетариата, целиком и полностью обязуюсь разоблачить эту гнусную а/советскую деятельность организации» (АУФСБ НО. Д. 7285. Т. 14. Л. 252 об.–253).

С 23 января Б. П. Иванов начал называть конкретные имена членов «своего кружка». В это число он включал часть интеллигенции из числа врачей, инженеров, преподавателей вузов из Томска и Новосибирска (Зилинг, Фиолетов, Г. В. Малкин, Шиша и др.). При этом Иванов пытался остаться на грани «идейного борца» с властью: «Позиция, на которой объединялись

все члены организации, сводилась к тому, чтобы произвести реставрацию в СССР капиталистического строя. Поскольку мы боролись только на идеологическом фронте, мы не ставили вопроса о тех способах, которые могли бы свергнуть советскую власть немедленно» (Там же. Л. 258).

Наконец, 15 марта Иванов сделал «нужное» заявление: «Являясь руководителем к.-р. группы среди антисоветской части интеллигенции г. Новосибирска, я со своей группой входил в состав к.-р. организации, возглавляемой б/генералом ШЕМЕТОВЫМ Алексеем Семеновичем» (Там же. Л. 286).

⁵⁵ **Кравков Максимилиан Алексеевич** (1887–1937) — уроженец Рязани, писатель, краевед, видный музейный деятель Сибири. Обучаясь в Санкт-Петербургском университете, вступил в партию социалистов-революционеров (максималистов), за принадлежность к которой был в 1908 г. осужден к каторжным работам, по отбытии находился в ссылке (Иркутская губ.). После 1917 г. работал в земских и государственных органах Нижнеудинского уезда. После 1920 г. занимался музейным строительством в Сибири, являлся организатором Новониколаевского городского музея, руководил краевым музеем. Один из создателей ОИС, активно участвовал в экспедиционной работе Общества и музея. После восстановления советской власти в Сибири несколько раз арестовывался органами ВЧК–ГПУ–ОГПУ. В 1933 г. некоторое время находился под следствием в связи с «делом Болдырева», но в число обвиняемых не попал. Вновь был арестован в мае 1937 г. за принадлежность к «японо-эсеровской террористической диверсионно-шпионской организации». Приговорен тройкой УНКВД по НСО 7 октября 1937 г. к ВМН. Расстрелян 12 октября 1937 г. (*Энциклопедия Новосибирска*. С. 454).

⁵⁶ В 1926 г. руководство СибкрайЗУ возбудило ходатайство перед Главнаукой об открытии в Новосибирске отделения Государственного НИИ сельскохозяйственной экономики. При поддержке А. В. Чайнова оно было открыто. Первым директором Отделения стал известный аграрник, проф. И. И. Осипов. После отъезда Осипова в Москву Отделение возглавил И. М. Жуйков. Осенью 1929 г. Отделение было реорганизовано в Сибирский краевой научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства. Институт находился в ведении Главнауки НКПроса РСФСР. И. М. Жуйков временно исполнял обязанности директора института. Во второй половине 1930 г. началась волна арестов ученых-аграрников в связи с «раскрытием» «Трудовой крестьянской партии» и его филиалов в провинции, в т. ч. в Сибири. Аресту подверглись практически все крупные специалисты в области сельского хозяйства, среди которых были и руководители Института. В начале 1931 г. была проведена радикальная реорганизация структуры института и его тематики. Институт получил название «Сибирский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства», одним из приоритетных направлений которого стала «борьба с буржуазными и мелкобуржуазными теориями в области сельского хозяйства», а новым ди-

ректором стал едва закончивший аспирантуру в Москве Ф. А. Хоробрых, сделавший карьеру на разоблачении «сибирских кондратьевцев и чаяновцев» (подробнее об этом см.: **Власть** и интеллигенция в сибирской провинции. 1926–1932. Новосибирск, 1999. С. 336–341).

⁵⁷ Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд состоялся в Новосибирске в 1926 г. Спустя несколько лет в научных кругах региона стала вызревать идея проведения 2-го краевого научно-исследовательского съезда. Активную роль в этом играло правление ОИС, имевшее разветвленную сеть своих организаций на местах. 15 мая 1930 г. Сибкрайисполком принял решение о необходимости проведения съезда. Был создан оргкомитет по его подготовке в Новосибирске, куда вошли видные краевые работники (В. Д. Вегман, А. А. Азлецкий и др.). Предусматривалось привлечение видных ученых АН из Москвы и Ленинграда. Началось формирование рабочих органов будущего съезда и состава докладчиков. Так, научно-исследовательской секцией Крайсовнархоза был разработан проект программы работ промышленной секции съезда, предполагавший выступление с докладами геологов А. Е. Ферсмана, В. А. Обручева, И. М. Губкина, химиков Н. С. Курнакова, В. Н. Ипатьева и др. (ГАНО. Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 3. Л. 14). Однако происшедшее летом 1930 г. разделение Сибкрая на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края радикально изменило ситуацию. В начале 1931 г. в Иркутске был проведен 1-й Восточно-Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. В Западной Сибири подготовительная работа по созыву 2-го съезда трансформировалась в подготовку выездной сессии АН СССР, посвященной проблеме Урало-Кузбасса (июнь 1932 г. в Новосибирске).

⁵⁸ В показаниях И. М. Залесского от 25 января 1933 г. в качестве потенциальных или реальных «вредителей» упомянуты руководители большинства крупных научно-исследовательских и учебных учреждений Новосибирска начала 1930-х гг. Это Сибирский филиал Государственного НИИ химико-фармацевтического института. Созданный постановлением Коллегии НТО ВСНХ СССР в 1929 г. он был ликвидирован в мае 1933 г. Его первый и единственный директор, проф. Н. П. Шавров был арестован в феврале 1933 г. Научно-исследовательский Угольный институт (с 1934 г. с непосредственным подчинением тресту «Кузбассуголь») являлся ведущим НИИ в угольной отрасли на востоке страны. Входившие в его руководство проф. Д. А. Стрельников и инж. Н. А. Емельянов периодически фигурировали в показаниях арестованных по «делу Болдырева», но арестам не подвергались. Сибирский отдел Всесоюзного института защиты растений (ВИЗРА) продолжал действовать на протяжении 1930-х гг. Один из его ведущих сотрудников М. Д. Зверев был арестован по «делу Болдырева». Названный Залесским среди «вредителей» сотрудник Западно-Сибирской зональной охотничье-промысловой станции Г. К. Гольцмайер не был подвергнут аресту и по данным на 1936 г. продолжал работать научным сотрудником 2-го разряда.

Аресты П. К. Казаринова, В. Г. Болдырева и ряда других активных деятелей Сибирской Советской энциклопедии надолго парализовали работу редакции, фактически предопределив судьбу всего издания, прекращенного в 1937 г. с арестом большинства членов редакции.

⁵⁹ Уставом ОИС производительные силы Сибири, в соответствии с марксистской традицией, трактовались двояко — как взаимодействие человеческих и природных факторов. Соответственно провозглашалось приоритетной задачей Общества «...изучение производительных сил Сибири как со стороны ее естественных богатств, так и со стороны народонаселения и его культуры в целях оказания содействия к наиболее рациональному использованию естественных богатств Сибири и ее культурно-экономическому развитию» (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 56. Л. 65 об.).

⁶⁰ В 1927–1930 гг. на средства ОИС или при его долевом финансовом участии было проведено свыше 80 экспедиций. Преобладали, составляя $\frac{2}{3}$ общего числа, исследования природных ресурсов Сибири (геологические, ботанические, почвоведческие, зоологические и др.) (подсчитана по: ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 71. Л. 1 об. – 5).

⁶¹ В декабре 1930 г. ревизионная комиссия ОИС под руководством А. А. Ансона сделала вывод о потере обществом «определенной политической целеустремленности». Сказанное подтверждалось рядом фактов, среди которых фигурировал следующий: «Никакого отпора общества как советской организации не вызывал доклад экспедиции Веселова на Байкал, субсидированной обществом, в которой Веселов занимался осмотром церквей и кладбищ и составлением родословных байкальских купцов» (см.: Красильников С. А. Как закрывали общество изучения Сибири // Вечерний Новосибирск. 1990. 7 февр.).

⁶² Экспедиционные работы по сбору коллекций для экспортных целей (т. н. второстепенный экспорт) были начаты в 1928 г. В частности, сам И. М. Залесский руководил в 1929 г. орнитологическими исследованиями на р. Иртыш для выяснения экспортных возможностей в данной области. Однако большинство экспедиций археологической и этнографической направленности проводилось в 1930 г. Их возглавляли известные ученые Н. К. Ауэрбах, И. М. Мягков, Е. Н. Орлова, П. П. Хороших и др. (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 71. Л. 5).

⁶³ **Хахлов Виталий Андреевич (1890–1983)** — известный ученый-орнитолог, профессор Томского университета, с 1924 г. зав. кафедрой экспериментальной зоологии и эмбриологии. Организатор и председатель Томского орнитологического общества. В 1927 г. на средства ОИС вместе со студентами Г. А. Велижаниным и И. А. Долгушиным осуществил экспедицию в Кузнецкую степь. В 1928 г. вместе с Г. А. Велижаниным на личные средства была осуществлена экспедиция на Салаирский кряж. В 1929 г. был подвергнут резкой критике в томской газете «Красное Знамя» за попытки приблизить к себе «антиобщественно» настроенных студентов и объединить их на «основе ра-

боты в орнитологическом обществе» (Как профессор Хахлов готовит специалистов // Красное Знамя. 1929. 1 февр.). На заседании томского СНР обвинялся в том, что «не интересуется марксистской литературой и не использует ее в научной работе». В середине 1930 г. был вынужден уволиться из университета «по собственному желанию». Переехав в Алма-Ату, возглавил кафедру зоологии в сельскохозяйственном ин-те (1930–1934). Далее работал в Пермском пед. ин-те (1934–1946), затем в Казахском гос. ун-те (1946–1951) (**Профессора** Томского университета. Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск, 1998. С. 458–461).

⁶⁴ В Омске во второй половине 1920-х гг. функционировали три краеведческие организации — Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (ЗСОРГО, созданный в 1877 г.), Омское общество краеведения (с мая 1925 г.) и Омское бюро ОИС (с 1926 г.). В отличие от ЗСОРГО, ядро которого составляла вузовская интеллигенция, Общество краеведения являло собой тип новой советской общественной организации, призванной развивать массовое краеведческое движение. Противоречия между «старой» (ЗСОРГО) и «новой» (О-во краеведения) в дальнейшем только обострялись. Ситуация осложнялась тем, что музей ЗСОРГО был отторгнут от Отдела и на его основе возник Западно-Сибирский краевой музей, директор которого В. Ф. Мелехин откровенно конфликтовал с лидерами Отдела проф. В. Ф. Семеновым и П. Л. Дравертом. С возникновением Омского бюро ОИС руководство последнего составили активисты ЗСОРГО. Фактическое сближение двух организаций дало в 1930 г. основание правлению ОИС при ликвидации ЗСОРГО, наряду с другими региональными отделами РГО по всей стране, считать ОИС преемником Отдела. Однако сибирские чекисты уже избрали к тому времени руководство ОИС в качестве очередного объекта для репрессий. Аресту весной 1931 г. подверглись руководители научно-краеведческих организаций в Новосибирске и Омске (В. Г. Болдырев, В. Ф. Семенов, П. Л. Драверт и др.). На тот момент у СПО ПП ОГПУ по ЗСК не нашлось доказательств их «вины», и осенью «дело» было прекращено (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 2. Л. 1, 25, 131–133, 145; **Ремизов А. В.** Краеведческое движение в Омском Прииртышье (1930–1960-е гг.): Рук. дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. С. 17–18).

⁶⁵ **Шавров Николай Павлович** (1884–1938) — известный ученый-медик, один из организаторов отраслевой науки в Сибири в конце 1920-х — начале 1930-х гг. В Новосибирск прибыл осенью 1929 г. из Иркутска, где заведовал кафедрой в университете. В Новосибирске работал директором-организатором Сибирского филиала НИИ химико-фармацевтического института, который и возглавлял вплоть до своего ареста. Одновременно с этим преподавал в Институте народного хозяйства (затем Плановый институт). Будучи арестованным по «делу Болдырева» давал «признательные» показания. Несмотря на признание своей «принадлежности» к руководству мифической «организации», расстрелян не был, а осужден на 10 лет лагерей. Однако в СибЛАГе он пробыл недолго (сентябрь 1933 — март 1934 г.), ему была

разрешена преподавательская деятельность. В 1934–1935 гг. он преподавал в томских вузах, а с 1935 по 1937 г. возглавлял кафедру фармакологии в Новосибирском мединституте. Был вновь арестован в 1937 г., отбывал новый срок в Ново-Ивановском отделении СибЛАГа. 18 декабря он вместе с 32 другими заключенными был обвинен в принадлежности к «Российскому общевойсковому союзу». В предъявленном ему обвинении виновным себя не признал. Решением тройки УНКВД по НСО от 25 декабря 1937 г. был приговорен к ВМН. 13 января 1938 г. был расстрелян (Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003. С. 962).

⁶⁶ Вскоре после ареста Н. П. Шаврова Сибирский филиал НИИХФИ был ликвидирован. Ликвидационная комиссия при составлении акта обследования работ филиала руководствовалась прагматическим принципом приписывания всех выявленных недостатков в научно-организационной и финансовой деятельности филиала «вредительской деятельности» Н. П. Шаврова и близких к нему сотрудников. В выводах комиссии, в частности, утверждалось, что исследовательская работа филиала «находилась на холостом ходу», а за 1931–1932 гг. государству был нанесен ущерб в сумме 170 тыс. руб. Подчеркивалось, что «в Сибфилиале НИИХФИ под руководством Шаврова... проводилось вредительство, введенное в продуманную систему» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 320–322). Подписавший акт заместитель Шаврова М. А. Варлаков сам был впоследствии арестован. Тройкой УНКВД по ЗСК от 15 сентября 1937 г. он был приговорен к 10 годам ИТЛ. Вслед за Н. П. Шавровым в марте 1933 г. был арестован сотрудник филиала, бухгалтер Владимир Валерианович Вернер (1898–1937), бывший подпоручик белых армий, в 1921 г. арестовывался органами ВЧК как бывший офицер. Будучи осужден Коллегией ОГПУ 5 августа 1933 г. на 10 лет лагерей, отбывал срок на Соловках, откуда осенью 1937 г. в составе «Соловецкого этапа» был отправлен на материк и расстрелян 27 октября 1937 г.

Весной 1933 г. был арестован и научный сотрудник филиала Александр Анисимович Яровой (1901–?). Он давал «признательные» показания, получив сравнительно мягкий приговор. Постановлением Коллегии ОГПУ от 27 августа 1933 г. был осужден на 3 года ИТЛ. Оставшись жив, он давал показания следователю УКГБ по НСО 27 ноября 1957 г., где, в частности, отмечал: «По работе я могу его (Шаврова.— Сост.) охарактеризовать положительно. Филиал... был создан примерно в 1930 г., и он не смог достаточно хорошо развернуть работу. Однако институт уже тогда давал продукцию. Проводились ценные работы с эфирными маслами. Был получен новый алкалоид из одной разновидности мака. До 1933 г. было организовано 3–4 экспедиции в основном в Забайкалье. Должен сказать, что институт был оборудован минимально, бюджет был очень небольшой» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 5. Л. 104).

⁶⁷ В своих показаниях 28 февраля 1933 г., данных через десять дней после своего ареста (19 февраля), проф. Шавров первым из арестованных, на-

меченных чекистами на роли «руководителей организации», назвал поименно «руководящее ядро» из семи человек, включая его самого (В. Г. Болдырев, Г. А. Краснов, И. А. Лаксберг, Г. И. Черемных, Х. Е. Бутенко, М. М. Холостов и Шавров). Во время первого допроса 4 марта 1933 г. В. Г. Болдырев уже вполне уверенно перечислял тех же людей в качестве «центра», за исключением Холостова (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 9). М. М. Холостов предназначался чекистами для «руководства» мифическим «Западно-Сибирским краевым филиалом к.-р. заговора в сельском хозяйстве». Указанное «дело» шло параллельно с «белогвардейским», поэтому впоследствии в материалах делопроизводства Холостов уже не фигурировал.

⁶⁸ **Краснов Григорий Андрианович** (1883–1933) — уроженец Бугурусланского уезда Самарской губ. В правительстве П. В. Вологодского занимал пост государственного контролера, товарища министра финансов. После падения колчаковского режима был арестован, проходил по процессу «колчаковских министров» в 1920 г., был приговорен к высшей мере наказания, но амнистирован. В 1920-х – начале 1930-х гг. жил в Новониколаевске (Новосибирске) и работал в КрайФО и Крайплане, занимая накануне ареста должность зав. сектором капитального строительства. Г. А. Краснов являлся одним из активнейших деятелей ОИС, входя в правление общества и проводя многообразную организационную работу. Арестованный 14 февраля 1933 г. Краснов вскоре стал давать «нужные» чекистам показания. Есть свидетельство проходившего по этому «делу» А. А. Ярового, который в 1957 г., давая показания о событиях того периода, отмечал: «Через некоторое время я был переведен в камеру, где содержались Краснов, якобы состоявший во главе организации, и Волконский. В общении с этими лицами у меня сложилось впечатление, что Краснов дал признательные показания о своем участии в к.-р. организации из-за страха наказания. Он часто обращался к Волконскому и спрашивал, что мне будет. В разговорах он говорил, что если он признался, то расстреливать его не будут, а дадут какие-то льготы. Волконский держался браво (будучи осведомителем, и об этой его роли у ряда арестованных были подозрения еще до арестов. — *Сост.*) и убеждал все Краснова в том, что тот хорошо сделал, что признался» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 5. Л. 103 об.). Краснов, однако, стал «номером третьим» (после Болдырева и Бутенко) в расстрельной части списка осужденных Коллегией ОГПУ постановлением от 5 августа 1933 г.

⁶⁹ Из перечисленных Красновым «руководителей» «вредительских» ячеек большинство было арестовано (Н. Я. Брянцев, Н. А. Емельянов, Е. Л. Покровский, С. Л. Новицкий, П. К. Казаринов). Часто упоминавшийся в чекистском «раскладе», а, следовательно, и в «показаниях» обвиняемых, Георгий Васильевич Малкин (1891– после 1977 г.) не был арестован и продолжал занимать важные посты в краевых учреждениях. Сыграл большую роль в развитии региональной науки, а после организации ЗСФАН являлся его ученым секретарем.

⁷⁰ **Черемных Георгий Иванович** (1888–1937) — крупный деятель образования и науки в Сибири. В 1917–1919 гг. принимал активное участие в земском движении на Украине (председатель Дарницкой уездной земской управы). В Сибирь вернулся в 1920 г., где долгое время работал в СибОНО. Один из инициаторов создания ОИС, возглавлял его правление. Сыграл важную роль в организации первого новосибирского вуза — Сибирского ин-та народного хозяйства (ИНХ). С 1929 г. — зам. директора ИНХ по учебной части, читал курс экономической географии, был избран доцентом.

28 февраля 1933 г. был арестован по «белогвардейскому делу», в котором чекисты отводили ему роль одного из «организаторов». Однако Черемных категорически отказался признавать себя виновным. Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. он был приговорен к 10 годам ИТЛ. Заключение отбывал, как и значительная часть осужденных по этому «делу», на Соловках. В лагере заведовал Иодопромом, поддерживал дружеские связи с находившимися там же Н. Я. Брянцевым, А. В. Воцакиным, а также с П. А. Флоренским, с которым жил в одной комнате. Тройкой УНКВД по Ленинградской обл. от 25 ноября 1937 г. был приговорен к ВМН, расстрелян 8 декабря 1937 г.

⁷¹ **Брянцев Николай Яковлевич** (1889–1937) — известный инженер-химик, один из идеологов индустриального развития Сибири. Уроженец Варшавы, где закончил политехнический ин-т. В 1918–1920 гг. служил в органах снабжения Красной Армии в Туркестане, затем работал в горнорудной промышленности на Украине. С 1923 г. работал в Москве. За хозяйственные просчеты был осужден к высылке в Сибирь. По прибытии в 1924 г. в Нарымский край с разрешения ПП ОГПУ командирован для работы в Сибплане. В последующие годы до начала 1930-х гг. работал в Крайплане (сотрудник, затем консультант), неоднократно выступал с докладами в Госплане. Активный член ОИС, автор более 30 научных работ, активно пропагандировал идею химизации страны. В 1929 г. Брянцев проходил по «шпионскому» делу И. П. Данилова и обвинялся в связях с Польшей. Хотя доказательства найдено не было, Брянцев получил «минус сроком на пять лет» (чекистский новояз. — *Сост.*), то есть фактически оказался на прежнем положении ссыльного. Арестованный по «белогвардейскому делу» 16 марта 1933 г. Брянцев категорически отказался сотрудничать со следствием. Инерционность партийно-государственного аппарата привела к тому, что Брянцев постановлением Госплана СССР при СНК СССР от 25 апреля 1933 г. был включен в состав Пленума Комитета по химизации при Госплане СССР, в то время как Брянцев уже более месяца находился под арестом. Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. он был приговорен к 10 годам ИТЛ. Заключение отбывал на Соловках. Там он руководил химико-биологической лабораторией, был инициатором научного изучения проблемы комплексной переработки бурых водорослей. Научные работы, которые он проводил совместно с П. А. Флоренским, позволили также создать промышленную установку по производству альгината натрия — заменителя импортного агара (часть его писем родным из Соловков публикуется в данном сборнике, сама переписка бережно хранится в семейном архиве Брянцевых. — *Сост.*).

Тройкой УНКВД Ленинградской обл. 9 октября 1937 г. приговорен к ВМН, расстрелян в урочище Сандармох в Карелии 27 октября 1937 г. в числе 1 111 приговоренных их «первого Соловецкого этапа».

⁷² Выступая 4 июля 1933 г. перед сельхозактивом Записибкрая, ПП ОГПУ по ЗСК Н. Н. Алексеев подчеркивал опасный для власти опыт повстанчества в Сибири, приобретенный в годы гражданской войны крестьянством: «Опыт наших сибирских восстаний говорит за то, что народ здесь повстанческую деятельность знает, имеет практику исключительно большую. Здесь умудрялись, начав с 3-х винтовок и десятка охотничьих ружей, в период Колчаковщины находить пулемет. Так что народ здесь прошел хорошую школу гражданской войны, Да и кулачество, которое принимало в известной части участие в партизанском движении, тоже эту школу прошло» (ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 450. Л. 218).

⁷³ **Тоцкий Николай Максимович** (1891–?) — профессор, работал в Москве. Был арестован в связи с «делом Промпартии». Особым совещанием при Коллегии ОГПУ был осужден на 5 лет ИТЛ, затем заключение было заменено на ссылку. Тоцкий отбывал ссылку в Новосибирске, где работал консультантом в Крайплане и по совместительству научным сотрудником в ИПЭИ. Будучи арестован в апреле 1933 г., виновным себя не признал. Постановлением Коллегии ОГПУ от 27 августа 1933 г. Тоцкий был приговорен к отбыванию прежнего приговора 1930 г. (5 лет ИТЛ) с зачетом в наказание срока предварительного заключения (АУФСБ по НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 2. Л. 9).

⁷⁴ **Болдырев Василий Георгиевич** (1875–1933) — военачальник, ученый, специалист по региональной экономике, картографии, проф. Академии Генерального штаба (1914). В 1918 г. главнокомандующий войсками Уфимской директории. С 1920 по 1922 г. на Дальнем Востоке, товарищ Председателя Народного собрания Приморья. В конце 1922 г. был арестован во Владивостоке и препровожден в Новониколаевск, где находился под арестом до августа 1923 г., будучи освобожден по амнистии ВЦИКа. С 1924 г. работал в Сибгосплане, некоторое время в должности зам. председателя. Один из инициаторов создания ОИС, входил в состав правления Общества. С момента начала работы над Сибирской Советской энциклопедией (ССЭ) входил в состав президиума ее редакции, был редактором отделов картографии, районирования, контрольным редактором энциклопедии. С 1930 г. Болдырев вновь оказался под плотным надзором ОГПУ. В связи с разработкой агентурного дела «Паутина» 29 марта 1931 г. ПП ОГПУ было вынесено постановление об аресте Болдырева. Следствие вели сотрудники Особого отдела (ОО). С 30 марта он несколько раз подвергался допросам о своей деятельности, прежде всего в ОИС, а также о знакомствах и связях с военно-топографическими службами. Показания Болдырева были крайне корректны, оговорами других или самооговором он не занимался. По истечении двух месяцев его содержания под стражей и не найдя весомых доказательств его «вредительства», чекисты 29 мая 1931 г. продлили срок его ареста еще на два месяца

«ввиду сложности дела». Параллельно прошла серия арестов ряда активистов ОИС, работников Военно-топографического отдела и Убекосибири в Омске с целью добывания улики против Болдырева. В Москве с той же целью допрашивались известные в прошлом военачальники А. А. Свечин и А. А. Балтийский, некогда преподававшие вместе с Болдыревым в Академии Генштаба. В конечном итоге «дело» рассыпалось. 15 августа ПП ОГПУ приняло постановление об освобождении Болдырева из-под стражи за недоказанностью его «к.-р. вредительской деятельности» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 2).

Болдырев вновь был взят под стражу 28 февраля 1933 г. и с первого допроса 4 марта стал давать «признательные» показания, согласившись с отведенной ему чекистами ролью «руководителя центра контрреволюционной организации». 11 мая по завершении предварительного следствия он написал заявление о своем «полном разоружении перед Сов. властью», публикуемое в данном сборнике. Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. он был приговорен к ВМН, расстрелян 20 августа 1933 г.

⁷⁵ **Лаксберг Иван Августович** (1883–1933) — ученый, специалист в области лесного хозяйства. Участвовал в революционном движении, член РСДРП (меньшевиков), из партии вышел в 1917 г. С 1911 по 1914 г. учился в Петербургском ун-те, физико-математический факультет, группа химии. В годы войны служил военным пиротехником. В гражданской войне активного участия не принимал. Работал зав. химическим цехом завода Лесснера, эвакуированного на Урал, затем в Сибирь. После восстановления Советской власти работал в различных хозяйственных организациях, связанных с лесной промышленностью. Был управляющим Сиблессагом (1925–1926), инспектором лесной промышленности КрайсНХ (1927–1930), научным сотрудником Сибирского филиала Лесопромышленного ин-та и ИПЭИ (1930–1933).

14 января 1933 г. работниками Экономического отдела (ЭКО) ПП ОГПУ по ЗСК, осуществлявшими разработку «дела о вредительстве в лесном хозяйстве», было принято постановление об аресте Лаксберга как «организатора и главной фигуры вредительской группы ЗСК в лесной промышленности». Ему инкриминировалось то, что он с 1930 г. «сгруппировал вокруг себя бывших вредителей, дает неправильные установки в проработке II-й пятилетки в лесной промышленности и в разработке ее реконструкции, в неправильном географическом размещении точек строительства...» В указанном постановлении Лаксберг фигурировал как бывший поручик (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 505). Арестованный 19 января 1933 г. Лаксберг на первых допросах не давал «признательных показаний», но 8 февраля начал таковые давать, совершив самооговор. Однако на стадии завершения предварительного следствия решительно отказался от ранее данных показаний. В чекистском обвинительном заключении он уже фигурировал как «бывший белый штабс-капитан», который «создал крупную повстанческую к.-р. организацию в области лесного хозяйства...» (АУФСБ по НСО. Д. 7285. Т. 20. Л. 194–195). Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. он был приговорен к ВМН, расстрелян предположительно между 20 и 24 августа 1933 г.

⁷⁶ Учет бывших белых офицеров (ББО) велся на разных уровнях. Наиболее полными сведениями обладали территориальные органы ОГПУ (оперативные сектора), взявшие ББО на спецучет сразу после окончания гражданской войны. Нахождение на учете предусматривало ряд ограничений и дискриминаций для данной категории, прежде всего лишение избирательных прав, необходимость отметок о местонахождении и т. д. Свой учет ББО осуществляли избирательные комиссии местных уровней в силу статуса первых как «лишенцев». Свои списки ББО составляли и кадровые службы предприятий, организаций, учреждений. Однако введенная чекистами в оборот цифра 10 тыс. ББО вызывает серьезные сомнения в ее подлинности. Данные спецучета ОГПУ исследователям до сих пор недоступны. Тем не менее есть открыто публиковавшиеся во второй половине 1920-х гг. данные о составе «лишенцев», где в одну категорию были сведены ББО, военные чиновники, чины полиции и жандармерии. Согласно этой статистике, совокупная численность лиц указанной категории в Сибирском крае насчитывала в 1927 г. 6,5 тыс., а в 1929 г. — 5,4 тыс. чел. (см.: Красильников С. А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998. С. 16). Даже если предположить, что размеры данной категории возрастали ежегодно за счет пополнения ББО административными и судебными ссыльными в регионе, это не могло привести почти к двукратному увеличению ББО за четыре года (1929–1933). Кроме того, Сибирский край в 1930 г. был разделен на западную и восточную части, что также не могло не сказаться на динамике численности ББО в Западной Сибири.

⁷⁷ В характеристике Х. Е. Бутенко допущена неточность: Приморское правительство действовало после разгрома армии Колчака.

⁷⁸ Здесь неточность: И. А. Лаксберг в анкете арестованного и в формулярной части допроса указан в звании поручика царской армии, в белых армиях не служившего (см.: АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 11. Л. 504 об. – 505).

⁷⁹ Среди перечисленных в обвинительном заключении «основными руководителями повстанческой и диверсионной деятельности» лиц Коллегией ОГПУ были приговорены к ВМН А. С. Шеметов, Р. П. Степанов, Е. В. Булатов, А. А. Тюшков, С. И. Петров, В. С. Шайтанов, А. А. Подкорытов, А. И. Скорняков. Другие были приговорены к различным срокам заключения от 3 до 10 лет.

⁸⁰ Здесь неточность: М. Б. Шатилов (1882–1937) был министром туземных дел в составе Временного Сибирского правительства. На момент ареста (19 апреля 1933 г.) работал директором Томского музея. До этого трижды (1920, 1921 и 1931) арестовывался органами ВЧК – ОГПУ. Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Заключение отбывал на Соловках. «Тройкой» УНКВД Ленинградской обл. приговорен 25 ноября 1937 г. к ВМН, расстрелян 8 декабря 1937 г.

⁸¹ Из числа «руководителей повстанческих организаций» сталинский террор пережил, согласно надзорной проверке второй половины 1950-х гг.,

только Василий Петрович Парыгин (1896 – после 1957). В годы гражданской войны он работал «членом следственной комиссии при белых», после ее окончания – кустовым агрономом, накануне ареста – техническим директором совхоза в Минусинске. В ходе следствия дал «признательные» показания как «руководитель Минусинской организации». Постановлением Коллегии ОГПУ от 5 августа 1933 г. был приговорен к 10 годам ИТЛ. Срок отбывал в лагерях в Восточной Сибири и освобожден в 1949 г. Давая показания следователю КГБ 7 января 1957 г., на вопрос о подлинности своих «показаний» ответил: «Что касается прежних моих показаний, то я прошу им не верить, т. к. их писали бывшие работники ОГПУ в Минусинске и Новосибирске, а меня заставляли подписывать. Я тогда был доведен до такой степени, что подписывал не читая и не зная, что подписывал. <...> *Вопрос:* Почему Вы не писали жалоб на необоснованный арест и осуждение? *Ответ:* Ранее я не писал жалоб только потому, что не хотел больше сидеть в тюрьме, мой срок шел к концу. Что касается периода после моего освобождения, то теперь я стал стар, срок отбыл и считаю, что это ничего мне не принесет» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Надзорное производство. Т. 2. Л. 489, 490 об.).

⁸² **Кайдалов Николай Порфирьевич** (1870 – после 1933) – в дореволюционное время длительный период служил в полиции (пристав), затем в царской армии в чине полковника. В обвинительном заключении ему была приписана служба в армии Колчака. После окончания гражданской войны работал в Кузнецке (Сталинске) в местном музее. Будучи арестован по «белогвардейскому делу», виновным себя не признал. На допросе 16 апреля 1933 г. он заявил следователю: «Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю и о принадлежности своей к белогвардейской организации показать ни чего (так в документе.— **Сост.**) не могу. Казаринова, Залеского, Зверева знаю. О их к.-р. деятельности показать ничего не могу. Ни какой (так в документе.— **Сост.**) к.-р. группы в Сталинске я не создавал и не организовывал и ни кому (так в документе.— **Сост.**)» (АУФСБ по НО. Д. 7285. Т. 14. Л. 379 об.).

⁸³ Генерал-лейтенант А. С. Бакич (1878–1922) служил у атамана Дутова и после его гибели возглавил Оренбургскую армию. Весной 1920 г. войска были вытеснены на китайскую территорию, где были интернированы. В 1921 г. под угрозой захвата лагеря частями Красной армии началось перемещение частей вглубь китайской территории. В конце октября 1921 г. остатки частей сдались. Командный состав был перевезен в Новониколаевск, где 25 мая 1922 г. состоялся открытый судебный процесс над офицерами Отдельного Оренбургского корпуса. Подсудимых в количестве 17 чел. (6 генералов, 6 полковников, 2 подполковника, штабс-капитан, корнет, священник) судила военная коллегия Сибирского отделения Верховного Трибунала при ВЦИК. Шестеро из них во главе с генералом Бакичем были расстреляны, остальные получили различные сроки лишения свободы. Значительная часть бывших офицеров формирований Бакича осталась проживать в Сибири, в т. ч. в Новосибирске.

⁸⁴ **Коссаковский Александр Карлович** (1894–1937) — поляк, анархо-синдикалист до 1917 г., член ВКП(б) с 1919 г., профессиональный партийно-советский работник районного звена, с 1934 г. член крайисполкома. До лета 1937 г. вопрос о его принадлежности к «вредительской организации» не рассматривался. Однако в конце августа 1937 г., когда на места была разослана директива о «выявлении вредительства» не только среди специалистов сельского хозяйства, но и среди номенклатуры, в райком партии и органы НКВД стали поступать «сигналы» о связях Коссаковского с «врагами народа», что тот покрывает исключенных из партии и т. д. (сразу несколько писем членов ВКП(б) от 26 августа 1937 г. в Барабинский райком партии). В сентябре судьба Коссаковского согласовывалась «наверху». Наконец, в начале октября поступила санкция на снятие его с работы, и 8 октября на заседании президиума Барабинского РИКа было принято решение: «Коссаковского как пособника и укрывателя врагов народа и всяких антисоветских элементов, которые входили в защиту (так в документе.— *Сост.*) у Коссаковского и пролезли в аппарат райисполкома, а также сельсоветы и колхозы района, творили там свои гнусные контрреволюционные (так в документе.— *Сост.*) дела, снять с работы председателя Райисполкома» (АУФСБ по НО. Д. 3521. Т. 4. Л. 144). Однако лишь 25 октября 1937 г. он был арестован. Свои «признательные показания» он впервые дал 4–5 ноября, «признавшись» в принадлежности к «организации правых», затем на допросе 13 ноября сообщил, что о «вредительской деятельности» в районе он «знал», но «занимал пассивную позицию наблюдателя» (Там же. Т. 3. Л. 131). Однако на последующих допросах он уже соглашался с ролью «организатора вредительства», что и нашло отражение в обвинительном заключении по данному «делу».

⁸⁵ Здесь и далее в документах встречается искажение фамилий, обвиняемых во «вредительстве»: Карнаух пишется как Карнаухов, Бейнарович как Вейнарович, Шепилев как Шепелев, Шепель, Шепилов, Коссаковский как Кассаковский.

⁸⁶ **Карнаух Степан Иванович** (1911–1937) — ветеринарный врач, окончил Омский ветеринарный ин-т. Работал ветеринарным врачом Барабинского райЗО. Арестованный 7 октября 1937 г., он 8 октября подал заявление в РО НКВД о признании своей «вины» как «члена вредительской организации» и того, что «вовлек» в нее еще несколько человек, арестованных в те же дни. На «признательных показаниях» Карнауха в значительной мере держалась вся конструкция этого сфальсифицированного чекистами «дела».

⁸⁷ **Лелеп Густав Карлович** (1900–1938) — латыш, член ВКП (б) с 1918 г., получил высшее зооветеринарное образование. На момент ареста (7 октября 1937 г.) работал начальником ветуправления КрайЗУ. На допросах «признал» себя «виновным» в принадлежности к ТКП и в том, что «руководил к.-р. диверсионной вредительской группой» и «завербовал 12 старших ветврачей районов», в т. ч. и Карнауха. Лелеп был осужден тройкой УНКВД по НО 9 декабря 1938 г. к ВМН и был расстрелян 15 января 1938 г. (АУФСБ по НО. Д. 3521. Т. 3. Л. 435–436).

⁸⁸ В справке о необходимости ареста и привлечения к уголовной ответственности Николая Григорьевича Ивлева на момент ареста (3 октября 1937 г.) нач. Барабинского РО НКВД Портнягин так оценивал политическое «лицо» последнего (стиль и орфография документа сохранены. — Сост.): «...вел к-р агитацию о несуществующем голоде и нищете. Распространял провокационные слухи о войне и гибели Сов. Власти предпологая лично принять участие в расправе над коммунистами в период интервенции, вел активную к-р работу по срыву выборов в Верховный совет, сговаривая колхозников голосовать за руководителей партии и правительства и против их высказывал террористические намерения» (Т. 1. Л. 29).

⁸⁹ 10 октября 1937 г. в ходе рассмотрения «дела» «контрреволюционной вредительской организации» УНКВД НСО была достигнута договоренность с Барабинским и Куйбышевским РИКаи о создании комиссии из представителей райкома ВКП(б), РайЗО и специалистов сельского хозяйства по каждому из районов «для документации вредительских актов участников организации» (Т. 1. Л. 77).

⁹⁰ **Фомин Ефим Васильевич** (1890–1937) — член ВКП(б) с 1919 г. На момент ареста (15 апреля 1937 г.) работал зав. КрайЗУ. Ему вменялось в вину, что он, «являясь участником антисоветской право-троцкистской террористической организации, действовавшей в Западно-Сибирском крае, в 1934 г. вошел в состав руководящего центра этой к/р организации, был организационно связан с другими участниками этой организации и с Сиббюро ПСР, а также с немецким консулом в Новосибирске Гросскопф, которому передавал ряд совершенно секретных сведений... руководил диверсионно-подрывной работой в сельском хозяйстве...» Был осужден в Новосибирске выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР 27 октября 1937 г. к ВМН, в тот же день расстрелян (Т. 3. Л. 439).

⁹¹ Давая в ходе следствия 4, 5, 13 и 15 ноября «признательные показания» о своем «участии», а затем и «руководстве» «вредительской организацией» в Барабинском р-не А. К. Коссаковский «признавал» свою причастность к трудностям в развитии животноводства, к массовым падежам скота и т. д. Вместе с тем на допросе 15 ноября 1937 г. он категорически отрицал, что сознательно ослаблял колхозы путем применения к ним в широких размерах политики штрафов за невыполнение планов дорожного строительства. Позиция Коссаковского здесь была четко обоснована: колхозы штрафовались не райисполкомом, а судебными органами на основе существовавшего законодательства. Тем не менее в обвинительном заключении этот эпизод вменялся в вину Коссаковскому, наряду с прочими. В ходе судебного заседания защитник Коссаковского Кротов сделал попытку смягчить обвинение в его адрес, напомнив, что ранее Коссаковский ходатайствовал о приобщении к делу директив по дорожному строительству. Однако, как следует из протокольной записи судебного заседания, Коссаковский от этого ходатайства отказался.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арт.	— артиллерийский
архивбюро	— архивное бюро
а/с, а. с.	— антисоветский (ая)
бак.	— бактериологическая (лаборатория)
Бактин	— Бактериологический научно-исследовательский институт
б/б	— бывший белый
б., б/, быв.	— бывший
Б.Г.И. (БГИ)	— Биолого-Географический институт
б/парт.	— беспартийный
б-н	— батальон
Варнитсо	— Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству
вол.	— волость
ВИЭМ	— Всесоюзный институт экспериментальной медицины
ВКП(б)	— Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВКСХШ	— Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа
ВЛКСМ	— Всероссийский ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
ВСОРГО	— Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества
ВТУЗ	— высшее техническое учебное заведение
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВУЦИК	— Всеукраинский Центральный исполнительный комитет
ВЦИК	— Всероссийский Центральный исполнительный комитет
г., гор.	— город
ГАИО	— Государственный архив Иркутской области
ГАНО	— Государственный архив Новосибирской области
гвард.	— гвардейский
ген.	— генерал
ГК, горком	— городской комитет
ГЛАВДОРТРАНС РСФСР	— Главное управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта РСФСР

гол.	— голов
горархбюро	— городское архивное бюро
горздрав	— городской отдел здравоохранения
горсовет	— городской совет
горфо	— городской финансовый отдел
гос., госуд.	— государственный
ГПР	— государственный племенной рассадник
гр-н	— гражданин
ГСПС	— городской совет профессиональных союзов
ГТО	— Готов к труду и обороне
губ.	— губерния
ГУУЗ	— Главное управление учебных заведений
д.	— деревня
ж. д.	— железная дорога
зав.	— заведующий
Запсибкрайдортранс, крайдортранс	— Западно-Сибирское краевое управление шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта
Запсибпромсовет	— Западно-Сибирский совет промысловой кооперации
з/к	— заключенный
зон.	— зональный (ая)
ЗСГО	— Западно-Сибирское географическое общество
ЗСК	— Западно-Сибирский край
ЗСКИК	— Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет
ИКП	— Институт коммунистической профессуры
инж.	— инженер
ин-т	— институт
ИНХ	— Институт народного хозяйства
ИПЭИ	— Институт промышленно-экономических исследований
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КАУ, Крайархив	— краевое архивное управление
к-з	— колхоз
КИК	— краевой исполнительный комитет
КОГИЗ	— Книготорговое объединение государственных издательств
ком.	— командир
КПЗ	— камера предварительного заключения
к-р	— контрреволюционный (ая)
КрайЗО	— краевой земельный отдел
КрайЗУ, крайзу	— краевое земельное управление
крайком	— краевой комитет
КрайОНО	— Краевой отдел народного образования
Крайплан	— Краевая плановая комиссия
крайсовпроф	— краевой совет профессиональных союзов
КрайФУ	— краевое финансовое управление

Крайхимлаборатория — Западно-Сибирская краевая комплексная химическая лаборатория

Крестсоюз	— крестьянский союз
КСНХ	— Краевой Совет народного хозяйства
Л., л. д.	— Лист, лист дела
лагпункт	— лагерный пункт
МБ	— местное бюро
МГУ	— Московский государственный университет
МК	— местный комитет
МТС	— машинно-тракторная станция
МТФ	— молочно-товарная ферма
м-ц	— месяц
НЭП	— новая экономическая политика
н-к	— начальник
нар.	— народный, народного
Наркомпрос, НКП	— Народный комиссариат просвещения
НИВИТ	— Новосибирский институт военных инженеров транспорта
НИИ	— научно-исследовательский институт
НИС	— научно-исследовательский съезд
НИСИ	— Новосибирский инженерно-строительный институт
НИУ	— научно-исследовательское учреждение
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКТП	— Народный комиссариат тяжелой промышленности
НО, НСО	— Новосибирская область
НХУ	— народно-хозяйственный учет (факультет)
об.	— оборот (ный)
обл.	— область, областной
ОблЗО	— областной земельный отдел
Облфо, Облфинотдел	— областной финансовый отдел
о-во	— общество
ОГИЗ	— объединение государственных издательств
ОГУ	— областное государственное учреждение
ОИС	— Общество изучения Сибири и ее производительных сил
Окрфо	— окружной финансовый отдел
ОК СФБР	— областной комитет союза финансово-банковских работников
ОНО	— отдел народного образования
оргинстр	— оргинструктор
О/С	— оперативный сектор ОГПУ
ОСО	— Особое совещание ОГПУ
ОСОАВИАХИМ	— Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
отд.	— отдел(ение)
ОТП	— Отдел трудовых поселений

п.	— поселок
плем.	— племенной
пом.	— помощник
ПП ОГПУ	— Полномочное представительство
пред.	— председатель
проф.	— профессор
РайЗО	— районный земельный отдел
Райфо	— районный финансовый отдел
рик, Рик, РИК	— районный исполнительный комитет
РК ВКП(б)	— районный комитет ВКП(б)
РККА	— Рабоче-крестьянская красная армия
р-н	— район
РО, РОМ НКВД	— районный отдел (милиции) НКВД
с.	— село
сиб., Сиб.	— сибирский (ая)
Сибдеткомиссия	— Сибирская комиссия помощи детям
СибиЗР	— Сибирский институт защиты растений
сиблаг, Сиблаг	— Сибирское управление исправительно-трудовых лагерей
СибЦИС	— Сибирский филиал Центрального института сооружений
Симбит	— Сибирское межсекционное бюро инженеров и техников
СКИК	— Сибирский краевой исполнительный комитет
СМ СССР	— Совет Министров СССР
СМИ	— Сибирский металлургический институт
СНК РСФСР, СССР	— Совет Народных Комиссаров РСФСР, СССР
СНР	— секция научных работников
сов.	— советский (ая)
СОВКОНТРОЛЬ	— комиссия (комитет) советского контроля
соц.	— социалистический (ая)
СПО	— секретно-политический отдел
с/с, с/сов.	— сельский совет
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— станция
ст.	— старший
ст.	— статья
стазра	— станция защиты растений
СФБР	— союз финансово-банковских работников
с/х	— сельскохозяйственный (ая)
т.	— том
ТГУ	— Томский государственный университет
т., тов.	— товарищ
ТИИ	— Томский индустриальный институт
ТЭИИТ	— Томский электромеханический институт инженеров транспорта
т-к	— так как

ТМИ	— Томский медицинский институт
ТО УГБ УНКВД	— Транспортный отдел Управления государственной безопасности УНКВД
УГБ, УКГБ	— Управление (комитета) государственной безопасности
УК РСФСР	— Уголовный кодекс РСФСР
УНКВД	— Управление Наркомата внутренних дел
ун-т	— университет
УПК РСФСР	— Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР
У-С. ИНХ	— Урало-Сибирский институт народного хозяйства
УФСБ	— Управление Федеральной службы безопасности
ФБР	— финансово-банковские работники
ф-р	— фельдшер
ХФИ	— Химико-фармацевтический институт
ЦАУ	— Центральное архивное управление
ЦДНИИО	— Центр документации новейшей истории Иркутской области
ЦИК СССР	— Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК	— Центральный комитет
ЦНИИ-ИС СА	— Центральный научно-исследовательский испытательный институт связи Советской Армии
ЧКЗ	— член коллегии защитников

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
От составителей	17
Раздел I. ВТОРАЯ «СТАЛИНСКАЯ» ПЯТИЛЕТКА	
Заявление зам. директора Восточно-Сибирского госуниверситета А. В. Третьякова в Иркутский горком ВКП(б) с просьбой о восста- новлении его в партии. 19 августа 1933 г.	21
«Заявление» проф. В. Ч. Дорогостайского директору Восточно-Сибир- ского госуниверситета в связи с «клеветническими нападениями» в печат- ти. 29 августа 1933 г.	25
Письмо редакции Сибирской советской энциклопедии И. П. Товстухе с просьбой написать статью о И. В. Сталине. 2 декабря 1933 г.	28
Письмо Г. А. Вяткина А. Н. Турунову о ходе работы над IV томом Си- бирской советской энциклопедии. 8 января 1934 г.	29
Письмо А. Н. Турунова А. А. Ансону по поводу статьи о И. В. Сталине для Сибирской советской энциклопедии. 23 января 1934 г.	30
Постановление № 8204 президиума Запсибкрайисполкома о награжде- нии в связи с юбилеем Томского университета научно-педагогических и административно-технических работников и студентов вуза. 20 мая 1934 г.	31
Заявление секретаря Большереченского райисполкома И. М. Дурейса в Запсибкрайисполком с просьбой направить на учебу в институт совет- ского строительства. 18 июля 1934 г.	32
Докладная записка ректора Омской ВКСХШ в Запсибкрайком ВКП(б) о проблемах формирования студенческого контингента школы. 17 сен- тября 1934 г.	34
Из отчета бригады по обследованию НИВИТ Западно-Сибирскому крайкому ВКП(б) о преподавательском составе и уровне академичес- кой работы в институте. 16 декабря 1934 г.	39
«Постановление № 715/18с президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета» о проверке состава коллегии защитников. 9 мая 1935 г.	42

Письмо руководства Центрального архивного управления РСФСР в Президиум Запсибкрайисполкома о состоянии архивного дела в крае. 11 мая 1935 г.	44
Докладная записка начальника Запсибкрайдортранса П. Реброва в крайком ВКП(б), вышестоящие хозяйственные и контрольные органы о состоянии и мерах улучшения работы дорожно-строительных организаций. 17 июня 1935 г.	45
Письмо бывшего заключенного СибЛАГ А. А. Кюрто председателю СНК СССР В. М. Молотову с просьбой о содействии в устройстве на работу по специальности. 1 июля 1935 г.	50
Доклад заведующего Западно-Сибирским архивным управлением В. Д. Вегмана о состоянии архивного дела в крае. Не позднее 31 июля 1935 г.	55
«Жалоба» Ф. В. Бухаревой в президиум Запсибкрайисполкома в связи с отводом ее из состава Коллегии защитников. 9 октября 1935 г.	60
«Заявление» И. А. Андроникова в президиум Запсибкрайисполкома в связи с отводом его из состава Коллегии защитников. 22 ноября 1935 г.	63
Информация руководства Биолого-Географического Института при Иркутском госуниверситете в Наркомпрос о направлениях научной деятельности и «основных трудах» института. 27 ноября 1935 г.	67
Докладная записка Отдела школ Запсибкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о мерах по укреплению руководящих кадров народного образования и высшей школы. Декабрь 1935 г.	75
Письмо руководства профорганов Ойротии в Запсибкрайисполком с протестом на решение краевого комитета профсоюза финансово-банковских работников о восстановлении в членах союза уволенных в ходе «чистки» сотрудников Ойротского Облфинотдела. 26 февраля 1936 г.	79
Протокол собрания студентов и преподавателей Урало-Сибирского института народного хозяйства, посвященного постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе высшей школы. 26 июня 1936 г.	80
Докладная записка директора Томского госуниверситета Б. П. Токина в Запсибкрайком ВКП(б) о состоянии и мерах по улучшению работы университета. 8 августа 1936 г.	84
Докладная записка и. о. директора Томского индустриального института А. Нестерова в Запсибкрайком ВКП(б) о научной работе преподавателей-коммунистов и издательских планах института. 5 сентября 1936 г.	89
Отчет А. П. Окладникова о работе археологической экспедиции в долине р. Ангары. [12] октября 1936 г.	91
Докладная записка секретаря парткома Томского медицинского института А. М. Шварц в Запсибкрайком ВКП(б) о ходе «реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР» в вузе. 17 октября 1936 г.	95

Докладная записка Отдела школ Запсибкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) об итогах проверки преподавания социально-экономических дисциплин в вузах Западной Сибири. Не ранее 5 декабря 1936 г. . .	106
Письмо А. А. Ансона Б. З. Шумяцкому о приостановке работ над IV томом Сибирской советской энциклопедии. 1 февраля 1937 г.	114
Письмо Горлова в редакцию газеты «Советская Сибирь» о «троцкистах» в Новосибирском институте народного хозяйства. 14 февраля 1937 г. . .	115
«Справка о состоянии партийной работы в вузах Западно-Сибирского края». 11 марта 1937 г.	118
Сводка Отдела школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) о составе студентов вузов Западно-Сибирского края в 1934–1937 гг. [8] мая 1937 г.	124
Докладная записка директора Западно-Сибирской крайхимлаборатории В. Тарачкова в крайком ВКП(б) о кадрах и основных направлениях деятельности лаборатории. 5 июня 1937 г.	127
Информация инструктора отдела партпропаганды Томского горкома ВКП(б) Шугрина в Отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) о «контрреволюционных настроениях» в Томском индустриальном институте. [Не позднее 20 июня] 1937 г.	131
Докладная записка сотрудников Запсибкрайплана М. Колобкова и Никоркиной председателю крайплана М. С. Гутину о «вредительском планировании» в угольной промышленности Кузбасса. 23 июня 1937 г. ...	133
Письмо иностранного специалиста проф. Томского госуниверситета Г. Бэрвальда в Отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) в связи с задержкой оформления документов на жительство. 10 июля 1937 г. ...	136
Докладная записка директора Томского госуниверситета Б. П. Токина в Наркомпрос РСФСР о необходимости открытия в университете исторического факультета. [Июль] 1937 г.	138
Обращение бывшего студента ТЭМИИТ Л. М. Круглова в Отдел школ и науки Запсибкрайкома ВКП(б) с просьбой о содействии в продолжении обучения в высшей школе. 27 сентября 1937 г.	140

Раздел II. «ДЕЛА» И «ПРОЦЕССЫ»

Протокол допроса научного сотрудника Института краеведения И. М. Залесского об «участии в контрреволюционной организации». 23 января 1933 г.	145
Дополнительные показания И. М. Залесского о «составе контрреволюционной организации». 25 января 1933 г.	150
Дополнительные показания И. М. Залесского по «делу контрреволюционной организации». 24 февраля 1933 г.	153
Протокол допроса проф. Н. П. Шаврова. 27 февраля 1933 г.	158
Дополнительные показания профессора Н. П. Шаврова о «составе» и «структуре построения организации». 28 февраля 1933 г.	160

Протокол допроса сотрудника Крайплана Г. А. Краснова о «структуре контрреволюционной организации». 11 марта 1933 г.	163
Протокол допроса Г. И. Черемных, обвиняемого в принадлежности к «контрреволюционной организации». 15 марта 1933 г.	165
Протокол допроса Н. Я. Брянцева, обвиняемого в принадлежности к «контрреволюционной организации». 18 марта 1933 г.	168
Протокол допроса Г. А. Краснова о «плане восстания». 25 марта 1933 г.	170
Протокол показаний профессора Н. П. Шаврова о «плане восстания». 3 апреля 1933 г.	172
Протокол допроса профессора Н. М. Тоцкого с отказом от предъявленных ему обвинений. 21 апреля 1933 г.	174
Заявление профессора В. Г. Болдырева в Особое совещание при ОГПУ о «полной разоруженности против Сов[етской] власти». 11 мая 1933 г.	176
Протокол дополнительного показания Г. А. Краснова с «признанием глубочайшей вины перед Сов[етской] властью». 11 мая 1933 г.	177
Протокол очной ставки между обвиняемыми Н. П. Шавровым и Г. И. Черемных. 12 мая 1933 г.	178
Протокол очной ставки между обвиняемыми Г. А. Красновым и Н. Я. Брянцевым. 12 мая 1933 г.	179
Протокол допроса обвиняемого И. А. Лаксберга с отказом от ранее данных показаний. 13 мая 1933 г.	180
Из обвинительного заключения по «делу контр-революционной белогвардейской повстанческой организации в Запсибкрае», подготовленного СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю. 13 мая 1933 г. ...	182
Справка СПО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю о количестве арестованных, обвиняемых и осужденных по «делу белогвардейской организации». [Не позднее 13 мая 1933 г.]	204
Письмо инженера-химика Н. Я. Брянцева жене Э. Г. Брянцевой из Соловецкого лагеря о материалах по проектированию Новосибирского металлургического завода. 2 сентября 1933 г.	—
Заявление Н. Я. Брянцева прокурору СССР И. А. Акулову о пересмотре приговора Коллегии ОГПУ. 11 августа 1934 г.	207
Письмо инженера-химика Н. Я. Брянцева жене Э. Г. Брянцевой из Соловецкого лагеря о научных исследованиях. 17 октября 1934 г.	208
Протокол допроса заведующего Куйбышевским РайЗО К. Т. Децика по обвинению в принадлежности к «вредительству» в сельском хозяйстве. 15 июля 1937 г.	210
Заявление К. Т. Децика начальнику Куйбышевского РО НКВД с «признанием» «участия в контрреволюционной организации». 2 октября 1937 г.	213

Справка 4-го отдела Управления госбезопасности Управления НКВД Западно-Сибирского края о «вскрытии» в Куйбышевском и Барабинском районах «контрреволюционной диверсионной группы в области животноводства». 6 октября 1937 г.	214
Заявление старшего ветврача Барабинского РайЗО С. И. Карнаука в Барабинский РО НКВД с «признанием» участия во «вредительской организации». 8 октября 1937 г.	217
Заявление животновода колхоза «Первое Мая» Барабинского района Г. Т. Кичкинева с «признанием» участия во «вредительской организации». 9 октября 1937 г.	220
Из акта комиссии по проверке состояния животноводства в колхозах Барабинского района в 1935–1937 гг. 19 октября 1937 г.	221
Справка Барабинского райотдела НКВД об аресте и привлечении к уголовной ответственности кустового ветфельдшера Барабинского райЗО Д. М. Егорова. [19 октября 1937 г.]	226
Заявление участкового ветфельдшера Барабинского райЗО Д. М. Егорова с «признанием» участия во «вредительской организации». 21 октября 1937 г.	228
Постановление 4-го отдела Управления госбезопасности УНКВД по Новосибирской области о прекращении следствия в отношении заведующего Куйбышевским райЗО К. Т. Децика, покончившего с собой. 22 октября 1937 г.	229
Справка 4-го отдела Управления госбезопасности Управления НКВД по Новосибирской области об аресте и привлечении к уголовной ответственности председателя Барабинского райисполкома А. К. Коссаковского. 30 октября 1937 г.	230
Заявление А. К. Коссаковского в Барабинский РО НКВД с «признанием» участия во «вредительской организации». 4 ноября 1937 г.	232
Протокол допроса А. К. Коссаковского о практике взыскания штрафов с колхозов за невыполнение планов дорожного строительства в районе. 15 ноября 1937 г.	—
Обвинительное заключение по «делу вскрытой и ликвидированной контрреволюционной вредительской организации» специалистов сельского хозяйства Барабинского и Куйбышевского районов. 23 ноября 1937 г.	235
Из протокола судебного заседания Спецколлегии Новосибирского областного суда по обвинению группы советских работников и специалистов сельского хозяйства во «вредительской деятельности». 29 ноября — 2 декабря 1937 г.	246
Телеграмма председателя Новосибирского облсуда А. В. Островского председателю Верховного Суда СССР А. Н. Винокурову о приговоре, вынесенном А. К. Коссаковскому и др. 2 декабря 1937 г.	251

Приложения

Заявление заключенного Г. Т. Кичкинева в органы прокуратуры о пересмотре вынесенного ему приговора. 14 мая 1938 г.	255
Жалоба заключенного И. Г. Шепилева Генеральному прокурору СССР А. Я. Вышинскому с просьбой о пересмотре вынесенного ему приговора. 7 апреля 1939 г.	257
Протест прокурора РСФСР в Президиум Верховного Суда РСФСР по «делу» А. К. Коссаковского и др. 3 января 1956 г.	262
Протокол допроса И. Г. Шепилева об обстоятельствах дачи им показаний в ходе предварительного следствия и на суде. 20 июня 1956 г.	269
Заключение Следственного отдела УКГБ Новосибирской области по архивно-следственному делу по обвинению В. Г. Болдырева и др. 20 марта 1958 г.	272
Протест Главного военного прокурора А. Горного в Военную Коллегию Верховного Суда СССР об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 5 и 27 августа 1933 г. по «белогвардейскому заговору». 31 мая 1958 г. ..	282
Примечания	304
Список сокращений	339

Научное издание

**ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(1933–1937 годы)**

Сборник документов

Художник *В. А. Аксенов*
Технический редактор *Н. Р. Наташина*
Корректор *И. А. Шишулина*

Подписано в печать 24.12.04. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура Петербург. Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 350 экз.
Заказ № 91.

Издательский дом «Сова»
630060, Новосибирск, 60, а/я 58.
Тел./факс: (383-2) 32-48-45
E-mail: id_sova@mail.ru
Типография ИД «Сова»
630060, Новосибирск, 60, Зеленая Горка, 1.